

И. С. ИОВВА

ПЕРЕДОВАЯ РОССИЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В МОЛДАВИИ

И. Ф. ИОВВА

*ПЕРЕДОВАЯ РОССИЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В МОЛДАВИИ*

(первая половина XIX в.)

Ответственный редактор
доктор исторических наук
С. С. Волк

Рецензировали и рекомендовали к изданию
доктора исторических наук
Е. Е. Чертан и Д. Е. Шемяков

В монографии на основе большого архивного материала исследуется влияние передовой России на общественно-политическое движение в Молдавии в первой половине XIX в. Показано исторически прогрессивное значение присоединения в 1812 г. Бессарабии к России. Освещаются деятельность декабристов, пребывание А. С. Пушкина в Молдавии, отдельные вопросы просветительства в крае, участие его населения в национально-освободительной борьбе балканских народов.

Книга рассчитана на научных и идеологических работников, преподавателей и студентов вузов, всех интересующихся историей общественно-политического движения в Молдавии

ВВЕДЕНИЕ

В результате победы русской армии в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. территория между Днестром и Прутом, названная затем Бессарабией, была освобождена от османского господства и присоединена к России. В исторических судьбах молдавского народа свершился знаменательный поворот. Присоединение Бессарабии к России имело огромное объективно-прогрессивное значение.

С переходом в состав Российской империи возникли благоприятные условия для относительно быстрого экономического, культурного и политического развития края. В свою очередь присоединение Бессарабии позволило укрепить юго-западные границы России, создало новые возможности для влияния на балканские народы.

Молдавский народ навсегда связал свою судьбу с судьбами великого русского и других народов России. Присоединение к России создало предпосылки для объединения общественно-политической борьбы молдавского народа с общероссийским освободительным движением.

Присоединение Бессарабии к России, разумеется, не привело к освобождению молдавского народа от социального и национального гнета. Царское самодержавие, выражавшее интересы дворян и помещиков, угнетало и эксплуатировало как молдавский народ, так и другие народы империи.

Классики марксизма-ленинизма, разоблачая реакционную политику царизма, в то же время подчеркивали прогрессивное значение России по отношению к Востоку и ее «цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей»¹. Такую роль Россия играла и в отношении Бессарабии.

Говоря о прогрессивной роли России, Ф. Энгельс имел в виду, безусловно, русский народ, его передовые

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 241.

круги. Главным условием «освобождения национальностей»² он считал свержение царизма.

При рассмотрении в целом исторически благотворного влияния России на присоединенных территориях необходимо исходить из принципиального марксистско-ленинского положения, в соответствии с которым в дореволюционной России следует различать две России, две национальные культуры. Одна — это Россия царская, Россия помещиков и капиталистов с ее самодержавно-крепостническими порядками, с ее жестокой социальной и национальной политикой, с ее реакционной, монархической идеологией «официальной народности» и культурой господствующих классов. Другая — это Россия подлинно народная, прогрессивная, Россия «великого и высокоодаренного народа»³, с ее богатыми революционными традициями, с ее передовыми освободительными идеями и высокой передовой культурой.

В. И. Ленин с гордостью говорил о подлинно народной России с ее демократическим и революционным прошлым и социалистическим будущим. «Нам, — писал Ленин, — большее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов...»⁴ Революционная Россия противостояла России Николая I и Аракчеева.

Общественно-политическое движение в Молдавии⁵ в первой половине XIX в. складывалось и развивалось под непосредственным воздействием прогрессивной, передовой России. Оно являлось составной частью общероссийского освободительного движения. Совместная борьба привела к дальнейшему укреплению дружбы между русским и молдавским народами, к развитию революционных связей между ними.

Исследование общественно-политического движения в Молдавии в тесном взаимодействии с передовой Россией как результата объективно-прогрессивных последствий при-

² Там же. Т. 37. С. 4.

³ Там же. Т. 39. С. 129.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 107.

⁵ В понятие Молдавия автор включает территорию между Прутом и Днестром и левобережные районы Поднестровья, население которых составляли преимущественно молдаване.

соединения Бессарабии к России — актуальная проблема имеющая большое не только научно-познавательное, но и идеологическое, политико-воспитательное значение.

В первой половине XIX в. в России усиливался и усложнялся процесс разложения феодальных отношений. Наступил всеобщий кризис феодализма. Социально-экономическое развитие и классовая борьба диктовали необходимость ликвидации крепостнических отношений, замены их капиталистическими.

Кризис феодальных отношений и господство самодержавно-крепостного строя породили революционную идеологию декабристов, вызвали большой размах освободительного движения в России, направленного против крепостного права и самодержавия. Молдавия, как и другие национальные окраины, хотя и медленно, но втягивалась в общее русло политического развития, в орбиту освободительного движения, охватившего всю Российскую империю.

Связав свою судьбу с великим русским народом и включившись в общероссийскую освободительную борьбу, молдавский народ впоследствии получил возможность с бескорыстной помощью русского народа добиться полного социального и национального освобождения. Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции молдавский народ обрел подлинную независимость, государственность, возможность развития по пути социализма. Эти завоевания являются тем главным, что определяет оценку присоединения Бессарабии к России.

Революционное движение русского народа, его передовая общественная мысль и культура оказывали огромное влияние на активизацию и развитие общественно-политического движения и духовной жизни в крае. Наиболее ярко влияние передовой России на развитие освободительной борьбы и общественной мысли в Молдавии на дворянском этапе проявляется в деятельности дворянских революционеров-декабристов. Творчество А. С. Пушкина и других представителей передовой русской культуры оказало большое воздействие на формирование прогрессивных взглядов многих представителей местной интеллигенции. В Молдавию проникали произведения русских революционеров-демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского и др. Декабристы и Пушкин, Герцен и Белинский были выразителями интересов не только русского, но и всех народов, населявших Россию.

Все это, безусловно, способствовало развитию на но-

вом, более высоком уровне молдавско-русских отношений, пробуждению национального самосознания молдавского народа, формированию общественно-политических взглядов общественности края. В составе России перед трудящимися массами Молдавии впоследствии открылись перспективы для полного освобождения от гнета и получения подлинной свободы и национальной независимости в братской семье народов Страны Советов. В Программе КПСС отмечается: «Победа Октября навсегда покончила с национальным гнетом и неравноправием наций и народностей. Огромную роль сыграло объединение на добровольных началах свободных равноправных народов в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик. В ходе социалистического строительства обеспечен быстрый экономический, социальный и культурный прогресс бывших национальных окраин. Ушла в прошлое национальная рознь, нормой жизни стали братская дружба, тесное сотрудничество и взаимопомощь всех народов СССР»⁶.

Современные буржуазные идеологи и представители реакционной историографии всячески фальсифицируя и искажая события и факты, освещают интересующую нас проблему глубоко тенденциозно и антинаучно, пытаются отождествить царизм с русским народом, тем самым отрицая прогрессивную роль России, благотворное влияние передовой русской культуры и общественной мысли на общественно-политическое движение и духовную жизнь нерусских народов.

Так, американский исследователь Л. С. Ставрианос в своей книге, посвященной истории Балкан, говоря о Бессарабии, пытается исказить положение молдавского народа после присоединения края к России, охарактеризовать ее политику только как русификаторскую, направленную на угнетение местного населения⁷. Другой американский историк, Д. Ф. Джусбери, старается доказать, что присоединение Бессарабии к России не внесло никакого вклада в жизнь края, молдавского народа, обвиняет русское правительство в великодержавном шовинизме,

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986. С. 8.

⁷ *Stavrianos L. S. The Balkans since 1453. New York, 1958. P. 565.* Подробный критический разбор данной книги см.: *Мохов Н. А., Чертан Е. Е., Жигня К. Л. Современная буржуазная историография о Молдавии периода феодализма и капитализма // Факты и домыслы. Кишинев, 1972. С. 142.*

умалчивает о благотворном влиянии передовых представителей России на общественно-политическую жизнь и культуру молдавского народа⁸.

Выбор темы исследования продиктован необходимостью правдивого, научного, основанного на марксистско-ленинской методологии освещения проблемы.

Данная монография посвящена исследованию проблемы развития общественно-политического движения в Молдавии в первой половине XIX в. и связи его с передовой Россией. Постановка проблемы предполагает решение следующих задач. 1. Показать значение присоединения Бессарабии к России для активизации и развития общественно-политического движения и пробуждения общественной мысли молдавского народа. 2. Отразить влияние деятельности декабристов, передовых людей России, их идей на прогрессивные силы Молдавии. 3. Осветить зарождение и развитие общественных и революционных связей между молдавским и русским народами, укрепление их единства в борьбе против общего врага — российского самодержавия. 4. Показать участие населения Молдавии в освободительной борьбе народов Российской империи, а также в национально-освободительном движении балканских народов. 5. Исследовать развитие в крае прогрессивной общественной мысли, искавшей приобщения к передовой революционной идеологии, показать выработку новых способов и форм борьбы. 6. Раскрыть специфику и особенности, а также характер и движущие силы общественно-политического движения в Молдавии.

Хронологические рамки исследования охватывают значительный период в истории освободительного движения в Молдавии — около 40 лет: начиная от присоединения в 1812 г. Бессарабии к России до 1848—1849 гг. — времени революционных выступлений в Европе, массовых антифеодальных волнений в Российской империи и активизации общественно-политической борьбы ее передовых сил.

Методологической основой исследования послужили произведения классиков марксизма-ленинизма. В. И. Ленин в работах «Из прошлого рабочей печати в России», «Памяти Герцена», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «От какого наследия мы отказываемся?» и других разработал научную концепцию декабризма, дал периодизацию истории русского освободитель-

⁸ *Jewsbury George Г* The Russian annexation of Bessarabia. 1774—1828. New York, 1976. P. 141—142.

ного, революционного движения. Ленинская концепция и периодизация освободительного движения в России являются теоретической и исторической основой работ по истории общественного движения, дают исследователям ключ для глубокого понимания причин, направленности и движущих сил этого важного явления российской истории. Ленинская периодизация в сочетании с анализом освободительного движения в Российской империи открывает путь к изучению процессов и явлений, оказавших определяющее влияние на характер и формы общественно-политической борьбы в Молдавии.

Следует отметить, что историей общественно-политического движения в Молдавии и его связями с передовой Россией на протяжении всей первой половины XIX в. исследователи специально не занимались.

В работах дореволюционных историков, рассматривавших общественно-политическое движение в России, частично уделялось внимание и Молдавии.

Движению декабристов, их идеологии, а также отношению к национально-освободительной борьбе европейских народов, в первую очередь греческого, посвящены работы буржуазных историков В. И. Семевского, М. В. Довнар-Запольского, Н. П. Павлова-Сильвинского⁹. Подходя к освещению вопроса с либерально-буржуазных и народнических позиций, они не смогли раскрыть классовый характер движения декабристов, ошибочно считали, что единственным источником их передовых идей явилась Западная Европа. Названные авторы подняли широкий круг вопросов по декабристскому движению, собрали значительный материал, который позволил им осветить многие аспекты проблемы, в том числе и деятельность отдельных декабристов, связанных с Молдавией, — П. И. Пестеля, В. Ф. Раевского и др. Несмотря на несостоятельность их концепций, фактическая сторона этих работ не потеряла значимости до сих пор.

Дореволюционная историография не оставила, можно сказать, никакой основы, опираясь на которую можно было бы исследовать эту проблему. Она, как указывает академик М. В. Нечкина, «не сумела даже понять революционное движение ни как самостоятельную тему, ни как ор-

⁹ Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909; Довнар-Запольский М. В. Идеалы декабристов. СПб., 1907; Павлов-Сильвинский Н. П. Декабрист Пестель перед Верховным уголовным судом. Ростов н/Д, 1908.

ганическую часть исторического процесса»¹⁰. Вот почему современному исследователю при освещении вопросов истории общественно-политического движения приходится опираться в основном на архивные документы и печатные источники, достижения советской историографии.

Должное внимание уделяют первому периоду освободительного движения в России советские исследователи. Однако разрабатывается в основном история движения декабристов. Несмотря на значительное число исследований по вопросам общественного движения, в историографии совсем мало работ, освещающих период в целом или же более или менее значительные отрезки времени. Подобный подход предпринят в монографиях И. А. Федосова, В. А. Дьякова и др.¹¹ Они посвящены самой России и почти не затрагивают ее национальных окраин. Правда, в последние годы наметился ощутимый сдвиг в изучении национально-освободительного движения других народов. Успешно разрабатывается история освободительного движения польского, украинского и закавказских народов и их революционных связей с русским народом. Это нашло отражение в исследованиях П. Н. Ольшанского, В. А. Дьякова, Г. Я. Сергиенко, Г. А. Галояна, Ц. П. Агаяна, Г. М. Казаряна и др.¹²

Вопросы общественно-политического движения в Молдавии разработаны слабо, очень медленно разворачивается изучение его связи с общероссийской освободительной борьбой.

Остановимся на наиболее важных обобщающих, комплексных трудах по истории освободительного движения

¹⁰ Нечкина М. В. В. И. Ленин — историк революционного движения в России // В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968. С. 45.

¹¹ Федосов И. А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М., 1958; Дьяков В. А. Освободительное движение в России 1825—1861 гг. М., 1979.

¹² Ольшанский П. Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. М., 1959; Дьяков В. А. Революционная деятельность и мировоззрение Петра Сцегаенного (1801—1890 гг.). М., 1972; Очерки революционных связей народов России и Подолья. 1815—1917 гг. М., 1976; Сергиенко Г. Я. Суспільно-політичний рух на Україні після повстання декабристів. 1826—1850. Київ, 1971; Галоян Г. А. Россия и народы Закавказья: Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1976; Агаян Ц. П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М., 1968; Казарян Г. М. Армянское общественно-политическое движение в 50—60-е гг. XIX в. и Россия. Ереван, 1979.

в России первого этапа, в которых нашли отражение вопросы общественно-политического движения и политической мысли в Молдавии.

В первую очередь назовем исследования академика М. В. Нечкиной, П. Е. Щеголева, С. С. Волка и др.¹³ Среди них особенно выделяется фундаментальная двухтомная монография М. В. Нечкиной.

Значительный вклад в освещение истории первого этапа освободительного движения внес П. Е. Щеголев, начавший заниматься изучением декабристского движения еще в дореволюционное время. Являясь представителем дооктябрьской демократической интеллигенции, он рисовал декабристов как мечтателей, на которых существенное влияние оказал Запад. Щеголев собрал и ввел в научный оборот большое количество новых документов. Он опубликовал биографический очерк о кишиневском декабристе В. Раевском, где освещаются жизнь и деятельность «первого декабриста»¹⁴. Фактический материал его работ широко используется исследователями.

Историческим взглядам декабристов посвящена монография С. С. Волка. В работе показаны процесс формирования мировоззрения первых русских революционеров, их взгляды на историю, на общественную жизнь. Монография написана на основе широкого круга самых разнообразных источников, среди которых преобладают неопубликованные архивные документы. Автору удалось проследить эволюцию взглядов декабристов, их развитие в сторону диалектического материализма. Книга С. С. Волка содержит и некоторые материалы, освещающие взгляды и деятельность кишиневских декабристов, а также руководителя Южного общества П. И. Пестеля, их отношение к греческому восстанию 1821 г.

Ряд работ, посвященных частным вопросам или отдельным деятелям первого этапа освободительного движения в России, в той или иной степени имеет отношение к теме нашего исследования. К их числу относятся исследования одного из основоположников советского декабристоведения С. Н. Чернова¹⁵. В исследованиях

¹³ Нечкина М. В. Движение декабристов: В 2 т. М., 1955; Щеголев П. Е. Декабристы. М.; Л., 1926; Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.; Л., 1958. Характеристику работы М. В. Нечкиной см.: Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975. С. 15.

¹⁴ Щеголев П. Е. Владимир Раевский и его время: Биографический очерк // Вестник Европы. 1903. № 6. С. 509—561.

¹⁵ Чернов С. Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960.

С. Н. Чернова «Союз благоденствия» показан как революционная организация. Данный вывод подкреплен анализом работы Московского съезда «Союза», на котором с революционной программой выступил руководитель кишиневских декабристов М. Ф. Орлов.

Серьезного внимания заслуживают работы Ю. Г. Оксмана о Южном обществе и об оппозиционных царскому правительству организациях и кружках¹⁶.

Значительный интерес для нашего исследования представляют работы известного советского литературоведа М. К. Азадовского. Он собрал и ввел в научный оборот огромный материал по истории деятельности тайных обществ первой четверти XIX в.¹⁷

Исследование деятельности «Союза благоденствия» предпринял В. Г. Базанов¹⁸.

В работе Б. Е. Сыроечковского впервые в нашей историографии предпринят глубокий анализ проблемы отношения декабристов к балканскому вопросу, изложенного в записке П. И. Пестеля «Царство греческое» и в других его документах. Автор подробно останавливается также на донесениях и письмах Пестеля о восстании эфеситов¹⁹.

Важное значение для освещения интересующей нас проблемы имеют работы А. В. Фадеева²⁰.

Весомый вклад в изучение идеологии дворянских революционеров, их связи с революционным движением на Западе, программы декабристов, в том числе кишиневских, а также взглядов А. С. Пушкина и его связи с пер-

¹⁶ Оксман Ю. Г. Одесские вольнодумцы пушкинской поры // Былое. 1923. № 21; Неизвестные письма В. Ф. Раевского (1827—1866) // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956.

¹⁷ Азадовский М. К. Воспоминания В. Ф. Раевского // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956; Он же. В. Ф. Раевский и его записки // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975; и др.

¹⁸ Базанов В. Владимир Федосеевич Раевский. Л., М., 1949; Он же. Декабристы в Кишиневе (М. Ф. Орлов и В. Ф. Раевский). Кишинев, 1951. Анализ данных работ см.: Иовва И. Ф. Бессарабия и греческое национально-освободительное движение. 1974. С. 9.

¹⁹ Сыроечковский Б. Е. Балканская проблема в политических планах декабристов // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. Подробный анализ работы см.: Иовва И. Ф. Бессарабия и греческое национально-освободительное движение. С. 11.

²⁰ Фадеев А. В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в. М., 1958; Он же. Греческое национально-освободительное движение и русское общество первых десятилетий XIX в. // Новая и новейшая история. 1964. № 3. Анализ первой работы см.: Иовва И. Ф. Южные декабристы и греческое национально-освободительное движение. Кишинев, 1969. С. 5—6.

выми русскими революционерами внес В. В. Пугачев²¹. Несмотря на то, что отдельные концепции автора являются дискуссионными, работы его заслуживают самого серьезного внимания.

Национально-освободительному движению греческого народа и роли в этом России, а также отношению к нему российской общественности посвящены работы О. Б. Шпаро²².

Освободительная борьба греческого народа в начале XIX в. и русско-греческие связи отражены в работе Г. Л. Арша²³. Автором привлечен широкий круг самых разнообразных источников и литературы. В монографии раскрываются социально-экономические и политические предпосылки греческого освободительного движения; деятельность греческой политической организации «Филики этерия» («Дружеское общество») в России, в том числе в Бессарабии, отношение русского правительства и российской общественности к движению этеристов; помощь греческих общин в России повстанцам А. Ипсиланти. Однако в работе имеются спорные и дискуссионные суждения. Это касается, в частности, вопроса об отношении правительства Александра I к «Филики этерии» и к самому греческому восстанию 1821 г.

Г. А. Арш считает, что русское правительство не знало о подготовке восстания этеристов и не было заинтересовано в его поддержке. Эту точку зрения Арш отстаивает и в другой работе²⁴. Однако автор наряду с другими бесспорными фактами не учитывает то обстоятельство, что Россия в интересах ослабления Османской империи и укрепления своих позиций на Балканах нуждалась в серьезной опоре. Такой опорой для нее явились боровшиеся за свое освобождение балканские народы, в том числе греческий. Военно-стратегические и политические цели России и национально-освободительные устремления поработенных Османской империей народов совпадали. В книге недостаточно показана роль Молдавии в борьбе греческого народа за свое освобождение, которая

²¹ Пугачев В. В. Декабрист М. Ф. Орлов и Московский съезд Союза благоденствия // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. Т. 66; *Он же*. К вопросу о политических взглядах А. С. Пушкина до восстания декабристов // Учен. зап. Саратов. юрид. ин-та. 1969. Вып. 1—2.

²² Шпаро О. Б. Освобождение Греции и России (1821—1829). М., 1965. Нашу рецензию на эту работу см.: Вопросы истории. 1968. № 9. С. 175—178.

²³ Арш Г. Л. Этеристское движение в России. М., 1970.

²⁴ Арш Г. Л. Греческий вопрос во внешней политике России // История СССР. 1978. № 3.

стала своеобразной базой греческого восстания. История этеристского движения доведена до вступления греков в Дунайские княжества. В результате вне поля зрения автора оказался один из самых важных этапов греческого национально-освободительного движения — восстание в Молдавском княжестве и Валахии, которое явилось результатом многолетней деятельности этеристов.

В работе А. Л. Нарочницкого рассматривается вопрос о политике России в отношении освободительного движения греческого народа²⁵. Автор освещает его сквозь призму общего политического курса России на Балканах. А. Л. Нарочницкий также склоняется к тому, что члены русского правительства, в том числе и И. Каподистрия, не были осведомлены о подготовке греческого восстания. А. Л. Нарочницкий пишет, что деятели национально-освободительного движения на Балканах, в том числе греческие патриоты, стремились использовать войны между Россией и Турцией в интересах освобождения своих народов²⁶. Но и русское правительство, стремившееся к укреплению позиции России на Балканах, было заинтересовано в подрыве мощи Османской империи изнутри в результате выступлений поработенных ею народов.

Выдающемуся деятелю русского освободительного движения, главе Южного общества декабристов П. И. Пестелю посвятил свой труд Н. М. Лебедев²⁷.

В 1975 г. широко отмечалось 150-летие восстания декабристов. К этому событию был приурочен выпуск сборников статей и специальных исследований²⁸.

Интересна, в частности, работа О. В. Орлика об отношении и связях декабристов с европейским освободительным движением²⁹. Автор останавливается на деятельности южных декабристов, в том числе Пестеля, Орлова, на их взглядах и связях с освободительной борьбой греческого народа.

В юбилейном году появился и ряд журнальных ста-

²⁵ Нарочницкий А. Л. Греческое национально-освободительное движение в России // Вопросы истории. 1980. № 12.

²⁶ Там же. С. 59.

²⁷ Лебедев Н. М. Пестель — идеолог и руководитель декабристов. М., 1972. Анализ работы см.: Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. С. 15.

²⁸ Исторические записки: К 150-летию восстания декабристов. Т. 96. М., 1975; Дум высокое стремление. Декабристы в Сибири / Сост. С. Коваль. Иркутск, 1975; Декабристы и русская культура. Л., 1975; и др.

²⁹ Орлик О. В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975.

тей³⁰. Отметим, что широко и глубоко рассматриваются зарождение и складывание идеологии декабризма, формирование политической организации первых русских революционеров в работе С. С. Ланды³¹. Определяя задачи исследования, автор пишет: «Гениальное ленинское определение дворянской революционности декабристов ставит перед исследователем важнейшую задачу — раскрыть, каким образом складывался этот тип революционной идеологии, как он соотносился с предшествующими и современными ему идеологическими течениями, как «заражались» декабристы демократическими идеями, как все движение в целом развивалось в сторону демократизма»³². На основе широкого круга источников, в том числе и впервые вводимых в научный оборот, С. С. Ланде в целом удалось показать переход от просветительской идеологии к дворянской революционности, выявить общие и специфические черты русского освободительного движения как составной части мирового революционного процесса, высказать ряд ценных суждений по этим и другим вопросам. В работе есть отдельные спорные утверждения и дискуссионные положения. Одно из них — освещение проекта Орлова о создании революционной организации.

Политике России на Балканах в первой трети XIX в. посвящены монографии И. С. Достян³³. Исследования И. С. Достян охватывают широкий круг вопросов, связанных с русско-балканскими отношениями и общественными связями России с балканскими народами в указанный период. Много внимания, особенно во второй работе, уделено связям М. Ф. Орлова и кишиневских декабристов с греческими этеристами. Все эти вопросы освещаются на

³⁰ Нечкина М. В. Декабристы во всемирно-историческом процессе (к методологии изучения декабризма) // Вопросы истории. 1975. № 12; Орлик О. В. Западноевропейские революции 20-х годов XIX в. и декабристы // Там же. № 11; Эймонтова Р. Г. Советские публикации источников по истории движения декабристов // Там же; Орлик О. В. Декабристы в поисках путей революционного единения народов // История СССР. 1975. № 6. Нечкина М. В. Декабристы и проблема трех революций // Там же, 1976. № 2; Ланда С. С. Зарубежные революционные связи декабриста М. Ф. Орлова // Новая и новейшая история, 1975. № 6.

³¹ Ланда С. С. Дух революционных преобразований: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816—1825. М., 1975. обстоятельный анализ и оценку работы см.: Освободительное движение в России. Вып. 6. Саратов, 1977. С. 126—131.

³² Ланда С. С. Указ. соч. С. 10.

³³ Достян И. С. Россия и балканский вопрос. М., 1972; Она же. Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. М., 1980.

основе обширного круга источников и литературы, архивных документов. Однако отдельные положения автора неубедительны, в частности точка зрения по вопросу отношения правительства Александра I к греческому восстанию 1821 г.

Проблеме взаимоотношений А. С. Пушкина и декабристов посвящено исследование Н. Эйдельмана³⁴. Свою задачу автор монографии видит в том, чтобы в отдельные очерки о Пушкине и его времени ввести максимум новых или малоизученных материалов; в каждом более или менее частном эпизоде уловить, насколько можно, «типические черты...»³⁵ Эйдельманом выявлен ряд новых материалов о Пушкине и южных декабристах. Заслуживает внимания вывод автора: «Без декабристов не было бы Пушкина»³⁶.

В работе Е. М. Двойченко-Марковой анализируются вопросы пребывания Пушкина в Молдавии, влияние его на развитие молдавской литературы³⁷.

В советской молдавской историографии также имеются работы по отдельным периодам, вопросам и аспектам общественного движения в Молдавии первой половины XIX в. Правда, они в основном касаются начала указанного периода и посвящены главным образом пребыванию А. С. Пушкина в Молдавии, деятельности декабристов в крае, национально-освободительному движению греческих этеристов, общественному движению в Бессарабии, мировоззрению молдавских деятелей культуры и просвещения и другим вопросам.

Многое сделал для изучения биографии А. С. Пушкина в годы пребывания его в Молдавии Б. А. Трубецкой³⁸. В работе освещается один из ярких и значительных периодов в жизни Пушкина — 1820—1823 гг. Автор ввел в научный оборот важные факты о связях поэта с нашим краем, его творчестве, а также биографические данные об окружении Пушкина. Однако книга Трубецкого имеет ряд недостатков и упущений³⁹.

Творчеству А. С. Пушкина в Молдавии посвящена

³⁴ Эйдельман Н. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979.

³⁵ Там же. С. 5.

³⁶ Там же. С. 404.

³⁷ Двойченко-Маркова Е. М. Пушкин в Молдавии и Валахии. М., 1979.

³⁸ Трубецкой Б. А. Пушкин в Молдавии. Кишинев, 1983.

См.: Муравьева О. С. Литература по пушкинскому краеведению за 1970-е годы // Русская литература. 1981. № 4.

книга Г. Ф. Богача⁴⁰. Она содержит ряд интересных наблюдений, касающихся биографии и творчества Пушкина периода южной ссылки. Особое внимание уделено отражению в его произведениях историко-этнографических особенностей Молдавии. Автор проясняет различные эпизоды из жизни Пушкина. Но в отдельных случаях это делается неубедительно. В частности, спорным является отнесение Тудора Балыша к политическим противникам Пушкина.

В раскрытие исторически прогрессивного значения присоединения Бессарабии к России особый вклад внес Я. С. Гросул. Эта тема затрагивалась практически во всех его работах, в частности в статье «Историческое значение присоединения Бессарабии к России для судеб молдавского народа»⁴¹.

К проблеме исторического значения присоединения Бессарабии к России примыкает и посмертно опубликованная работа Я. С. Гросула «Автономия Бессарабии в составе России 1812—1828 гг.»⁴², посвященная политической истории Молдавии. В работе даются цельное освещение внутриполитического устройства Бессарабской области, этапы создания бессарабской автономии, объективная оценка ее сущности, указываются причины ее ликвидации.

Вопрос об административном устройстве и управлении Бессарабией 1812—1828 гг. в общем плане был затронут в статье И. И. Мещерюка «Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIX в.»⁴³ В другой работе И. И. Мещерюка дается анализ борьбы задунайских переселенцев против притеснений помещиков и местных властей, показана поддержка ее со стороны А. П. Юшневского, будущего декабриста⁴⁴.

В 1970 г. вышла коллективная монография по истории общественно-политической и философской мысли в Молдавии⁴⁵. Книга охватывает период с XVI до начала XX в. Это первая попытка дать относительно полное и систематизированное изложение истории развития общественно-политических и философских идей в Молдавии.

⁴⁰ *Богач Г. Ф.* Далече северной столицы. О творчестве Пушкина в Молдавии. Иркутск, 1979.

⁴¹ Вопросы истории. 1962. № 7.

⁴² *Гросул Я. С.* Труды по истории Молдавии. Кишинев, 1982.

⁴³ Изв. Молдавского филиала АН СССР. 1953. № 3—4.

⁴⁴ *Мещерюк И. И.* Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957.

⁴⁵ Дин история гындырий социал-политиче ши философияе ын Молдова / Суб редакция В. Н. Ермуратский, А. В. Шчеглов. Кишинэу, 1970.

Авторы опираются на достигнутые ранее успехи в изучении и анализе общественно-политических взглядов выдающихся мыслителей Молдавии указанного периода. В монографии раскрываются общие и специфические особенности этого сложного процесса.

Определенный интерес для нашего исследования представляет книга Л. Н. Оганян⁴⁶. Эта работа — первая попытка осветить общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в., точнее — почти за 15 лет после ее присоединения в 1812 г. к России. В работе дается общая характеристика экономического положения Бессарабии после вхождения ее в состав России. В центре внимания — деятельность кишиневских декабристов и движение греческих этеристов. Л. Н. Оганян останавливается также на состоянии и развитии литературы и просвещения в крае. Этим кругом вопросов и представлено общественное движение в Бессарабии. Спорной и неубедительной является точка зрения автора по вопросу об отношении русского правительства к беженцам этерии в Бессарабии.

В изданной в качестве учебного пособия работе Г. К. Федорова⁴⁷ одна из глав посвящена государственно-административному устройству Бессарабии. Обобщенно рассматриваются мероприятия в этом плане, осуществленные в 1812—1828 гг.

Отдельным вопросам проблемы общественно-политического движения в Молдавии в первой половине XIX в. посвящены некоторые статьи, опубликованные в центральных и местных изданиях. Так, в статье М. П. Мунтяна освещается отклик передовой русской периодической печати на наиболее важные исторические события в Бессарабии⁴⁸. Просветительству в Молдавии, анализу и оценке мировоззрения его представителей посвящена работа В. М. Смелых⁴⁹. Несомненный интерес представляет статья Е. М. Руссева об отражении опыта деятельности де-

⁴⁶ Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в. Ч. I—II. Кишинев, 1974.

⁴⁷ Федоров Г. К. Государственно-административное устройство и местное право Бессарабии (1812—1917 гг.). Кишинев, 1974.

⁴⁸ Мунтян М. П. Передовая русская периодическая печать XIX в. и ее отклики на некоторые исторические события в Молдавии // Вековая дружба. Кишинев, 1961.

⁴⁹ Смелых В. М. Просветительство в Молдавии (первая половина XIX в.) // Вопросы философии, 1977. № 3.

кабриста А. П. Юшневского и накопленного им в Бессарабии материала в главном программном документе Южного общества — «Русской правде» П. И. Пестеля⁵⁰.

В серии «Литературные памятники» были опубликованы произведения М. Ф. Орлова⁵¹. Издание подготовили С. Я. Боровой и Н. Г. Гиллельсон. Сборник включает мемуары, сочинения, политические речи, избранные письма и другие материалы из творческого наследия одного из выдающихся деятелей освободительного движения в России, руководителя кишиневских декабристов.

В серии «Полярная звезда» вышел первый том материалов о жизни и революционной деятельности В. Ф. Раевского⁵². Это наиболее полное из существующих издание документов о деятельности и судебном процессе над «первым декабристом». Большая часть включенных в сборник документов публикуется впервые.

Восстания 1821 г. в Дунайских княжествах под руководством А. Ипсиланти и Т. Владимиреску, вопросы, связанные с освободительным движением в Молдавии, освещались и в румынской историографии. Так, буржуазный историк К. Арическу еще в начале 80-х гг. прошлого столетия впервые обратил внимание на очень важное сообщение греческого историка И. Филимона о переговорах между декабристом М. Ф. Орловым и А. Ипсиланти, целью которых была поддержка восстания этеристов⁵³.

Из современных румынских историков, разрабатывающих данную тему, следует назвать в первую очередь академика А. Оцетя⁵⁴.

О влиянии этеристского движения на декабристов говорится в статье А. Виану⁵⁵. Однако автор ничего не сообщает о связях русских революционеров с участниками греческой освободительной борьбы, их влиянии на повстанцев. А Виану вообще отрицает наличие каких-либо контактов между декабристами и этеристами.

⁵⁰ Руссев Е. Отражение «бессарабского опыта» Юшневского в «Русской правде» Пестеля // Кодры, 1976. № 6.

⁵¹ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963.

⁵² Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1980.

⁵³ Aricescu C. Istoria revoluțiunii romîni de la 1821. Craiova, 1874.

⁵⁴ Oțetea A. Tudor Vladimirescu și mișcarea eteristă în țările românești (1821—1822). București, 1945 (Характеристику книги А. Оцети см.: Иовва И. Ф. Бессарабия и греческое национально-освободительное движение. С. 15—16); Oțetea A. L'Hetarie q'il y a cent cinquante ans. // Balkan studies. 1965. Vol. 6. N 2.

⁵⁵ Vianu A. Cu privire la influența mișcării eteriste asupra decebriștilor // Analele romîno-sovietice. Seria de istorie. 1958. N 1—2.

Организации и деятельности «Филики этерии» в России до начала восстания 1821 г. посвящена работа Н. Камариано⁵⁶. Говоря о греческом политическом обществе, автор не останавливается на его деятельности в Бессарабии. Показывая роль эфорий в подготовке восстания этеристов, Н. Камариано не раскрывает всю их многогранную деятельность. Рассматривая отношение России к восстанию, он ограничивается только мнением Александра I и Каподистрии, умалчивая о позиции передовой русской общественности.

Важным источником для освещения отдельных аспектов проблемы являются документы о событиях 1848 г. в Молдавском княжестве⁵⁷, а также сборник документов о восстании 1821 г. в Дунайских княжествах⁵⁸.

Таким образом, анализ историографии вопроса свидетельствует о том, что освещение нашли лишь отдельные аспекты проблемы общественно-политического движения в Молдавии в первой половине XIX в. До сих пор нет обобщающего исследования, где в комплексе рассматривались бы общественно-политическое движение в Молдавии как составная часть российского освободительного движения, его взаимосвязь и взаимодействие с передовой Россией.

Для осуществления поставленных задач необходимо было прибегнуть к архивным материалам. Документальные первоисточники обнаружены нами в следующих архивных хранилищах: Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР); Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА); Архиве внешней политики России (АВПР); Центральном государственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА); Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ); Центральном государственном историческом архиве СССР (ЦГИА СССР); Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР; Рукописном отделе Института русской литературы

⁵⁶ Camariano N. Despre organizarea și activitatea Eteriei în Rusia înainte de răscola din 1821 // Studii și materiale de istorie modernă, 1960. Vol. 11.

⁵⁷ Documente privitoare la anul revoluționar în Moldova. Anul 1848 în Principatele române. Acte și documente. T. 1, 2. București, 1902.

⁵⁸ Documente privind istoria României. Răscola din 1821. Vol. 1—5. București, 1959—1962.

(Пушкинский дом) АН СССР (РО ИРЛИ); Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОР ГПБ); Государственном архиве МССР (ЦГА МССР); и др.

Наибольшее число источников, весьма ценных по проблеме нашего исследования, отложилось в фондах ЦГАОР СССР: III Отделения (ф. 109); Следственной комиссии и верховного уголовного суда по делу декабристов (ф. 48); Особой канцелярии Министерства внутренних дел (ф. 1165); Частного фонда М. Ф. Орлова (ф. 1711) и др. Это материалы тайных наблюдений агентов III Отделения; официальные сообщения чиновников Министерства иностранных дел; следственные и военно-следственные дела; личные бумаги деятелей освободительного движения, а также арестованных; переписка III Отделения с другими государственными ведомствами; публицистика того времени и другое творческое наследие, прежде всего произведения В. Раевского, М. Орлова, П. Пестеля, С. Марцеллы, А. Хыждеу и др.

Интерес представляет записка коллежского асессора И. Калиновского начальнику Главного штаба И. И. Дибичу (ф. 109) о мерах борьбы против общественного, революционного движения в России после восстания декабристов. Автор обращает внимание высшего начальства на опасность распространения идей декабристов, осуждает их антисамодержавные, пропагандистские произведения, в частности книгу Н. Тургенева «Опыт теории налогов», подчеркивает важность усиления борьбы с революционными и оппозиционными силами в южных губерниях России, в том числе в Молдавии. Очень ценным источником является дело о кишиневских почтмейстере Алексееве и полицмейстере Радиче, арестованных в 1829 г. и доставленных в Петербург на допрос. В нем говорится о политической обстановке в Бессарабии в 20-х гг., о настроении в общественных кругах края, сообщаются исключительно интересные сведения об А. С. Пушкине, о его отношениях с М. С. Воронцовым. Несомненный интерес представляет дело протоиерея Петра Лончковского (ф. 109), который в анонимных письмах сообщал высшему начальству о злоупотреблениях в Бессарабской области и Подольской губернии. Они по своему характеру перекликаются с «возмутительными» письмами штабс-капитана С. И. Ситникова.

Здесь также представлены дела о следствии и суде над А. Куриком — одним из руководителей оппозицион-

ной группы, действовавшей в Молдавии и других юго-западных районах империи в 30—40-х гг. (ф. 109). Это тем более знаменательно, что в данный период вообще в целом по стране почти не известно о существовании антиправительственных, оппозиционных организаций.

В ЦГВИА отложились весьма важные и существенные сведения о кишиневской организации декабристов, ма-сонской ложе «Овидий», следствии и суде над В. Ф. Раевским, М. Ф. Орловым, П. С. Пушиным и другими декабристами, греческой политической организации «Филики этерия», выступлении этеристов, сосредоточении русских войск в Молдавии в связи с революционными выступлениями в 1848 г. в Дунайских княжествах. Здесь же хранятся личные бумаги и произведения декабристов Пестеля, Раевского, Орлова, формулярные списки их и декабриста К. А. Охотникова.

Эти материалы содержатся в делах ряда фондов, в частности в фонде канцелярии военного министра (ф. 1); Молдавской (Второй) армии (ф. 9); Военно-ученого архива (ф. ВУА); Аудиториатского департамента (ф. 801); Инспекторского департамента (ф. 395); Главного штаба (ф. 410); Дежурного генерала Главного штаба (ф. 36), ф. 14057 и др. Из материалов названных фондов особый интерес представляет доклад начальника Главного штаба Дибича Николаю I о завершении следствия и суда над декабристом В. Ф. Раевским (ф. 14057), а также докладная записка генерала П. Д. Киселева главнокомандующему 2-й армией П. Х. Витгенштейну по делам в 16-й дивизии и о Раевском.

Значительный интерес имеет составленная в штабе 2-й армии пространная рукопись «Обозрение происшествий в Молдавии и Валахии в течение 1821 г. и соприкосновенных с оными обстоятельств» (ф. ВУА). Не менее важным является отношение государственного канцлера иностранных дел К. В. Нессельроде военному министру А. И. Чернышеву о высылке в Россию семейства уволенного из российской службы полковника Г. Кантакузина за участие в событиях 1848 г. в Молдавском княжестве и предоставлении убежища польским эмигрантам (ф. 1).

Дипломатическая переписка в связи с восстаниями А. Ипсиланти и Т. Владимиреску, предписания руководства III Отделения и донесения его агентов о заговоре болгар в 1841—1843 гг. в Брэиле, в котором принимали участие и болгары Бессарабии и Одессы, а также в связи с революционными выступлениями в 1848 г. в Дунай-

ских княжествах сконцентрирована в основном в фондах АВПР: Канцелярия; Консульство в Яссах; Консульство в Бухаресте; СПб. Главный архив У-А2; Административные дела IV-6. Среди них и предписание графа Каподистрия высшим гражданским и военным должностным лицам в связи с вступлением А. Ипсиланти в Молдавское княжество, и рапорты П. И. Пестеля о его служебных командировках в Бессарабию, связанных с началом греческого восстания, и донесения генеральных консулов в Яссах и Бухаресте, а также агента в Галаце о волнении болгар в Брэиле и их связях со своими соотечественниками в Молдавии и Одессе, здесь же донесения и отношения о революционных выступлениях в Яссах в 1848 г. и участии в них бессарабского дворянина К. Мурузи. В фонде Департамента личного состава и административных дел хранятся послужные списки и другие материалы о С. Я. Марцелле, Я. Д. Гинкулове, П. П. Свиньине и других чиновниках Министерства иностранных дел, выходцах из Молдавии или связанных с ней.

Использованные материалы из ЦГИА СССР сосредоточены главным образом в фондах: Комитета министров (1263), Департамента исполнительной полиции (1286), Канцелярии министра народного просвещения (735), Департамента народного просвещения (733), Ученого комитета (734), Канцелярии обер-прокурора (797), Собственной е. и. в. канцелярии (1409), а также личных фондах И. П. Липранди (673), А. А. Закревского (660), П. Д. Киселева (958) и др.

В этих фондах отложились исключительно интересные документы и сведения об образовании Бессарабской области, об усилении полицейского надзора в крае, о борьбе с проявлениями общественного протеста, о греческом восстании 1821 г. и о сборе средств в России для оказания помощи беженцам Этерии, о состоянии просвещения в Молдавии, о жизни и творчестве молдавских деятелей культуры и просвещения С. Марцеллы, Я. Гинкулова, А. Хыждеу.

Особого внимания заслуживает коллекция материалов о С. Марцелле (ф. 733). Они позволяют проследить его биографию с начала службы в России до отъезда во Францию. Очень важны и существенны бумаги А. Хыждеу и документы о нем.

Несомненный интерес представляет отношение министра юстиции министру внутренних дел, в котором говорится, что в силу ряда обстоятельств следует допустить ве-

дение делопроизводства и судебного разбирательства на молдавском языке.

Важным источником для освещения проблемы являются материалы ряда фондов ЦГА МССР и ГАОО. Самые богатые из них — фонд Канцелярии бессарабского губернатора (ф. 2), Бессарабского губернского правления (ф. 6), Бессарабского депутатского собрания (ф. 88), Кишиневского полицейского управления (ф. 289), Бессарабского губернского жандармского управления (ф. 297), Скулянского центрального карантина (ф. 195), Управления новороссийского и бессарабского генерал-губернатора (ф. 1), Канцелярии Одесского градоначальника (ф. 2), Одесского цензурного комитета (ф. 8) и др.

В делах этих фондов отложились ценные документы и данные о борьбе реакционных сил, официальной идеологии с передовой Россией, прогрессивной общественной мыслью, о тайных организациях «Общества независимых» и «Кружка вольнодумцев», о распространении в Молдавии русских периодических изданий и произведений прогрессивных писателей и деятелей культуры России, их идей, об освободительной борьбе народа, в том числе движении гайдуков, о выступлении болгарских колонистов в поддержку восстания болгар в Валахии, а также против притеснения со стороны царских властей, о деятельности польских конспираторов и по другим вопросам.

Интересные и весьма ценные источники отложились в фондах Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Так, в архиве М. Ф. Орлова (ф. 255) хранятся его приказы по 16-й дивизии, рапорты, проекты о воспитании солдат, документы, свидетельствующие о политической агитации и борьбе с аракчеевщиной в армии, другие материалы, связанные с жизнью и военной деятельностью Орлова. В фонде П. Д. Киселева (ф. 143) содержится его переписка с высшим командованием, командованием 6-го корпуса, в состав которого входила 16-я дивизия, о положении в дивизии Орлова, о расследовании выступления солдат Камчатского и Охотского полков 16-й дивизии, об организации суда над В. Ф. Раевским, а также переписка его с Орловым, рапорты и протесты Раевского и др. Тут же находится письмо Сабанеева Киселеву о ходе расследования революционной деятельности кишиневских декабристов, где имеются сведения и о А. С. Пушкине.

Таков основной круг архивных источников, а также литературы, на базе которых написана работа.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ БЕССАРАБИИ К РОССИИ И ОЖИВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В КРАЕ

§ 1. Особенности политики царизма в Бессарабии

В соответствии с условиями Бухарестского мира в 1812 г. Бессарабия была освобождена от османского ига и присоединена к России.

Вхождение Бессарабии в состав России явилось закономерным итогом всей предшествовавшей борьбы молдавского народа, которую он вел при помощи русского и украинского народов против господства Османской империи, итогом активного участия населения края в русско-турецких войнах XVIII — начала XIX в., установления и развития молдавско-русских связей.

До 1812 г. на протяжении трех веков население Молдавского княжества испытывало разорительный, невыносимый гнет турецкого военно-феодального государства и его приспешников.

На рубеже XVII—XVIII вв. началось ослабление политического, экономического и военного могущества Османской империи. К началу XIX в. Османская империя находилась уже в состоянии глубокого упадка и разложения. Хозяйственная отсталость подорвала ее бывшее военное могущество. Усилившееся национально-освободительное движение угнетенных народов подготавливало крушение османского господства на Балканах.

Порта, пытаясь найти выход из кризиса, усиливала эксплуатацию поработенных народов самыми грубыми, жестокими и варварскими методами. Молдавское княжество также было объектом грабежа, опустошительных набегов войск султана и его вассалов. Народные массы подвергались жестокой эксплуатации как местных, так и чужеземных феодалов. Население испытывало унижительный национальный и религиозный гнет.

К прямому грабежу войсками султана и его феодалами, поборам турецкого правительства и местных властей, добавлялась еще выплачиваемая Порте так называемая дань (харач). Наряду с этим угнетатели использовали и другие формы ограбления княжества. Все это являлось

тормозом в экономическом, политическом и культурном развитии страны. Освобождение от османского ига стало для молдавского народа, как и для угнетенных балканских народов, исторической необходимостью.

Таким образом, весь ход экономического и политического развития Молдавского княжества ставил на повестку дня задачу освобождения от османского господства и получения независимости. Но силы были неравны. Молдавский народ направлял свои взоры на Восток, к могущественной Российской империи.

Молдавский народ в лице своих лучших представителей начиная с середины XVII в. неоднократно обращался к России с просьбой об освобождении и принятии его в российское подданство. Только официальных подобных обращений известно более десяти¹.

Чаяния передовых представителей Молдавского княжества, воля широких народных масс к освобождению осуществились лишь в начале XIX в., в результате русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Присоединение Бессарабии явилось значительной вехой в истории молдавского народа.

Русско-турецкие войны конца XVIII — начала XIX в. сыграли важную роль в исторических судьбах балканских и других народов, ослабляя господство Османской империи на Балканах. А это, в свою очередь, благоприятствовало развитию национально-освободительной борьбы балканских народов, вселяло в них надежду на полное освобождение от османского ига при помощи России. Балканские народы, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, видели в России свою единственную опору, «своего естественного освободителя и покровителя»². В результате этих войн в конце XVIII в. часть районов левобережного Поднестровья, заселенных преимущественно молдаванами, была освобождена от османского ига и присоединена к России. Россия уже в то время в социально-экономическом и политическом отношении стояла намного выше Османской империи. Развитие буржуазных отношений подготавливало в ней падение феодально-крепостного строя. Вот почему, навсегда связав свою судьбу с русским, украинским и другими братскими народами, молдавский народ обеспечил себе возможность более быстрого социально-экономического, а также политического развития.

¹ См.: Мохов Н. Очерки истории молдавско-руско-украинских связей. Кишинев, 1961.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 32.

Вхождением Бессарабии в состав России закончилась трехсотлетняя освободительная борьба молдавского народа, которую он, при поддержке русского и украинского народов, вел против турецких поработителей.

В период османского господства экономика края, его производительные силы находились в состоянии крайнего расстройтва и деградации. Иным стало положение Бессарабии в составе России. Включение края в сферу российских торгово-промышленных связей плодотворно влияло на его экономическое развитие. Были ликвидированы причины, препятствовавшие развитию производительных сил и освоению природных богатств. В экономической жизни Бессарабии происходили важные положительные сдвиги. Вся территория края была объединена под единым управлением, что создавало благоприятные условия для его заселения и роста численности населения. С 240 тыс. человек в 1812 г. оно к середине века возросло почти до одного миллиона³. Были освоены огромные массивы пустовавших земель. Значительно выросло производство сельскохозяйственной продукции. В период 1815—1860 гг. посевные площади Бессарабии увеличились со 100 тыс. десятин до более чем 1200 тыс. десятин⁴. Создавались условия для мануфактурно-заводского производства, роста городов, расширения внутреннего рынка, формирования новых классов — буржуазии и пролетариата. То есть происходил процесс разложения феодально-крепостнических и развитие капиталистических отношений в крае.

Таким образом, присоединение Бессарабии к России способствовало развитию социально-экономических отношений в крае и создало условия для складывания капиталистического уклада.

Говоря о социально-экономических сдвигах в жизни молдавского народа после его объединения с русским народом, следует отметить и другое. В составе царской России молдаване, как и другие народы империи, разумеется, не могли получить подлинного национального освобождения. Они обрели его только в результате победы Великого Октября.

Следовательно, вхождение Бессарабии в состав России бесспорно явилось исторически прогрессивным актом.

³ Гросул Я. С., Будаг И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812—1861). Кишинев, 1967. С. 51. 54.

⁴ История Молдавской ССР. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982. С. 170.

Географическое положение Бессарабии вынуждало царизм проводить здесь особую, гибкую политику, объективно способствовавшую созданию в крае приемлемых возможностей для его экономического развития, что положительно сказывалось на условиях жизни народа. Жителям Бессарабии и переселенцам были предоставлены налоговые льготы, они освобождались от рекрутской повинности, в крае сохранялись местные особенности в управлении, а также в административном устройстве⁵. Этими мерами правительство России стремилось вызвать симпатии балканских народов. В официальной инструкции, которой должен был руководствоваться первый гражданский губернатор Бессарабии С. Стурдза, подчеркивалось: «Надобно дать восчувствовать жителям Бессарабии выгоды отеческого и щедрого правления и искусным образом обратить на область сию внимание пограничных народов. Болгары и сербы, молдаване и валахи ищут отечества. Вы можете оное им предложить в сем крае... Итак, надобно сохранить привязанность сих народов». Далее в инструкции отмечалось: «Бессарабия требует увеличения населения. Исходя из этого болгарам, молдаванам, валахам и сербам, которые ищут родину, вы можете предложить ее в этом крае, обеспечив их имущество и справедливость»⁶.

Главкомандующий Дунайской армией адмирал П. В. Чичагов предписывал Стурдзе: «Все... должно приведено быть в действие, чтобы поселить в них (поданных) любовь к отечеству, к его поселению»⁷.

Кроме того, в сложной международной обстановке 1812 г., когда ожидалось вторжение Наполеона в Россию, царское правительство не могло сразу и резко изменить управление в крае, обострить отношения с молдавскими боярами.

Особенности политики царизма в Бессарабии заключались также и в отказе правительственных кругов от закрепощения местного населения и насаждения крепостнических отношений. Крепостными местных дворян являлись лишь цыгане.

Трехсотлетнее османское господство привело не только к расстройству экономики Бессарабии, но и к полному

⁵ См.: История народного хозяйства Молдавской ССР (1812—1917 гг.). Кишинев, 1974. С. 8.

⁶ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. 3. Кишинев, 1868. С. 111—113.

⁷ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. 3. Кишинев, 1868. С. 111—112.

беспорядку в административном устройстве и управлении.

Вопрос о будущем административно-политическом устройстве Бессарабии обсуждался еще в ходе русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Глава молдавской и валашской церкви, сторонник укрепления русско-молдавских связей экзарх Гавриил Банулеску-Бодони, сыгравший важную роль в организации управления Бессарабией на определенных автономных началах⁸, в записке от 8 февраля 1812 г. на имя М. М. Сперанского изложил проект организации управления в крае⁹.

В начале 1813 г. Александр I утвердил закон о создании правительства Бессарабии. В него вошли крупные молдавские бояре, местные и русские чиновники. Возглавил правительство боярин С. Д. Стурдза. Военным губернатором края был назначен генерал-майор русской армии И. М. Гартинг¹⁰.

Бессарабии было предоставлено нечто вроде внутреннего самоуправления, которое сохранялось с незначительными изменениями до 1828 г. Управление в крае осуществляли молдавские бояре, руководствуясь специальными инструкциями из Петербурга. Такое положение края было закреплено в ряде законодательных актов, в частности «Правилах временного правления Бессарабии» 1813 г., «Уставе образования Бессарабской области» 1818 г. и других.

Следует сказать, что царское правительство, проводя тонкую и осторожную политику в начальный период, предоставило определенную автономию и другим присоединенным к России территориям — Закавказью, Польше, Финляндии.

30 декабря 1813 г. в Комитете министров слушалось обращение дворян Бессарабской области, в котором содержалась просьба направить в Петербург депутатов для приношения благодарности за освобождение и присоединение Бессарабии к России и обстоятельного пояснения «правил и обстоятельств, до земли их относящихся». Комитет постановил: «Означенную просьбу бояр и дворян Бессарабской области принять в соображение»¹¹.

⁸ См.: *Гросул Я. С.* Труды по истории Молдавии. Кишинев, 1982. С. 112, 114.

⁹ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива с. е. н. в. канцелярии. Издан под ред. Н. Дубровина. Вып. III. СПб., 1890. С. 237.

¹⁰ *Кассо Л. А.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913. С. 206.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 49, л. 434; д. 73, л. 154.

В конце 1814 г. в Петербург прибыло депутатское посольство дворян Бессарабской области. Оно передало русскому двору записку с проектом организации управления в крае. Он предусматривал, в частности, следующее: решение судебных дел по древним законам, сообразно правилам и «обычаям земли»; создание особого комитета для рассмотрения временных «установлений»; уравнивание молдавских бояр в правах с российскими дворянами; осуществление делопроизводства на молдавском языке¹².

9 января 1815 г. Комитет министров на своем заседании рассмотрел прошение бессарабских дворян и решил принять его к сведению. Необходимые преобразования управления по всем частям должен был осуществить особый комитет¹³.

Обращение молдавских бояр и духовенства к Александру I, а также создание особого комитета для устройства управления Бессарабской областью вызвали необходимость направить в Бессарабию специального чиновника. 15 июня 1815 г. Комитет министров указал, что «как сему комитету так и правительству нужно иметь об образе настоящего управления в Бессарабии и вообще о тамошнем крае полные сведения; для этого необходимо отправить в Бессарабию чиновника, который бы, обозрев там настоящее правление и описав тамошний край ... представил описание свое сюда»¹⁴. Выполнение такого поручения Комитет нашел нужным поручить служившему в Коллегии иностранных дел коллежскому асессору П. П. Свиныну, который вскоре и был направлен в Бессарабию¹⁵.

Писатель и историк, редактор прогрессивных «Отечественных записок» Свинын повел решительную борьбу с Гартингом и его сторонниками, отстаивая права и привилегии молдавских бояр и других слоев населения. Он вошел в контакт не только с официальными лицами, но и со многими боярами, представителями духовенства, деятелями культуры. О сложностях и трудностях, с которыми пришлось столкнуться Свиныну в ходе обследования положения дел в Бессарабии, свидетельствуют его

¹² ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 73, л. 154—158 об.

¹³ Там же, л. 157 об. — 158.

¹⁴ Там же, д. 38, л. 343.

¹⁵ О пребывании Свинына в Бессарабии см.: *Трубецкой Б. П. П. Свинын в Бессарабии* // Учен. зап. Кйшинева. ун-та. 1959. Т. 36; *Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в.* Ч. I. Кйшинева, 1974; *Гросул Я. С. Труды по истории Молдавии.* Кйшинева, 1982.

письма из Кишинева от 25 февраля 1816 г. брату — П. Свиныну, который был тогда сенатором: «Несмотря на уведомление твое о составлении двух комитетов по делам бессарабским, не могу преминовать, чтоб не проводить к его светлости приложенные при сем два секретных донесения»¹⁶. Относительно одного из них он писал: «...Прошу тебя... употребить все твои силы и способы... чтобы вывоз хлеба через Скуляны позволен был немедленно. Справедливость и сама политика того требуют»¹⁷. В этом же письме он сообщал: «...Нет возможности терпеть более от Гартинга ни укладу земли, ни мне»¹⁸.

Гартинг и его сторонники стремились вынудить Свинына покинуть Бессарабию, дискредитировать его в глазах царского правительства. Как следовало из письма К. В. Нессельроде Комитету министров от 20 марта 1816 г., императору стало известно, что надворный советник Свинын в Бессарабии превысил свои полномочия, чем подал повод ко многим толкам и ложным заключениям о намерениях правительства¹⁹. Из донесений Гартинга вытекало, что Свинын уверял молдавских бояр, будто ему поручено предоставить им новые привилегии, для чего он собирает сведения о положении в крае и документы о древних привилегиях местных жителей. Нессельроде передал Комитету министров повеление царя об отзыве Свинына из Бессарабии, что и было исполнено в конце 1816 г.²⁰

В результате обследования положения дел на месте Свинын пришел к выводу, что со стороны правительства Гартинга допускался ряд злоупотреблений и нарушений. По его утверждению, причиной беспорядков послужило не отсутствие законов, а игнорирование их. Суждения по этому и другим вопросам нашли отражение в его работе «Описание Бессарабской области»²¹.

В 1816 г. Гартинг был отстранен от должности «по болезни». По существу, его отставка явилась уступкой молдавскому боярству. В том же году была введена должность полномочного наместника Бессарабской области. На этот пост был назначен подольский генерал-губернатор генерал-лейтенант А. Н. Бахметьев. Ему была дана

¹⁶ ОР ГПБ, ф. 679 (Свинын П. П.), оп. 1, д. 30, л. 5.

¹⁷ Там же, л. 6.

¹⁸ Там же, л. 7.

¹⁹ АВПР, ф. Административных дел IV—6, 1815 г., д. 1, л. 11.

²⁰ Там же, л. 12—13, 18.

²¹ Свинын П. Описание Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. 1867. Т. IV. С. 223—224.

специальная инструкция, которая предусматривала сохранение в крае определенной автономии, а также прав и привилегий молдавских бояр. Бахметьеву предстояло ввести в действие новый «Устав образования Бессарабской области» и организовать работу по созданию единого гражданского кодекса.

Для осуществления этих и других мер по управлению Бессарабской областью, а также для организации устройства переселенцев-колонистов был создан Временный комитет²². Председателем комитета был назначен екатеринославский гражданский губернатор И. Х. Калагеоргий. Наряду с боярами в комитет вошли ряд прогрессивно настроенных местных чиновников, сыгравших впоследствии важную роль в общественно-политической и культурной жизни не только Молдавии, но и России. Среди них будущий декабрист А. П. Юшневский, известный правовед П. Манега, видный деятель культуры и просвещения С. Я. Марцелла и другие. Проект устава организации Бессарабской области было поручено составить непосредственно правителю канцелярии наместника П. Криницкому, чиновнику канцелярии П. Сомову и надворному советнику А. П. Юшневскому.

В 1818 г. Временный комитет закончил выработку проекта «Устава образования Бессарабской области»²³, который вскоре был утвержден Александром I и введен в действие²⁴. Система управления в крае была приближена к общероссийской. Однако были учтены ряд особенностей края и положений местного законодательства. По «Уставу», кроме того, молдавские бояре не только сохраняли древние привилегии, но и получали права русских дворян²⁵.

Согласно новому «Уставу» учреждались Верховный совет области и областной суд. Делопроизводство во всех учреждениях велось на русском и молдавском языках.

Значительную работу по кодификации бессарабских законов проделал Временный комитет. После его ликвидации в 1818 г. эту работу продолжала специальная комиссия, созданная при областном Верховном совете²⁶. Примечательно участие в этой работе А. П. Юшневского,

²² ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 4.

²³ Об этом см.: История Молдавии: В 2 т. Т. 1. Кишинев, 1951. С. 396—397.

²⁴ ПСЗ. Т. XXXIII. № 26289. СПб., 1830. С. 866—867.

²⁵ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. 3. С. 153.

²⁶ ЦГА МССР, ф. 4, оп. 1, д. 80, л. 1.

являвшегося на первом этапе деятельности комитета правителем его канцелярии²⁷.

Особую роль в составлении свода законов и переводе их на молдавский язык в 1816—1817 гг. сыграл видный деятель культуры и просвещения Молдавии С. Я. Марцелла.

В 1816 г. по собственному желанию Марцелла был принят во Временный комитет на должность номофилакса (закохранителя) без жалования²⁸. С начала 1817 г. он одновременно участвовал и в работе учрежденной при комитете Комиссии по приведению в систематический порядок молдавских законов²⁹. Марцелла приложил много труда и знаний для собирания и перевода с греческого на молдавский язык законов края.

С 1820 г. по рекомендации статс-секретаря по иностранным делам графа И. А. Каподистрии самое активное участие в составлении кодекса законов для Бессарабской области принимал П. Манега³⁰. Каподистрия писал полномочному наместнику Бессарабии: «Может быть, познания его в молдавском языке и систематическое исследование прав будут не бесполезны Комиссии, установленной для свода местных законов в Бессарабии»³¹. Манега получил юридическое образование в Париже, имел звание кандидата прав. Он ряд лет занимался вопросами законодательства Бессарабской области, стал одним из видных кодификаторов в крае. Манегой был выполнен основной объем работы по написанию и особенно доработке свода законов. В 1827 г. свод бессарабских местных законов «Княжеская утвердительная грамота» был переведен с французского на русский язык и тогда же напечатан на обоих языках в Кишиневской духовной типографии³².

Ставший в 1820 г. наместником края глава Попечительного комитета юга России генерал И. Н. Инзов³³ также проводил политику, направленную на унификацию системы управления Бессарабией, однако действовал более осторожно и осмотрительно.

²⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 4, л. 12, 35.

²⁸ Там же, л. 76—77.

²⁹ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 1, д. 158, л. 12 об.

³⁰ Кассо Л. А. Петр Манега — забытый кодификатор Бессарабского права. СПб. 1914. С. 7.

³¹ Линовский В. О местных бессарабских законах. Одесса, 1842. С. 37.

³² См.: Медведев И. П. Пушкин — переводчик Коллегии иностранных дел // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1981. С. 106—108.

³³ ЦГА МССР, ф. 13, оп. 1, д. 160, л. 2.

Активизация общественно-политической жизни, антиправительственные выступления, обострение социальных противоречий в крае, а также подъем национально-освободительного движения на Балканах беспокоили царское правительство. В мае 1822 г. министр внутренних дел России В. П. Кочубей писал Инзову: «...Чрезвычайные обстоятельства нашего времени, происшествия, доселе волнующие Турецкую империю, влияние оных не только на торговлю Бессарабии, Одессы, Крыма, но даже на умы и расположение жителей, все сие требует беспрестанного надзора и необыкновенной деятельности начальства»³⁴.

В середине 1823 г. Новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабской области был назначен один из видных государственных деятелей России граф М. С. Воронцов³⁵. Он повел борьбу с местными боярами и их защитниками³⁶. В этом ему активно помогал сторонник введения общеимперских «правил» в Бессарабии, вице-губернатор края, известный реакционер Ф. Ф. Вигель³⁷. О своем пребывании в Бессарабии Вигель оставил подробные записки, которые содержат довольно важный фактический материал. Несомненный интерес представляет письмо Вигеля кишиневскому полицмейстеру, подполковнику Я. Н. Радичу, написанное в начале 1824 г., которое указывает на время составления записок и в какой-то степени раскрывает их характер. «В скучные октябрьские вечера прошлого года, — писал Вигель, — не имея ни книг, ни общества, писал я свои замечания о состоянии Бессарабии, старался на все смотреть наблюдательным оком и сии замечания должны были служить мне одному воспоминанием о кратковременном пребывании моем в Кишиневе»³⁸. В «Замечаниях на нынешнее состояние Бессарабии», написанных в 1823 г., Вигель пристрасно описал положение Бессарабии. Он настойчиво старался показать недостатки и невыгоды «автономного самоуправления», всячески преувеличивая злоупотребления местных чиновников и бояр и безмерно восхвалял деятельность царских чиновников, в первую очередь свою³⁹.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 1308, оп. 1, д. 64, л. 3.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 223, д. 8, л. 177.

³⁶ См.: Гросул Я. С. Труды по истории Молдавии. С. 193—195.

³⁷ См.: Записки Ф. Ф. Вигеля. Ч. VI. М., 1893. С. 112, 123.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 экз., д. 287, 1829 г., л. 1.

³⁹ Вигель Ф. Замечания на нынешнее состояние Бессарабии // Русский архив. СПб, 1892.

В 1829 г. Воронцов писал попечителю Харьковского учебного округа: «Нескольколетний опыт указал необходимость сблизить управление Бессарабии с общим существующим во внутренних российских губерниях»⁴⁰.

Воронцов поручил Вигелю, которого он назначил на одно из мест в Верховном совете Бессарабии, разработать новое положение об управлении Бессарабской областью. В начале 1825 г. проект нового Закона об управлении Бессарабией был представлен Комитету министров⁴¹. 22 мая Комитет министров, рассмотрев вопрос об изменении управления Бессарабской областью, указал, что Бессарабская область до сих пор получила только «временное образование», а управление ею не соответствовало общему порядку, установленному для центральных губерний России. По истечении более 12 лет после присоединения Бессарабии «полезно было бы устроить управление сею областью на общем основании»⁴². Комитет министров согласился с представлением Воронцова, в котором он старался доказать, что следует изменить действующий «Устав образования Бессарабской области» 1818 г., по его мнению, оказавшийся «во многом несоответствующим желаемой цели». Поэтому он составил проект управления Бессарабией «купно с проектами образования Областного совета и новых штатов, применяясь во всем с возможною точностью к учреждению о губерниях»⁴³.

Новое законоположение под названием «Учреждения для управления Бессарабской областью» вступило в силу в феврале 1828 г.⁴⁴ Оно вводило в крае общероссийскую систему управления. Верховный совет области был заменен Областным советом. Управление Бессарабией вверлось Новороссийскому генерал-губернатору.

В Бессарабии, в отличие от внутренних губерний России, сохранялись некоторые особенности в управлении, в частности существовал Областной совет, в гражданском и уголовном судопроизводстве еще долгое время применялись местный кодекс Арменопуло-Доница и «обычай земли».

Молдавское дворянство в основной своей массе было

⁴⁰ ГАОО, ф. 1, оп. 249, д. 143, л. 3.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 405, л. 563 об. — 565 об.

⁴² Там же, л. 564.

⁴³ Там же, л. 565—565 об.

⁴⁴ См. об этом: История Молдавской ССР: В 2 т. Т. 1. Кишинев, 1965. Гл. XIV; *Анципов И. А., Жуков В. И.* Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 г. // Учен. зап. Кишиневск. гос. ун-та. 1957. Т. 26.

передано российскому престолу. В 1838 г. М. С. Воронцов в записке министру внутренних дел писал, что привилегированный класс жителей Бессарабии составляют духовенство и дворяне, которые сохранили все те права и преимущества, какими они и теперь пользуются. «Духовенство... всех вероисповеданий пользуется всеми теми привилегиями и фундашами, и достояниями церковного пресвященства, какие оно приобрело по грамотам молдавского правительства и потом по присоединении Бессарабии к Российской империи от щедрот... государя императора а дворянство в полной мере пользуется всеми теми правами и преимуществами, какие... дарованы российскому дворянству с сохранением при том древних молдавских привилегий»⁴⁵.

Однако введение новых законов вызвало известное недовольство части молдавского дворянства. Вскоре после вступления в силу «Учреждения» исполняющий должность бессарабского гражданского губернатора П. В. Курик в рапорте от 25 мая 1828 г. сообщал Воронцову, что он приметил в духе бессарабского дворянства сильное уныние, вызванное появлением нового законоположения. Дворяне Бессарабии даже намеревались послать депутацию к Николаю I, так как считали, что «последнее образование Бессарабской области несообразно здешним обычаям»⁴⁶.

Осуществление царским правительством ряда реформ по реорганизации управления в Бессарабии проводилось в интересах самодержавия и боярства края.

§ 2. Общественная жизнь и политическая мысль в крае

До вхождения Бессарабии в состав России общественное движение в крае проявлялось главным образом в участии народных масс в борьбе за национальное освобождение. По образному определению молдавского революционера-демократа А. Руссо, период турецкого владычества в Молдавском княжестве был «эпохой виселиц, голода и саранчи»⁴⁷.

Присоединение Бессарабии к России оживило общественно-политическую мысль, способствовало духовному развитию молдавского народа, распространению в крае

⁴⁵ ЦГАДА СССР, ф. 1261, оп. 1, д. 2430, л. 3.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 экзп., д. 267, л. 4—5; оп. 4, д. 7, л. 3.

⁴⁷ Russo A. Scrieri. București, 1908. P. 109.

просвещения, зарождению форм прогрессивной национальной культуры, приобщению к достижениям передовой русской мысли и культуры. Появились возможности для установления прямых связей между деятелями русской и молдавской культуры.

Первые десятилетия XIX в. характеризуются рядом крупнейших социально-политических потрясений. Идеи Великой французской революции широко распространились не только в Европе, но и на других континентах. Пала империя Наполеона. Вспыхивали восстания в Сербии. Произошли революции в Испании и в ряде стран Юго-Восточной Европы. Отечественная война 1812 г. вызвала патриотический подъем среди передовой офицерской молодежи и пробудила национальное самосознание русского народа. Против аракчеевского режима вспыхивали волнения военных поселенцев и крестьян; недовольство в рядах дворянской офицерской молодежи и зарождавшейся разночинной интеллигенции привело к возникновению дворянской оппозиции. Начало складываться движение дворянских революционеров—декабристов. Все эти общественные явления и политические события, отразившие дух времени, безусловно, оказали воздействие и на общественную жизнь и на настроения передовых умов края.

Отечественная война 1812 г. обострила социальные противоречия, вызвала новый подъем общественного движения в России, активизировала процесс формирования дворянской революционной мысли. Представителей передовых кругов российского общества волновали вопросы о месте России в мировой истории, о путях ее развития и социального обновления. Граф И. О. Витт, возглавлявший политическую полицию на юге России, писал: «В XIX столетии все ново; все необыкновенно, события теснились, сменялись одни другими, помрачняли одни важностью следующих, и народы, вкусив обольстительный яд сильных ощущений, с нетерпением пребывали после того в пределах установленного порядка и спокойного устройства. Тогда начали повсюду умножаться мечтания и умиствования об усовершенствовании гражданских прав и свобод; отсюда родилась пагубная страсть политических замыслов, страсть разбирать и порочить действия правительства и, наконец, жажда нововведений и потрясений законных властей»⁴⁸.

С 1804 по 1815 г. продолжалась национально-освободительная борьба сербского народа против турецких по-

⁴⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 13228, л. 15—16.

работителей. После поражения сербских восстаний 1804, 1813 гг. многие их участники нашли убежище в России, в том числе и в Молдавии⁴⁹. Пребывание в крае Г. Черного, Л. Лазаровича, Ненадовича, М. Миловановича, В. Станойловича, С. Живковича, братьев П. и Д. Македонских и ряда других оказало определенное воздействие на общественное движение и политическую мысль в Молдавии.

Характер общественной жизни и политической мысли в Молдавии определяли в первую очередь разложение феодально-крепостнических отношений и становление капиталистического уклада, особенности социально-экономического развития края, а также антифеодальная борьба народных масс. Основными вопросами общественной и духовной жизни того времени были ликвидация последствий турецкого господства, улучшение положения крестьян, просвещение народа, развитие национальной культуры и другие.

Общественно-политическая жизнь в крае развивалась в острой идеологической борьбе. Эта борьба шла главным образом между двумя идейными направлениями: реакционным и прогрессивным.

Усиливалась роль церкви и духовенства в обработке и воспитании народных масс в религиозно-мистическом духе путем распространения реакционно-религиозных идей. С этой целью в Бессарабии по предложению Бахметьева в ноябре 1817 г. было создано отделение Российского библейского общества⁵⁰. Официальная цель его заключалась в пропаганде и распространении Библии и другой христианской литературы. Истинной же задачей общества, вытекавшей из его устава, являлись проповедь классового мира и воспитание народа в духе покорности эксплуататорам.

В проведении реакционной политики в Молдавии, в идеологической обработке населения края царизм опирался на местное боярство.

Ставленниками царского правительства во всех административно-полицейских органах управления в крае являлись молдавские и русские помещики. Тем самым создавалась прочная социальная опора царизма.

Одним из наиболее типичных представителей молдавского боярства был А. Стурдза, сын первого гражданского губернатора Бессарабии, верный слуга монархизма, враг освободительной борьбы народа.

⁴⁹ АВПР, ф. СПб. Главный архив V—VI, д. 66.

⁵⁰ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 3, д. 234, л. 1.

Несмотря на препоны, в крае стали пробивать дорогу и распространяться антифеодальные общественно-политические идеи, зарождалась новая, прогрессивная идеология. Сюда проникают произведения выдающегося революционера и просветителя А. Н. Радищева, народного поэта и философа Г. С. Сковороды и других⁵¹. Под воздействием прогрессивной идеологии формируются взгляды молдавских просветителей.

К моменту присоединения к России в Бессарабии не было ни одного учебного заведения, ни одного культурно-просветительного учреждения. Крестьяне и подавляющее большинство горожан были совершенно безграмотны. Протоиерей Петр Куницкий писал: «...В сем краю... просвещение находится в самом бедном состоянии, ибо не только низшего состояния обыватели не просвещены и вовсе безграмотны, но даже бояре и самое духовенство весьма недалеко отошли от простого состояния...»⁵²

Развитие производительных сил, быстрый рост численности населения, нужды хозяйственной жизни Бессарабии, а также потребности местной администрации и церкви вызывали необходимость создания в крае школ, других учреждений культуры. Видный деятель культуры, поборник просвещения митрополит Гавриил Банулеску-Бодони сразу по заключении Бухарестского мира развернул активную деятельность по основанию Кишиневской духовной семинарии⁵³. Преподавателями ее стали приглашенные им ранее из России протоиерей П. Куницкий, И. Нестерович, И. Гербановский и другие. С их помощью Кишиневская духовная семинария была открыта в 1813 г. Это было первое учебное заведение, созданное русским правительством в Бессарабии. Духовная семинария готовила не только священнослужителей, но и чиновников и учителей для приходских школ, выполняя, таким образом, роль и светского учебного заведения.

Гавриил проявлял постоянную заботу о семинарии, желал, чтобы она заняла видное место в крае, служила наряду с другими преобразованиями русского правительства притягательной силой для задунайских народов. В 1815 г.

⁵¹ Куницкий П. Краткое статистическое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату с Портою Оттоманскою в Бухаресте 1812 г. Кишинев, 1813, С. 28.

⁵² См.: Из истории русской философии XVIII—XIX веков. М., 1952. С. 39; Вартчан И. К. А. Хыждэу и Сковорода // Страницы дружбы. Кишинев, 1958.

⁵³ Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1875. Кн. I. С. 147.

он писал, что семинария, созданная в Бессарабии, «которая находится на стыке с Молдавским княжеством, Болгарнею и Австрийской империей, должна иметь вид привлекательный, делающий честь попечению российского правительства о просвещении»⁵⁴.

В 1816 г. при Кишиневской духовной семинарии был открыт Благородный пансион — первое светское учебное заведение в Бессарабии, которое фактически давало среднее образование. В нем обучали и готовили к административной деятельности детей дворян и чиновников.

Развитие культуры, распространение просвещения потребовали организации типографского дела в Бессарабии. За создание типографии взялся митрополит Гавриил.

В прошении, посланном синоду 25 декабря 1813 г., Гавриил подчеркивал, что кроме богослужебных книг типография должна также печатать книги «для наставления и поучения как духовенства, так и прочего православного народа... на славянском и молдавском языках»⁵⁵. В ходе подготовки к открытию типографии Гавриил, прося содействия петербургского митрополита, писал ему: «Для семинарии Кишиневской без типографии последует немалое затруднение в образовании молдавского юношества»⁵⁶. В мае 1814 г. последовал указ синода, одоббивший организацию типографии при митрополитском доме в Кишиневе. В том же месяце типография была открыта. Она была названа Бессарабской экзаршеской.

Первой книгой, отпечатанной в типографии, стала «Молдавская азбука» с переводом на русский язык, изданная дважды по 1200 экземпляров. В 1819 г. увидела свет «Краткая русско-молдавская грамматика» с приложением «Бесед» для учеников Кишиневской семинарии и других школ Бессарабии. В первые годы своего существования типография напечатала 19320 экземпляров различных изданий⁵⁷. Здесь были выпущены также таблицы для ланкастерских школ Молдавии. В 1818 г. для печатания официальных материалов администрации в Кишиневе была создана областная типография⁵⁸.

⁵⁴ Цит. по: *Пархомович И.* Духовно-учебные заведения Кишиневской епархии // Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. 1910. Вып. 2. С. 64.

⁵⁵ Цит. по: Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. 1909. Вып. 1. С. 2.

⁵⁶ Там же. 1910. Вып. 2. С. 4.

⁵⁷ Там же. 1909. Вып. 1. С. 2.

⁵⁸ История Кишинева. Кишинев, 1966. С. 79.

Открытие в Кишиневе семинарии с пансионом, создание типографии при Кишиневской епархии и других очагов культуры — важные события в общественной жизни Молдавии первой четверти XIX в.

Одним из представителей прогрессивной культуры и общественной мысли в крае был К. Стамати. Как и другие молдавские писатели — просветители, он выступал за общественную справедливость, за улучшение положения крестьян, критиковал пороки феодально-крепостного строя, стоял за просвещение народных масс. К. Стамати на первый план выдвигал моральную сторону проблемы, а не ее экономические и политические аспекты. Писатель считал, что путем распространения грамотности и образования народа можно усовершенствовать нравственное состояние общества и избавить его от классовых и частнособственнических пороков. В своих произведениях К. Стамати осуждал паразитический образ жизни и невежество молдавских бояр. Он писал: «Вместо деловых занятий промышленностью и сельским хозяйством они проводят время в танцах и праздности»⁵⁹. Писатель задумывался над причинами, вызывавшими народные волнения и способствовавшими росту сознания трудящихся масс. Бесправие народа, угнетение его помещиками, злоупотребления администрации и чиновников, считал писатель, приводят к тому, что «люди умнеют, в их сознание проникают идеи ультралиберализма, социализма, демократии»⁶⁰.

Результатом пробуждения общественно-политической мысли в Бессарабии после присоединения к России можно считать и составление в 1814 г. молдавским правоведом Андронакием Доничем свода местных законов. А. Донич, будучи прогрессивно настроенным юристом, пытался приспособить римско-византийское право к социально-экономическим условиям Бессарабии XIX в.⁶¹

Итак, в первое же десятилетие после присоединения к России в крае намечается оживление общественной жизни и политической мысли. Прогрессивные явления в духовной жизни пробивают себе дорогу в борьбе с реакционной, религиозной идеологией. Появляются первые учебные заведения и очаги культуры.

⁵⁹ Стамати К. Опере алесе. Кишинэу, 1958. П. 261.

⁶⁰ Stamati C. Muza românească. București, 1968. P. 415.

⁶¹ Чебан А. Т. Политико-правовая мысль Молдавии второй половины XIX — начала XX вв. Кишинев, 1980. С. 10.

§ 3. Влияние политической мысли и передовой русской культуры на общественную жизнь Молдавии

Уже в первое десятилетие после присоединения Бессарабии к России в крае появилось некоторое число образованных, прогрессивно настроенных российских военных и гражданских деятелей, они содействовали оживлению общественной жизни в Молдавии, оказывали влияние на развитие политической мысли и культуры молдавского народа.

Общественно-политическая жизнь в Молдавии находилась под большим влиянием Одессы, где протекала деятельность ряда участников движения декабристов и греческих этеристов. Она стала своеобразной школой образования и воспитания для многих жителей края⁶². К тому же в Одессе проживало много иностранцев, часть из них были приверженцами свободомыслия, проповедниками идей европейских буржуазных революций, с их помощью в город проникали вольные зарубежные издания.

Коллежский асессор Калиновский, чиновник канцелярии Воронцова, в конце 1826 г. в записке на имя Дибича писал: «Находясь на службе в Одессе несколько лет, я имел возможность узнать, что относится к пользе сего города и ко вреду государства... По большому числу иностранцев, по свободному образу мыслей их, по многочисленному стечению в летнее время русских и польских вельмож и по легкому способу, которым теперь можно получить в оной иностранные книги, Одесса, если не сделалась, то может сделаться рассадником не весьма полезным для правительства (известно, что некоторые из людей, участвовавших в ужасном замысле на ниспровержение государства (восстание декабристов. — И. И.), любил жить в Одессе и имели связи)»⁶³.

Эти и другие обстоятельства способствовали созданию в Молдавии новой политической атмосферы, новой духовной среды, характеризующейся воздействием передовой русской общественной мысли и культуры на идейную и культурную жизнь края, приобщению молдавского народа к русской общественно-политической мысли и культуре.

Особенно это проявлялось при создании и открытии в

⁶² См.: Оксман Ю. Г. В. Ф. Раевский и его записки // В сердцах отчества сынов. Иркутск, 1975. С. 216.

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 эксп., д. 3, л. 8.

Молдавии гражданских ланкастерских школ взаимного обучения.

Первые ланкастерские школы в России появились в армии. Организацией их занималось «Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения», созданное в 1818 г. в Петербурге. «Вольное общество» было легальным филиалом «Союза благоденствия». Во главе комитета по руководству обществом стояли видные члены «Союза благоденствия» — Ф. П. Толстой и Ф. Н. Глинка⁶⁴. «Вольное общество» снабжало свои школы специальными таблицами и другими учебными пособиями, готовило для них учителей⁶⁵. Декабристы считали ланкастерскую систему обучения прогрессивной и приняли самое активное участие в ее внедрении и распространении в России.

В создании ланкастерских школ в Молдавии вместе с митрополитом Гавриилом, его преемниками архиепископом Димитрием Сулима и другими важную роль, как вообще в организации управления Бессарабии на автономных началах, сыграл видный греческий и русский государственный и политический деятель граф И. Каподистрия (1776—1831).

Уроженец о. Корфу, Каподистрия в 1809 г. по приглашению Александра I переехал в Россию⁶⁶. На русской службе он находился до 1822 г. В 1812 г. заведовал дипломатической канцелярией главнокомандующего Дунайской армией, с 1815 г. был вторым статс-секретарем по иностранным делам (ведал отношениями России с Востоком). В то же время он занимался и вопросами внутреннего правления, в частности управлением Бессарабией (с 1816 по 1822 г.)⁶⁷. В целом взгляды Каподистрии были конституционно-монархическими, но иногда он выступал с явно либеральных позиций.

Каподистрия был одним из самых образованных людей своего времени, крупным представителем просвещенного европейского дворянства, поборником независимости Греции. Он пользовался особым доверием Александра I, оказывал на него значительное влияние. Некоторые исследователи считают, что текст либеральной речи царя в польском сейме в Варшаве в 1818 г., в котором Александр I обещал ввести в России конституцию, был подго-

⁶⁴ См.: Базанов В. Учебная республика. М.; Л., 1964. С. 12, 13.

⁶⁵ Паина С. Б. Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения (1818—1825 гг.) // Новые исследования в педагогических науках. Вып. 10. М., 1967. С. 105; Вып. 12. М. 1968. С. 125.

⁶⁶ РО ГПБ, архив С. Ю. Дестуниса, ф. 250, д. 105, л. 4.

⁶⁷ ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, д. 343, 1817—1828 гг. л. 1—444.

товлен и произнесен под влиянием Каподистрии⁶⁸. Отчасти об этом свидетельствует и его переписка⁶⁹.

Каподистрия покровительствовал передовым ученым и писателям. Он принимал самое активное участие в судьбе А. С. Пушкина. Когда в 1820 г. над поэтом нависла угроза ссылки в Сибирь, Каподистрия вместе с В. А. Жуковским и Н. М. Карамзиным предпринял меры по облегчению участи Пушкина⁷⁰. В результате поэт был выслан на юг России в распоряжение Инзова.

Каподистрия сыграл положительную роль в разработке «Правил» 1813 г. и «Устава» 1818 г., в предоставлении краю определенной автономии⁷¹.

В июне 1816 г. в письме к Бахметьеву, давая ему советы по управлению Бессарабией, Каподистрия писал, что его первостепенной задачей является превращение Бессарабии в надежную базу для политики России на Балканах⁷².

Но особенно много сделал Каподистрия для организации ланкастерских школ в Молдавии, подготовки для них учителей и учебных пособий. Подготовка к созданию таких школ в крае началась еще в 1819 г.

В начале 1820 г. Каподистрия с согласия императора обратился к министру духовных дел и народного просвещения с предложением поручить надворному советнику Н. Гречу напечатание таблиц ланкастерских на молдавском языке для школ взаимного обучения Бессарабской области⁷³. Разработку на молдавском языке полного руководства со всеми к нему таблицами для обучения по ланкастерскому методу Каподистрия поручил служившему в Коллегии иностранных дел титулярному советнику С. Я. Марцелле, которого он считал «весьма способным молодым человеком»⁷⁴.

С. Я. Марцелла сыграл важную роль в укреплении русско-молдавских общественных и культурных связей.

⁶⁸ Сироткин В. Г. Борьба в лагере консервативного русского дворянства по вопросу внешней политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии в 1822 году // Проблемы международных отношений и освободительных движений. М., 1975. С. 12, 41, 42.

⁶⁹ Шидловский А. Ф. Переписка графа И. А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 5. С. 163.

⁷⁰ Благый Д. Д. Душа в заветной лире. Очерки жизни и творчества Пушкина. М., 1977. С. 288.

⁷¹ ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, д. 343. Кассо Л. А. Указ. соч. С. 196, 226.

⁷² ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3665, л. 3.

⁷³ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 1, д. 158, 1820 г., л. 10.

⁷⁴ Там же, оп. 91, д. 95, л. 129; д. 40, л. 9.

Одним из первых представителей Бессарабии он получил возможность приобщаться к богатейшей культуре русского народа, его деятельность и творчество протекали под воздействием передовых русских идей, идей декабристов, что не могло не сказаться на формировании его взглядов.

Много сил и знаний отдал С. Я. Марцелла работе над составлением учебников и пособий по языку, словарей, а также написанию других работ. Прогрессивные взгляды С. Я. Марцеллы нашли отражение в его работах. Ему не были чужды передовые педагогические идеи того времени, он выступал в поддержку освободительной борьбы балканских народов. К сожалению, жизнь и деятельность Марцеллы слабо освещены в научной литературе, хотя некоторые отрывочные и противоречивые сведения из его биографии имеются в отдельных работах⁷⁵. В результате архивных поисков нам удалось выявить ряд новых и очень, на наш взгляд, важных документов о жизни и творческой деятельности Марцеллы.

В конце 1817 г. С. Марцелла переехал в Петербург для службы в Коллегии иностранных дел. Вскоре его назначили переводчиком с молдавского языка в Азиатский департамент⁷⁶. Но обязанности переводчика не удовлетворяли духовным потребностям Марцеллы. Он выразил желание одновременно служить в Министерстве духовных дел и народного просвещения.

В ноябре 1820 г. Марцелла был причислен и к Департаменту народного просвещения без жалования. Новое назначение он использовал для научной и просветительской деятельности. В это время Марцелла создает ряд учебников и пособий для ланкастерских школ и другие работы. Некоторые из них из-за своей прогрессивной направленности так и не увидели свет, а вышедшие не все известны даже специалистам. Марцелла разработал на молдавском языке курс ланкастерской методы обучения, составил по русскому и западноевропейскому образцам 120 таблиц для чтения и арифметики, которые были напечатаны в Кишиневе⁷⁷.

Министерство духовных дел и народного просвещения выразило недовольство составленными им руководством и таблицами, так как их автор отошел от утвержденного

⁷⁵ Чиботару Ф. Контрибуций ла история бивэцэмынтулуй дин Бессарбия (1812—1866). Кишинэу, 1962; Осадченко Ион. Релаций литературе молдо-русо-украинне ын секолул XIX. Кишинэу, 1977.

⁷⁶ АВПР, ф. Департамент личного состава, оп. 464, д. 2160, л. 1—2.

⁷⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 1, д. 158, л. 1.

правительством образца, что «сопряжено быть может с явным злом для нравственного воспитания юношества»⁷⁸. Оно потребовало их переделки. Забегая вперед, скажем, что в 1820—1821 гг. организацией ланкастерских школ в Молдавии занимались декабристы М. Ф. Орлов и В. Ф. Раевский.

В 1821—1824 гг. Марцеллой был создан учебник по методике взаимного обучения чтению, письму, арифметике и шитью, который он собирался издать за свой счет, но не получил на это разрешения и книга осталась неизданной. Тогда же он работал над составлением русско-грекомолдавско-французского словаря. В июне 1821 г. в письме к А. Н. Голицыну Марцелла сообщал о работе над словарем, необходимым, по его мнению, грекам и молдаванам, находившимся в российском подданстве, и просил напечатать его⁷⁹. Департамент народного просвещения поручил члену Главного правления училищ А. С. Стурдзе высказать мнение о словаре. Поскольку А. С. Стурдза оставил просьбу без внимания⁸⁰, министр сначала распорядился вопрос отложить, а затем рукопись была возвращена автору. Этот факт является одним из ярких примеров отношения царизма к просвещению, к людям науки. В то время политика царизма в области просвещения характеризовалась усилением обскурантистских тенденций, гонением против всего прогрессивного, передового в сфере образования и общественной мысли.

Наибольшую известность принес С. Я. Марцелле вышедший в 1827—1828 гг. в Петербурге учебник грамматики. Подготовку к созданию этого труда он начал еще в 1824 г. Этим, по-видимому, был вызван уход в продолжительный отпуск и возвращение в первой половине 1824 г. снова в Кишинев. За просрочку отпуска в мае этого же года Марцелла был уволен из Азиатского департамента. В 1825 г. Марцелла обратился со специальной запиской, представляющей значительный интерес, к министру духовных дел и народного просвещения А. Шишкову о важности издания «грамматики российской» на молдавском языке. Интересны объяснения им мотивов, побудивших его взяться за это. Марцелла писал, что издание грамматики «есть предмет... необходимый по следующим причинам: «Более полумиллиона молдаван обитают в российской области Бессарабии и имеют необходимость объ-

⁷⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 5, л. 38.

⁷⁹ ЦГИА СССР, ф. 1349, оп. 4, д. 90, 1826 г., л. 12.

⁸⁰ ЦГИА СССР, ф. 734, оп. 1, д. 182, л. 11.

ясняться с россиянами, читать российские законы и знать постановления правительства. Немалое число россиян живут в Бессарабии и находятся в затруднении, когда надобно сноситься изустно и письменно с тамошними жителями. Ни для русских, ни для молдаван нет никакого пособия для изучения российского и молдавского языков»⁸¹.

Журнал «Сын отечества» за 1826 г. сообщал: «Служащий в Департаменте народного просвещения Марцелла занялся сочинением грамматики... Желая познакомить ученую публику с целью и планом сего последнего сочинения, он сообщил нам написанное им к оному предисловие. Основательные познания г. Марцеллы в языках греческих и некоторых новоевропейских заставляют нас надеяться, что его творение будет поучительно и важно не только собственно для языка молдавского, но и для языкознания вообще»⁸².

Труд Марцеллы был встречен с большим интересом. Если учесть, что учебник вышел полтора десятилетия спустя после присоединения Бессарабии к России, то издание его можно назвать важным событием в культурной жизни края. Грамматика Марцеллы по своему содержанию и форме изложения стояла выше, чем первый школьный учебник такого же рода для Молдавии, каким явилась «Краткая русская грамматика» выпуска 1819 г. и не уступала подобным изданиям, вышедшим позднее. Так, о грамматике Я. Д. Гинкулова, изданной в 1840 г., писали позже: «Из всех известных нам образованных литератур ни в одной не явилось удовлетворительного руководства к изучению сего языка, если исключить одну только достойную внимания грамматику г. Марцеллы»⁸³.

В 20-е гг. прошлого века развернулась национально-освободительная борьба греческого народа против османских поработителей. Подготовка к ней велась в основном на юге России, в том числе Бессарабии. В 1821 г. из Кишинева выступили греческие патриоты-этеристы и подняли в Молдавском княжестве знамя восстания. Царское правительство осудило греческое восстание. Передовые круги общественности России, декабристы горячо сочувствовали восставшим грекам и требовали оказать им помощь. С. Я. Марцелла также отозвался на это событие. В 1826 г. в Петербурге в типографии Н. Греча вышла его

⁸¹ Там же, д. 337, 1825 г., л. 1.

⁸² Сын отечества. 1826. № 16. С. 385.

⁸³ Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXIX. СПб. 1841. С. 27.

книга под названием «Оправдание греков». Экземпляр этой редкой книги нам удалось обнаружить в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Она состоит из двух разделов: «Предисловие» и «Оправдание греков». О характере и назначении работы говорит само название. Автор выступает в защиту греков, восставших против османских угнетателей. (По желанию Марцеллы, деньги, вырученные от продажи изданной книги, должны были пойти на оказание помощи осиротевшим детям и овдовевшим женам греческих патриотов.) В предисловии к книге Марцелла с возмущением к угнетателям и сочувствием к грекам писал: «Кто может взирать равнодушно на ужасные притеснения, под бременем которых томится злополучнейший народ греческий, бывший первенствующим в мире, а ныне стонущий в неслыханном порабощении! Народ, сообщивший законы свои другим народам, а ныне изнемогающий под игом беззаконнейшего и несправедливейшего притеснения, народ, просветивший другие нации науками и художествами, а теперь не только лишенный сих преимуществ одним из варварских племен, доведенный до такого состояния, что каждого в нем существование, честь, имение, жена, дети, родители зависят от варварского произвола последних из турок. Сие побудило меня описать в коротких словах жалкое состояние сего народа»⁸⁴.

В первом отзыве на книгу говорилось: «Г. Марцелла предлагает в сей книжке оправдание несчастных своих соотечественников... и представляет картину бедствий и страданий претерпеваемых ими под тяжким игом магометан... Книжка сия неотъемлемое достоинство по благородной цели, с которою написана и издана в свет: выручка с продажи оной назначена на вспоможение вдовам и сиротам греков, погибших в битвах с неверными»⁸⁵. Эта книга принесла автору еще большую известность. В рецензии на грамматику Марцеллы известный журналист и историк Н. Полевой, говоря о заслугах автора, писал, что Марцелла известен публике своим прекрасным сочинением «Оправдание греков», в котором он «защищает греков, угнетенных властью Оттоманскою»⁸⁶.

В конце 1827 г. Марцелла подал прошение об увольнении его со службы «по состоянию здоровья»⁸⁷. Но это

⁸⁴ Оправдание греков, сочиненное к. а. Степаном Марцеллою. СПб. 1826, С. 9.

⁸⁵ Северная пчела. 1826. № 26, 25 марта.

⁸⁶ Московский телеграф. 1827. Ч. 16. С. 338.

⁸⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 1, д. 158.

была только внешняя сторона вопроса, уход Марцеллы со службы, как нам кажется, был вызван более серьезными и глубокими причинами. Отчасти их раскрывает письмо бывшего министра духовных дел и народного просвещения Голицына от января 1828 г. секретарю императрицы Н. М. Лонгинову. «Марцелла двадцать лет служил России по большей части без жалования,— писал Голицын,— издал много учебных книг и, наконец, не имея более средств содержаться в столице, принужден был оставить службу и теперь прибегает к щедротам е. и. в. о всемилостивейшем пожаловании ему земли в Бессарабской области, без чего он не будет иметь никакого убежища на старости»⁸⁸. Но в предоставлении участка земли ему было отказано.

Видимо, главная причина ухода Марцеллы со службы заключалась в том, что он не хотел более мириться с препятствиями, чинимыми его творческой деятельностью.

В июле 1820 г. Каподистрия сообщил министру духовных дел и народного просвещения «высочайшую волю» образовать в Бессарабской области школы взаимного обучения, для чего с «высочайшего соизволения» напечатать 600 экземпляров таблиц взаимного обучения на молдавском языке в Кишиневе⁸⁹.

В Петербург для изучения ланкастерской методы обучения были направлены смотритель Кишиневской духовной семинарии Я. Гинкулов и учащиеся Л. Куницкий и Ф. Бобейко. Здесь они встретились с занимавшимся вопросами взаимного обучения С. Я. Марцеллой⁹⁰. Гинкулов, Куницкий и Бобейко в Петербурге учились почти год. Пребывание в Петербурге, знакомство с передовыми педагогическими идеями того времени оказали большое влияние на формирование их взглядов и дальнейшую деятельность.

И. А. Каподистрия 25 апреля 1821 г. писал из Лайбаха А. С. Стурдзе: «Полагая, что находящиеся в С.-Петербурге семинаристы Гинкул[ов], Куницкий и Бобейко с пользою участвовать могут в сем труде (переводе на молдавский язык таблиц для ланкастерских школ. — И. И.) и зная, что курс их обучения методе совершенно окончен, я по высочайшему повелению приглашаю г-на управляющего Государственной коллегии иностранных дел отправить их обратно в Кишинев»⁹¹.

⁸⁸ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 1, д. 158.

⁸⁹ Там же, оп. 91, д. 95, л. 9 об.

⁹⁰ Там же, л. 169.

⁹¹ РО ИРЛИ, ф. 288, оп. 1, д. 185, л. 45, 46.

Весной 1821 г. Я. Гинкулов, Л. Куницкий и Ф. Бобейко вернулись в Кишинев. Однако, поскольку открытие гражданских ланкастерских школ в Бессарабии затянулось, они не смогли сразу реализовать полученные знания. Так, например, Я. Гинкулов вернулся учителем в Кишиневскую семинарию. Только в 1824 г. ланкастерские школы были созданы в Кишиневе, Бельцах и Измаиле. Гинкулов, Куницкий и Бобейко приняли участие в переводе на молдавский язык ланкастерских таблиц, составили и издали ряд учебников и пособий для школ Молдавии⁹². Из учителей первых ланкастерских школ в крае особую известность получил Гинкулов. Он одновременно преподавал и в Благородном пансионе, а 1827 г. исполнял обязанности помощника его директора. В 1830 г. он был определен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел переводчиком с молдавского языка⁹³. Одновременно Гинкулов продолжал занятия педагогикой. В Петербурге развился его талант педагога и ученого.

В учебных заведениях России и Украины воспитывались и получили образование и другие уроженцы Молдавии. Некоторые из них впоследствии стали видными деятелями культуры и литературы Молдавии. Так, А. Дониц шесть лет учился в Первом кадетском корпусе в Петербурге, в который поступил в 1819 г. Здесь кроме военных наук большое внимание уделялось и общеобразовательным предметам. Среди офицеров-наставников были герои Отечественной войны. Вместе с Доничем в Первом кадетском корпусе учился один из братьев-декабристов Бестужевых. Этот корпус окончил поэт-декабрист К. Рылеев⁹⁴. На военной службе Доница не мог не коснуться вольнолюбивый дух окружающей среды, из которой вышли такие видные декабристы, как Пестель, Орлов, Бестужев-Рюмин и др. Все это необходимо иметь в виду, чтобы лучше понять роль русской передовой мысли и культуры в формировании взглядов Доница, в становлении его как писателя.

В Харьковском университете учился А. Хыждеу. В 20-е — начале 30-х гг. XIX в. этот университет был одним из центров общественного движения на юге России. Среди студентов распространялись произведения Рылеева, Пушкина, стихотворение кишиневского декабриста

⁹² ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 26, д. 135, л. 1—2.

⁹³ Там же, л. 8 об.

⁹⁴ Двойченко-Маркова Е. М. Указ. соч. С. 139, 141.

В. Ф. Раевского «К друзьям в Кишинев»⁹⁵. Здесь Хыж-деу принимал активное участие в работе литературных студенческих объединений, среди которых особую роль играл кружок, основанный И. И. Срезневским, будущим известным ученым⁹⁶.

В Могилеве-Подольском учился молдаванин Т. Вырнав. Уроженцы Молдавии обучались в Одессе: сын бывшего начальника Ренийского портового карантинного Полтавцева — в Ришельевском лицее, а две его дочери — в Одесском благородном институте⁹⁷.

Учащаяся молодежь лицея читала запрещенные книги, значительная ее часть находилась под влиянием передовых идей. Об этом доносил граф Витт в декабре 1826 г.⁹⁸

Воспитание и обучение выходцев из Молдавии в центральной России и на Украине способствовало взаимному сближению русского, молдавского и украинского народов, развитию общественно-политической мысли в крае.

Определенную роль в оживлении общественно-политической жизни в Молдавии, в укреплении русско-молдавских культурных связей сыграло пребывание в крае в первое десятилетие после присоединения Бессарабии к России ряда представителей русской литературы и журналистики. Среди них следует назвать уже упомянутого нами известного историка, писателя и журналиста П. П. Свиньина.

Ряд лет начиная с 1818 г. провел в Бессарабии офицер русской армии писатель А. Ф. Вельтман. В составе военно-топографической комиссии он принимал участие в съемке территории области. Это дало возможность Вельтману узнать жизнь и быт населения, а также познакомиться с фольклором народов Бессарабии. Вельтман признавался позже, что он «изучил наизусть этот край»⁹⁹. В Кишиневе Вельтман встретился и подружился с А. С. Пушкиным, сблизился с декабристами В. Ф. Раевским, М. Ф. Орловым и другими¹⁰⁰. Годы службы в Бес-

⁹⁵ Сергиенко Г. Я. Общественно-политическое движение на Украине после восстания декабристов (вторая четверть XIX в.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Киев, 1974. С. 16.

⁹⁶ Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей. Кишинев, 1978. С. 117.

⁹⁷ ЦГАДА СССР, ф. 16, оп. 1, д. 590, 1820 г., л. 98.

⁹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 410, оп. 1, д. 58, л. 1.

⁹⁹ Вельтман А. Ф. Воспоминания о Бессарабии. Л. Майков. Пушкин. М., 1899. С. 111.

¹⁰⁰ Там же. С. 102–136.

сарабии оказали значительное влияние на формирование его мировоззрения и рост литературного мастерства.

Ряд интересных исследований Вельтмана, написанных во время пребывания в Бессарабии и в последующие годы, навеян впечатлениями от бессарабской действительности¹⁰¹. Среди них «Начертание древней истории Бессарабии», «Странник», «Янко-Чабан», «Костештские скалы», «Урсул», «Тундза», «Воспоминания о Бессарабии» и другие. Произведения Вельтмана способствовали знакомству общественности России и Европы с историческим прошлым и в определенной степени современной жизнью края.

Долгие годы жил в Молдавии русский офицер, подполковник И. П. Липранди. Во время греческого восстания 1821 г. ему было поручено наблюдать за русской границей на Пруте и Дунае¹⁰². В Кишиневе он близко познакомился с декабристами, с Пушкиным¹⁰³. Он был знаком со многими прогрессивными местными деятелями культуры, в частности с К. Стамати¹⁰⁴.

Липранди помимо обширной библиотеки собрал значительный рукописный материал историко-экономического и военного характера об Османской империи и Дунайских княжествах, а также о Южной России, в том числе о Молдавии¹⁰⁵.

Характеризуя свою библиотеку, Липранди в письме к Вельтману 20 октября 1835 г. писал: «Я соорудил что-то огромное»¹⁰⁶. Она включала древних классиков, как греческих, так и латинских, собрания по истории, литературе Новороссии и прилегающих к ней земель, а также военные и другие книги¹⁰⁷. Среди них были «Древняя и новая история Молдавии, Валахии и Бессарабии», «Историческое и статистическое описание Бессарабии», «Краткий очерк истории Молдавии и Валахии», «Дука, молдавское предание XVII века», «Дафна и Дабижа, молдавское предание 1663 года», «События в Придунайских княжествах в 1821 году» и другие¹⁰⁸.

¹⁰¹ См.: Там же. С. 92—136.

¹⁰² ОР ГБЛ, ф. 18, № 2584, л. 4.

¹⁰³ Позже Липранди стал агентом III Отделения, раскрыл тайное общество М. В. Петрашевского.

¹⁰⁴ ОР ГПБ, ф. Отдельное поступление, № 9013, 1824 г., л. 23.

¹⁰⁵ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний // Русский архив. 1866. № 8—9. Стб. 1261.

¹⁰⁶ ОР ГБЛ, ф. 47 (Вельтман), папка II, 4.17, л. 15.

¹⁰⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 14, л. 13.

¹⁰⁸ ОР ГБЛ, ф. 18, № 2584, л. 41; ЦГИА СССР, ф. 673, оп. 1.

Богатейшей библиотекой Липранди широко пользовались Пушкин, кишиневские декабристы и представители молдавской интеллигенции¹⁰⁹.

Заметный след в развитии русско-молдавских отношений и обогащении молдавской культуры оставил и другой известный русский историк и филолог-славист Ю. И. Венелин. Его исторические воззрения в общем были прогрессивными, созвучными взглядам декабристов¹¹⁰. Ю. И. Венелин родился в Закарпатье в семье И. Гуцу¹¹¹. С начала 20-х гг. Венелин долгое время жил в Бессарабии, ряд лет был учителем в Благородном пансионе, оказывал немалое влияние на развитие и воспитание питомцев пансиона, в частности на юного А. Хыждеу, наставником которого он был¹¹².

Пробудившийся в то время среди передовых общественных кругов интерес к истории захватил и Венелина. Он организовал несколько научных экспедиций в Молдавское княжество и Болгарию, особое внимание уделял исследованию истории, литературы, быта болгар¹¹³. В 1828 г. в «Московском вестнике» была опубликована его рецензия на книгу русского путешественника Игнатия Яковенко: «Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии, Валахии и российской Бессарабской области».

Работа Венелина способствовала лучшему пониманию истории и жизни болгар, молдаван и валахов. Многолетний его труд увенчался опубликованием ценного исследования «Влахо-болгарские, или дако-славянские грамоты»¹¹⁴.

Венелин проявлял большой интерес к народному творчеству. Им была написана работа «О характере народных песен у славян задунайских», на которую обратил внимание В. Г. Белинский. Великий критик с одобрением отнесся к попытке познакомить читателя с народным творчеством задунайских переселенцев. «Книжка Венелина,— отмечал Белинский,— содержит в себе много богатых и, что всего важнее, освещенных идеей фактов. Песни

¹⁰⁹ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний. Стб. 1261.

¹¹⁰ Линтур П. В. Славяноведение XIX в. в Закарпатье // Вопросы русской литературы. Вып. 2 (8). Львов, 1968. С. 58.

¹¹¹ Панкратьев Л. Филолог, историк, фольклорист Юрий Венелин // Днестр. 1959. № 9. С. 143.

¹¹² Очерки молдавско-руско-украинских литературных связей. С. 116.

¹¹³ ОР ГБЛ, ф. 49, оп. 4, д. 138, 1825 г.

¹¹⁴ Влахо-болгарские и дако-славянские грамоты, обработанные и объясненные Юрием Венелиным. СПб., 1840.

отражают всесторонне жизнь задунайских славян, как «Илиада» — жизнь греков в ее греческий период»¹¹⁵.

Труды Венелина оказали значительное влияние на деятельность болгарских просветителей.

Взаимообогащению культур молдавского и русского народов, распространению передовой общественно-политической мысли способствовали и научные изыскания, предпринятые в крае Российской академией наук.

Сразу же после присоединения Бессарабии началось изучение климата, природных богатств, истории, языка и быта молдавского народа. Еще в 1809 г. сюда прибыла комиссия Департамента горных и соляных дел, возглавляемая И. И. Ейхфельдом, которая в течение четырех лет производила обследование природных ресурсов на территории Бессарабии¹¹⁶. Ценные историко-статистические описания края составил Генеральный штаб русской армии.

§ 4. Пребывание будущих декабристов и других передовых представителей России в Молдавии до создания декабристской организации в крае

Как было показано, ознакомление молдавского народа с передовой русской общественной мыслью и культурой началось еще в XVIII в. В XIX столетии этот процесс не только продолжался, но и усиливался, особенно после присоединения Бессарабии к России. В Молдавию проникают прогрессивные идеи русской культуры, здесь появляются ее передовые представители.

Значительное влияние на распространение прогрессивной общественной мысли России в Молдавском княжестве, пробуждение национального самосознания молдавского народа оказало пребывание здесь общественного деятеля конца XVIII — начала XIX в. В. Ф. Малиновского — выдающегося русского просветителя-демократа и мыслителя-гуманиста.

Деятельность В. Ф. Малиновского, связанная с Молдавским княжеством, началась еще в конце XVIII столетия. В 1791 г. он по собственному желанию отправился на театр военных действий России с Турцией, но так как русско-турецкая война 1778—1791 годов уже заверши-

¹¹⁵ Цнт. по: Панкратьев Л. Указ. соч. С. 146.

¹¹⁶ См.: Зыков Г. Очерк деятельности митрополита Гавриила — экзарха Молдавии и Валахии по улучшению положения церкви и православного духовенства в княжествах и Бессарабии с 1808—1812 гг. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1879. № 14. С. 548.

лась, Малиновский принял участие в качестве переводчика в Ясском конгрессе¹¹⁷. Это дало ему возможность наблюдать, с каким сожалением жители княжества восприняли известие об уходе русских войск. «Свидетелем я был,— пишет Малиновский в одном из писем 1803 г.,— сожаления добрых патриотов о возвращении их отечества прежним врагам»¹¹⁸. Уже в это время он приобрел среди молдаван «коротких знакомых», сочувствовал тяжелому положению народов Дунайских княжеств¹¹⁹.

В 1800—1802 гг. Малиновский был генеральным русским консулом в Яссах. За короткий срок, благодаря большим усилиям ему удалось добиться некоторого облегчения участи населения Молдавского княжества, в особенности крестьян, в определенной мере сдерживать произвол местных бояр и господарей-фанариотов. Генеральный консул в своих донесениях убеждал русское правительство в необходимости перестройки внутреннего управления в княжестве, в частности недопущения фанариотов к высоким административным должностям, ограничения власти господарей и расширения полномочий диванов¹²⁰.

Предшественник декабристов Малиновский по своим взглядам был близок к известному просветителю Н. И. Новикову¹²¹.

Еще до приезда в Дунайские княжества Малиновский стал заниматься публицистической деятельностью, увлекался «учеными трудами». В то время он приступил к работе над своим наиболее значительным произведением «Рассуждения о мире и войне», изданном в 1803 г. Но и после опубликования трактата Малиновский продолжал работу над ним. Однако вторая часть исследования осталась неизданной. Недавно ее обнаружил польский историк Е. Сковронек. В конце 20-листовой рукописи имеется пометка «Яссы 1801 — Петербург 1803». Анализ философских, общественно-экономических и этических воззрений В. Ф. Малиновского предприняла И. С. Достян¹²².

¹¹⁷ Араб-Оглы Э. А. Выдающийся русский просветитель. Вступительная статья // В. Ф. Малиновский. Избранные общественно-политические сочинения. М., 1958. С. 3—4.

¹¹⁸ Чтение в Обществе истории и древностей российских, 1863. Кн. I. С. 172.

¹¹⁹ АВПР, ф. Административные дела IV—13, 1801 г., д. 16.

¹²⁰ Гросул Г. С. Дунайские княжества в политике России 1774—1806. Кишинев, 1975. С. 42, 46—55, 146—164.

¹²¹ Мейлах Б. Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 32, 33.

¹²² См.: Достян И. С. «Европейская утопия» В. Ф. Малиновского // Вопросы истории. 1979. № 6. С. 32—46.

В своем трактате «Рассуждение о мире и войне» Малиновский выступал против захватнических войн. Он считал, что «война включает в себе все бедствия, коим человек по природе может подвергнуться, соединяя всю свирепость зверей с искусством человеческого разума, устремленного на пагубу людей»¹²³. Малиновский доказывал, что, только покончив с войнами, можно обеспечить благоденствие и процветание. Вместе с тем, осуждая захватнические войны, автор признавал справедливой войну во имя защиты отечества. Малиновский ратовал за мир между народами, предлагал создать «Общий союз Европы» — международную организацию, в которую вошли бы представители всех европейских народов, с целью поддерживать мир и не допускать военных конфликтов. Малиновский стоял за сближение народов. «Чтобы более уважать себя взаимно,— писал он,— народы должны только более узнать друг друга»¹²⁴.

В неопубликованной части трактата Малиновский, рассуждая о политическом устройстве Юго-Восточной Европы, заявлял о необходимости уничтожения власти Османской империи над балканскими народами. «Турки пускай и управляют турками — они знают друг друга лучше: одни свойства, обычай и язык; но они не умеют управлять ни славянами, ни греками, они только утеснять их умеют, тиранствовать над ними»¹²⁵.

В переписке с митрополитом Молдавского княжества Вениамином Костаки, которую Малиновский вел и после отъезда из Ясс, он утверждал в июне 1804 г., что только проведением существенных преобразований в Дунайских княжествах можно избежать опасности крестьянского восстания¹²⁶.

В крае протекала деятельность одного из будущих декабристов А. П. Юшневского. Юшневский родился в Подольской губернии в семье небогатых дворян, учился в Московском университете. Здесь он познакомился с будущим поэтом Н. Гнедичем, который уже тогда проявлял особый интерес к политическим событиям, что оказало большое влияние на молодого Юшневского¹²⁷. После уни-

¹²³ Малиновский В. Ф. Избранные общественно-политические сочинения. М., 1958. С. 41.

¹²⁴ Там же. С. 13.

¹²⁵ Достяк И. С. Указ. соч. С. 43.

¹²⁶ Bezviconi G. Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse. București, 1962. P. 184.

¹²⁷ Медведева И. Н. А. С. Гнедич и декабристы // Декабристы и их время. М.; Л., 1951. С. 105.

верситета он несколько лет служил переводчиком в канцелярии подольского гражданского губернатора. В это время Юшневский познакомился с произведениями, написанными в духе вольномыслия, наблюдал за жизнью крестьян Подольщины — все это способствовало формированию мировоззрения будущего дворянского революционера-декабриста¹²⁸.

Уже первые годы пребывания в Бессарабии дали А. П. Юшневскому возможность в определенной степени познакомиться с этим краем, с положением местных крестьян и задунайских переселенцев.

В 1816 г. Юшневский был определен чиновником «по дипломатической части» в штаб 2-й армии. В этом же году он был направлен вновь в Бессарабию «для собрания сведений о поселенных там болгарях, изъявивших желание составить в крае особое войско на правах донских казаков»¹²⁹.

Еще в конце XVIII в. на территории Бессарабии оседали дунайские переселенцы. Русское командование предоставляло им ряд льгот. Большую заботу о них проявил главнокомандующий Дунайской армией М. И. Кутузов, который в специальном обращении к переселенцам гарантировал им освобождение от земских податей и повинностей на 3 года, а также пообещал выделить земли для поселения и подчинить их «специально определенным русским офицерам»¹³⁰. Следует сказать, что, проявляя заботу о задунайских переселенцах, русская администрация преследовала двоякую цель: во-первых, заселить новоприобретенные земли, во-вторых, привлечь внимание народов княжества и Балканского полуострова к России, тем самым еще больше усилить в этих землях ее влияние.

Однако вскоре задунайские переселенцы столкнулись в Бессарабии с безудержным произволом местных властей, непрекращавшимися попытками молдавских бояр закабалить их¹³¹. Болгарские и другие переселенцы начали борьбу за свои права. Это заставило русское правительство заняться их положением. Была создана специальная комиссия в составе двух представителей граждан-

¹²⁸ Восстание декабристов. Документы. Т. X. М., 1953 С. 83.

¹²⁹ Казаков Н. И. Борьба декабриста А. П. Юшневского за права и привилегии болгарских переселенцев в Бессарабии в 1816—1817 гг. // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. II. М., 1957. С. 35.

¹³⁰ ЦГА МССР, ф. 2, по 1, д. 372, л. 9—10.

¹³¹ Подробнее об этом см.: Мещеряк М. И. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957.

ской администрации края и двух уполномоченных командования 2-й армии.

Члены комиссии и особенно Юшневский решительно выступали за ограждение задунайских переселенцев как от произвола местных властей, так и от феодальных посягательств бессарабских помещиков, за устройство их жизни. 7 мая 1816 г. член комиссии Д. Ватикюти писал из Рени флигель-адъютанту Александра I П. Д. Киселеву: «Все мои товарищи, сострадая к несчастью страждущему народу сему (болгарам. — И. И.) оказывают особенное сореживание к соделанию всего возможного в пользу сих несчастных»¹³².

Бессарабский временный комитет кроме функций, связанных с устройством управления Бессарабской области, занимался, как было показано, систематизацией существовавших в этих землях законов¹³³. 24 октября 1817 г. Бахметьев в отношении на имя генерала Беннигсена писал: «Г. надворный советник Юшневский, занимающийся по дозволению вашего сиятельства некоторыми от меня препоручениями по части образования Бессарабского края, окончил возложенные на него дела с желанным успехом»¹³⁴.

В те годы Юшневский повел активную борьбу с произволом властей, беззаконием молдавских бояр и насилем откупщиков, много способствовал устройству задунайских переселенцев. 8 сентября 1817 г. Юшневский писал из Кишинева своему младшему брату Семену: «Я отправился в Бессарабию, как тебе известно, месяца на два, а живу до сих пор... претерпевая всевозможные неприятности... Поеду в отпуск в деревню, чтобы успокоиться от неприятностей, которые сделали для меня ненавистною службу»¹³⁵.

Юшневский неоднократно обращался с рапортами к Беннигсену, просил его заступиться за переселенцев, благодаря стараниям которых «степи бессарабские, дотоле дикие, превзошли, наконец, плодородием большую часть земель сего края и если бы преимущества, предоставленные им письменно покойным князем Кутузовым-Смоленским, исполняемы были на самом деле, то задунайские переселенцы превзошли бы довольством всех прочих обитателей сей области»¹³⁶.

¹³² РО ИРЛИ, ф. 143, д. 29.7, 135, л. 3.

¹³³ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 4, л. 12.

¹³⁴ РО ИРЛИ, ф. 143, д. 29, 7.135, л. 118—120.

¹³⁵ ОР ГБЛ, ф. 370, К. № 1, д. 30, л. 1, 2.

¹³⁶ Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Кишинев, 1956. С. 164.

О борьбе Юшневского с молдавскими помещиками, посягавшими на права задунайских переселенцев и пытавшимися изгнать их с казенных земель, свидетельствуют многочисленные документы. Так, 11 сентября 1817 г. помещик Балыш жаловался главному попечителю колонистов южного края России И. Н. Инзову на Юшневского, что он до сих пор вмешивается «в рассмотрение Комитетом предъявленного им иска о самовольном переходе задунайских переселенцев на казенные земли, намереваясь, устранив все утвержденные монархом правила, поставить в действо одни те предметы, кои желает оставить по своему пристрастному суду»¹³⁷.

Пребывание и деятельность А. П. Юшневского в Бессарабии, участие его в устройстве управления краем на автономных началах, знакомство с молдавской действительностью, с положением крестьян, их борьбой против помещиков сыграли важную роль в становлении его мировоззрения, в формировании политических идей, ставших впоследствии основой его революционных убеждений.

После отъезда в 1818 г. из Бессарабии Юшневский вступил в «Союз благоденствия». Позже он стал одним из руководителей Тульчинской управы декабристов, а затем содиректором Южного общества.

Богатый опыт и материалы, накопленные Юшневским за время пребывания в Бессарабии, были использованы им в дальнейшей революционной деятельности, нашли отражение в «Русской правде» П. И. Пестеля, в составлении которой Юшневский принимал участие¹³⁸.

К 1818—1820 гг. относится первый период деятельности в Молдавии одного из выдающихся представителей движения декабристов В. Ф. Раевского. Выходец из дворянской семьи, Раевский воспитывался в Благородном пансионе при Московском университете, в котором учились многие будущие декабристы. Еще в годы учебы он стал приверженцем идей Радищева и французских просветителей. Идеальная атмосфера, сложившаяся в среде московского студенчества, характеризовалась критическим отношением к действительности, горячей любовью к России, глубоким интересом к отечественной истории¹³⁹. Это оказывало большое влияние на формирование его мировоззрения.

¹³⁷ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 214, л. 214.

¹³⁸ См.: Руссев Е. Отражение «бессарабского опыта» Юшневского в «Русской правде» Пестеля // Кодры. 1976. № 6.

¹³⁹ Бейсов П. С. Вступительная статья // В. Ф. Раевский. Сочинения. Ульяновск, 1961. С. 4.

В 1811 г. Раевский был зачислен в дворянский полк при 2-м Петербургском кадетском корпусе. Здесь он познакомился с будущим декабристом Г. С. Батеньковым. Раевский и Батеньков «проводили целые вечера в патриотических мечтаниях, ибо приближалась эпоха 1812 года». Как показывал позже на следствии Батеньков, они «развивали друг другу свободные идеи», ненавидели фронтальную политику царя, осмеливались говорить «о царе яко о человеке и осуждать поступки с нами цесаревича»¹⁴⁰. «Идя на войну,— вспоминал позже Батеньков,— мы расстались друзьями и обещали сойтись, дабы в то время, когда, возмужаем, стараться привести идеи наши в действие»¹⁴¹. Эти рассуждения убедительно свидетельствуют об идейном содержании и смысле жизни Раевского.

В мае 1812 г. семнадцатилетний Раевский был выпущен из кадетского корпуса в чине прапорщика с назначением в 23-ю артиллерийскую бригаду. Он участвовал в Отечественной войне 1812 г. За мужество, проявленное во время сражения на Бородинском поле, Раевский был награжден золотой шпагой с надписью: «За храбрость», был отмечен другими боевыми наградами. В «Песне воинов перед сражением» Раевский передал свои настроения тех лет:

Ужель страшиться нам могилы?
И лучше ль смерти плен отцов,
Ярем и стыд отчизны милой,
И власть надменных пришлецов?
Нет, нет, судьба нам меч вручила,
Чтобы покой отцов хранить,
Мила за родину могила,
Без родины поносно жить!¹⁴²

В 1814 г. Раевский из заграничных походов возвращается в пределы России. Он попадает в Каменец-Подольский. С этого времени Раевский развивает активную деятельность с целью приведения «идей в действие». В 1815 г. он создает в Каменце-Подольском тайное политическое содружество. Проводя пропаганду среди солдат, он сплотил вокруг себя демократически настроенных офицеров, в числе которых были штабс-капитаны Приклонский и Губин, капитан Кисловский, губернский доктор Диммер. В знак товарищества члены кружка носили оди-

¹⁴⁰ Павлова Л. Я. Декабристы — участники войны 1805—1814 гг. М., 1979. С. 23.

¹⁴¹ Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов. Киев, 1906. С. 160.

¹⁴² Раевский В. Ф. Стихотворения // Поэзия декабристов. Л., 1949. С. 445—446.

наковые железные кольца¹⁴³. Во время бесед офицеры обсуждали волновавшие их политические проблемы:

Где царства и народы
В кругу прямой свободы, —
За чашей пуншевой
При дыме трубок, сидя,
Пристрастие ненавidia,
Судили пред собой¹⁴⁴.

Свободолюбивые настроения Раевского привели к тому, что в начале 1817 г. он был уволен со службы по «состоянию здоровья». В действительности отставка была вызвана несогласием его с аракчеевскими методами, господствовавшими в армии. В своей «Записке» Раевский писал: «Железные кровавые когти Аракчеева сделались уже чувствительны всюду. Служба стала тяжела и оскорбительна... Требовалось не службы благородной, а холопской подчиненности. Я вышел в отставку»¹⁴⁵.

Но в отставке Раевский был недолго. В 1818 г. по настоянию отца он получил назначение в Бессарабию, в 32-й егерский полк, которым командовал полковник А. Г. Непенин. Здесь Раевский продолжает политическую деятельность. В том же году по его инициативе составляется «Дружеский лист» среди офицеров, обязывавший их «жить в согласии и прекращать всякие ссоры... Недостойных служить с ними должны сами они изгнать». Известно, что «Дружеский лист» подписали майор Мясоедов, капитаны Крыжов и Тимошенко и, возможно, другие¹⁴⁶.

В 1819 г. Раевский вступил в «Союз благоденствия» (был принят Н. И. Комаровым)¹⁴⁷. Вскоре Раевский задумал создать в Бессарабии ячейку общества под названием «Дружеский союз»¹⁴⁸. Был заведен так называемый лист о дружбе и согласии офицеров, в который вносились фамилии вступавших и который хранился у капитана Крыжова. Члены союза также носили железные кольца¹⁴⁹. Кроме того, они обязывались пожертвовать в фонд

¹⁴³ ЦГВИА СССР, ф. 14057, оп. 11/183, св. 55, д. 62, л. 38; *Нечкина М. В.* Указ. соч. С. 132.

¹⁴⁴ *Раевский В. Ф.* Сочинения. Ульяновск, 1961. С. 55.

¹⁴⁵ Цит. по: *Щеголев П. Е.* Исторические этюды. СПб., 1913. С. 167—168.

¹⁴⁶ ЦГВИА СССР, ф. 14057, оп. 16/183, св. 655, д. 62, л. 38, 47.

¹⁴⁷ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, д. 143, д. 29, л. 6.96, л. 52; д. 29.6.103, л. 254.

¹⁴⁸ Там же, ф. 3168/XVI — б. 44, л. 42.

¹⁴⁹ Там же.

общества 1/25 часть своих доходов¹⁵⁰. Лист был подписан также командиром 32-го егерского полка А. Г. Непениным, майорами И. М. Юминым и Тимошенко, подпоручиком А. А. Тучковым и, по-видимому, другими офицерами. Начальник штаба 6-го корпуса, генерал И. В. Сабанеев, говоря об этой подписке, 17 марта 1822 г. сообщал начальнику главного штаба 2-й армии П. Д. Киселеву: «Он (Раевский — И. И.) в бытность свою при полку совратил многих к вольнодумству не только офицеров, но даже и нижних чинов»¹⁵¹.

Впоследствии Непенин при допросе показал, что сборы пожертвований предназначались для бедных. Сабанеев, усомнившись в этом, заметил: «Сбор для бедных... не имеет надобности ни в клятве, ни в тайне». Он говорил, что всякая тайная подписка дает повод «к подозрению каких-либо предприятий, противных общему благу»¹⁵². 28 февраля 1822 г. Сабанеев, информируя из Кишинева Киселева о ходе следствия в 16-й дивизии, доносил: «Союз в 16 дивизии называется Союзом благоденствия»¹⁵³. На основе приведенных материалов мы считаем, что Раевскому удалось создать в 16-й дивизии тайную ячейку общества декабристов.

Итак, уже в первые годы службы на Украине и в Молдавии Раевский развернул политическую деятельность, направленную против самодержавия и аракчеевских порядков, проявил себя незаурядным пропагандистом. На вопрос следственной комиссии «откуда заимствовал свой свободный образ мыслей?» Раевский показал: «Пребывание некоторого времени в губерниях и частные наблюдения отношения помещиков с крестьянами более и более утвердили меня в сем мнении»¹⁵⁴.

Приведенные документальные материалы, их анализ позволяют сказать, что, учитывая местные особенности края, интересы господствующих классов и особенно внешнеполитические факторы, управление в Бессарабии до конца 20-х гг. было организовано на определенных автономных началах с участием в нем молдавских бояр и использованием местных законов и обычаев. Но подобное положение царизм рассматривал как временное, проходящее явление.

¹⁵⁰ Там же, д. 29.6.103, л. 260.

¹⁵¹ Там же, л. 238.

¹⁵² РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29,6.103, л. 260.

¹⁵³ Там же, л. 250.

¹⁵⁴ Восстание декабристов. Т. 3. М.; Л., 1926. С. 44.

Такое управление способствовало ограничению произвола и беззакония, существовавших в Бессарабии со времени господства здесь турецких султанов, имело определенное положительное значение для экономического развития края, его заселения, благоприятно сказывалось на развитии культуры, молдавского языка и литературы.

С присоединением к России в Бессарабии оживилась общественно-политическая жизнь. Были созданы первые учебные заведения и учреждения культуры, которые содействовали распространению грамотности и повышению культуры населения.

Важную роль в распространении передовых идей, активизации общественной жизни и политической мысли в крае сыграло пребывание в Молдавском княжестве и Бессарабии выдающегося просветителя и демократа В. Ф. Машиновского, а также крупных деятелей российского освободительного движения А. П. Юшневского и В. Ф. Раевского.

РОССИЙСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В МОЛДАВИИ В 20-е гг.

§ 1. Создание и первый этап деятельности кишиневской организации декабристов

На рубеже 10 — начала 20-х гг. XIX в. освободительное движение в России приняло более широкий размах. Это было обусловлено прежде всего разложением крепостничества и усилением внутривластной реакции, развившимся в насаждении режима аракчеевщины, учреждении военных поселений, укреплении существовавших и создании новых политических институтов для борьбы с освободительным движением и массовыми выступлениями.

Победа русских войск над наполеоновской армией в Отечественной войне 1812 г. и освобождение Европы от тирании Наполеона вызвали патриотический подъем и рост национального самосознания русского народа. Народные массы ждали улучшения своего положения, надеялись освободиться от ярма крепостной неволи. Но царизм, господствующие классы стремились укрепить помещичью власть, еще больше усилили эксплуатацию крестьян, обрекая их на полное бесправие и нищету.

Аракчеевский режим, крепостнический произвол не могли не вызвать общественного брожения. Росло сопротивление народных масс, участились стихийные выступления крестьян против крепостного гнета. Всего за 1796—1825 гг. произошли 854 активных крестьянских выступления. Причем около половины крестьянских волнений приходится на последнее десятилетие указанного периода (1816—1825 гг.)¹.

Новым политическим явлением в истории русского освободительного движения стали выступления солдатских масс. Они отражали недовольство солдат крепостным правом, произволом офицеров, телесными наказаниями. Беспokoйство правительства вызвало восстание военных поселенцев Чугуевского уланского полка (1819). Широкий отклик нашли волнение гвардейского

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. Т. IV. М., 1967. С. 161, 164.

Семеновского полка, расквартированного в Петербурге (1820), и восстание Камчатского полка в Бессарабии (1821). В 1816—1825 гг. произошло не менее 27 массовых выступлений солдат, причем 20 из них приходится на последнее пятилетие указанного периода².

Прогрессивно настроенные круги России после Отечественной войны 1812 г., заграничных походов начали осознавать необходимость установления нового политического строя, введения представительных учреждений. Для этого в первую очередь нужно было ликвидировать крепостное право и уничтожить самодержавие.

Политическое движение возглавила передовая дворянская интеллигенция. Представители офицерской молодежи объединяются в негласные дружеские кружки, а затем создают разветвленные тайные организации.

Зарождается движение декабристов, положившее начало революционно-освободительному движению в Российской империи. В. И. Ленин начинал периодизацию истории русского революционного движения с восстания декабристов 1825 г. «Освободительное движение в России,— писал он в 1914 г. в работе «Из прошлого рабочей печати в России», — прошло три главные этапа, соответствующие трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский, или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время. Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен»³.

Движение декабристов — наиболее яркое политическое явление первого периода освободительной борьбы в России. Оно наложило отпечаток и оказало влияние на весь дворянский период освободительного движения народов Российской империи.

В связи с этим большой интерес представляет высказывание академика М. В. Нечкиной: «Концепция Ленина „о трех поколениях, трех классах, налагавших печать на движение“, относится не только к русской истории, но и к истории народов нашей Родины... Для всех ясна высокая научная значимость ленинской общей концепции революционного движения России для всех народов Советской страны... У каждого народа тут свои особенности,

² Федоров В. А. Солдатское движение в годы декабристов. 1816—1825 гг. М., 1963. С. 205.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 93.

своя обстановка, свои условия... Движение декабристов в основном единое явление, национальных декабристов, на мой взгляд, нет»⁴.

При изучении движения декабристов надо исходить из того, что это общероссийское явление, на которое определенное влияние оказывали специфические условия того региона, где протекала их деятельность. Декабристы выражали интересы не только русского, но и других народов, населявших Российскую империю. Декабристы задумывались над вопросами положения национальных окраин, составляли различные проекты разрешения национального вопроса. Дворянские революционеры с уважением относились к национальным традициям, признавали права других народностей на самобытность. Идеология декабризма была свободна от националистических тенденций. Вместе с тем во взглядах П. И. Пестеля, Н. М. Муравьева, М. Ф. Орлова, В. Ф. Раевского по национальному вопросу не было полного единства. Они с пониманием относились к возможности предоставления конституций Польше и Финляндии, расценивая это как шаг на пути к принятию конституции во всей России, но в то же время некоторые из них не одобряли отмену крепостного права в Эстонии. Наибольшим радикализмом в разрешении национального вопроса отличалась декабристская организация «Общество соединенных славян». Ее члены стояли за создание славянской федерации, в которую входили бы и неславянские народы, в том числе молдаване. Несомненно, эта идея была рождена патриотическим подъемом 1812 г. и страстным желанием освободить единоверные народы от османского ига⁵.

В начале 20-х гг. прошлого столетия в Бессарабии развернулась деятельность первых русских революционеров-декабристов, которую возглавляли видные деятели русского освободительного движения М. Ф. Орлов и В. Ф. Раевский. Организационный центр общеимперского заговора временно как бы переместился в Бессарабию⁶. С историей Молдавии было связано национально-освободительное движение болгарского и греческого народов.

⁴ Нечкина М. В. В. И. Ленин — историк революционного движения России // В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968. С. 47.

⁵ См.: Мухина С. Л. Литература декабризма о нерусских народах России. Фрунзе, 1972. С. 51, 144.

⁶ См.: Оксман Ю. Г. В. Ф. Раевский и его записки // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975. С. 218; Порох И. В. О некоторых принципах организационного построения тайных обществ декабристов // Науч. ежегод. Сарат. гос. ун-та. 1955. Ист. ф-т. Отд. II. С. 34.

Греческие патриоты-этеристы на юге России, в том числе в Молдавии, подготовили антиосманское восстание.

Деятельность декабристов и других передовых представителей России, их борьба против царизма, выступление греческих патриотов имели огромное значение для пробуждения общественно-политического движения в Молдавии.

Это движение развивалось в неразрывной связи с общероссийским революционным движением, было составной частью освободительной борьбы народов Российской империи.

Поэтому освободительное движение в самой России и на ее перифериях следует рассматривать, как правильно считает А. В. Дьяков, с «учетом взаимодействий и взаимовлияний»⁷. В особенности это относится к взаимному обогащению новыми формами и способами борьбы против общего врага — российского самодержавия.

Деятельность декабристов в Молдавии начинается с приездом сюда в 1818 г. В. Ф. Раевского. Вопрос о создании и составе общества декабристов в Молдавии, сыгравшего важную роль в активизации общественно-политической жизни и развитии передовой мысли в крае, исследован явно недостаточно⁸.

Созданный Раевским в 1819 г. «Дружеский союз» стал основой для проведения интенсивной работы по основанию кишиневской организации декабристов. В создании декабристской организации в Молдавии важную роль сыграла главная управа «Союза благоденствия» на юге — Тульчинская, которую возглавлял П. И. Пестель.

Один из ведущих членов Тульчинской управы Ф. А. Бистром передал в 1819 г. одному из инициаторов создания в Молдавии тайной организации — командиру 32-го егерского полка А. Г. Непенину устав общества декабристов — «Зеленую книгу» (от цвета переплета). Об этом говорится в материалах следствия по делу В. Ф. Раевского⁹. Наличие «Зеленой книги» давало полномочия для создания новой управы и приема новых членов. «Зеленая книга» состояла из двух самостоятельных частей. В первой провозглашалась задача управления обществен-

⁷ Дьяков В. А. Освободительное движение в России. 1825—1861 гг. М., 1979. С. 8.

⁸ См.: Нечкина М. В. Движение декабристов: В 2 т. М., 1956; Базанов В. Декабристы в Кишиневе (М. Ф. Орлов и В. Ф. Раевский). Кишинев. 1951; Порох И. В. Указ. соч.

⁹ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/II, д. 42, т. 3, 1827 г., л. 91.

ным мнением, «сокровенную же цель» общества содержала вторая ее часть.

В соответствии с планами декабристов «Союз благоденствия» должен был основать целую сеть легальных организаций и руководить ими. Имелось в виду создание литературных обществ, масонских лож и издание печатных органов.

Процедура вступления в тайное общество предусматривала ознакомление с целями и правилами Союза, содержащимися в первой части «Зеленой книги», и завершалась получением от вступающего специальной расписки в том, что он согласен с требованиями устава и готов бороться за достижение цели общества¹⁰.

В. Ф. Раевский был знаком и со второй частью «Зеленой книги», предназначавшейся для членов «высшего разряда», которая была написана Н. И. Тургеневым. Об этом свидетельствуют и новые обнаруженные нами материалы. Председатель военно-судебной комиссии, учрежденной при отдельном Литовском корпусе для суда над В. Ф. Раевским, генерал С. А. Дурасов в рапорте от 22 марта 1827 г. докладывал начальнику главного штаба корпуса генералу Д. Д. Куруте: «Ныне по показаниям Раевского значится, что таковую «Зеленую книгу», подписанную Тургеневым, читал у Комарова»¹¹. «Зеленая книга» некоторое время хранилась у К. А. Охотникова¹² и В. Ф. Раевского¹³.

Полковник Непенин принял в «Союз благоденствия» майора И. М. Юмина и поручика Бахметева. Бахметев не известен исследователям как член тайного общества. Юмин показал на следствии: «...Читали книгу с поручиком Бахметевым в 1819 г. в палатке полковника Непенина и прежде дал расписку Бахметев, а потом я... подписка предложена была на пожертвование 25 части годового дохода; в условии предложено было о таковом приглашении никому не разглашать. Книга заключала в себе рассуждение о чести и добродетели и обязанности каждого помогать каждому в несчастии»¹⁴. Как видим, показания Юмина содержат очень важные и подробные сведения о правилах «Зеленой книги» и ритуале приема в члены «Союза». Особенно ценным свидетельством явля-

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 143, архив П. Д. Киселева, д. 29.6.103, л. 260; Нечкина М. В. Указ. соч. С. 204.

¹¹ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/II, д. 42, т. 3, л. 90.

¹² ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/II, д. 42, т. 3, л. 91.

¹³ Раевский В. Ф. Сочинения. Ульяновск, 1961. С. 152.

¹⁴ ЦГВИА, ф. 801, оп. 70/II, д. 42, т. 3, л. 93.

ется факт приема в организацию поручика Бахметева, который не проходит по «Алфавиту декабристов».

Следствие обвиняло Непенина в том, что он, получив от Бистрома книгу, «не должен был приглашать других»¹⁵. Юмин также показал, что «подписка была на Союз благоденствия и она будет отослана в Каменец или Одесу в масонскую ложу, и он при случае, получив испытание, записан будет в масоны»¹⁶. Данное свидетельство является убедительным доказательством того, что масонские ложи как легальные организации были связаны с «Союзом благоденствия», находились под его влиянием, члены тайного общества принимали участие в их деятельности.

Интересные сведения о создании декабристской организации в крае приводятся в воспоминаниях В. Ф. Раевского. «В квартире моей,— писал Раевский,— был шкаф с книгами, более 200 экземпляров французских и русских. На верхней полке стояла Зеленая книга — статут Общества Союза Общественного Благоденствия и в ней четыре расписки принятых Охотниковым членов»¹⁷.

Таким образом, в 1819 г. и в последующие годы в Молдавии велась интенсивная работа по приему в тайное общество новых членов и созданию кишиневской организации декабристов.

В июне 1820 г. командиром 16-й пехотной дивизии, штаб которой находился в Кишиневе, был назначен генерал-майор М. Ф. Орлов. Новое назначение Орлов встретил с большой радостью. В письмах от 19 и 27 июня он писал А. Н. Раевскому (брату своей невесты): «Я, наконец, назначен дивизионным командиром... Иду на новое поприще, где сам буду настоящим начальником. У меня 16 тысяч под ружьем, 36 орудий и 6 полков казачьих. Полки славные. С этим можно пошутить»¹⁸. Это была реальная военная сила, столь необходимая Орлову для осуществления его революционных планов.

М. Ф. Орлов был одним из ведущих деятелей ранних декабристских организаций. Он входил в состав руководящего ядра «Союза благоденствия». Орлов был героем Отечественной войны, активным участником заграничных

¹⁵ Там же, л. 92.

¹⁶ Там же, л. 93.

¹⁷ Воспоминания В. Ф. Раевского / Публикация и вступительная статья М. К. Азадовского // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956. С. 82.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1711-И (Орлов М. Ф.), оп. 1, д. 53, л. 10, 12.

походов русской армии. В 1814 г. от имени России он подписал акт о капитуляции Парижа. Он близко познакомился со многими участниками французской революции, был свидетелем революционных выступлений в Скандинавских странах¹⁹.

Все это оказало большое влияние на формирование политических взглядов Орлова. Он стал одним из основателей антимонархической тайной организации «Орден русских рыцарей», был членом литературного общества «Арзамас», которое вело борьбу с реакционными течениями в литературе.

О ранних политических мечтаниях Орлова рассказывал декабрист А. Муравьев: «Очень коротко познакомился я с живущим от меня недалеко в кавалергардских казармах поручиком того же полка М. Ф. Орловым, человеком... достойнейшим... и большого образования, начитанности и красноречия... Часто я ходил к нему беседовать и фехтовать... Орлов был силы необыкновенной не только физической, но и умственной, и мы часто встречались с ним в разных случаях нашей жизни, и он всегда оправдывал в глазах моих то высокое мнение, которое я о нем себе составил»²⁰.

На место нового назначения Орлов прибыл из Киева, где он был начальником штаба 4-го корпуса. Будучи проездом в Тульчине, где находился штаб 2-й армии, Орлов вел переговоры с руководителями Тульчинской управы П. И. Пестелем, А. П. Юшневским, М. А. Фонвизиным, в ходе которых сообщил им о своем новом месте службы. От них Орлов узнал о существовании тайной ячейки в 16-й дивизии, а также договорился о совместной деятельности.

Несколько позже Орлов вспоминал: «В 1820 году, будучи назначен начальником 16-й пехотной дивизии, я проезжал через Тульчин, где на меня обрушились Фонвизин, Пестель и Юшневский... Меня стали увещевать, что если я знаю все их тайны, то не великодушно мне самому оставаться вне опасности. Я поддался этому поводу»²¹.

В июле 1820 г. М. Ф. Орлов приехал в Кишинев. Здесь, в краю, отдаленном от центра России, по словам Орлова, «за тридесятое царство», развернулась интенсивная революционная деятельность одного из выдающихся

¹⁹ Нечкина М. В. Декабристы во всемирно-историческом процессе // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 7, 8, 9.

²⁰ Декабристы. Новые материалы. М., 1955. С. 168.

²¹ Красный архив, 1925. Т. 6 (13). С. 161.

деятелей движения декабристов. Орлов с присущими ему энергией и организаторскими способностями взялся за дело. В Кишиневе вокруг Орлова стали группироваться местные политические вольнодумцы. Он свел знакомство с членами тайного общества, служившими в его дивизии. В связи с этим Орлов писал: «Приехавши в Кишинев, я нашел там Охотникова, и вскоре потом явился ко мне майор Раевский (тогда еще капитан), который дал мне знать, что он также член общества... я нашел полковника Непенина, также члена общества, посвященного Пестелем»²².

Кроме уже названных лиц членами общества в 16-й дивизии были генерал-майор П. С. Пущин, поручик А. С. Таушев, штабс-капитан О. О. Мозевский, майор Гаевский, поручик А. А. Тучков, мичман Н. П. Демутье, подпоручик И. Д. Бартенев, прапорщик В. Г. Политковский, капитан Н. А. Бучевский, майор В. К. Тимошенко, унтер-офицер Остенко и, возможно, другие²³.

В круг кишиневских декабристов входил и полковник И. П. Липранди. И. П. Липранди до приезда Орлова не был членом тайного общества, но впоследствии, по свидетельству декабриста С. Г. Волконского, «был... в уважение его передовых мыслей и убеждений ... принят в члены открывшегося в 16-й дивизии отдела тайного общества»²⁴. О принадлежности его к «Союзу благоденствия» показал на следствии и декабрист Н. И. Комаров²⁵. В. Ф. Раевский писал, что Орлов действительно поручил ему принять братьев И. П. и П. П. Липранди в общество, но он воздержался, «отозвавшись тем, что без принятия в Общество на них рассчитывать можно»²⁶. Так или иначе, можно определенно сказать, что И. П. Липранди если и не был членом тайного общества, то только формально. Фактически же он был близок к декабристам.

Следует отметить, что некоторые исследователи (в частности, П. А. Садиков, Б. А. Трубецкой, Л. Н. Оганян, И. С. Достян) утверждают, что уже в 1820-х гг. Липранди был тайным агентом царских властей. В последнее время ряд историков склонны считать И. П. Липранди

²² Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов. Киев, 1906. С. 6.

²³ См.: Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. С. 74, 75.

²⁴ Волконский С. Г. Записки СПб, 1902. С. 318.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 213, л. 5.

²⁶ Воспоминания В. Ф. Раевского. С. 65.

если не членом общества декабристов, то близким к ним²⁷.

Из названных членов тайного общества Орлов и создал кишиневскую организацию декабристов как одну из основных управ «Союза благоденствия», возглавляемую им и В. Ф. Раевским, которая, по определению академика М. В. Нечкиной, была «одной из самых активных и радикальных организаций»²⁸. Она стояла за немедленное и открытое вооруженное выступление. Н. Комаров, говоря на следствии о «более смелом образе мыслей... в отношении к суждению о правительстве декабристов южан и их нетерпеливом и пылком характере», назвал в первую очередь Юшневского, Орлова и Охотникова²⁹.

Члены Кишиневской управы декабристов развернули в Молдавии многогранную пропагандистскую и публицистическую деятельность. Они вели политическую пропаганду среди солдат, педагогическую работу в ланкастерских школах, выступали против произвола и злоупотреблений, пытались установить связи и оказать помощь восставшим греческим патриотам-этеристам, участвовали в работе кишиневской масонской ложи «Овидий», создавали антимонархические и противокрепостнические трактаты.

Дом М. Ф. Орлова в Кишиневе стал своеобразным политическим клубом местных вольнодумцев и штаб-квартирой конспиративных встреч членов тайного общества, а 16-я дивизия, расквартированная между Кишиневом и Аккерманом, южной частью Херсонщины и границей с Молдавским княжеством, была ареной революционной деятельности декабристов. В доме Орлова собирались офицерская молодежь, передовые люди Кишинева и деятели освободительного движения балканских народов.

Здесь велись споры и дискуссии не только о литературе, истории, но и о важнейших политических событиях. О царившей в доме Орлова атмосфере можно судить по свидетельству Ф. Ф. Вигеля: «Прискорбно казалось не быть принятым в его доме, а чтобы являться в нем, надо было более или менее разделять мнения хозяина ... адъютант Охотников и майор Раевский с жаром витийствовали. Тут был и Липранди. На беду попался тут и Пушкин, которого сама судьба всегда совала в среду недо-

²⁷ См.: *Семенова А. В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 165.

²⁸ *Нечкина М. В.* Движение декабристов: В 2 т. Т. 1. М., 1956. С. 220.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 213, л. 4, 8.

вольных... К их пылкому патриотизму, как полынь к розе, стал прививаться тут западный либерализм. Перед своим великим и неудачным предприятием нередко посещал сей дом с другими соумышленниками русский генерал князь Александр Ипсиланти»³⁰.

Орлов, говоря о беседах, которые велись среди кишиневских декабристов, показывал: «...Американский федерализм, гишпанские происшествия, неаполитанская революция играли большую роль во всех их разговорах»³¹.

Одним из средств подготовки вооруженного выступления должны были служить приказы Орлова и его единомышленников по 16-й дивизии, которые преследовали цель политической пропаганды среди солдатских масс. В них обращалось внимание командиров подразделений и офицеров на необходимость проявлять постоянную заботу о солдатах, вести непримиримую борьбу за искоренение злоупотреблений и отмену телесных наказаний. Декабристы стремились привить солдатам чувство гордости и собственного достоинства, товарищества, взаимопонимания в отношениях командира и подчиненного, завоевать доверие солдатских масс.

В первом же своем приказе по 16-й дивизии от 3 августа 1820 г. Орлов, обращая внимание начальников на частые побегы солдат за кордон, писал: «Побеги в войсках могут случиться от различных причин: от недостатков пищи и пропитания, от беспечности и нерадения частных начальников, от слишком строгого обращения с солдатами, от дисциплины, основанной на побоях»³². Орлов считал, что общественное назначение армии требует от офицеров часто бывать с солдатами, говорить с ними, «внушать им все солдатские добродетели, печься о всех их нуждах, давать им пример деятельности и возбуждать любовь к отечеству, поручившему им свое хранение и свою безопасность»³³. Поэтому он призывал офицеров вверенной ему дивизии «заняться крепко своим делом» и предупреждал их, что если сверх всякого ожидания найдутся чиновники, которые «не допустят солдату положенную ему пищу», то он обязуется предать их военному суду³⁴.

³⁰ Вигель Ф. Записки Ч. VI. М., 1892. С. 115.

³¹ Былое. 1905. № 3. С. 195.

³² Декабристы: Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Литературная критика. М., Л., 1951. С. 457—468.

³³ Там же. С. 467.

³⁴ Там же.

«Я почитаю великим злодеем того офицера,— писал Орлов далее,— который следует внушениям слепой ярости, без осмотрительности, без предварительного обличения, часто даже без нужды и причины употребляет вверенную ему власть на истязание солдат». Орлов считал «честного солдата и другом и братом»³⁵. Приказ должен был быть доведен до сведения каждого солдата. Орлов предупреждал, что если окажется хоть один солдат, не знающий приказа, то он строго спросит с ротных командиров³⁶.

О причинах побега солдат за Прут говорится в обнаруженном нами письме Инзова Киселеву от 15 мая 1822 г. На вопрос турецкого паши, зачем они оставляют службу у своего государя, солдаты заявили, что они уходят по причине несносных наказаний, терпимых ими от офицеров, что уже пять лет не получают жалования и пару платья носят по пяти лет³⁷.

Приказы и практические действия Орлова возымели свое действие. В приказе по дивизии от 18 декабря 1820 г. ее начальник уже благодарит солдат за уменьшение числа побегов. Здесь же Орлов внушает полковым командирам: «Солдаты такие же люди, как и мы, они могут чувствовать и думать, имеют добродетели им свойственные, заслуживают все наше уважение»³⁸.

С целью ознакомления с боевым и моральным состоянием полков и положением солдат Орлов часто бывал в частях и инспектировал государственную границу, охрану которой несла его дивизия. 15 октября 1820 г. он писал из Кишинева другу поэту П. А. Вяземскому: «Мы здесь смирно живем, то есть не я, а все другие. Что же касается до меня, то я проехал уже 600 верст верхом и сажусь еще на коня, чтоб проехать снова 800. Объезжаю всю границу, мне поверенную»³⁹.

В докладной записке Орлова о состоянии полков дивизии отмечалось, в частности, что в 32-м егерском полку, командиром которого был А. Г. Непенин, 9-й ротой командовал В. Ф. Раевский и в котором служил К. А. Охотников, люди все довольны и жалоб никаких нет. «Что касается до нравственности людей,— писал Орлов,— то она кажется хороша, люди понимают различие между теми делами, кои исправляются частным наказанием, и

³⁵ Там же. С. 468.

³⁶ Там же.

³⁷ ЦГИА СССР, ф. 958, оп. 1, д. 234, л. 17.

³⁸ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963. С. 7.

³⁹ Там же. С. 7.

теми, кои предаются суду». Этот успех Орлов относил за счет офицеров, «кои более, нежели в каком-либо другом полку, заключают в числе своих товарищей, людей благо-разумных и воспитанных»⁴⁰.

Осмотр границы и знакомство М. Ф. Орлова с дивизией завершились составлением им в ноябре 1820 г. «Секретной инструкции для полковых командиров». Она была написана в духе изданных ранее по дивизии приказов и регламентировала права и обязанности командиров. В инструкции Орлов указывал, что хозяином в полку является командир. Однако это не означает, писал он, что командир «может быть тираном своих подчиненных, ибо подчиненные такие же люди, как и он, и служат не ему, а отечеству»⁴¹.

§ 2. Основание кишиневской масонской ложи «Овидий»

Для пропаганды революционных идей и вовлечения в общество новых членов в начале 1821 г. членами Кишиневской управы декабристов была организована побочная управа — масонская ложа «Овидий». Название ложи, по всей вероятности, было подсказано Пушкиным, неоднократно воспевавшим имя древнеримского поэта Овидия, сосланного на берега Дуная и умершего здесь в изгнании. Управляющим (главным мастером) ложей «Овидий» был генерал П. С. Пущин. В нее входили декабристы В. Ф. Раевский, М. Ф. Орлов, Гаевский, а также А. С. Пушкин, генерал С. А. Тучков, майор М. Максимович, доктор Ф. М. Шуллер. Кроме того, членами ложи были эмигранты из Греции, Франции, Болгарии, Италии, представители различных социальных слоев. В список масонов входили француз Элиа де Фуа, болгарин архимандрит Ефрем, выходец из Швейцарии Тардан — ученый-естествоиспытатель, основатель колонии Шабо, греки Полизакий, Пендадека и многие другие. Казначеем ложи был чиновник канцелярии Инзова Н. С. Алексеев⁴². Ложа «Овидий» располагалась в доме Михалаки Кацики — «грека из родовой семьи», участника движения этеристов.

Следует сказать, что политическое лицо кишиневской ложи «Овидий», как и ее состав, а также время ее создания еще не до конца известны. Это заставило нас прибег-

⁴⁰ РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 44, л. 135, 136.

⁴¹ Орлов М. Ф. Указ. соч. С. 71.

⁴² ГАОО, ф. 1, оп 200, д. 9, л. 13.

нуть к разысканию новых материалов. Принято считать, что ложа «Овидий» была основана в июле 1821 г.⁴³ Последнее время исследователи все больше склоняются к тому, что кишиневская ложа была создана намного раньше. Об этом свидетельствуют и обнаруженные нами совсем недавно архивные источники. Так, в своих показаниях о создании и деятельности ложи «Овидий» в ноябре 1821 г. П. С. Пущин писал из Кишинева высшему петербургскому начальству: «В мае или июне сего 1821 г., находясь в Кишиневе, познакомился я с несколькими масонами, с коими между прочим разговорами вошло предложение завести в Кишиневе ложу... Согласился вместе с прочими подписать прошение к великой ложе Астреи, имеющей право ... давать позволение на основание лож во всей России»⁴⁴. Далее Пущин пояснял: «...Так как в Кишиневе масонов в то время было весьма мало, а по статусу ордена требовалось, чтобы ходатайство подписали хотя бы девять человек, то это первое предложение, насколько я помню, осталось без всякого исполнения до июля или августа, когда случайно съехались в Кишинев масоны: бароны Шамбано, Треска, Флери, Бранкович, Гирланда, Максимович, Бернардо и я, и написали прошение в Петербург к великой ложе Астреи... Узнав о нахождении в разных местах Бессарабии еще нескольких братьев и именно: г. Тардана, подполковника Кюрто и Бароци в Аккермане и генерал-майора Тучкова и Драгичевича в Измаиле, положили мы послать к ним наше прошение с просьбою, чтобы они подписали оное, на что господа сии согласились и прошение наше отправлено было в Петербург за сими 13-ю подписями»⁴⁵.

Разрешение на открытие ложи в Кишиневе приняло в сентябре-октябре, в связи с чем Пущин указывал: «Что хотя и дается сие по сношению с Министерством внутренних дел, но не менее того возлагалась на нас обязанность объявить о всем этом местному начальству. Вследствие чего ответ сей показывал я полномочному наместнику Бессарабской области генерал-лейтенанту Инзову, который и сказал, что полагается обязанностью спросить о том от себя предварительного разрешения, о чем и намерен был писать по принадлежности»⁴⁶.

⁴³ Базанов В. Указ. соч. С. 14; Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в. Ч. I. Кишинев, 1974. С. 201, 204.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1165, оп. 3, д. 56, 1820 г., л. 69.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, л. 69 об.

Приведенные отрывки из объяснительной записки Пушкина о кишиневской ложе «Овидий» представляют исключительный интерес для разрешения вопросов о времени создания ложи, о ее составе и роли в этом Пушкина. По словам Пушкина, намерение основать ложу в Кишиневе возникло еще в мае, но открыта она была только в сентябре. Однако эти показания следует рассматривать с позиции конспирации. Пушкин не мог вопреки фактам отрицать, что ложа «Овидий» была создана в мае. По его словам, тогда была только попытка. Уверения, что создали ее позже и, следовательно, действовала она всего только два месяца, намного уменьшали степень его виновности. В действительности к ее организации приступили в мае, а может быть, и раньше. Наше предположение подтверждает и тот факт, что А. С. Пушкин, как он пишет в своем дневнике, был принят в ложу в начале мая⁴⁷.

Существует мнение, что создание кишиневской масонской ложи «Овидий» связано с именем идеолога дворянских революционеров, руководителя Южного общества декабристов П. И. Пестеля. В связи с выступлением в 1821 г из Бессарабии греческих этеристов Пестель в первой половине года трижды приезжал в Молдавию. В конце мая он вместе с П. С. Пушиным и Н. С. Алексеевым посетил Пушкина и поздравил его с двадцатидвухлетием. 26 мая 1821 г., в день своего рождения, поэт записал в дневнике: «Поутру был у меня Алексеев. Обедал у Инзова. После обеда приехали ко мне Пушкин, Алексеев и Пестель»⁴⁸. Посещение Пушкина Пестелем вместе с основателем и управляющим ложи «Овидий» Пушиным и казначеем ее Алексеевым как раз в то время, когда ложа создавалась, дает основание думать, что Пестель как давний масон не мог не интересоваться вопросом ее организации. Это тем более вероятно, что Пестель «в разветвленном объединении вольных каменщиков видел организационную опору для возникновения революционного союза»⁴⁹.

Идея использования масонства в политических целях, надо полагать, занимала его, как и прежде. На причастность Пестеля к созданию и даже открытию ложи «Овидий» прямо указывает в своих воспоминаниях В. Ф. Раев-

⁴⁷ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 7. М., 1976. С. 263.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Дружинин Н. М. Масонские знаки П. И. Пестеля // Музей революции Союза ССР. Вып. II. М., 1929. С. 36.

ский: «В Кишиневе основана маçonская ложа, которую открыл полковник Пестель»⁵⁰.

Мы обнаружили материалы о новых членах ложи «Овидий» — Ющенко и В. Салтанове. Так, в ГАОО хранится дело за 1821 г. под названием «О губернском секретаре Ющенко и отставном поручике Салтанове, подозреваемых в составлении в Кишиневе с другими лицами тайного общества»⁵¹. О том, что Ющенко был членом ложи «Овидий», свидетельствует и расписка, выданная ему правлением ложи 3 июля 1821 г. В ней говорится: «Я, нижеподписавшийся, казначей (изображены масонские знаки. — И. И.) Овидия, получил от (следуют масонские знаки. — И. И.) Ющенко за принятие его в общество сумму чetyреста левов. Подпись (Алексеева. — И. И.) казначей»⁵².

В числе привлеченных в ложу был и болгарский архимандрит Ефрем. Приведем свидетельство И. П. Липранди. Дом Кацики находился в нижней части города, недалеко от старого собора, на площади, где всегда толпилось много болгар, обративших внимание на то, что архимандрит, въехав во двор, огражденный решеткой, отправил свою коляску домой, это же сделали и некоторые другие, вопреки существовавшему обычаю. Это привлекло любопытных к решетке. В народе шла молва, что в доме этом происходило «судилище дьявольское». «Когда же увидели, что дверь одноэтажного дома отворилась и в числе вышедших лиц был и архимандрит с завязанными глазами, ведомый двумя под руки, которые, спустившись с трех-четырёх ступенек крыльца, тут же вошли в подвал, двери кого затворились, то болгарам вообразилось, что архимандриту их угрожает опасность... (они) бросились толпой к двери подвала... выломали дверь и через четверть часа с триумфом вывели, по мнению их, спасенного архимандрита»⁵³.

О заседаниях ложи «Овидий», к сожалению, мало известно. Однако, одно то, что ведущую роль в ложе играл Раевский, говорит о многом. Известный исследователь движения декабристов В. И. Семеvский писал: «Уже одного имени В. Ф. Раевского достаточно, чтобы быть уверенным, что в ложе «Овидий» разговаривали не об одной

⁵⁰ Раевский В. Ф. Сочинения. С. 152.

⁵¹ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 9, л. 41. 42, 52—54; ЦГВИА СССР, ф. МА, 1 эксп. д. 15, л. 6.

⁵² ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 9, л. 13.

⁵³ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний // Русский архив. 1866. № 10. Стб. 1248—1249.

благотворительности»⁵⁴. Несомненно, Раевский на собраниях лож читал свои произведения. Декабристы, активно участвовавшие в управлении ложей, а также Пушкин, вносили в ее работу дух свободолюбия и революционности.

Об использовании декабристами легальной ложи «Овидий» для вовлечения новых членов в тайное общество и распространения революционных идей говорят и следующие факты. Сабанеев 3 декабря 1821 г. писал Киселеву: «После отъезда вашего из Кишинева узнал, что майор Раевский завел в 32-м полку также масонскую ложу и что будто бы два рядовых введены в оную были»⁵⁵. 12 марта 1822 г. он же, говоря о какой-то подписке, проводимой в 16-й дивизии, доносил командованию: «Какой предмет сего приглашения и какая цель денежного сбора, я не постигаю. Думаю, что не формирование так называемой секты, о которой я также ни малейшего не имею понятия. Слышал только, что есть какое-то масонское общество и что цель оною основана на добродетели»⁵⁶. В записке Калиновского — чиновника канцелярии Воронцова «Какие нужно принять меры к предупреждению злу» беспорядки в 16-й дивизии рассматривались в прямой связи с деятельностью ложи «Овидий». «Неустройства, происшедшие было в дивизии генерал-майора Орлова, доказывают некоторым образом дух и цель кишиневской ложи»⁵⁷.

Кишиневская масонская ложа «Овидий» просуществовала более шести месяцев. Об ее антимонархической деятельности, а также участии в ней Пушкина донесли высшему петербургскому начальству. В ноябре последовал строжайший рескрипт Александра I о немедленном закрытии кишиневской и других лож в Бессарабии, что послужило толчком к запрещению всех лож в России.

Ложу «Овидий» закрыли первой в России, потому что она была более демократичной по своему составу, находилась под влиянием декабристов и была связана с национально-освободительной борьбой балканских и других народов. Все это делало ее опасной для царизма. Началось расследование деятельности кишиневской ложи «Овидий». Между Инзовым и командованием 2-й армии, с одной стороны, и Главным штабом — с другой завязалась интенсивная и продолжительная переписка по вопросу о ложе и ее членах.

⁵⁴ Семевский В. И. Указ. соч. С. 315.

⁵⁵ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 26, 9, 103, л. 209.

⁵⁶ ЦГВИА СССР, ф. 535, оп. 1, д. 324, л. 57.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 эксп., д. 3, л. 7 об.

К Инзову и Пушкину посыпались «предписания» и «запросы» высших военных и гражданских должностных лиц. 19 ноября 1821 г. начальник Главного штаба князь П. М. Волконский писал Инзову: «До сведения его императорского величества дошло, что в Бессарабии уже открыты или учреждаются масонские ложи под управлением в Измаиле генерал-майора Тучкова, а в Кишиневе — некоего князя Суццо, из Молдавии прибывшего... Касательно г. Пушкина, также донести его... величеству... почему не обратили внимания на занятия его по масонской ложе? Повторяется вновь вашему превосходительству иметь за поведением и деянием его ближайший и строгий надзор»⁵⁸.

Как следует из письма П. Д. Киселева И. В. Сабаневу от 29 ноября 1821 г., императору стало известно, что в Бессарабии учреждаются масонские ложи, к которым причастны и чиновники 2-й армии, в особенности генерал-майор Пущин. «Поэтому государь... повелевает строго запретить военным чинам принимать какое-либо участие в названных ложах, а генерал-майора Пущина взять в особенное замечание»⁵⁹.

На запрос доложить о ложах в Бессарабии и об участии в «Овидии» Пушкина Инзов писал Волконскому 1 декабря 1821 г.: «За несколько времени до получения отношения Вашего, генерал-майор Пущин показал мне бумагу, полученную им от главной С.-Петербургской ложи «Астрей», которой дозволяется ему с ведома Министерства внутренних дел по желанию его и других подписавшихся лиц по прилагаемой записке, изъявивших к сему желание их. Я в то время сказал г. Пущину, что во многих губерниях существуют ложи и терпимы, но я сего дозволить не могу, пока не получу соизволения государя... Г. Пушкин, состоящий при мне, ведет себя изрядно»⁶⁰. Заступничество Инзова отвело тогда от Пушкина гнев царя.

Начальник Главного штаба Волконский 22 декабря, извещая министра внутренних дел графа В. П. Кочубея, писал, посылая к нему записку бригадного начальника 16-й пехотной дивизии Пущина: «Государю... угодно, чтобы он взял справки о данном ему разрешении министер-

⁵⁸ К истории ссылки поэта А. С. Пушкина в южную Россию // Русская старина. 1883. Декабрь. С. 654.

⁵⁹ ЦГВИА СССР, ф. № 39—350, л. 7.

⁶⁰ Русская старина. 1883. Декабрь. С. 655, 657.

ства и по какому поводу оное последовало, доложил бы лично о том его величеству»⁶¹.

15 января 1822 г. Инзов сообщал: «Бумагу, доставленную от ложи «Астреи» к генерал-майору Пущину, которой дозволено ему открыть ложу и которую я читал, оригиналом получить не мог... потому что я не принадлежу к ложе»⁶².

Волконский потребовал от Инзова отобрать у П. С. Пущина все бумаги, связанные с созданием ложи. В связи с этим 22 февраля 1822 г. Инзов, отвечая Волконскому на его предписание от 30 января 1822 г., доносил: «Истребованные мною тотчас от г. генерал-майора Пущина все бумаги, доставленные к нему от Санкт-Петербургской ложи «Астреи», приемлю честь препроводить при сем к Вам»⁶³.

Несмотря на это, от П. С. Пущина потребовали дополнительных объяснений. В начале 1822 г. Пущин в письме к Киселеву в оправдание своей деятельности в ложе писал: «Я уже прекратил мои сношения на основании данного мною обещания. Да и прежде сего я никогда подобными занятиями не был отвлекаем от службы и долга моего, а если обращал некоторое внимание на это, то в те минуты, когда совершенно уже ничего не имел делать и когда не полагал, чтобы в оных заключалось что-либо противного начальству»⁶⁴.

Расследование деятельности кишиневской ложи «Овидий» по времени совпало с другим политическим событием — восстанием в декабре 1821 г. солдат 16-й дивизии Камчатского полка. К нему Пущин также имел отношение.

Начиная с декабря 1821 г. П. С. Пущин стал ходатайствовать перед командованием 2-й армии и Главным штабом о предоставлении ему продолжительного отпуска и дозволения ехать за границу⁶⁵. В ответ на это прошение Пущин был отстранен от командования бригадой, а 28 марта 1822 г. по повелению Александра I уволен из армии⁶⁶.

Известие об удалении Пущина из армии вскоре дошло до Кишинева. 20 апреля 1822 г. князь И. П. Долгоруков

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 1165, оп. 3, д. 56, л. 82.

⁶² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 766, л. 84.

⁶³ Там же, л. 84, 86.

⁶⁴ Там же, ф. 410, д. 28, 1822 г., л. 2.

⁶⁵ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 27, 6.95, л. 183,

184.

⁶⁶ ОР ГПБ. Архив Н. К. Шильдера, ф. 859. К. 19, № 10, л. 16.

записал в дневнике: «В городе разнеслась молва, что бригадный командир Пущин отставлен. Он просил отпуска и вместо того получил совершенное увольнение. Долой генеральские эполеты! Полагаю, что все это последствия сабанеевского гнева на 16-ю дивизию, а отчасти и меры, предпринимаемые против либералистов»⁶⁷.

Однако и после отставки власти не оставляли в покое Пущина. Об этом свидетельствуют многие факты. Так, в письме от 15 мая 1822 г. Пущин писал Киселеву: «После объяснения, врученного мною лично в ноябре Вашему превосходительству, генерал Инзов предложил мне отправить имевшуюся у меня известную вам переписку через него в С.-Петербург, но как в ней важного ничего не заключалось и притом г. Инзов не требовал ее от меня, а упомянул о том только просто в разговоре, то, показав ему все имевшиеся у меня письма, я ответил, что полагаю пристойным отослать их обратно к писавшим, на что он ничего не возразил и я, полагая дело сие уже совершенно конченным, ожидал только свободного времени, чтобы привести в исполнение сие последнее мое намерение и отправить мою переписку... В январе г. Инзов, призвав меня к себе, объявил, что по воле е. и. в. он требует имевшиеся у меня письма и что в случае упорства с моей стороны разрешено употребить силу. Вы можете вообразить, сколько меня это удивило. Первое предложение мне было сделано совсем не в виде требования, а в обыкновенном разговоре... Не знаю, что он писал, но знаю, никакое упорство никогда мне и в мысли не приходило. Я отдал все письма беспрекословно...». В заключение Пущин писал: «Если не происшествию в Камчатском полку, то чему же более должен я приписывать мою отставку..»⁶⁸. Приведенные выдержки из письма Пущина свидетельствуют о ведущей роли его в ложе «Овидий», а также об отношениях между Пущиным и Инзовым.

Исключительный интерес представляет обнаруженное нами недавно в архиве письмо Пущина от 22 июня 1822 г. князю П. М. Волконскому. Приводим его в сокращении: «Это правда, Ваше сиятельство, что я был масоном уже давно и что... участвовал в основании масонской ложи в Кишиневе по примеру других городов. Но ложа сия не имела значения принадлежать к армии и доказательством тому может служить то, что никто из чиновников, принадлежащих к оной, принят в ней не был...

⁶⁷ Дневник П. И. Долгорукова // Звенья. 1951. Т. IX. С. 71.

⁶⁸ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.101, л. 23.

Насчет же отправления барона Трески в Варшаву для заведения будто бы в польских войсках подобной ложки ... Господин Треска провел в Кишиневе весьма короткое время и находился в таком крайнем положении, что я из одного только сострадания собрал для него от разных особ 100 или 150 рублей. Массонская ложка основывалась не в армии, а в Кишиневе...»⁶⁹ Пущин утверждал, что ложка «Овидий» не была организацией для военных, хотя как известно, они составляли в ней большинство. Ложка как легальная организация была открыта для представителей различных сословий и национальностей. Ее состав — убедительное тому подтверждение.

Особенно примечательным является тот факт, что члены ложки «Овидий» пытались установить связь с польскими масонами, находившимися в войсках. Для этой цели и был послан из Кишинева в Варшаву барон Луи Треска. Это тем более вероятно, что, как известно, свои революционные замыслы декабристы и в первую очередь Орлов связывали с освободительной борьбой европейских народов. Они даже предприняли попытку установить контакт с тайными обществами на Западе. Так, М. Ф. Орлову удалось наладить связь с представителями польской оппозиционно настроенной общественности и конспиративными кругами. И. П. Липранди писал, что к Орлову в Кишинев в июле 1821 г. вместе с другими проезжали граф Г. Олизар и М. Ромер⁷⁰. Олизар близко стоял к польским и русским тайным обществам. В это время польские конспираторы были заняты преобразованием организации «Национального масонства» в тайное «Патриотическое общество» с программой национального восстановления Польши⁷¹. Со своей стороны, польские тайные общества также проявляли значительный интерес к русскому освободительному движению. Хотя нам неизвестно, чем закончилась поездка Трески к польским патриотам, она свидетельствует о том, что декабристы использовали различные средства и способы для поддержания связи с революционными силами Польши.

Таким образом, кишиневская масонская ложка «Овидий» была создана декабристами как легальная организация Кишиневской управы. Антимонархический и антикрепостнический характер деятельности ложки «Овидий»

⁶⁹ ОР ГПБ, архив К. Н. Шильдера, ф. 859. К. 19, № 7, л. 92—93.

⁷⁰ Русский архив. 1866. № 8—9. Стб. 1258.

⁷¹ Ланда С. С. Зарубежные революционные связи декабриста М. Ф. Орлова // Новая и новейшая история. 1975. № 6. С. 45.

привел к ее закрытию. Расследование деятельности лож, продолжавшееся более полугода, показало, что одним из основателей и управляющим ложей был П. С. Пущин, с которым царские власти поспешили расправиться.

§ 3. Деятельность кишиневских декабристов в 1821—1822 гг.

Важное значение для изучения и правильного понимания смысла деятельности и замыслов декабристов, действовавших в Молдавии, имеет их участие в работе Московского съезда «Союза благоденствия» и выступление на нем М. Ф. Орлова. Для решения организационных и тактических вопросов в Москве в январе 1821 г. собрался съезд «Союза благоденствия». Кишиневских декабристов на нем представлял также К. А. Охотников.

К этому времени многие члены общества осознали необходимость демократизации программы организации и перехода к более решительным и немедленным действиям, что было продиктовано той политической обстановкой, которая складывалась к 1821 г. Она характеризовалась: внутри страны — усилением правительственной реакции, обострением социальных противоречий (восстание солдат Семеновского полка, крестьянские выступления в ряде губерний); во вне — революционными событиями в Испании, Неаполе, Португалии, Греции и т. д. Многие декабристы хорошо были осведомлены об этих выступлениях⁷².

Эти крупнейшие политические события и процессы оказали воздействие на декабристов, внушили им надежду на успех революционного выступления. Пример западноевропейских революций вдохновлял наиболее радикально настроенных декабристов, убеждал их в необходимости немедленного и решительного вооруженного восстания. Подтверждением этому служит изложенная на Московском съезде «Союза благоденствия» программа действий Орлова. У него к тому времени сложилось твердое убеждение, что Россия вполне созрела для революционного выступления.

Орлов выступил на первом же заседании съезда. В своей речи он призвал к усилению активности тайного

⁷² См.: Нечкина М. В. Декабристы во всемирно-историческом процессе // Вопросы истории. 1975, № 12.

общества, изложил развернутый план организации немедленного революционного выступления⁷³.

Предложенные Орловым «неистовые меры» вызвали удивление у большинства участников съезда и не были приняты. Тайное общество в то время еще не было подготовлено к немедленному революционному восстанию.

Позднее участники событий, а также некоторые историки поставили под сомнение серьезность выступления Орлова на съезде, который, по их мнению, предлагая решительные меры, искал лишь удобный предлог для оправдания своего выхода из общества. В числе их был и декабрист Якушкин, который также не понял мотивировку смелых планов Орлова.

Результаты обсуждения на съезде привели к принятию решения о роспуске «Союза благоденствия». Это было сделано для того, чтобы избавиться от ненадежных членов и создать новое тайное общество. Большой интерес представляет лаконичная, но в то же время важная «Выписка из показаний Орлова», в которой говорится: «В начале 1821 года Орлов находился на совещаниях о преобразованиях общества, там совершенно от всего отказался, объявляя, что более членом быть не хочет. Вскоре он отправился в Киев, куда приехал Бурцов, а потом Охотников, и сообщили ему, что общество разрушилось»⁷⁴.

Характер Московского съезда и поведение на нем М. Ф. Орлова неоднократно были предметом специального изучения. Исследования С. Н. Чернова⁷⁵, М. В. Нечкиной⁷⁶, В. В. Пугачева⁷⁷, С. С. Ланды⁷⁸ и других полностью опровергают ложное мнение о неискренности предложения Орлова на съезде и рассматривают его деятельность после съезда в тесной связи с ними. Действительно, Орлов, вернувшись в Кишинев после Московского съезда, не только не отошел от тайного общества и не оставил своих намерений, а напротив, резко активизиро-

⁷³ См.: Декабристы. Сборник отрывков из источников / Сост. Ю. Г. Оксман. М.; Л., 1926. С. 114; Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушина. М., 1951. С. 43—44.

⁷⁴ ЦГИА СССР, ф. 1101, оп. 1, д. 411, л. 83.

⁷⁵ Чернов С. Н. К истории политических столкновений на Московском съезде 1821 г. // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та, 1925. Т. IV. Вып. 3. С. 1—37.

⁷⁶ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. I. С. 326—328.

⁷⁷ Пугачев В. В. Декабрист М. Ф. Орлов и Московский съезд Союза благоденствия // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. 1958. Т. 66. С.

⁷⁸ Ланда С. С. Дух революционных преобразований. С. 153—154, 188—193.

вал революционную деятельность. Он с помощью В. Ф. Раевского и других членов тайного общества усилил политическую пропаганду среди солдатских масс, агитацию в ланкастерских школах для низших чинов, деятельно подготавливая 16-ю дивизию к предстоящему вооруженному восстанию.

Кишиневская организация декабристов не распалась и после роспуска «Союза благоденствия». Кишиневские декабристы и в то время поддерживали связь с Тульчинской управой. Как известно, Пестель и его сторонники не признавали роспуска «Союза благоденствия». Они решили «продолжать общество» и вести борьбу за установление республиканского правления путем военного переворота.

После Московского съезда кишиневская организация хотя и руководствовалась еще уставом «Союза благоденствия», но стала на путь выработки новой программы, сделав шаг вперед от «Зеленой книги»⁷⁹. Об этом свидетельствуют в первую очередь сами декабристы. Так, Н. Комаров в своих показаниях, говоря о деятельности Орлова, Раевского и их единомышленников после закрытия «Союза благоденствия», отмечал: «Полагать надобно, что он (Раевский. — И. И.) по уничтожению главного общества основал сам отдельное (общество) в 32-м егерском полку... Это был новый род идей, проистекших, кажется, от самого Раевского»⁸⁰.

Подготавливая дивизию к вооруженному восстанию, Орлов, Раевский и их единомышленники продолжали внедрять в 16-й дивизии новые демократические принципы воспитания и обучения солдат. Для ведения политической пропаганды в солдатской среде декабристы использовали различные формы и методы.

Орлов и другие передовые офицеры разоблачали деспотизм и произвол в армии, выступали против телесных наказаний и изнурительной муштры. «Беспрестанное учение солдат, — говорил Раевский, — есть тиранство»⁸¹. В 16-й дивизии физическое наказание фактически было отменено. Командир 32-го егерского полка Непенин, действуя в духе системы Орлова, в декабре 1821 г. издал специальный приказ, запрещающий наказывать солдат. Сабанеев 2 января 1822 г. писал Киселеву: «С Непениным сегодня могу видаться к вечеру... Я спрошу его насчет

⁷⁹ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. I. С. 358

⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 213, л. 11, 12; Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов. Киев, 1906. С. 36.

⁸¹ ЦГВИА СССР, ф. 14057, оп. 16/183, св. 655, д. 62, л. 45.

приказа относительно запрещения наказывать нижних чинов»⁸².

Наставление, составленное Раевским, было проникнуто заботой и уважением к солдатам. «Всем молодым солдатам,— предписывал Раевский,— заниматься изучением грамоты прилежно». Здесь же Раевский требовал: «Буде солдат почувствует себя больным, то не дожидаясь по обыкновению, пока пройдет, тотчас отправлять на ротный двор для отправки в лазарет». «Буде же узнаю,— предупреждал он,— что солдат больше одного дня пробудет больной на квартире, то наистрожайше взыщу с унтер-офицера»⁸³.

Декабристы особенно широко и целенаправленно использовали для ведения революционной агитации и политического воспитания ланкастерские школы. По утверждению Раевского и другим свидетельствам, в ланкастерских школах обучались и выходцы из Молдавии⁸⁴. В списках учащихся встречаются фамилии Мындра, Дука, Сичава, Маврокордат и другие. Обучение молдаван в ланкастерских школах позволяет сказать, что представители местного населения приобщались к передовым идеям своего времени, отдельные из них были, возможно, непосредственно знакомы со взглядами декабристов.

Всю работу учебных заведений направлял Раевский. В своей практической деятельности он руководствовался «методой» обучения и воспитания, изобретенной Орловым. Орлов явился одним из инициаторов применения ланкастерской методики обучения⁸⁵ в России. Как известно, его давно волновал вопрос просвещения народа и в первую очередь солдатских масс. Начиная с 1817 г. в период службы в Киеве он активно взялся за внедрение и распространение ланкастерской системы взаимного обучения, в которой видел эффективное средство быстрого и массового обучения солдат, особенно их политического воспитания. С этим он связывал свои далеко идущие революционные планы.

Орлов составил грамматику и разработал методику преподавания⁸⁶. 23 ноября 1819 г. он писал Киселеву: «...Не-

⁸² РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.103, л. 232.

⁸³ ЦГВИА СССР, ф. 16230, оп. 1, д. 648, ч. 3, л. 659.

⁸⁴ ЦГВИА СССР, ф. 36, оп. 3/847, св. 3, д. 7, л. 6.

⁸⁵ Принцип преподавания по ланкастерскому методу заключался в том, что силами одного учителя с помощью старших (наиболее успевающих) учащихся получали знания большое число людей.

⁸⁶ Гершензон М. О. История молодой России. М.: Л., 1923. С. 18.

счастье России волнует... сердце мое... грусть гнездится в душе... Богатых милостей я ни от кого не ожидаю. Жизнь моя будет или полезна, ежели ход мне откроется (за что я ручаюсь), или честна, ежели судьба не будет мне благоприятствовать (на сие также крепко надеюсь). Знаешь ли, что сочиняю грамматику. Уже много сделано и применено к ланкастерской школе, которая, может быть, в отечестве нашем будет называться Орловской методой»⁸⁷.

Работу по практическому применению ланкастерской системы Орлов продолжил в Кишиневе. Здесь он разработал структуру и принципы обучения в ланкастерской школе. Судя по его проектам военного воспитания и инструкциям, составленная им методика была интересной и оригинальной. На первое место в педагогической системе Орлова выдвигалось не обучение премудростям строя, а воспитание у солдат чувств гражданственности и патриотизма. 17 ноября 1820 г. Орлов писал Киселеву: «Инструкцию (для учебных батальонов) сделал уже давно и во многом с тобою сошлись. Одна только разница: твой предмет только фронтовой, а мой и нравственный. Я хочу, чтобы все чины, выходя из сего батальона, переняли бы к себе другой образ действия и мысли»⁸⁸.

Орлов полагал, что военные школы должны готовить людей не только для нужд армии, но и для Отечества в целом, в них должны изучать не только военные и математические науки, но и гражданские (словесность, историю)⁸⁹.

Составленная М. Ф. Орловым программа обучения по ланкастерской системе особенно широко использовалась в 16-й дивизии⁹⁰. Наряду с ланкастерскими школами для солдат и юнкеров в его дивизии была основана музыкальная школа, где слушатели кроме приобщения к музыкальному искусству должны были обучаться письму, чтению и счету⁹¹, создан учебный батальон при дивизионной квартире. Таким образом, обучение и политическое воспитание в 16-й дивизии было распространено почти на весь личный состав.

Деятельность Орлова по совершенствованию ланкастерской системы привела к появлению его «Постановле-

⁸⁷ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.99, л. 3; *Базанов В. Г.* Указ. соч. С. 28.

⁸⁸ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.99, л. 6.

⁸⁹ РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 44, л. 14—16; *Орлов М. Ф.* Капитуляция Парижа... С. 66—67, 237.

⁹⁰ См.: *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. С. 90—91.

⁹¹ РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 44, л. 14—16.

ния для учебного юнкерского заведения при 16-й пехотной дивизии»⁹². В «Постановлении», в частности, было сказано: «Учителя будут из числа надежных офицеров, находящихся при дивизии». Преподавателями ланкастерских школ были назначены: майор 32-го егерского полка В. Ф. Раевский (преподавал русский язык, географию, тактику военную, артиллерию); капитан того же полка К. А. Охотников (читал историю, богословие); штабс-капитан 31-го егерского полка адъютант дивизионного командира И. М. Друганов (вел математику, фортификацию, практическую съемку и военное рисование). В пункте 23 «Постановления» отмечалось: «Все учебные заведения препоручаются г. майору Раевскому, которому в помощники определяется капитан Охотников»⁹³. Следует сказать, что Раевский до этого создал и руководил солдатской ланкастерской школой в 32-м егерском полку⁹⁴. Таким образом, во главе всех учебных заведений 16-й дивизии Орлов поставил членов тайного общества. Кроме того, на организацию и содержание учебных заведений дивизии Орлов тратил немало личных средств⁹⁵.

О том, как и чему обучали солдат и юнкеров в ланкастерских школах, говорят донесения тайных агентов, а также сохранившиеся учебные материалы и следственные дела кишиневских декабристов. Так, в конце 1821 г. Сабанеев в записке-донесении для высшего петербургского начальства доносил: «В ланкастерской школе говорят, что кроме грамоты учат их и толкуют о каком-то просвещении»⁹⁶. В составленных Раевским прописях в таблицах для ланкастерских школ содержатся слова «равенство», «конституция», «свобода», «независимость», Суворов, Кутузов и другие. Юнкер 32-го полка Суцов показал: «...По личной просьбе Раевского заготавливал письменные прописи с помещением в них означенных слов ... а командуя в полку 9-й ротой, он (Раевский. — И. И.) возбуждал в нижних чинах негодование и недоверчивость к правительству»⁹⁷.

Учитель, безусловно, разъяснял ученикам значение и политический смысл внесенных им в учебные таблицы

⁹² РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 44, л. 90.

⁹³ Там же, л. 35, 97, 98, 99; Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа... С. 321.

⁹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 16230, оп. 1, д. 648, ч. 3, л. 650

⁹⁵ РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 44, л. 37; ф. 43, д. 29, 696, л. 4.

⁹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 410, д. 29, л. 9.

⁹⁷ Там же, ф. 395, оп. 22, д. 772, л. 2, 3.

слов и терминов. Так, рассуждая о конституционном правлении, Раевский говорил, что оно «лучше всех правлений, а особливо нашего монархического, которое хотя и называется монархическим, но управляется деспотизмом»⁹⁸.

Раевский осуждал политический консерватизм Александра I и верил в свободолюбивый характер русского народа. Он писал, что «император медлит дать конституцию народу русскому и миллионы скрывают свое отчаяние до первой искры»⁹⁹.

Несмотря на строжайшее запрещение упоминать о событиях в Семеновском полку, Раевский рассказывал солдатам 32-го егерского полка и воспитанникам ланкастерской школы о выступлении семеновцев, находя их поступок «похвалы достойным»¹⁰⁰. При этом он говорил: «Придет время, в которое должно будет, ребята, и вам опомниться»¹⁰¹.

Следует сказать, что Раевский свою политическую пропаганду, направленную на подготовку частей 16-й дивизии к вооруженному выступлению, связывал с возможностью поддержки его со стороны крестьянской массы в лице десятков тысяч военных поселенцев¹⁰².

Не случайно Раевский предложил нижним чинам двинуться за Днестр к Вознесенскому, говоря при этом: «Там много пристанут к нам и тотчас взбунтуются и пойдет как огонь»¹⁰³. На допущение Раевским возможности привлечения к восстанию народных масс в последнее время все больше обращают внимание исследователи. Так, Н. М. Полунина пишет, что в 1855 г. в Иркутске между Раевским и основной группой ссыльных декабристов происходит некоторое охлаждение. Поводом для этого явилось отрицательное отношение его к тактике декабристов во время восстания на Сенатской площади. Раевский считал, что надо было привлечь народ к восстанию¹⁰⁴.

Члены кишиневской организации повели также борьбу против произвола и злоупотребления местного военного начальства, в защиту прав солдат. Об этом ярко и убедительно свидетельствует следственно-судебное дело

⁹⁸ Там же, ф. 14057, оп. 16/183, св. 655, д. 62, л. 38.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ ЦГВИА СССР, ф. 36, оп. 3/847, св. 3, д. 7, л. 6.

¹⁰¹ Там же, ф. 14057, оп. 16/183, св. 655, д. 62, л. 38.

¹⁰² Оксман Ю. Г. В. Ф. Раевский и его записки // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975, С. 223, 224.

¹⁰³ ЦГВИА СССР, ф. 16230, оп. 1, д. 648, ч. 3, л. 652; Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. I. С. 365.

¹⁰⁴ Полунина Н. М. Декабристы в Иркутске (1845—1856 гг.) // Памяти декабристов. Иркутск, 1975 С. 13.

начальника Кишиневского внутреннего гарнизонного батальона подполковника В. И. Журьяри. Журьяри на протяжении ряда лет присваивал солдатское жалование. Об этом в мае-июне 1820 г. донесли военному командованию офицеры Кишиневского внутреннего гарнизонного батальона капитан Адашелидзе и поручик Савельев¹⁰⁵. Временно командовавший до приезда М. Ф. Орлова 16-й дивизией генерал-майор П. С. Пущин дал ход жалобам офицеров. С вступлением в должность командира 16-й дивизии Орлова это дело получило широкую гласность и было принято к расследованию.

Орлов создал при 16-й дивизии специальную комиссию, в которую входили член тайного общества капитан К. А. Охотников, подполковник И. П. Липранди и другие. Во главе комиссии Орлов поставил И. П. Липранди, которому предписывал: «Касательно притеснений, делаемых вышеписанным офицерам со стороны батальонного командира подполковника Журьяри, и о разных злоупотреблениях сего последнего составляется под председательством вашим в г. Кишиневе следственная комиссия... Тем более, что по моему расспросу Адашелидзева и Савельева удостоверился я действительно, что в помянутом батальоне есть весьма много злоупотреблений, простирающихся до неимоверности»¹⁰⁶.

Следственная комиссия решительно принялась за разоблачение злоупотреблений. В результате опроса как военных, так и гражданских лиц выяснилось, что только за декабрь 1818 г. «в свое корыстолюбие начальством гарнизона было взято со 2-й, 3-й и 4-й рот с каждой по 25 четвертей провианта»¹⁰⁷.

Для выяснения обстоятельств дела, а также для определения степени преступления и размеров ограбления солдат комиссия вошла в сношение с областным правительством. Так, 29 августа 1820 г. председатель комиссии Липранди в отношении правительству писал: «Сия комиссия покорнейше просит доставить сведения о ценах, существующих ныне по Бессарабии на жизненные предметы и также на вольные работы, присвоенные земледельцам»¹⁰⁸. Правительство запросило следственную комиссию указать, на какие именно виды нужны цены. Комиссия в своем отношении за подписью ее председателя разъясни-

¹⁰⁵ См.: Оганян Л. Н. Указ. соч. С. 144—148.

¹⁰⁶ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 82/26, д. 42, ч. 1, л. 1.

¹⁰⁷ Там же, л. 19.

¹⁰⁸ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 2, д. 548, л. 1.

ла: «Сведения о ценах нужно: по чему продается ржаной муки четверть; а вольных работах:— 1-е на сенокосе, 2-е наема для домашних работ ежемесячно или же по-денно»¹⁰⁹. Поскольку следственная комиссия получила сведения только за сентябрь 1820 г., то 29 октября 1820 г. председатель комиссии снова обратился к правительству с просьбой, в которой говорилось: «Сия комиссия нужным находит обратиться с требованием, дабы благоволили доставить в сию комиссию подобные ведомости за весь 1819 год и сего года по 1-е сентября»¹¹⁰.

Полученные от областного правительства сведения и другие материалы показали, что злоупотребления, совершенные Журьяри, приняли большие размеры, а присвоенные им деньги составляли значительную сумму. Поэтому следственная комиссия обратилась к полномочному наместнику Бессарабии с просьбой сделать опись имущества подследственного. Инзов в октябре 1820 г. поручил кишиневскому полицмейстеру совместно с членом комиссии Пафнутьевым описать имущество Журьяри¹¹¹. В ноябре комиссия обратилась в Главный штаб с предложением «засеквестровать имущество Журьяри»¹¹².

В связи с этим дежурный генерал Главного штаба А. А. Закревский в отношении от 5 января 1821 г. писал министру внутренних дел: «По доносам некоторых офицеров о злоупотреблениях, производившихся в Кишиневском внутреннем гарнизонном батальоне со стороны командира оного подполковника Журьяри, учреждена при 16-й пехотной дивизии комиссия военного суда, которая ныне доносит, что хотя по местным обстоятельствам и приняты надлежащие меры к обеспечению взыскания, павшего на Журьяри... сверх сего нужно на имущество... собственному ему принадлежащее, так и жене его... сделать повсеместное запрещение»¹¹³. Далее Закревский просил министра собрать о Журьяри надлежащие сведения и,

¹⁰⁹ Там же, л. 4

¹¹⁰ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 2, д. 548, л. 3, 7. Из приведенных и других материалов видно, что И. П. Липранди как председатель следственной комиссии принимал активное участие в ее работе. Поэтому утверждения Л. Н. Оганян о том, что Липранди якобы самоустранился от руководства комиссией, а его отношение к делу Журьяри не отвечает духу декабристов, являются неубедительными и продиктованы стремлением доказать, что уже в начале 20-х гг. Липранди был агентом царских властей (см.: *Оганян Л. Н. Указ. соч.* С. 145, 205, 206, 277).

¹¹¹ ЦГВИА СССР, ф. 82/26, д. 42, ч. 3, л. 241.

¹¹² Там же, оп. 70/26, д. 42, ч. 3, л. 816.

¹¹³ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 3, д. 11, 1821 г., л. 1.

«если обнаружено будет имене, дать распоряжение о наложении на оное запрещение»¹¹⁴. В результате имущество Журьяри было продано.

В ЦГА МССР хранится документ «О крестьянке с четырехлетней дочерью И. Шестаковой подполковника Журьяри». В отношении областного правительства гражданскому губернатору Н. Н. Арсеньеву сообщалось: «...В числе имущества подполковника Кишиневского гарнизонного батальона Журьяри, подвергнутого на пополнение оказавшихся на нем начетов и казенных взысканий после решения комиссии, продана была при кишиневской городской полиции и его девка Ирина Шестакова с 4-летней ее дочерью того же батальона подпоручику Титеневу за 350 лев»¹¹⁵.

Судебное дело Журьяри затянулось на многие годы. Только в 1830 г. оно было закончено. Журьяри был разжалован в рядовые¹¹⁶.

Декабристы в своих планах возлагали определенные надежды на революционные события в западных странах, рассматривая их как начало преобразований и для России. 27 июня 1820 г. Орлов писал А. Н. Раевскому: «У французов загорается и так и не кончится. В Турции также беспокойно»¹¹⁷.

П. И. Пестель, говоря о тогдашних революционных выступлениях, пришел к бесспорному заключению: «Все сии происшествия познакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить... Нынешний век ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англия и Турция, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клекотать»¹¹⁸.

Прогрессивные круги, декабристы горячо приветствовали героическую борьбу греческих этеристов, требовали оказать им помощь.

Между руководителями этеристов братьями А. и Г. Ипсиланти, братьями Г. и А. Кантакузинами и главой кишиневских декабристов Орловым существовали не толь-

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 1054, л. 1.

¹¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 80/26, д. 42, ч. 7, л. 3.

¹¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 711-И (М. Ф. Орлов), оп. 1, д. 53, л. 8.

¹¹⁸ Восстание декабристов, Т IV. С. 105.

ко идейные, но и организационные связи. Сам А. Ипсиланти был старым знакомым Орлова и завсегдаем его кишиневского дома. Это тем более бесспорно, что сохранились сведения о встречах Орлова с Ипсиланти в Кишиневе накануне восстания, в том числе и свидетельства Ф. Ф. Вигеля¹¹⁹.

Об этом писал также греческий историк И. Филимон, современник выступления греков и близкий знакомый семьи Ипсиланти. В его труде по истории «Филики этерии» содержатся исключительно интересные сведения о переговорах между А. Ипсиланти и Орловым по вопросу участия последнего в восстании этеристов. Находясь с Орловым в дружеских отношениях и будучи вполне уверенным в его либеральных чувствах, Ипсиланти откровенно объяснил ему, в чем заключались его цели относительно Греции, и настаивал, чтобы тот со всеми войсками, которыми командовал, принял участие в переходе через Прут. «...Когда же Орлов с готовностью на все соглашаясь, проявил только опасение, что его сместят, Ипсиланти их рассеял, предложив, что он сам немедленно перейдет через Дунай с греками. Орлов же с русскими вступит в княжество как самостоятельный начальник»¹²⁰.

Характеризуя политические качества Ипсиланти, Филимон сожалел, что план совместных действий этеристов и русских не удался. «Выдающееся значение Ипсиланти,— писал Филимон, подтверждается также достигнутым им соглашением с генералом Орловым, который командовал находящейся у Прута авангардной армией Витгенштейна. Как было бы хорошо, если бы удалось совершить совместный переход через Прут греку Ипсиланти и русскому Орлову, его товарищу по оружию! Какие хорошие результаты мог принести этот переход, если бы он не был предан. Михаил Орлов в 1821 году был бы безусловно настоящим стратегом христианского воинства, защищающего христиан; и он бы вписал одну из самых славных страниц в историю русского народа. Редко встречаются... такие характеры, такие сердца великодушные!»¹²¹.

Однако в рассказе Филимона имеются некоторая непоследовательность и неточность. Как известно, Орлов был отстранен от командования дивизией спустя год пос-

¹¹⁹ Записки Ф. Ф. Вигеля. Ч. VI. М., 1892. С. 115.

¹²⁰ Ланда С. С. Зарубежные революционные связи декабриста М. Ф. Орлова // Новая и новейшая история. 1975. № 6. С. 48—49.

¹²¹ Там же.

ле переговоров, когда в начале 1822 г. началось расследование деятельности кишиневских декабристов. Какой-то «несчастный случай», приведший к расстройству совместного выступления, на который указывал автор, следует понимать как возникновение разногласий между руководителями этеристов и особенно непоследовательное поведение начальника штаба 2-й армии П. Д. Киселева в связи с действиями Орлова, связанными с волнением солдат Камчатского полка, что послужило поводом к началу следствия в 16-й дивизии¹²².

На факт оказания военной помощи со стороны Орлова восставшим грекам впервые обратил внимание еще в прошлом столетии румынский исследователь К. Арическу, который, опираясь на свидетельства Филимона, писал: «Во время своего пребывания в Кишиневе Ипсиланти пытался уговорить генерала Орлова, который командовал авангардом русских войск у Прута под командованием маршала Витгенштейна, принять участие с его корпусом в греческой революции»¹²³.

А. Ипсиланти действительно рассчитывал на помощь России. И эту помощь должна была в первую очередь оказать 16-я дивизия Орлова.

О том, что Орлов сам стремился участвовать в борьбе греческого народа за освобождение, свидетельствует его письмо от 27 июня 1820 г. к А. Н. Раевскому. «Янинский Али паша,— писал Орлов,— на 80-м году своей жизни, говорят, принял веру христианскую и грозит туркам освобождением Греции. Ежели бы 16-ю дивизию пустили на освобождение, это было бы нехудо»¹²⁴.

Об осведомленности Орлова в политических замыслах предводителей этеристов говорит и его письмо от 21 марта 1821 г. к своей невесте Е. Н. Раевской. «Не смейтесь над Ипсиланти. Тот, кто кладет голову за Отечество, всегда достоин почтения, каков бы ни был успех его предприятия. Впрочем, он не один и его покушения не напрасные ни по намерению, ни по средствам. Из моих писем вы все знаете, но прошу вас их не разглашать, особенно сии последние и предыдущие. То есть те вещи, которые не требуют разглашения, как, например, образ

¹²² Об этом см. также: Орлик О. В. Декабристы в поисках путей революционного единения народов // История СССР, 1975, № 2. С. 63; Ланда С. С. Указ. соч. С. 49.

¹²³ Aricescu С. Оp. cit. P. 84.

¹²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1711-И (М. Ф. Орлов), оп. 1, д. 53, л. 58.

действия и создания тайного общества и участие наших вельмож в оном»¹²⁵.

Декабристы не только выражали горячее сочувствие греческому восстанию и вели с его руководителями переговоры, но и оказывали ему помощь и приняли непосредственное участие в их борьбе. Так, в 1823 г. в Триест уехал граф Спиридон Булгарь¹²⁶. Командир 32-го полка 16-й дивизии А. Г. Непенин купил оружие для восставших греков¹²⁷.

О том, что этеристы делились своими планами с Орловым, свидетельствует и обнаруженная нами записка Г. Кантакузина о деятельности «Филики этерии» в Молдавском княжестве и Валахии. В связи с неудачей восстания в Дунайских княжествах он 16 апреля 1823 г. писал из Бессарабии Киселеву: «Я до сих пор эти сведения не сообщил никому, кроме Орлова, с коим обменялся мнениями по этому вопросу»¹²⁸.

Уже после начала греческого восстания Орлов узнал, что власти подозревали его в сопричастности к делу этеристов. Хотя в его бумагах и письмах не содержится сведений о связях с руководителями этеристов, но это косвенно подтверждает его переписка с будущей женой и друзьями.

С пристальным вниманием следил за героической борьбой этеристов В. Ф. Раевский. На вопрос комиссии военного суда при Литовском корпусе, каких новостей он ожидал от К. А. Охотникова и зачем послал в Одессу нарочного, Раевский ответил: «В Одессу мог я послать как в портовый город, где столько иностранцев, где кроме обыкновенных газетных новостей можно было знать изустные, ибо он наполнен торгующими греками,— а в июле 1821 года была самая важная эпоха греческой войны, ибо генерал Ипсиланти тогда перешел Прут в 40 или 50-ти верстах от нашей дивизионной квартиры»¹²⁹.

Приведенные материалы и анализ отношений между руководителями кишиневских декабристов и греческих этеристов говорят о том, что руководители декабристов знали о готовившемся греческом восстании, имели тесные контакты с восставшими греками и предприняли попытку организовать совместное выступление.

¹²⁵ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа... С. 262.

¹²⁶ ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера, ф. 859, К. 9, № 13, л. 89 об.

¹²⁷ Vianu A. L. Op. cit. P. 88.

¹²⁸ ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера, ф. 859, К. 9, № 13, л. 20.

¹²⁹ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 3163, XVI-б. 44, л. 33, 34.

Интересам революционной пропаганды кишиневские декабристы подчинили и творческую деятельность. В 1820—1823 гг. В. Ф. Раевского привлекала проблема раскрепощения народа и ликвидации самодержавия. В эти годы им был создан ряд остросоциальных политических произведений: рассуждение «О рабстве крестьян», записка «О солдате», стихотворения «Вечер в Кишиневе», «К друзьям в Кишинев», «Протест», «Оправдание» и другие. Часть из них была написана поэтом-декабристом в Тираспольской крепости и широко распространялась в рукописных списках. Раевский выдвинул идею приближения поэзии к реальной жизни, рассматривал ее как одно из средств патриотического, революционного воспитания народа.

Раевский наиболее последовательно выступал за решение основной задачи декабристов — ликвидацию самодержавия и уничтожение крепостничества, причем высказывался более решительно, чем другие декабристы. В рассуждении «О рабстве крестьян» Раевский писал, что рабство опасно и «вредно для народа русского, рожденного быть свободным».

В своих показаниях от 14 февраля 1824 г. он приводил примеры из молдавской действительности, подтверждавшие его мысли. «В Тирасполе я много знаю перекупов. Например... капитан Вергасов... купил двух девок Варвару и Степаниду»¹³⁰.

В рассуждении «О рабстве крестьян» Раевский с гневом спрашивал: «Откуда взят этот закон торговать, менять, проигрывать, дарить и тиранить подобных себе человеков? Кто дал человеку право назвать человека моим и собственным? По какому праву тело, имущество и даже душа одного может принадлежать другому?»¹³¹.

В записке «О солдате» ее автор характеризовал положение солдатских масс в армии «отсутствием... правосудия», «несоразмерным жестоким телесным наказанием», наличием такого позорного явления, когда «участь благородного солдата всегда почти вверяется жалким офицерам, с испорченной нравственностью, без правил ума, а малейший ропот вменяется в преступление».

Раевский, выступая против крепостного права и ненавистного режима в армии, признавал необходимость революционного преобразования России. «Граждане! — при-

¹³⁰ Цит. по: *Базанов В. Г.* Очерки декабристской литературы М., 1953. С. 145.

¹³¹ Цит. по: *Базанов В. Г.* В. Ф. Раевский... С. 108.

зывал он,— тут не слабые меры нужны, но решительность и внезапный удар».

Рассуждение «О рабстве крестьян», записка «О солдате» и другие произведения представляют собой социально-политические трактаты и являются программными документами революционной направленности.

Декабристы проявляли большой интерес к истории нерусских народов Российской империи, задумывались над их судьбами. Одобряя присоединение Кавказа, Бессарабии и других территорий к России, декабристы в то же время считали, что этого недостаточно, необходимы прогрессивные преобразования.

Сказанное в значительной степени подтверждается и на примере отношения декабристов к молдавскому народу. В записках и конспектах, письмах и донесениях П. И. Пестеля, М. Ф. Орлова, А. О. Корниловича, А. П. Юшневского и В. Ф. Раевского содержатся довольно обстоятельные и подробные сведения об истории, географии, этнографии и природе края, а также о социальном положении народа и экономике Бессарабии. Они свидетельствуют об интересе декабристов к истории и жизни молдавского народа.

Содержание бумаг Раевского и затрагиваемые в них вопросы позволяют сказать, что он, по-видимому, хотел написать историю Молдавии. В этой связи особый интерес представляет историческая записка Раевского «О Бессарабии»¹³². В ней рассказывается о прошлом Бессарабии, где «процветали некогда колонии греческие», о крае, который «был театром браней между аварами, готами и другими грозными племенами варваров, от которых пал Рим»¹³³. Здесь же говорится о славянах, болгарях, греках и других народах, проживавших на территории края. Бессарабия рассматривается автором как часть южной России. К сожалению, эта интересная записка обрывается на исторических событиях XI в. Интересные сведения о современной Раевскому Бессарабии содержатся в его конспектах¹³⁴.

Положение молдавских крестьян и других категорий населения Раевский рассматривал в сравнении с положением русских крепостных. «Природные жители Молдавии,— писал он,— все без изъятия свободны и пользуются

¹³² ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/11, д. 42, т. XI, л. 217—218. Документ впервые опубликован в работе П. С. Бейсова «Общественно-политические взгляды В. Ф. Раевского».

¹³³ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/11, д. 42, т. XI, л. 147.

¹³⁴ Там же, л. 147.

теми же правами, какими пользовались некогда поселяне русские, но цыганы здесь составляют класс рабов, на том основании, на каком находятся ныне наши господские крестьяне. С тем же различием, что цыганы продаются гораздо дешевле, так что целое семейство можно купить от 100—200 левов и менее»¹³⁵. Декабрист осуждал угнетение крестьян местными боярами и называл последних «невежествующими», выступал в защиту интересов простого народа.

К сожалению, и эта интересная работа В. Ф. Раевского о Бессарабии осталась незаконченной.

Спустя три года после разгрома кишиневской организации декабристов, в 1825 г., на юге, в том числе в Молдавии, несколько месяцев находился штабс-капитан А. О. Корнилович. В составе топографической комиссии Главного штаба он принимал участие в съемке и размежевании земель на юге страны, в том числе Бессарабии. Как член Южного общества Корнилович должен был узнать о настроении в войсках, по возможности привлечь новых членов в общество¹³⁶.

А. О. Корнилович развернул разностороннюю литературную деятельность, в то же время он был одним из лучших специалистов-историков среди декабристов, начиная с 1820 г. активно сотрудничал в историческом журнале «Отечественные записки»¹³⁷.

После ареста, заключенный в Петропавловскую крепость, Корнилович написал ряд записок, в которых выдвигались предложения по развитию страны. Особое место среди них занимают экономические. В ряде записок приводятся интересные сведения о состоянии промышленности и торговли Бессарабии, перспективах их развития, а также о положении народных масс края. «Крестьяне в Новороссийских губерниях и в Бессарабии,— писал Корнилович,— живут в мазанках, покрытых соломой или тростником; принимая в соображение тамошние цены, достаточно для необходимого заведения и снабжения колонистов способами к хозяйству на семью 100 рублей, для прокормления в первый год 50 рублей»¹³⁸.

¹³⁵ См.: Бейсов П. С. Указ. соч. С. 500.

¹³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп. д. 61, л. 100; Корнилович А. О. Сочинения и письма. Изд. подготовлено А. Г. Грумм-Гржимайло и Б. Б. Кафенгауз. М.; Л., 1957. С. 420.

¹³⁷ Лотман Ю. Неизвестные и утраченные исторические труды А. О. Корниловича // Русская литература. 1961. № 2. С. 121.

¹³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 61, ч. 79, л. 109

Кишиневские, другие южные декабристы принимали самое активное участие в составлении задуманной штабом 2-й армии истории русско-турецких войн, в которых плечом к плечу с русскими сражались и молдаване и которые проходили в основном на территории Молдавии¹³⁹.

Напряженная многогранная революционно-пропагандистская и просветительская деятельность декабристов в Молдавии оказала воздействие на солдат и в определенной степени на общественность края. Солдаты 16-й дивизии восприняли внушаемый декабристами и прогрессивно настроенными офицерами «образ действия и мысли». Они сплотились вокруг передовых офицеров и готовы были поддержать их в любом деле. Орлова называли своим «отцом и командиром». Солдаты стали проявлять инициативу, они выступали в защиту своих человеческих прав¹⁴⁰. «Дух времени» охватил не только военных, но и гражданских лиц Молдавии. Ропот и недовольство дошли до такой степени, что к концу 1821 г. вся 16-я дивизия пришла в движение. В четырех из шести полков дивизии произошли волнения. Особенно ярким подтверждением тому являются известные выступления солдат Камчатского и Охотского полков в декабре 1821 г.

Солдаты Камчатского полка во главе с фельдфебелем Дубровским остановили экзекуцию над артельщиком Блищинским, которого ротный командир Брюхатов приказал наказать за то, что тот не отдал ему солдатские деньги, вырученные от продажи сэкономленного провианта¹⁴¹. Командир дивизии Орлов, расследовав происшествие в Камчатском полку, оставил солдат без наказания, а командира роты отдал под суд.

Вскоре после этого в Кишинев к Орлову явились унтер-офицеры Охотского полка А. Кочнев и П. Матвеев с жалобой на командира роты Вержийского, который неоднократно без вины их наказывал¹⁴². Командир дивизии перевел унтер-офицеров в другие полки и распорядился произвести расследование по их жалобе. Оно показало, что Вержийский с помощью офицеров-крепостников избивал и наказывал не только Кочнева и Матвеева, но и дру-

¹³⁹ См.: *Иовва И. Ф.* Отдельные аспекты деятельности южных декабристов (в свете новых материалов) // Исторический акт 1812 г. и его значение в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1982. С. 133—135.

¹⁴⁰ РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, № 14, л. 135; архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29, 6.103, л. 246.

¹⁴¹ ЦГВИА СССР, ф. 410, д. 29, л. 14.

¹⁴² РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 19, л. 3.

гих солдат. Орлов приказом от 8 января 1822 г. отдал офицеров под суд¹⁴³. Эти и другие действия Орлова лишний раз свидетельствуют о том, что он и после Московского съезда не отказался от своих планов, продолжал готовить дивизию к вооруженному выступлению.

События в 16-й дивизии и особенно восстание в Камчатском полку послужили непосредственным поводом для начала расследования и обвинения Орлова в «упадке дисциплины» в дивизии. Тем более, что правительство Александра I уже имело донос бывшего члена «Союза благоденствия» Грибовского и других о тайном обществе, в котором участие в нем Орлова было уделено значительное место.

Высшее начальство установило тайное наблюдение за действиями командира 16-й дивизии, за начальником учебных заведений дивизии Раевским и за 32-м егерским полком. Вскоре от реакционных офицеров и тайных агентов стали поступать первые доносы о положении в 16-й дивизии, а также о настроении военных и гражданских лиц в крае. Начальник штаба 16-го корпуса О. Вахтен 12 ноября 1821 г. заявил Киселеву: «В 32-м егерском полку надо будет сделать крутой поворот, ибо дух карбонариев и реформистов давно действует, особенно же в 1-м батальоне»¹⁴⁴. «Говоря вам откровенно,— сообщал Вахтен Киселеву 26 ноября 1821 г.,— я бы Непенина далее не оставил полковым командиром»¹⁴⁵. В конце 1821 г. командир 6-го корпуса И. В. Сабанеев доносил в Петербург: «Нижние чины говорят — дивизионный командир М. Ф. Орлов наш отец, он нас просвещает, 16-ю дивизию называют орловщиной»¹⁴⁶. Агент А. Данненберг в доносе сообщал, что командир 16-й дивизии говорил перед полками, что солдата никто не смеет тронуть»¹⁴⁷. 3 декабря 1821 г. Сабанеев писал Киселеву: «Майор Раевский здесь при лицее (ланкастерской школе для юнкеров.— И. И.)... Между прочим, Вахтен говорил мне, что в школе взаимного обучения при 32-м полку употреблялись слова: вольность, свобода, равенство и проч. и толковались»¹⁴⁸. 9 декабря 1821 г. командир 3-й бригады 16-й дивизии сторонник аракчеевского режима в армии генерал-майор Я. Я. Черемисинов сообщал Сабанееву: «Майор Раевский

¹⁴³ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа... С. 77.

¹⁴⁴ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселев, ф. 143, д. 26, 6.84, л. 13 об.

¹⁴⁵ Там же, л. 15.

¹⁴⁶ ЦГВИА СССР, ф. 410, д. 29, л. 9.

¹⁴⁷ РО ИРЛИ, ф. 43, д. 29.6.109, л. 11.

¹⁴⁸ Там же, д. 29.6.103, л. 210.

действительно масон, вольнодумец и вредный для службы человек... Он в бытность свою при полку совратил многих к вольнодумству»¹⁴⁹.

Таковы только некоторые из свидетельств о «неблагополучном» положении в 16-й дивизии и о настроении ее командира Орлова и его политических единомышленников, на основании которых началось следствие.

§ 4. Разгром Кишиневской управы декабристов

Надзор за расследованием деятельности кишиневских декабристов осуществлял командир 6-го корпуса И. В. Сабанеев. В конце декабря 1821 г. он отправил в дивизионную квартиру в Кишиневе своего адъютанта капитана Радича с заданием «для надзора за одним производящимся следствием, опасаясь, чтобы генерал-майор Орлов не скрыл оно у себя»¹⁵⁰. На основании полученных от Радича и других сведений 2 января 1822 г. Сабанеев писал Киселеву: «Сей час получил известия из Кишинева и вот из них выписка: известная история Камчатского полка начинается следствием по донесению майора Липранди... Теперь... можно будет видеть образ мыслей дивизионного командира в отношении дисциплины. Относительно Раевского... Сколько слышал от посторонних людей, то весьма дурно отзываются насчет его моральности»¹⁵¹.

5 января 1822 г. Орлов, получив отпуск, уехал в Киев. Сабанеев с нетерпением ждал этого, чтобы самому приняться за расследование бунта в Камчатском полку.

Через несколько дней он явился в Кишинев. В руках высшего начальства были доносы юнкера Сущева о «зловредных замыслах майора бывшего 32-го егерского полка Раевского, который старался возмутить тот полк, а впоследствии и всю 16-ю дивизию», и показания майора Юмина «относительно подписки на Союз»¹⁵².

18 января 1822 г. Сабанеев писал Киселеву: «Если все, что известно о Раевском, окажется справедливым, я бы думал арестовать его, опечатать все бумаги». Далее он спрашивал у Киселева указаний, как ему поступить¹⁵³.

Убедившись в том, что положение 16-й дивизии — в

¹⁴⁹ РО ИРЛИ, ф. 43, д. 29.6.109, л. 234, 238.

¹⁵⁰ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/11, д. 42, т. 3, л. 6.

¹⁵¹ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.106, л. 232.

¹⁵² ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 22, д. 772, л. 2; РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.103, л. 236, 254.

¹⁵³ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.103, л. 242.

первую очередь результат политической пропаганды, и получив согласие Киселева, Сабанеев 6 февраля 1822 г. арестовал Раевского и на многие годы заточил в Тираспольскую крепость. Раевский вошел в историю как «первый декабрист». Начался разгром Кишиневской управы декабристов.

В рапорте командованию 2-й армии Сабанеев охарактеризовал Раевского как «главную пружину упадка дисциплины в 16-й дивизии, как вольнодумца, наконец, как бунтовщика, имеющего какие-то сокровенные виды»¹⁵⁴

Началось следствие по делу Раевского, а вместе с ним и расследование деятельности Орлова и других декабристов. В связи с этим 27 февраля 1822 г. Киселев писал Закревскому: «Давно я имел под надзором некоего Раевского, майора 32-го егерского полка, который известен мне был вольнодумцем совершенно необузданным. Ныне по согласию с Сабанеевым производится явное и тайное исследование о всех его поступках, и, кажется, суда и ссылки ему не миновать»¹⁵⁵.

Сабанеев и Киселев, арестовав Раевского, рассчитывали с его помощью раскрыть антиправительственный заговор, быстро закончить следствие. Однако Раевский умело отводил все предъявленные обвинения и хранил полное молчание об обществе. Благодаря его находчивости и самообладанию Сабанеев не смог прямо обвинить ни Раевского, ни других кишиневских декабристов в действиях, направленных против властей.

Даже в каземате Тираспольской крепости Раевский создал небольшое политическое содружество. Несмотря на строжайшее запрещение, у него бывали подпоручик Бендерской инженерной команды Бартенев и прапорщик 7-го пионерного батальона Политковский, они подолгу беседовали и обсуждали материалы из журнала «Сын отечества» и других¹⁵⁶.

В следственном деле Бартенева говорится: «Раевский показал, что знакомство его с сими офицерами было по литературным занятиям». Из донесения дежурного генерала Главного штаба генерал-адъютанта Потапова узнаем: «...Тогда отыскано у Политковского на французском языке две записки, заключающие мысли о революциях вообще и об английской конституции»¹⁵⁷. Приведенные отрывки из документов лишний раз свидетельствуют об

¹⁵⁴ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/11, д. 42, т. 3, л. 6 об.

¹⁵⁵ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 26.6.93, л. 174.

¹⁵⁶ Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. С. 198—199.

¹⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 экз., д. 192, 1823 г., л. 3.

интересе кишиневских декабристов к политическим событиям и формам государственного управления, а также о том, что в начале 20-х гг. в Молдавии имела хождение западноевропейская литература.

Революционная деятельность декабристов, политическое брожение среди офицеров 2-й армии, события, связанные с восстанием этеристов в Дунайских княжествах, а также общественная и творческая деятельность А. С. Пушкина благотворно влияли на офицеров 6-го корпуса и представителей местного населения. Об этом красноречиво свидетельствуют донесения секретных агентов петербургским властям и их переписка с И. Н. Инзовым. Так, 4 марта 1822 г. агент А. Данненберг доносил из Тирасполя: «Мнения лиц в кругу здешних обществ совершенно различны. Молодые офицеры, также частные лица по большей части расположением умов своих доказывают дух **нынешнего времени** (выделено нами. — И. И.). Неудовольствие к правительству и стесненное состояние свободы наиболее их занимает... Старые, давно служившие офицеры совершенно противного мнения. Им кажется, что в нынешнее время свобода распространилась гораздо более, нежели прежде. Примером тому поставляются солдаты, которые рассуждают, а прежде не смели; удивляются этому и не могут понять, каким образом старшие начальники могли допустить до этого! И еще больше сами решились служить тому поводом! Все беспорядки в полках, по их мнению, произошли оттого, что начальников перестали уважать, а солдаты — бояться офицеров»¹⁵⁸.

Ход следствия выявил новые факты о «неблагополучии» в 16-й дивизии, вызванном последствиями орловской системы управления. Об этом командир корпуса докладывал командованию 2-й армии¹⁵⁹.

В связи с волнениями в Камчатском полку и поведением Орлова Закревский писал Киселеву: «Неужели прежде не могли научить Орлова как должно обходиться с нашими солдатами... Нежность и приветствие пустое есть вред настоящий для службы. Живой сему пример любезное обхождение в Семеновском полку... Нашего солдата... надо держать в руках и чтобы боялся поставленных над ним начальников, которые имеют право всегда его наказывать»¹⁶⁰.

По ходу следствия Орлову предъявлялись все новые и

¹⁵⁸ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 26.6.109, л. 8.

¹⁵⁹ Там же, д. 29.6.103, л. 219.

¹⁶⁰ Там же, л. 253.

новые обвинения, на которые он должен был давать объяснения. Так, в феврале 1822 г. Сабанеев запрашивал Орлова: «...Из следствия, произведенного по происшествию, случившемуся в 1-й мушкетерской роте Камчатского полка, видно, что Вы получили об этом устное донесение генерал-майора Пущина 5 декабря 1821 г., делали смотр роте 7 декабря. Но при сем этом не только не арестовали виновных солдат, обличаемых тогда капитаном Брюхатовым, но вместо того отказали ему в командовании роты, а солдатам простили»¹⁶¹. В марте 1822 г. Витгенштейн добивался у Орлова признания. «Терпел или не знал поведение майора Раевского, коего, взяв из полка, определил в дивизионную лицею. Внушения Раевского переходили из лицея в ланкастерскую школу учебной команды, а оттол в полки»¹⁶².

Большой интерес представляет обнаруженная нами «Записка, представленная Киселевым главнокомандующему по делам 16-й дивизии и генерал-майора Орлова с Сабанеевым», датированная 1822 г. Как известно, Киселев был другом Орлова, он знал о его преобразовательных планах, их взгляды по многим, в частности политическим вопросам, совпадали. Поэтому в начале расследования событий в 16-й дивизии Киселев не верил в виновность Орлова, считал, что тот заблуждался. Но в ходе следствия над Раевским, которое показало, что его деятельность связана с действиями Орлова, Киселев изменил свое мнение. «Цель, которую предложил себе Орлов,— писал Киселев,— несомненно есть цель похвальная. Уничтожение варварства в управлении людьми было всегда желанием благомыслящих начал, но с желанием сим надлежало сохранить дисциплину и потому жестокость могла быть искоренена постепенно и через посредство начальника, без участия в том нижних чинов... Способ, им принятый, был совершенно противный, пагубные последствия доказали оное»¹⁶³. Далее Киселев отмечал, что Орлов счел возможным командовать дивизиею без разделения власти, что он хотел представить себя спасателем всех и противу всех восстановил солдат»¹⁶⁴. Объясняя «сокровенные мысли» Орлова, Киселев писал: «Он ожидал войну и полагал, что следовало приобрести любовь большого числа (солдат)»¹⁶⁵. Говоря о других поступках,

¹⁶¹ РО ИРЛИ, архив М. Ф. Орлова, ф. 255, д. 18, л. 1.

¹⁶² Там же, д. 19, л. 4.

¹⁶³ ЦГВИА СССР, ф. 410, оп. 1, д. 28, 1822 г., л. 8.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

дающих право на обвинение Орлова, Киселев указывал: «Орлов окружил себя людьми, коих правила и поведение всем были известны с невыгодной стороны. Раевский — разрушитель дисциплины в 32-м егерском полку, был назначен начальником всех учебных заведений. Гаевский в том же полку говорил всем и даже роте своей, что требуемое начальством есть вздор, командовал учебною командою, Липранди оставался при лице дивизионного командира и не скрывал свободомыслия своего, Охотников — мечтатель политический имел управление ланкастерской школой; другие лица провозглашали мнение Орлова и новое для подчиненных существование, говорили, что противники системы и просвещения будут уничтожены и недоверяющих тому уничтожением убедили»¹⁶⁶.

Орлов потребовал доказательств, защищал Раевского и сам обвинил Сабанеева в ослаблении дисциплины в армии. 17 марта 1822 г. Сабанеев писал Киселеву: «Конечно, неприятно если дойдет все до государя, но так как Орлов требует суда, то этого иначе быть не может. По вашим словам, Орлов обвиняет меня самого в нарушении дисциплины»¹⁶⁷.

Сабанеев все настоятельнее заявлял, что он с Орловым служить дальше не может, требовал отстранить его от командования дивизией¹⁶⁸. Орлов фактически с начала следствия в 16-й дивизии был отстранен от командования¹⁶⁹, оставаясь формально в этой должности до апреля 1823 г., когда он был уволен в отставку. Непенина, которого хотели отстранять от службы еще в октябре 1821 г.¹⁷⁰, обвинив в причастности к делу Раевского и в слабом надзоре в полку, определили «отставить от службы и впредь никуда не определять»¹⁷¹. По инициативе Сабанеева был уволен со службы «по домашним обстоятельствам» К. А. Охотников (умер в 1824 г.). П. С. Пущин, как уже известно, также был уволен со службы. На протяжении 1822—1823 гг. были отстранены от командования ведущие члены Кишиневской управы декабристов. Сабанеев избавился и от других неугодных ему офицеров — сторонников Орлова. Сабанееву и его приспешни-

¹⁶⁶ Там же, л. 10.

¹⁶⁷ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.103, л. 259.

¹⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. 410, оп. 1, д. 28, л. 10.

¹⁶⁹ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.103, 254, 260, 270.

¹⁷⁰ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.103, л. 194.

¹⁷¹ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 13167, л. 3 об.; д. 603, л. 2; ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 96, л. 19.

кам удалось разгромить кишиневскую организацию декабристов.

Расправившись с политическими единомышленниками и сторонниками Орлова и Раевского, Сабанеев потребовал предать Раевского суду. По его настоянию в августе 1822 г. была создана комиссия военного суда, контроль над которой возлагался на Сабанеева¹⁷².

Раевскому удалось отвести все доводы следствия. Этому содействовала, как показывают обнаруженные нами новые документы, и поддержка находившихся на свободе декабристов, причастных к расследованию дела Раевского, которые старались помешать следствию. Это хорошо видно из письма и донесения старшего адъютанта Киселева И. Г. Бурцова. Так, 15 ноября 1822 г. Бурцов докладывал Киселеву, что комитет для рассмотрения судных дел продолжает свою работу. «Что я мог извлечь из участия моего в его заседаниях состоит в том, что большая часть следствия и судов производится далеко неполно. На последнем заседании я предложил два дела возвратить корпусному командиру для дополнения их». Говоря о расследовании в 16-й дивизии, он отмечал: «Равно нельзя не заметить, что во всех малейших происшествиях в полках 16-й дивизии, кои столь же обыкновенны, как и все прочие, генерал Сабанеев всегда упоминает о падшей дисциплине. Кажется, в течение 11 месяцев замещения генерала Орлова можно было бы восстановить порядок или в противном случае представить главнокомандующему сильнейшие для сего меры»¹⁷³. В декабре 1822 г. Бурцов писал: «Военный суд над Раевским еще не окончен. Для этого нужны справки от многих лиц, разъехавшихся по всей Российской империи, а из их числа капитан Кисловский неизвестно где находится»¹⁷⁴.

Анализ хода следствия в 16-й дивизии и суда над Раевским показывает, что Сабанеев, хотя и напал на след тайного общества, но, боясь за собственную репутацию, не был заинтересован в том, чтобы до конца раскрыть тайную организацию, поэтому главный упор делал на обвинение Раевского и Орлова в ведении революционной пропаганды среди солдат. Об этом говорят ряд убедительных фактов. 28 февраля Сабанеев, информируя из Кишинева Киселева о ходе следствия в 16-й дивизии, доносил:

¹⁷² РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.94, л. 52; д. 29.6.89, л. 26.

¹⁷³ Там же, л. 43.

¹⁷⁴ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.83, л. 24, 26.

«Союз в 16-й дивизии называется Союзом благоденствия». Высшее начальство и военно-судебные инстанции обратили внимание на попустительство и ряд упущений со стороны Сабанеева в расследовании дела Раевского. Об этом свидетельствуют материалы из бумаг П. Д. Киселева, а также военно-судебной комиссии при отдельном Литовском корпусе и ее председателя генерала Дурасова¹⁷⁵. Цесаревич Константин Павлович 14 августа 1827 г. сообщал из Варшавы Николаю I: «Следственное дело Раевского, которое производилось под непосредственным влиянием Сабанеева, заключает в себе бесчисленные упущения, неправильности и даже противозаконности... В производстве самого дела прилагается было старание к открытию обстоятельств малозначащих, а важнейшие: как оскорбление императорского величества, существование злоумышленных обществ, кои можно было бы обнаружить еще в 1822 году, были в виду генерала Сабанеева, но оставлены без внимания»¹⁷⁶.

Следственно-судебное дело Раевского затянулось на многие годы. Несмотря на всевозможные лишения и испытания, он ничего не показал о тайном обществе и не назвал никого из его членов. В Тираспольской крепости Раевский продолжал борьбу. Здесь он создал свои лучшие произведения: «К друзьям в Кишинев», «Послание А. С. Пушкину», «Певец в темнице», «Протест» и другие. Они через друзей Раевского попали на свободу и распространялись в списках¹⁷⁷. В послании «К друзьям в Кишинев» Раевский, обращаясь к своим политическим единомышленникам, писал, что, несмотря на суровые испытания, он остается верен себе.

Продержав четыре года в Тираспольской крепости, Раевского после восстания декабристов и начала процесса над его участниками в феврале 1826 г. обвинили в действиях, «противу установленного порядка и внушавших явно возмутительные мысли»¹⁷⁸, доставили в Петербург и заключили в Петропавловскую крепость¹⁷⁹. Но следственной комиссии по делу декабристов ничего не удалось от него добиться. Раевского перевели в крепость Замостье в Варшаве. И только здесь в 1827 г. его судили при отдель-

¹⁷⁵ ЦГВИА СССР, ф. 410 оп. 1, д. 28, л. 4; ф. 801, оп. 70/33, д. 42, т. 3, л. 12 об, ф. 33, оп. 3/847, св. 3, д. 7, л. 40.

¹⁷⁶ ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70/11, д. 42, т. 3, л. 2.

¹⁷⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 331, л. 1; *Бейсов П.* Дело Мозевского. Пушкинский сборник. Ульяновск, 1949, с. 58—73.

¹⁷⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 13167, л. 3 об.

¹⁷⁹ Там же, ф. 36, оп. 4/847, св. 12, д. 16, л. 34.

ном Литовском корпусе. Лишив чинов, наград и дворянства, в октябре 1827 г. Раевского сослали на поселение в Сибирь, где он и скончался в 1872 г.

В связи с началом процесса над участниками движения декабристов власти вспомнили и о других декабристах, действовавших в Молдавии. В Москве сразу после восстания был арестован М. Ф. Орлов. Он был доставлен в Зимний дворец на допрос к Николаю I¹⁸⁰. Над ним нависла угроза царского суда. Но благодаря молчанию Раевского, а также заступничеству брата — А. Ф. Орлова, генерал-адъютанта, одного из палачей декабристов, М. Ф. Орлову удалось избежать расправы. Продержав шесть месяцев в Петропавловской крепости, Орлова выслали в его имение Милетино Калужской губернии под «бдительный тайный надзор». Несколько позже Орлову разрешили поселиться в Москве под секретным наблюдением. Здесь Орлов и жил до конца своей жизни — 1842 г.

В январе 1826 г. был доставлен из Тираспольской крепости в Петербург на допрос А. Г. Непенин¹⁸¹. После допроса он шесть месяцев находился в заключении в Динабургской крепости. 25 июня по «высочайшему повелению» Непенин был освобожден¹⁸² и выслан под строгий надзор властей на жительство в Тульский уезд, где умер в 1845 г.

Кишиневской управе декабристов, ее членам принадлежало важное место в движении декабристов. Она сыграла значительную роль в пропаганде революционных идей, в подготовке восстания на Сенатской площади, хотя кишиневские декабристы непосредственного участия в нем не принимали. Они, составляя вместе с другими декабристами левое крыло движения, одними из первых приняли тактику «военной революции», выступали за немедленные и решительные революционные действия.

Поэтому руководство тайного общества возлагало большие надежды на Орлова и Раевского, других кишиневских декабристов.

О месте, которое занимал Раевский в движении дворянских революционеров, роли, отводившейся ему в планах предстоявшего восстания, свидетельствуют показания руководителя южных декабристов П. И. Пестеля, который считал его своим достойным учеником и единомышленником. «Ежели бы действительно мы нашли в готовности и в необходимости начать возмутительные дейст-

¹⁸⁰ *Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии...* С. 207—209.

¹⁸¹ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 137.

¹⁸² ЦГВИА СССР, ф. 35, оп. 9, д. 92, л. 47.

вия,— говорил Пестель,— то я полагал бы нужным освободить из-под ареста майора Раевского, находившегося тогда в Тирасполе, в корпусной квартире генерала Сабанеева»¹⁸³.

Несмотря на то, что Орлов заявил о выходе из общества и был удален из армии, декабристы по-прежнему продолжали считать его своим единомышленником и рассчитывали на его помощь. Во время обсуждения плана предстоявшего восстания его руководители не раз не только упоминали имя Орлова, но и связывали с ним свои замыслы. Пестель задумывался над вопросом, кто же возглавит общество после его объединения. Выбор его остановился на генерале М. Ф. Орлове, которого Пестель, С. Муравьев и Бестужев-Рюмин просили «быть общим начальником». Незадолго до восстания один из руководителей Северного общества Н. Муравьев при встрече с Орловым сказал: «Он уверен, что (Орлов.— И. И.) сохранил все прежние мысли» и... «всеми уважаем». Орлов отвечал, что он «все тот же, что и был»¹⁸⁴. Буквально накануне восстания руководящее ядро Северного общества решило срочно вызвать в Петербург из Москвы Орлова. Для этого к нему с письмом С. П. Трубецкого был послан корнет Свистунов¹⁸⁵.

§ 5. Пребывание А. С. Пушкина в Молдавии

Важную роль в оживлении общественной жизни и политической мысли в Бессарабии, в развитии молдавской литературы и формировании мировоззрения местных писателей, а также в укреплении русско-молдавских культурных связей сыграло пребывание в крае А. С. Пушкина во время его южной политической ссылки (1820—1823). Сосланный на юг России, в сентябре 1820 г. Пушкин прибыл в Кишинев. Здесь поэт должен был находиться под началом полномочного наместника Бессарабской области генерала И. Н. Инзова.

В южной ссылке поэт оказался в центре освободительной мысли. В Бессарабии его окружали видные деятели движения декабристов — В. Ф. Раевский и М. Ф. Орлов, а также этерии, в частности А. Ипсиланти и другие.

¹⁸³ ЦГИА СССР, ф. 1280, оп. 1, д. 6, л. 383.

¹⁸⁴ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа... С. 83.

¹⁸⁵ Розен А. Е. Записки декабриста. СПб., 1907. С. 61; Нечкина М. В. День 14 декабря 1825 года. М., 1975. С. 87.

В круг знакомых поэта в Кишиневе входили военные и гражданские лица, русские и молдаване. Они познакомили поэта с кишиневским обществом. Современники рассказывали, что Пушкин посещал дома бояр К. Стамати, Е. Варфоломея, Г. Рознована, Т. Балыша, коллежского асессора З. Ралли, вице-губернатора К. Катакази и других¹⁸⁶.

Приятелями и друзьями Пушкина по Кишиневу были Н. С. Алексеев и И. П. Липранди, В. П. Горчаков и А. Ф. Вельтман. Особая дружба связывала Пушкина с Алексеевым, с которым он около года жил на одной квартире. Липранди писал: «В Кишиневе Алексеев, будучи старожилом, ввел Пушкина во все общества...»¹⁸⁷

Пушкин не порывал дружеских связей с Алексеевым и после отъезда из Молдавии. Алексеев писал Пушкину в октябре 1826 г.: «Теперь сцена кишиневская опустела и я остался один на месте. Все переменялось здесь со времени нашей разлуки... Прежних дней уж не дождусь: их нет, как нет! Как часто по осушенным берегам Быка хожу я грустный и туманный и проч., вспоминая милого товарища, который умел вместе и сердить и смешить меня...»¹⁸⁸

Через месяц Пушкин, отвечая Алексею, писал:

«Приди, о друг, дай прежних вдохновений,
Минувшею мне жизньию повеи...

Не могу изъяснить тебе моего чувства при получении твоего письма. Кишиневские звуки, берег Быка... Милый мой, ты возвратил меня Бессарабию!»¹⁸⁹

Вельтман и Липранди отмечали, что Алексеев, бывший большим поклонником таланта Пушкина, сохранил немало пушкинских рукописей — письма, записки и другие. Исследователи считали, что рукописи Пушкина из собрания Алексеева бесследно пропали. Однако недавно писателю и историку Н. Эйдельману удалось обнаружить не-

¹⁸⁶ ЦГИА СССР, ф. 895, оп. 2, д. 217, 1822—1825 гг. Дневник Ф. Н. Лугинина; *Новикова Н. Н.* Братья Владимир и Святослав Лугинины в годы первой революционной ситуации // *Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.* Т. 6. М., 1974; *А. Ф. Вельтман.* Воспоминания о Бессарабии // *Л. Н. Майков. Пушкин.* СПб., 1899. С. 102—136; Воспоминания В. П. Горчакова о Пушкине // *Пушкин в воспоминаниях современников.* М., 1950. С. 181—224; *Липранди И. П.* Из дневника и воспоминаний // *Русский архив.* 1866. № 8—9. Стб., 1213—1484; № 10. Стб. 1393—1491.

¹⁸⁷ *Липранди И. П.* Указ. соч. Стб. 1223—1224.

¹⁸⁸ Цит. по: *Эйдельман Н.* Пушкин и декабристы. М., 1979. С. 44—45.

¹⁸⁹ *Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. М., 1977. С. 231.

которые из них в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в пушкинском фонде (ф. 244), а другие воссоздать при помощи реконструкции¹⁹⁰.

О посещении Пушкиным гостеприимного дома Т. Стамати свидетельствуют дневниковые записи прапорщика военно-топографической комиссии по съемке Бессарабии Ф. Н. Лугинина¹⁹¹. Дневник Лугинина содержит интересные сведения об историческом прошлом нашего края, о молдавском народе и его языке, о встречах и беседах в домах и семьях кишиневских бояр, в частности в семье Стамати, неизменным участником которых был и Пушкин, о неоднократных встречах Лугинина с поэтом. Так, 27 марта 1824 г. он из Кишинева провожал Пушкина до Тирасполя после очередного приезда поэта из Одессы¹⁹².

Кишиневская группа молодежи, в которую входил и Пушкин и к которой примкнул Лугинин, состояла из нескольких русских офицеров, двух братьев Стамати, двух сыновей и двух дочерей З. Ралли, Павла Катаржи и других¹⁹³. Эта молодежь часто бывала в семействе бессарабского помещика З. Ралли. Семья Ралли была высокообразованной и культурной. Здесь много читали. Любимыми писателями были Вольтер, Жан-Жак Руссо, Э. Кондильяк и особенно Байрон, произведения которого знали наизусть и любили декламировать¹⁹⁴.

О чистом посещении Пушкиным семьи Ралли писал и Липранди: «Из других семейных домов Пушкин часто посещал семейство Ралли... у Ралли, или Замфираки, кроме трех сыновей... было две дочери: одна Екатерина Захарьевна, лет двадцати двух, была замужем за коллежским советником Апостолом Константиновичем Стамо. Жена его... очень умная и начитанная и резко отличалась от всех своими правилами, была очень любезна, говорила и преимущественно проповедовала нравственность. Пушкин любил болтать с нею, сохраняя приличный разговор. Сестра ее Марья (Мариола) была девушка лет девятнадцати... Пушкин в особенности любил танцевать с ней. У

¹⁹⁰ См.: *Эйдельман Н.* Указ. соч.

¹⁹¹ ЦГИА СССР, ф. 895, оп. 2, д. 217; Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 666—678.

¹⁹² Там же, л. 1 об.

¹⁹³ *Двойченко-Маркова Е. М.* Пушкин в Молдавии и Валахии. М., 1979. С. 23, 120.

¹⁹⁴ *Ралли-Арборе З. К.* Из семейных воспоминаний об А. С. Пушкине // *Минувшие годы*. 1908. № 7. С. 2.

Ралли танцевали очень редко, но там были чаще музыкальные вечера»¹⁹⁵.

Пушкин прислал из Михайловского Е. Ралли поэму «Цыганы», у сестер хранились его письма к ним. Это видно из опубликованных семейных преданий Ралли¹⁹⁶. В рукописном отделе Института русской литературы АН СССР в пушкинском фонде (ф. 244) нам удалось выявить рассказы потомков Ралли (Замфираки) о гречанке Калипсо, мадам Эйхфельдт французе Дегилье, помещике Т. Бальше, дочери Кара-Георгия¹⁹⁷, составленные в связи с изданием первых биографий Пушкина. Документ не датирован. Эти воспоминания вносят некоторые уточнения в биографию поэта.

Дружба семьи Ралли с Пушкиным, как писал З. Ралли-Арборе¹⁹⁸, отразилась на политической репутации его отца, К. Ралли. З. Ралли-Арборе вспоминал: «Александр Сергеевич был человеком скомпрометированным политически. Неблагонадежность Пушкина и его дружба с твоим отцом,—говорила мне тетушка,—была причиной тому, что твой отец был не на хорошем счету у правительства и поэтому по службе он не пошел далеко»¹⁹⁹.

Как известно, Пушкин формально не был членом тайных декабристских обществ. Однако поэт вдохновлялся идеями декабристов. Пушкин, по выражению Д. Благого, был первым литературным «декабристом»²⁰⁰. Поэтому совершенно справедливы утверждения исследователей, считающих, что Пушкин объективно является одним из замечательнейших деятелей начального периода русского освободительного движения²⁰¹.

В своем «Послании Гнедичу» (1821) Пушкин писал, давая понять своим единомышленникам, что он остается верным «священному союзу друзей», что гонения не сломили его:

Все тот же я — как был и прежде,
С поклоном не хожу к невежде,
С Орловым спорю, мало пью,

¹⁹⁵ Пушкин в воспоминаниях и рассказах современников. Л., 1937. С. 197.

¹⁹⁶ Ралли-Арборе З. К. Указ. соч. С. 3, 4; Двойченко-Маркова Е. М. Пушкин в Молдавии и Валахии. С. 24.

¹⁹⁷ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 17, д. 96.

¹⁹⁸ З. К. Ралли-Арборе был видным революционным народником. В 1871 г. эмигрировал из России.

¹⁹⁹ Ралли-Арборе З. К. Указ. соч. С. 3, 4.

²⁰⁰ Благой Д. Д. Указ. соч., С. 318.

²⁰¹ Там же, с. 236.

В Кишиневе, который тогда был одним из крупнейших центров вольномыслия и в котором развернулась деятельность наиболее радикально настроенных декабристов, Пушкин познакомился и сблизился с выдающимися деятелями революционного движения П. И. Пестелем, М. Ф. Орловым, В. Ф. Раевским и др. «Все-таки я от жандарма еще не ушел, — писал впоследствии Пушкин, — легко может, уличат меня в политических разговорах с каким-нибудь из обвиненных. А между ими друзей моих довольно... В Кишиневе, я был дружен с майором Раевским, с генералом Пушным и Орловым. Я, наконец, был в связи с большей частью нынешних заговорщиков»²⁰³.

Дом его петербургского друга «арзамасца» генерала М. Ф. Орлова в Кишиневе был близок сердцу Пушкина. Поэт бывал там почти ежедневно, принимая самое активное участие в шумных политических и литературных спорах. 12 ноября 1821 г. жена Орлова Екатерина Николаевна писала своему брату А. Н. Раевскому: «Мы очень часто видим Пушкина, который приходит спорить с мужем о всевозможных предметах. Его теперешний конек — вечный мир аббата Сен-Пьера. Он убежден, что правительства, совершенствуясь постоянно, водворят вечный и всеобщий мир, и что тогда не будет проливаться иной крови, как только кровь людей с сильными характерами и страстями, с предприимчивым духом, которых мы теперь называем великими людьми, а тогда будут считать лишь нарушителями общественного спокойствия»²⁰⁴.

Особенно в близких дружеских отношениях Пушкин был с «первым декабристом» — В. Ф. Раевским. Тайная военная агентура, сообщая сведения о ходе следствия над кишиневскими декабристами и о настроении общественности края, в начале 1822 г. доносила из Тирасполя: «Над Раевским производится следствие... Ближайшие его знакомые в Кишиневе были: адъютант генерала Орлова Охотников, полковник Липранди, молодой литератор Пушкин, а с ним неразлучно генерал Пушин, кои все считались любителями беседы свободного суждения»²⁰⁵.

²⁰² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1947. С. 170.

²⁰³ Там же. Т. 13. М., 1949. С. 257.

²⁰⁴ Цит. по: Гершензон М. О. Семья декабристов // Былос. 1906. № 10. С. 308.

²⁰⁵ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.109, л. 10, 11.

Следует сказать, что история общения Пушкина с Раевским занимает важное и значительное место в биографии обоих поэтов. Пушкин, будучи другом Раевского, видел в нем выдающегося и последовательного революционного деятеля, человека разносторонней образованности, тонкого ценителя и знатока поэзии. Убедленный революционер — «спартанец», как назвал его Пушкин, Раевский требовал от поэзии гражданской тематики. О характере и содержании встреч, бесед и споров, которые часто происходили между Пушкиным, Раевским и другими декабристами, рассказывали в своих воспоминаниях сами участники. И. П. Липранди писал: «Здесь не было карт и танцев, а шла иногда очень шумная беседа, спор и всегда о чем-либо дельном, в особенности у Пушкина с Раевским, и этот последний, по моему мнению, очень много способствовал к подстреканию Пушкина заняться положительнее историей... Пушкин, как вспыльчив ни был, но часто выслушивал от Раевского под веселую руку обоих, довольно резкие выражения и далеко не обижался, а напротив, казалось, искал выслушивать бойкую речь Раевского»²⁰⁶. О связях и близких отношениях Пушкина с кишиневскими декабристами вообще и с Раевским в частности красноречиво говорит и такой факт. Поэт, случайно услышав разговор И. Н. Инзова с командиром 6-го корпуса И. В. Сабанеевым, понял, что речь шла об аресте Раевского, и незамедлительно предупредил его об этом. Это дало возможность Раевскому уничтожить ряд представлявших опасность для него, друзей-декабристов и самого Пушкина материалов²⁰⁷.

В 1821 г. в Кишиневе с Пушкиным несколько раз встречался П. И. Пестель. После одной из встреч поэт сделал знаменитую запись в «Кишиневском дневнике», где дал следующую замечательную характеристику Пестелю: «9 апреля, утро провел с Пестелем: умный человек во всем смысле этого слова, „Mon coeur est materialiste, — говорит он, — mais ma raison s'y refuse“. Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю»²⁰⁸. Попытку расшифровать, что скрывается за этими скупыми высказываниями поэта о Пестеле, предпринял Д. Д. Благой²⁰⁹.

²⁰⁶ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний... Стб. 255—256.

²⁰⁷ См.: Нечкина М. В. Указ. соч. С. 366.

²⁰⁸ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 7. М., 1976. С. 262.

²⁰⁹ См.: Благой Д. Д. Указ. соч. С. 295—359.

Дружба с кишиневскими декабристами, постоянное общение с ними оказали, как утверждает В. Г. Базанов²¹⁰, решающее влияние на формирование мировоззрения и литературно-теоретических взглядов Пушкина, добавим — и на характер и направление творчества поэта. Пушкин дорожил мнением и советами своих единомышленников. Они вдохновили его на создание таких произведений, как «Кинжал», «Узник», «Вадим», «Генералу Пушкину» и других, проникнутых духом свободомыслия, антимонархической и антикрепостнической направленностью.

К тому времени начали складываться историзм и реализм пушкинского мышления. В незавершенных «Заметках по русской истории XVIII века»²¹¹ Пушкин серьезно задумался над богатым героическим прошлым русской истории, стремясь понять ее, «чтобы постичь настоящее и будущее России»²¹².

Политические настроения Пушкина проявились также и в ряде его публичных высказываний. Об этом сохранилось немало свидетельств. Так, в записке Сабанеева петербургским властям сообщалось: «Пушкин ругает публично и даже в кофейных домах не только военное начальство, но даже и правительство»²¹³. Один из сослуживцев Пушкина, князь П. И. Долгоруков в 1822 г. записал в дневнике: «Пушкин, составляя душу нашего собрания, всегда готов у наместника, на улице, на площади, всякому на свете доказать, что тот подлец, кто не желает перемены правительства в России»²¹⁴.

Пушкин, находясь в кругу декабристов, конечно, догадывался о замыслах и политических планах Раевского и других членов общества и в какой-то мере являлся их соучастником. Кроме приведенных здесь, а также других известных фактов о связях поэта с декабристами, нам удалось совсем недавно разыскать в архивохранилищах страны исключительно интересные документы о южном периоде жизни Пушкина и его связях с членами тайного общества, в частности с В. Раевским. Один из них — донесение командира 6-го корпуса И. В. Сабанеева от 20 января 1822 г. начальнику штаба 2-й армии П. Д. Ки-

²¹⁰ Базанов В. Г. Владимир Федосеевич Раевский. М.; Л., 1949. С. 4.

²¹¹ См.: Томашевский Б. В. Пушкин. Кн. I (1813—1826). М.; Л., 1956. С. 566—585.

²¹² Волков Генрих. Я числюсь по России // Коммунист. 1979. № 8. С. 7.

²¹³ ЦГВИА СССР, ф. 410, оп. 1, д. 29, 1821 г., л. 9.

²¹⁴ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. М., 1974. С. 360—505.

селеву²¹⁵. Оно сообщает о ходе следствия в 16-й дивизии, которое началось в декабре 1821 г. в связи с выступлением солдат Камчатского полка и роли в этом кишиневских декабристов, в частности В. Ф. Раевского. Сабанеев писал: «Я завтра располагаю ехать в Измаил и там с помощью доброго товарища моего Черемисинова²¹⁶ буду анализировать 3-ю бригаду и деяния Раевского... В Кишиневской шайке кроме известных вам лиц никого нет, но какую цель имеет сия шайка, еще не знаю. Пушкин, щенок вам известный, во всем городе прославляет меня карбонарием и выставляет виною всех неустройств, конечно не без намерения и я полагаю его органом той же шайки»²¹⁷.

Приведенный отрывок из письма подтверждает, что Пушкин поддерживал тесные связи с членами тайного общества и в определенной степени был причастен к их политическим замыслам²¹⁸.

А. С. Пушкин проявлял большой интерес к историческому прошлому молдавского народа. В «Примечаниях» к «Цыганам» поэт писал: «Бессарабия, известная в самой глубокой древности, должна быть особенно любопытна для нас:

Она Державным воспета
И славой русской полна».

Пушкина привлекали народные песни и предания. Это нашло отражение в ряде произведений поэта. Впервые молдавские народные песни были опубликованы в печати в литературной обработке Пушкина. Поэтому Пушкина с полным основанием можно считать одним из зачинателей изучения молдавского фольклора²¹⁹.

Внимание Пушкина особенно привлекли две народные песни, повествующие о событиях, связанных с подготовкой на юге России, в том числе Молдавии, греческого восстания и выступлением валашских крестьян под предводительством Т. Владимиреску в 1821 г.: «Пом, померами, пом» («Дерево, деревом я был, деревом»), «Фрунзе верде

²¹⁵ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.9.103.

²¹⁶ Генерал-майор, командир 3-й бригады 16-й дивизии. Сторонник Сабанеева.

²¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 143, д. 29.6.103, л. 244.

²¹⁸ См. об этом: *Иовва И. Ф.* Пушкин и дело Владимира Раевского // Исторические записки. 1975. Т. 96. С. 378—379.

²¹⁹ *Двойченко-Маркова Е. М.* Пушкин в Молдавии и Валахии. М., 1979. С. 86.

ши-о лаля, Сава Бимбаша» (Лист зеленый гиацинта, Сава Бимбаша)²²⁰.

Первым произведением Пушкина, созданным по мотивам молдавских народных песен, была знаменитая «Черная шаль» с подзаголовком «Молдавская песня». Она появилась в русской печати в 1821 г. (в журналах «Сын Отечества» и «Благонамеренный»). Это произведение Пушкина и другие, созданные на основе молдавского фольклора, пользовались большой популярностью и получили широкое распространение. «Московский телеграф» в 1825 г. сообщал: «Песни Пушкина сделались народными, в деревнях поют его Черную шаль»²²¹.

Пушкин проявлял живой интерес не только к устному народному творчеству, но и к молдавской литературе. Он был знаком с классиками молдавской литературы К. Стамати и К. Негруци. Пушкин оказал значительное влияние на творчество таких писателей—реалистов, как А. Донич, А. Хыждеу, Г. Асаки, А. Руссо и др.

Личность Пушкина, его произведения привлекали внимание передовых кругов молдавской общественности, особенно молодежи. Впоследствии А. Ф. Вельтман писал об этом. «...Живым нравом и остротой ума Пушкин вскоре покори́л и внимание молдавского общества»²²². «Кишиневская молодежь, — подтверждал И. П. Липранди, — увивалась вокруг Пушкина»²²³.

Современники свидетельствовали, что, посещая дома молдавских писателей и встречаясь с ними, Пушкин знакомился с их произведениями, черпал для себя сведения по истории и молдавской литературе²²⁴. По свидетельству И. П. Липранди, Пушкин в разговоре со Стамати сказал, что тот «хорошо делает, занимаясь литературой и в особенности не придерживаясь, как это делают теперь запрутские, вводя латинские и французские слова и вытесняя из языка славянские»²²⁵.

К. Негруци писал о своих встречах с русским поэтом в очерке «Калипсо»: «Пушкин любил меня и охотно исправлял мои ошибки, когда я говорил с ним по-француз-

²²⁰ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний. Стб. 1407—1408.

²²¹ Московский телеграф, 1825. Ч. 1. № 1. С. 86.

²²² Вельтман А. Ф. Из воспоминаний // Вестник Европы. 1881. № 3. С. 223.

²²³ Цит. по: Цявловский М. Из воспоминаний И. П. Липранди о Пушкине // Летописи Гос. лит. музея. М., 1936. С. 556.

²²⁴ Из дневника прапорщика Ф. Н. Лугинина // Литературное наследство. Т. 16—18. М., 1934. С. 668.

²²⁵ Цит. по: Цявловский М. Указ. соч. С. 556.

ски. Иногда он просиживал целые часы и слушал, как я объясняюсь с Калипсо по-гречески, потом начинал читать свои стихи и тут же переводил их»²²⁶. О том, что Пушкин пробудил у Негруци интерес к литературному творчеству, писал позже классик молдавской литературы В. Александри: «Довольно длительное пребывание в Бессарабии и южной России, где он (Негруци. — И. И.) познакомился со знаменитым поэтом Пушкиным, еще более усилило его интерес к новой литературе»²²⁷.

К. Стамати, А. Дониц и К. Негруци явились первыми переводчиками на молдавский язык произведений Пушкина. Так, спустя два года после выхода в свет «Кавказского пленника» Стамати переработал и перевел его. Рукопись этого первого перевода хранится в Ленинградском отделении Института истории СССР Академии наук СССР среди документов фонда Воронцовых²²⁸. В переводе Стамати это произведение озаглавлено «Робул ын Кавказ ши черкезоайка» («Кавказский пленник и черкешенка»).

Посвящая свой перевод Воронцову, Стамати рассчитывал, что тот даст согласие на его опубликование. Однако неприязненное отношение графа к опальному поэту сказалось и на судьбе перевода его поэмы, который увидел свет только в 1868 г.²²⁹

В 1835 г. А. Дониц перевел на молдавский язык поэму Пушкина «Цыганы», а в 1837 г. К. Негруци — «Черную шаль» и повесть «Кирджали». Это были первые произведения великого русского поэта, переведенные на другой язык.

Таким образом, пребывание А. С. Пушкина в Молдавии явилось важной вехой в творческой биографии поэта.

В Бессарабии Пушкиным было написано более ста произведений самого различного жанра, среди которых стихотворения «Песня о Георгии Черном», «Черная шаль», «К Овидию», «В. Л. Давыдову», «Песнь о вещем Олеге», послание «Чаадаеву», «Наполеон», «К моей чернильнице», «Послание цензору» и другие; поэмы «Кавказский пленник», «Братья разбойники», «Гаврпилиада», «Бахчисарайский фонтан».

²²⁶ Негруци К. Избранное. М., 1956. С. 136.

²²⁷ Александри В. Опере. Вол. 4. Кишинэу, 1959. П. 445

²²⁸ Архив ЛОИИ СССР, ф. Собрания Воронцовых (ф. 36), оп. 1, д. 859; Богач И. И. Автограф первого молдавского перевода поэмы Пушкина «Кавказский пленник» // Пушкин на юге. т. II. Кишинев, 1961. И. И. Богач ошибочно указывает, что рукописный автограф перевода «Кавказского пленника» хранится в ЦГИА СССР (см.: Там же. С. 361).

²²⁹ Двойченко-Маркова Е. М. Указ. соч. С. 147.

Летом 1823 г. Пушкин переехал в Одессу под начало графа М. С. Воронцова, назначенного Новороссийским генерал-губернатором и наместником Бессарабии вместо Инзова. Оставить его в Кишиневе, где действовали еще отдельные декабристы, представлялось опасным.

Из Одессы Пушкин несколько раз приезжал в Кишинев, совершал поездки по Бессарабии. В письме к брату Льву 25 августа 1823 г. он писал: «...Я насилу уломал Инзова, чтобы он отпустил меня в Одессу, — я оставил мою Молдавию и явился в Европу... приезжает Воронцов... объявляют мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе — кажется и хорошо, да новая печаль мне сжала грудь — мне стало жаль моих покинутых цепей. Приехал в Кишинев на несколько дней, провел их неизъяснимо элегически — и, выехав оттуда навсегда, — о Кишиневе я вздохнул»²³⁰

Воронцов установил постоянную слежку за Пушкиным. Нам удалось разыскать в ЦГАОР сведения о приезде Пушкина из Одессы в Кишинев, наблюдении за его поведением и действиями тайных агентов Воронцова²³¹. Это материалы допроса кишиневского почтмейстера отставного полковника Алексеева и полицмейстера полковника Радича, их переписка, извлечения из писем правителя канцелярии Воронцова — действительного статского советника А. И. Казначеева, хорошего знакомого Пушкина к Радичу и командира 6-го корпуса И. В. Сабанеева. Особый интерес представляет извлечение из письма Казначеева Радичу: «Молодой наш поэт Пушкин с позволения графа Михаила Семеновича отпущен на несколько дней в Кишинев. Он малой славной и благородной, но часто во вред себе лишнее говорит, любит водиться с ультралибералами и неосторожен иногда. Граф пишет ко мне из Крыма, чтобы я тебя просил невидимо присмотреть за пылким молодняком: что где он вредное говорит, с кем водится и какое будет его занятие или провождение времени. Если что узнаешь, напиши мне о всем обстоятельном»²³².

Так как приведенный текст является отрывком из письма, то он не датирован. Известно, что Пушкин, после того, как в августе 1823 г. переехал из Кишинева в Одессу, дважды в 1824 г. приезжал в Кишинев: первый раз в середине января на два дня и второй — в середине марта и

²³⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. XIII. С. 66—67.

²³¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 287, 1829 г.

²³² Там же, л. 56—57.

гостил здесь до конца месяца. Анализ текста и сопоставление фактов биографии Пушкина позволяют предположить, что это письмо, скорее всего, относится ко второй его поездке в Кишинев, то есть к мартовской.

Приведенный отрывок представляет собой новое свидетельство о южном периоде жизни Пушкина, и является убедительным подтверждением того, что поэт имел тесные связи с кишиневскими декабристами. Либералами, или либералистами, в высших правительственных и военных кругах в то время в первую очередь называли членов тайных обществ — декабристов. Это видно и из недавно обнаруженных нами документов о расследовании деятельности кишиневских декабристов. Так в декабре 1821 г. Сабанеев доложил начальнику штаба О. И. Вахтен доносили начальнику штаба 2-й армии Киселеву: «...Раевский самой первой степени либералист...»²³³. «Ланкастерской школой в Кишиневе управляет один из либералистов — Охотников»²³⁴.

Интересен вопрос, чем была вызвана поездка Пушкина в Кишинев в марте? Одни объясняют ее желанием познакомиться с бывшим его начальником Инзовым, другие — приглашением вице-губернатора Бессарабии Ф. Ф. Вигеля. Скорее всего, она была вызвана стремлением поэта встретиться с кишиневскими друзьями-декабристами. В то время кишиневская организация декабристов уже была разгромлена. Раевский содержался в Тираспольской крепости. Сабанеев, хорошо зная, что Пушкин и Раевский были друзьями, предложил ему свидание с тираспольским узником, но Пушкин отказался, заподозрив провокацию²³⁵. В то время Пушкин стал более сдержанным и осторожным в разговорах даже с людьми, которым раньше доверял. Он стал более требователен к себе и более серьезен в суждениях. Так, И. П. Липранди в письме от 5 мая 1865 г. А. Ф. Вельтману, говоря о встречах Пушкина с декабристами в Кишиневе, замечал: «...Эти беседы я могу изложить, а равно и одесскую (Пушкина. — И. И.) жизнь, где она приняла уже более серьезный характер»²³⁶.

Из письма Казначеева видно, что Воронцов, отпустив на несколько дней Пушкина в Кишинев, организовал по-

²³³ Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. С. 156.

²³⁴ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 29.6.84, л. 29; д. 29.6.103, л. 219.

²³⁵ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний. // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 337.

²³⁶ РО ГБЛ, ф. 47 (А. Ф. Вельтман), оп. 2, п. 4, № 17, л. 34.

линейскую слежку за каждым шагом поэта. Эта очень важная деталь помогает лучше понять отношения между Пушкиным и Воронцовым.

В конце марта 1824 г. Воронцов, вернувшись из Крыма, в письме к министру иностранных дел графу Нессельроде требовал удаления поэта из Одессы²³⁷. В связи с этим 24 апреля Воронцов сообщал Н. М. Лонгинову: «О Пушкине не имею еще ответа от графа Нессельроде, но надеюсь, что меня от него избавят!»²³⁸. Не явилось ли это отчасти результатом тайной слежки за поэтом во время его поездки в Кишинев? Жаль, что до сих пор не обнаружен ответ Радича на письмо Казначеева, как и вообще переписка между ними. Это дало бы возможность выяснить многие подробности, связанные с биографией Пушкина того периода. Радич, бывший до этого адъютантом Сабанеева и имевший прямое отношение к расследованию деятельности кишиневских декабристов, многое знал о связях поэта с ними. Стремление удалить Пушкина из Одессы Воронцов объяснял тем, что поэт оказался в окружении молодежи, выражавшей восторженное отношение к его таланту, что постоянное общение ее с Пушкиным будет опасным и нежелательным для обеих сторон. Возвращение же в Кишинев «не поможет ничему», так как там он «найдет в боярах и молодых греках достаточно скверное общество»²³⁹.

На первый взгляд кажется, что Воронцов ни в чем не обвиняет Пушкина, но если внимательно вникнуть в суть этого скрытого доноса, то можно заметить намеки на политическую неблагонадежность поэта. Примерно ту же мысль высказал Воронцов в письме к А. Фонтону де Веррайону: «Его величество, — писал Воронцов, — живо интересуется нравственностью Пушкина. В Одессе задача эта нелегкая. Если бы удалось уберечь его от местных соблазнов, то вряд ли удастся сделать то же по отношению прибывающих путешественников, число которых все увеличивается...» И. Воронцов приходит к заключению: место Пушкина не в Одессе, и что всякий другой город, исключая, конечно, Кишинев, окажется более для него подходящим²⁴⁰.

В прямой связи с приведенным свидетельством находится другая выписка из письма Казначеева к Радичу,

²³⁷ Цявловский М. Указ. соч. С. 450.

²³⁸ РО ИРЛИ, архив Н. М. Лонгинова, д. 23633, л. 43.

²³⁹ Цит. по: Абрамович С. К. К истории конфликта Пушкина с Воронцовым // Звезда. 1974. № 6. С. 193.

²⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 287, л. 60.

относящаяся к середине 1826 г. В ней автор письма сообщает своему адресату о восстании декабристов и жестокой расправе царизма с его участниками, многие из которых были не только знакомыми Пушкина, но и его друзьями. «Суд в Петербурге кончился и покуда известно только то, что Пестель, Сергей Муравьев, Бестужев-Рюмин, Каховский и Рылеев 13 июля на гласисе Петропавловской крепости повешены на виселице. Ужасная казнь! Ужасный урок безумным либералам»²⁴¹. Это сообщение свидетельствует о том, что и на юге, как и во всей империи, общественность проявляла большой интерес к восстанию 1825 г. и к судьбе его участников.

Итак, жизнь и творчество Пушкина в южный период, ставший одной из замечательных страниц его биографии, оказали значительное влияние на оживление общественной жизни на юге страны.

§ 6. Тайные организации

«Общество независимых» и «Кружок вольнодумцев»

В первой половине 20-х гг. XIX в. в России наряду с декабристскими организациями действовал ряд тайных политических обществ и кружков. К сожалению, советская историография общественно-политического движения России этого периода в абсолютном большинстве представлена работами, посвященными движению декабристов, и лишь в отдельных исследованиях освещается деятельность того или иного недекабристского общества.

К таким организациям относятся Астраханское, Оренбургское и другие тайные общества. Подобного рода организации и кружки существовали и в Молдавии. К сожалению, некоторые из них остаются до сих пор неизвестными²⁴². Большинство из недекабристских организаций выступили за свержение самодержавия и отмену крепостного права. Другие общества и кружки находились на стадии разработки программных документов. По своему социальному составу большинство этих обществ были более представительными, чем декабристские организации. В них наряду с дворянами входили разночинцы и пред-

²⁴¹ РО ИРЛИ, ф. 244, (А. С. Пушкин), оп. 17, д. 123, л. 16, 21.

²⁴² Абалякин Б. С. Декабристские и другие тайные общества в России в первой четверти XIX века // Революционное и общественное движение в России XIX века. Воронеж, 1968. С. 9, 10.

ставители других слоев общества²⁴³. Об этом свидетельствуют обнаруженные нами документы о деятельности тайных организаций, которые до сих пор не были предметом специального исследования.

В начале 20-х гг. XIX в. на юге России, в Кишиневе и Одессе, действовали две тайные организации «Общество независимых» и «Кружок вольнодумцев». К сожалению, опубликованные источники и архивные документы содержат главным образом сведения об «Обществе независимых». Данных о «Кружке вольнодумцев» совсем мало.

В работе названных обществ принимали участие русские, молдаване, греки, болгары, сербы, представители других народов. Активными деятелями этих организаций, особенно «Кружка вольнодумцев», были члены масонских лож и участники движения этеристов, военные и гражданские чиновники, представители интеллигенции. Сделанные нами на основе обнаруженных в архиве донесений агентов, черновых списков членов организаций, а также опубликованных материалов подсчеты позволяют сказать, что «Общество независимых» и «Кружок вольнодумцев» вместе взятые насчитывали более 30 человек²⁴⁴.

Участниками «Кружка вольнодумцев» можно считать членов масонских лож губернских секретарей Ющенко и Криштофа, отставного поручика Салтанова, членов «Филики этерии» Пендадеку, Салтановича, Скина, поручика Палауза, частного пристава кишиневской полиции, штабс-капитана Костина, Ногайского, протоколиста областного правительства Снежкова, аптекаря Меглера, квартального Шаблонского и других²⁴⁵.

«Общество независимых» было создано в Одессе. Организационно оно было оформлено в 1822 г. и действовало до осени 1824 г. После этого его члены продолжали работу в разных местах разрозненно. По некоторым отрывочным данным, «Общество независимых» возникло намного раньше — в 1819 г.²⁴⁶ Создателями организации были: В. И. Сухачев — мещанин города Бендеры, Г. С. Радулов — канцелярский чиновник из Тираспольского уезда и М. К. Аристов — купец Овидиопольского уезда»²⁴⁷ В

²⁴³ Авалихин Б. С., Авалихина Г. И. Из истории общественно-политического движения в России первой четверти XIX века // Советские архивы. 1970. № 1. С. 84, 89.

²⁴⁴ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 12, 1826 г.; Оксман Ю. Г. А. В. Кольцов и тайное «Общество независимых» // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. 1948. Т. XX. Вып. филол. С. 50—91.

²⁴⁵ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 9, 1824 г., л. 27, 41, 42, 52, 130, 131.

²⁴⁶ Там же, л. 5.

²⁴⁷ Там же, д. 12, 1826 г., л. 7.

общество входили также С. Т. Спасский и А. Протасов, чиновник канцелярии новороссийского генерал-губернатора М. Леонтьев, одесский купец В. Картамышев, профессор Ришельевского лицея Е. Шкляревич и другие. Участники «Общества независимых» называли себя между собой членами «Общества друзей»²⁴⁸.

Имеющиеся источники не позволяют в полной мере судить о планах и масштабах деятельности «Общества независимых» и «Кружка вольнодумцев». Однако они дают основание сказать, что члены этих организаций вели борьбу с крепостничеством и самодержавием, выступали в поддержку национально-освободительного движения народов. Так, например, М. С. Воронцов в июне 1824 г. доносил Александру I, что «разные чиновники и три грека, а также отставные поручик Салтанов и губернский секретарь Ющенко участвовали в деле этеристов и подозреваются в неблаговидном поведении...»²⁴⁹

Далее Воронцов писал, что при обыске у Ющенко найдены масонские знаки бывшей кишиневской ложи, а у Салтанова — несколько писем, из которых видно, что он участвовал в делах греческих этеристов и в 1823 г. решил поехать на Морею²⁵⁰.

В 1822 г. Радулов, а во второй половине 1824 г. Сухачев и Аристов уехали из Одессы в Грузию. Возникает вопрос, чем был вызван отъезд руководителей «Общества независимых» в Тифлис? Вопрос сложный и ответ на него не может быть однозначным. Возможно, отъезд в 1822 г. Радулова в Грузию был связан с необходимостью установления контакта с тайным обществом, существовавшим в отдельном Кавказском корпусе генерала А. Н. Ермолова. А Сухачева и Аристова вынудила покинуть Одесу политическая обстановка. В связи с неудачным выступлением в 1821 г. в Молдавском княжестве греческих этеристов на юге России усилился надзор властей за действиями инакомыслящих. В Бессарабии в 1822 г. была разгромлена кишиневская организация декабристов. В связи с назначением в 1823 г. генерал-губернатором Новороссийского края Воронцова была усилена слежка за Пушкиным. Все это не могло не вызвать беспокойства у руководителей тайных политических организаций, в том числе и «Общества независимых». Утверждают также,

²⁴⁸ См.: Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии. Ч. II. С. 117—118.

²⁴⁹ ЦГВИА СССР, ф. 36, оп. 3/847, св. 7, д. 20, л. 3.

²⁵⁰ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 9, л. 53.

будто определенную роль здесь сыграло и то, что в тот период в Одессе пришли в расстройство коммерческие дела многих купцов и торговцев, в том числе Аристова и Сухачева²⁵¹. В 1824 г. по непонятным причинам в Тифлисе оказался и Ющенко. Об этом свидетельствует его переписка с С. И. Салтановым²⁵².

В Тифлисе руководители «Общества независимых» устроились на службу в Исполнительную экспедицию при Верховном грузинском правительстве, секретарем которой был Радулов. В Грузии они установили связь с членами местного тайного общества. Сухачев на допросе показал, что «принадлежал к тайному обществу, составившемуся в Грузии»²⁵³. В то время в Грузии служил автор «Горя от ума» А. С. Грибоедов, который в связи с событиями 14 декабря 1825 г. был привлечен к следствию. Грибоедову предъявили обвинение и в связях с Сухачевым²⁵⁴.

В конце 1825 г. Сухачев выехал из Грузии в Одессу, но был арестован в Ростове. Весной 1826 г. в Тифлисе были арестованы также Радулов и Аристов. Началось следствие.

Из Ростова Сухачева отправили в Таганрог. На первом допросе он показал, что приехал в Ростов для того, чтобы продать свою библиотеку, насчитывавшую более 600 книг²⁵⁵. 6 марта 1826 г. таганрогский градоначальник Дунаев в рапорте Воронцову писал, что в декабре 1825 г. из Грузии в Ростов прибыл Сухачев, «имея у себя значительную библиотеку». При обыске у Сухачева были обнаружены и изъяты большое количество бумаг, а также два пистолета, два кинжала, ружье, сабля, «злодейское клятвенное обещание», трактаты на запрещенные политические темы, «алфавит для тайной переписки», несколько писем, написанных в целях конспирации изобретенным им алфавитом, и другое. В числе бумаг Сухачева, как свидетельствует городничий, «некоторые собственной его рукой написанные, свободомыслие содержащие, особенно же какая-то клятва»²⁵⁶.

На допросе Сухачев показал, что ему 28 лет и он принадлежит «к сословию бендерского малороссийского об-

²⁵¹ Оксман Ю. Г. А. В. Кольцов и тайное «Общество независимых». С. 83—84.

²⁵² ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 9, л. 55.

²⁵³ Там же, д. 12, л. 32.

²⁵⁴ Оксман Ю. Г. А. В. Кольцов и тайное «Общество независимых». С. 53—54.

²⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 155, 1826 г.

²⁵⁶ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 12, л. 4.

щества», что отец его с 1809 г. проживает в Кишиневе, где занимается торговлей. Сам он ряд лет служил приказчиком фирмы Серято и Верени в Одессе, где в 1822 г. познакомился и сблизился с Радуловым и Аристовым. Они трое составили дружеский союз, именуемый «Храм общества независимых». Относительно найденных у него бумаг Сухачев показал, что ремарка в двух листах «О страдании человечества» выписана «из бумаг, на коих и на какой конец не помнит, она извлечена при переписке с приятелями». Некоторые выписки из «Опытов нравственности Шатобриана и других писателей на шести листах» хранил для одного любопытства. Трактат на восьми листах «Несправедливое истребление воинства» написан Радуловым. Азбука иероглифическая, состоящая из букв алфавитов многих народов, составленная им и его друзьями Радуловым и Аристовым, была предназначена для их переписки. В своем письме к Леонтьеву Сухачев уговаривал его не впасть в заблуждение православной религии, так как он слышал не один раз от него, что тот придерживался философии женевского сочинителя Жан-Жака Руссо, не соглашался во всем с христианской религией и говорил в духе Руссо, что религия иногда хороша, а больше всего вредна. Наконец, что касается бумаги «Обнародование прав человека и гражданина», Сухачев разъяснил: «Писано рукою профессора Егора Шкляровича и им же переведена с французского, которую имею для одного любопытства, а никак не для руководства»²⁵⁷.

Сухачев утверждал, что, называя себя независимыми, они использовали это слово в переписке не с каким-либо злым умыслом, а собственно потому, что считали себя независимыми в обращении и дружбе. Из следственных материалов узнаем, что Сухачев сочинил драму «Велизарий» и комедию «Мнимые философы, или общество глупцов», последнюю надеялся поставить на сцене в Ростове²⁵⁸.

Радулов на допросе показал, что родился в Тираспольском уезде Херсонской губернии. Службу начал в Тираспольском нижнеземском суде, затем был чиновником канцелярии Бессарабского областного правительства, откуда перешел письмоводителем в Измаильское исправничество. После этого по собственному желанию был определен в Саратовский пехотный полк, ушел в отставку и устроился протоколистом в Одесский коммерческий суд.

²⁵⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 19.

²⁵⁸ Там же.

Объясняя, чем был вызван переезд из Одессы в Грузию, Радулов утверждал: «Сухачев хотел знать о выгодах здешней службы, о правах народа и других подобных предметах»²⁵⁹.

У Радулова, кроме писем, других материалов обнаружено не было²⁶⁰. Зато важные и интересные материалы были выявлены при обыске у Аристова. Особое внимание царских властей привлекла рукописная книжка Сухачева, в которой на странице 46 иероглифами было написано: «Александр есть смертный», а на 47 — «Общество независимых: закон его следовать природе, монаршей власти не признавать, а быть всем равными, признавать натуру творцом всего»; «Ода на свободу» Александра Пушкина; выписка из «Таинственной причины Французской революции»; на странице 52 — стихи Сумарокова «Нет счастья на земле, на небесах оно оставлено богом, а смертным не дано»; печатный экземпляр на французском языке брошюры «О правах человека и гражданина» с начальным переводом Аристова; «Журнал происшествий в пути из Одессы до Редута-Кале», в котором были записаны некоторые правила (пункты) «Общества независимых»²⁶¹.

Из объяснений Аристова, данных им 9 апреля 1826 г. по поводу найденных у него материалов, следовало, что якобы «Ода на свободу» («Вольность») переписана им из какого-то списка для одного любопытства, наличие «Таинственной причины Французской революции» объяснял он тем, что в то время читал под таким названием книгу; трактат «О правах человека и гражданина», по словам Аристова, — «это печатный лист на французском языке, найденный мною между бумагами Одесского торгового дома Катле и компании, который начал переводить»; что касается сочинений Августа фон Коцебу, то он читал их в Одессе и Тифлисе, а брал из библиотеки своего друга Сухачева, которая у него была огромная, но клятву ни в сочинениях Коцебу, ни в рукописном виде, извлеченном из них, не читал; изобретенный им алфавит служил для того, чтобы переписываться с Радуловым и Сухачевым; сохранились ли слова «Храм общества независимых» в его конспиративной переписке, он не помнит²⁶².

²⁵⁹ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 12, л. 63.

²⁶⁰ Там же, л. 62.

²⁶¹ Там же, л. 54, 68, 70; Оксман Ю. Г. А. В. Кольцов и тайное «Общество независимых». С. 60.

²⁶² ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 12, л. 54, 68, 70; Оксман Ю. Г. А. В. Кольцов и тайное «Общество независимых». С. 60.

Из материалов следствия явствует, что руководители тайной организации «Общества независимых» всячески отрицали тот факт, что их деятельность имела политическую направленность, а тем более антимонархический характер, а также принадлежность свою к тайному обществу. Но их показания и особенно изъятые у них материалы позволяют сделать выводы о существовании тайной организации «Общество независимых» и о политическом характере деятельности ее руководителей. Наличие у Сухарева печатных и рукописных произведений ряда русских и западноевропейских прогрессивных деятелей, таких как ода «Вольность» Пушкина, «О страдании человечества», которое, как установил исследователь Ю. Г. Оксман, является выпиской из книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», «Декларация прав человека и гражданина» и других, служило им основой для выработки программных документов организации. То, что они хранили оду «Вольность» Пушкина и осуждали религию, как раз в то время, когда великий поэт брал «уроки чистого эфеизма в Одессе у доктора Гутчинсона»²⁶³, позволяет думать, что члены «Общества независимых», в первую очередь его руководители, были знакомы с Пушкиным. Это тем более вероятно, что некоторые из них служили вместе с поэтом в канцелярии Воронцова.

Именно названные произведения в первую очередь читались, обсуждались и распространялись организаторами и членами «Общества независимых». Это говорит и о круге их интересов. Особенно много внимания уделялось философским, общественно-политическим и литературным вопросам. Клятва при приеме в члены организации, правила ее деятельности и другие программные документы убедительно свидетельствуют об активной работе нелегальной политической организации; проходившей под явно республиканскими и антикрепостническими лозунгами, близкой к декабристским обществам.

Таким образом, в начале 20-х гг. XIX в. российское освободительное движение, главным содержанием которого была революционная деятельность декабристов, охватывало и Молдавию. Здесь действовала одна из самых активных и решительных организаций декабристов — Кишиневская управа, члены которой вместе с другими составляли левое крыло декабристского движения. Кишиневские декабристы развернули в крае широкую политическую про-

²⁶³ Гроссман Л. Кто был умный эфей? // Временник Пушкинской комиссии. Т. VI. Л., 1941. С. 114—119.

паганду среди солдатских масс, которая охватила и часть населения. Они преследовали цель подготовить солдат к предстоящему вооруженному выступлению против царизма. Для этого декабристы использовали ланкастерские школы и другие учебные заведения, созданные в 16-й дивизии, в которых учились и выходцы из местного населения.

С целью пропаганды революционных идей и влияния на формирование общественного мнения декабристы создали и использовали кишиневскую масонскую ложу «Овидий», куда входили А. С. Пушкин, представители молдавского и других народов.

Пушкин, который в то время находился в южной ссылке, оказал большое влияние на формирование взглядов прогрессивных деятелей культуры Молдавии. Поэт проявлял большой интерес к истории, народному творчеству и литературе молдавского народа.

Передовые деятели России — декабристы и Пушкин содействовали активизации общественной и литературной жизни в Молдавии, развитию общественно-политической мысли, способствовали укреплению революционных связей между молдавским и русским народами.

Определенную роль в оживлении общественного движения и политической мысли на юге России, в том числе в Молдавии, сыграли тайные политические организации «Общество независимых» и «Кружок вольнодумцев», отдельные руководители и ряд членов которых были выходцами из Молдавии.

ДВИЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ
ЭТЕРИСТОВ В МОЛДАВИИ

§ 1. Подготовка и начало греческого восстания

Второе и начало третьего десятилетия XIX столетия были временем всеобщего европейского революционного подъема. Период всемирной истории между Великой французской революцией и Парижской коммуной был, по определению В. И. Ленина, временем «буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности», временем «быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений»¹. В начале 20-х гг. XIX в. произошли революции в Испании, Португалии и Италии. Активизировалась национально-освободительная борьба на Балканах. Одним из основных ее звеньев было движение греческих этеристов, приведшее в 1821 г. к восстанию.

Движение греческих этеристов неразрывно связано с Молдавией. Поэтому его можно считать составной частью общественно-политического движения в крае в первой трети XIX в. Национально-освободительная борьба греческого народа против турецких поработителей нашла освещение в работах советских авторов². Поэтому в данной работе мы только в общих чертах остановимся на деятельности греческих этеристов в Молдавии и участии местного населения в восстании этеристов, а также на спорных вопросах, связанных с восстанием 1821 г. При этом будут привлечены некоторые новые архивные документы, а также опубликованные источники.

Национально-освободительное движение греческого, как и других балканских народов, тесно связано с Росси-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 143.

² Ариш Г. Л. Этеристское движение в России. М., 1970; Дост-
тян И. С. Россия и балканский вопрос. М., 1972; Шпаро О. Б. Осво-
бождение Греции и Россия (1821—1829). М., 1965; Оганян Л. Н.
Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в. Ч. II.
Кишинев, 1974; Иовва И. Ф. Южные декабристы и греческое наци-
онально-освободительное движение. Кишинев, 1963; Он же. Бессарабия
и греческое национально-освободительное движение. Кишинев, 1974.

ей. Русско-турецкие войны XVIII — начала XIX в. независимо от субъективных намерений царизма способствовали ослаблению османского владычества и объективно содействовали подъему национально-освободительной борьбы греков и других народов Балканского полуострова.

Спасаясь от турецких сатрапов, они находили убежище в пределах Российской империи. Поток переселенцев особенно возрос в начале XIX в., когда Александр I, стремясь усилить влияние на Грецию, всячески поощрял переселение греков в Россию. В начале века их насчитывалось в стране десятки тысяч³. Они поселялись главным образом в причерноморских городах и портах юга России, а также в Бессарабии. Так, в конце XVIII в. в Могилеве-Подольском число греков-колонистов достигало 500 человек⁴. В начале 20-х гг. XIX в. в Бессарабии, по некоторым данным, насчитывалось более 20 тысяч греческих переселенцев⁵. Наиболее многочисленными были греческие колонии в Одессе. Греки активно участвовали в развитии судоходства и торговли, многие из них служили в русской армии. Русское правительство оказывало греческим поселенцам всяческую помощь. Покровительство России балканским христианским народам вселяло в греческих патриотов надежду на получение помощи от нее в национально-освободительной борьбе.

С целью подготовки антиосманского восстания греческие патриоты создали в 1814 г. в Одессе тайную организацию «Филики этерия». С ее созданием национально-освободительное движение греческого народа вступило в новый этап — развертывание непосредственной подготовки вооруженного восстания. В ряде регионов России, в частности на юге, создавались эфории, или комитеты. Они возникли в Кишиневе, Измаиле, Херсоне, Таганроге, Феодосии, а также Петербурге, Москве и других городах⁶. Деятельность греческого политического общества проходила при содействии местных властей. Ему покровительствовал статс-секретарь по иностранным делам России граф И. Каподистрия, грек по происхождению.

Подъем и активизация греческого национально-освободительного движения начинаются с 1820 г. Во многом это связано с вступлением в «Филики этерию» сына быв-

³ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 229, д. 76, 1823 г.; ЦГА МССР, ф. 6, оп. 2, д. 478.

⁴ Там же, л. 4.

⁵ ОР ГБЛ, ф. 49, К. V, д. 138, л. 1.

⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 737, л. 9 об., 10.

шего господаря Валахии К. Ипсиланти князя А. Ипсиланти, возглавившего общество. Избрание А. Ипсиланти главой общества внушило греческим патриотам еще большую уверенность в том, что Россия действительно покровительствует им.

А. Ипсиланти ряд лет служил в русской армии, дослужился до генерала, стал адъютантом Александра I, принимал активное участие в Отечественной войне 1812 г., в которой потерял правую руку. Он был знаком со многими представителями передовой России, в том числе декабристами М. Ф. Орловым, П. И. Пестелем, С. Г. Волконским, Н. М. Муравьевым и другими.

Планами подготовки предстоящего греческого восстания Ипсиланти поделился с Каподистрией⁷. «Он... говорил со мной об отчаянном положении, — писал Каподистрия, — в котором находились греки, вследствие политической системы России и Англии и войны, которую Порта начала против Али-паши...» Далее Каподистрия говорил, что Ипсиланти ознакомил его с документом, в котором предлагалось создать общество и провести подписку для сбора средств на освобождение Греции⁸. Получив двухлетний отпуск для лечения, Ипсиланти летом 1820 г. уехал на юг России, где находился центр подготовки восстания. Сначала он прибыл в Одессу, а в октябре перебрался в Кишинев, чтобы быть ближе к району предстоящего выступления⁹.

В Кишиневе Ипсиланти занялся совершенствованием организационной структуры «Филики этерии», непосредственной подготовкой вооруженного восстания. Особое внимание он уделял разработке плана восстания, объединению революционных сил этеристов, сбору денежных средств и вооружению участников. С этой целью Ипсиланти установил связь с национально-освободительным движением в самой Греции и Болгарии, а также в Дунайских княжествах и Сербии, предпринял попытку наладить связи с Черноморской и Дунайской флотилиями, вел переговоры с представителями этеристов на местах и руководителями национально-освободительного движения

⁷ *Vacalopoulos Constantinos A. Probleme in bezug auf das Leben und aentod von Alecander Ipsilantis // Balkan Studies. Vol. 15. N 1. Thissaloniki, 1974. S. 63—65.*

⁸ Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. СРХО. Т. III. С. 255.

⁹ *Adăniloae N. Boeril și răscoala condusă de Tudor Vladimirescu. București, 1956. P. 62.*

других балканских народов¹⁰. Еще в Одессе Ипсиланти получил в августе письмо из Молдавского княжества от этеристов — каминара Саввы и Иордаки Олимпиоти. Они извещали его о том, что жители княжества готовы участвовать в восстании¹¹.

Много внимания было уделено обсуждению плана восстания и выбору района его начала. Для этого в первой половине октября 1820 г. Ипсиланти провел в Измаиле две встречи с руководителями этеристов из разных районов Греции и других стран. Вопросы о сроках начала восстания и районе выступления вызвали разногласия. Одни предлагали начать выступление в самой Греции, другие — в Дунайских княжествах. По мнению сторонников второго варианта, выступление этеристов в Дунайских княжествах отвлекло бы силы султана от Греции, где также готовилось восстание. Кроме того, одни считали, что нельзя спешить с началом выступления, большинство же возражали против его затягивания.

После долгих колебаний Ипсиланти решил начать выступление в Дунайских княжествах в конце 1820 г.¹² Он сообщает из Кишинева одному из руководителей этеристов Х. Перревосу: «Изменили планы, чтобы не ждал моего приезда из Триеста, сначала атакую княжества и через врагов очищу дорогу к вам»¹³.

В Кишиневе, ставшем одним из главных центров подготовки и опорным пунктом восстания этеристов, Ипсиланти наметил и осуществил все необходимое. Здесь он привлек в общество двух братьев — князей Г. и А. Кантакузинов. Оба князя стали ближайшими сподвижниками А. Ипсиланти. В городе набирались добровольцы и формировались вооруженные отряды этеристов. В то же время на сторону этеристов были привлечены члены масонских лож — губернский секретарь Ющенко и отставной поручик В. Салтанов. Тогда же вступил в отряд этеристов капитан Н. Суханов. На следствии он показал, что служил русскому государю. «...Сам Ипсиланти взял меня к себе в службу в городе Кишиневе в Бессарабии»¹⁴.

¹⁰ *Иовва И. Ф.* Бессарабия и греческое национально-освободительное движение. С. 61—64.

¹¹ *Палеолог Г., Сивинис М.* Исторический очерк народной войны за независимость Греции. СПб., 1867. С. 15.

¹² Сборник биографий кавалергардов. 1801—1826. Кн. III. СПб., 1906. С. 196.

¹³ Documente privind istoria României. Vol. IV. București, 1960. P. 74.

¹⁴ *Hurmuzaki E.* Documente privind istoria României (Seria nouă). Vol. III. București, 1967. P. 384.

В то же время в Кишиневе старым знакомым А. Ипсиланти В. Горновским был создан так называемый этеристский уланский полк¹⁵. Отсюда Ипсиланти и другие предводители этеристов установили связи с сербским князем Милошем Обреновичем и другими деятелями сербского национально-освободительного движения, а также с господарем Молдавского княжества. Так, 24 октября 1820 г. А. Ипсиланти предписывал эмиссарам этерии в Валахии Савве Бимбаши и Иордаки Олимпиоти подготовить для этеристов переход через Дунай, дать сигнал Милошу Обреновичу поднять восстание¹⁶. Ипсиланти через своих полномочных вел переговоры с сербским революционером Стефаном Живковичем, находившимся в 1820 г. на юге России, в г. Полтаве¹⁷.

В то же время Ипсиланти с помощью своего ставленника в Яссах постельника Яковаки Ризо-Нерулоса привлек на сторону этеристов господаря Молдавского княжества М. Суццо. Последний заверил Ипсиланти, что наберет войска для этеристов и займется их снабжением¹⁸.

В письме от 24 октября 1820 г. Ипсиланти приказывал командиру одной из дружин греку Коравия прибыть в Яссы, войти в контакт с местными этеристами и быть готовыми к выступлению¹⁹.

Из Бессарабии в Дунайские княжества, Сербию и другие страны были направлены агенты Ипсиланти. Так, в декабре 1820 г. с доверенным письмом А. Ипсиланти и паспортом, выданным И. Инзовым, в Сербию был отправлен фессалийский священник Аристидис Папас. В Македонию для этой же цели был послан один из эмиссаров «Филики этерии» Д. Ипатрос. В дороге оба они были схвачены турецкими властями и казнены²⁰. Для того, чтобы узнать настроения арнаутов в Молдавском княжестве и привлечь на свою сторону наиболее влиятельных, в январе 1821 г. Ипсиланти направил в Яссы группу видных этеристов — Лассаниса, Ксантоса, Орфано, Дуку и др. Из Ясс они прибыли в Бухарест, откуда известили Ипсилан-

¹⁵ ГАОО, ф. 1297, оп. 1, д. 10467, л. 1.

¹⁶ Documente... Р. 75.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 229, д. 72, 1819 г., л. 19, 53; Орлик О. В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975. С. 105.

¹⁸ Сборник биографий кавалергардов. С. 238; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 733, л. 10.

¹⁹ Documente... Р. 77—78.

²⁰ АВПР, ф. Канцелярия, д. 4894, л. 58; ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера, К. 9, № 6, Л., 19.

ти о том, что местные этеристы готовы поддержать его планы, преувеличив их реальные возможности²¹. Из других районов Балканского полуострова, а также из самой Греции от эмиссаров общества в Кишинев стали поступать сообщения о готовности к восстанию. Особенно успешно действовали эмиссары этеристов в Болгарии. Здесь были готовы к выступлению, по некоторым данным, 13 тыс. вооруженных людей. Непокойно было в Сербии. Морея и ряд островов Греции также были готовы поднять знамя восстания²². Все это убеждало предводителей этеристов в том, что силы греков значительно возросли. Следует сказать, что этеристы, безусловно, преувеличивали свои возможности и подготовленность к восстанию.

Сложившаяся к началу 1821 г. международная обстановка, отмеченная рядом революционных выступлений в Европе, а также усиление междоусобной борьбы в Османской империи отвлекали внимание реакционных сил от этеристов, благоприятствовали их выступлению.

Утвердившись в необходимости начать греческое восстание с Дунайских княжеств, А. Ипсиланти и другие предводители этеристов неоднократно предпринимали поездки на государственную границу России для определения места перехода через Прут, а также для встречи со своими агентами. В м. Скоуляны братья А. и Н. Ипсиланти несколько раз тайно встречались с приезжавшим сюда из Ясс Яковаки Ризо-Нерулосом и другими этеристами. Во время этих встреч А. Ипсиланти сообщил Ризо-Нерулосу о плане предстоящего восстания и поручил ему склонить на сторону этеристов М. Суццо²³.

В Кишиневе предводителями этеристов были составлены и напечатаны ряд воззваний и обращений к грекам и населению Дунайских княжеств²⁴. Эти материалы этеристы печатали в своей типографии, доставленной в Кишинев из Одессы²⁵.

В то время как этеристы заканчивали последние приготовления, в Валахии под руководством Тудора Владимиреску началось народное восстание против гнета Османской империи и местных бояр. А. Ипсиланти сразу же

²¹ ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера, К. 9, № 6, л. 20 об.

²² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 737, л. 10 об; ОР ГПБ, К. 9, № 12, л. 9.

²³ Сборник биографий кавалергардов. С. 283; ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера, К. 9, № 6, л. 19.

²⁴ *Rizo-Neroulus Iacovaky. Historie moderne de la Grece depuis la chute de l'orient. Geneve, 1828. P. 289.*

²⁵ РО ИРЛИ, архив А. С. Стурдзы, ф. 288, оп. 2, д. 21, л. 13—15.

был извещен об этом эмиссаром «Филики этерии» в Бухаресте Иордаки Олимпиоти²⁶.

Обстоятельства вынуждали А. Ипсиланти ускорить выступление. За несколько дней до выступления Ипсиланти из Кишинева он известил об этом некоторых из своих сторонников, в том числе и М. Суццо. В письме от 16 февраля 1821 г. Ипсиланти потребовал от Ксантоса, чтобы он срочно выезжал из Измаила в Кишинев²⁷.

Накануне выступления Ипсиланти сообщал Ксантосу, что 21 февраля вечером он со своими братьями выезжает в Яссы, чтобы поднять восстание. В письме говорилось: «...Я вместе с братьями и родственниками моими вечером отправляюсь в Яссы, где начнем. Получили воззвание и другие материалы. Призывайте всех — и малых и больших, чтобы последовали за нами... Сразу, как получат воззвание, греки, которые находятся на службе, должны отправиться в свое отечество». Письмо Ипсиланти заканчивается призывами: «Победа или смерть! За веру и отечество!»²⁸

Перед отъездом из Кишинева Ипсиланти получил из Ясс письмо от М. Суццо, в котором тот извещал его: «Дела так созрели, что не терпят ни малейшего отлагательства, что турки начали подозревать существование общества и во многих местах уже начались гонения, и, наконец, что сами греки, почувствовав свою силу, не хотят больше ждать»²⁹.

Отдав последние распоряжения агентам и эфориям в Бессарабии и других местах России относительно формирования пополнений, приобретения оружия, сбора средств для этеристов, Ипсиланти вместе с двумя своими братьями, князем Г. Кантакузином и другими во главе сформированного на территории Молдавии вооруженного отряда, насчитывавшего, по некоторым данным, 50 человек³⁰, 22 февраля 1821 г. перешел русскую границу на р. Прут во районе Скулян и поднял в Молдавском княжестве знамя восстания. Это был сигнал ко всеобщей борьбе греческого народа против османских поработителей.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 673, оп. 1, д. 232, л. 12.

²⁷ Documente... Р. 126.

²⁸ Ibidem. Р. 126—127.

²⁹ ЦГВИА СССР, ф. МА, оп. 182, св. 9, д. 88, ч. 1, л. 97 об.

³⁰ ЦГА МССР, ф. 3, оп. 4, д. 312, л. 4; *Hurmuzaki E.* Op. cit. Р. 86.

§ 2. Отношение общественности России к восстанию этеристов

Прежде чем рассмотреть вопрос об отношении широкой общественности России к национально-освободительному движению греков, остановимся на том, как отнеслось к тайному политическому обществу «Филики этерия» и восстанию А. Ипсиланти русское правительство. Тем более, что по этому вопросу в научной литературе сложились противоречивые точки зрения.

Так, по мнению Г. Л. Арша, в связи с тем, что после 1815 г. русское правительство взяло курс на мирные отношения с Османской империей, оно не было заинтересовано в национально-освободительном движении греческого народа, направленном против турецких поработителей, поэтому отрицательно отнеслось к деятельности «Филики этерии» и к подготавливаемому ею восстанию³¹. Точка зрения Арша нашла определенную поддержку И. С. Достян³² и некоторых других исследователей.

Анализ архивных документов и опубликованных источников свидетельствует о другом.

Царское правительство знало о существовании греческого политического общества «Филики этерия». Первые сведения были получены от эмиссара этеристов Н. Галатиса, прибывшего еще в начале 1817 г. из Дунайских княжеств в Петербург к Каподистрии. Каподистрия, в свою очередь, известил об этом Александра I³³.

В начале 1820 г. руководство «Филики этерии» через одного из его членов Э. Ксантоса обратилось к Каподистрии с предложением возглавить движение этеристов. Однако Каподистрия отказался под предлогом, что это не согласуется с его положением царского министра, но при этом добавил, что если руководители общества знают средства для достижения своей цели, пусть используют их, и пожелал им успеха³⁴.

³¹ См.: Арш Г. Л. Этеристское движение в России. С. 347—350; Он же. Греческий вопрос во внешней политике России (1814—1820 гг.) // История СССР, 1978. № 3.

³² Достян И. С. Россия и балканский вопрос. М., 1972. С. 82, 178, 195.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 1865, оп. 2, д. 10, л. 1; ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера. К. 9, № 6, л. 4, 6, 19 об.; Записки графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности... С. 215—217.

³⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 737, л. 8; *Gervinius G. Ynsurrection et regeration de la Grece*. Paris, 1863. P. 164; Вестник Европы. Т. II. 1868. С. 126.

Об отношении Каподистрии к движению греческих патриотов свидетельствует и его переписка с графиней Р. С. Эдлинг (урожденной Стурдза), которая была фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны. Этот важный источник почему-то не привлекался исследователями при изучении вопроса об отношении русского правительства к восстанию этеристов 1821 г. 5 ноября 1821 г. Каподистрия писал Эдлинг: «...Без всякого с моей стороны желания склонить греков к свержению ига, я тем не менее, сам того не желая и не зная, побудил их к настоящим их действиям»³⁵. Непоследовательность поведения Каподистрии следует объяснить прежде всего тем, что как патриот он желал свободы Греции, однако, придерживаясь умеренно либеральных взглядов, не одобрял революционных методов борьбы. Каподистрия надеялся, что ему удастся склонить Александра I к поддержке дела греков. 14 марта 1821 г., в связи с выступлением Ипсиланти, Каподистрия писал Эдлинг: «Мы не одобряем факт революции, но тем не менее будем соблюдать строгий нейтралитет, если только не понадобится дружественного вмешательства России для ограждения греков от мести турок»³⁶. Спустя несколько месяцев он сообщал: «Без сомнения, мы оказываем нашим (грекам. — И. И.) некоторую услугу, лишая их врагов возможности открыто выступать против них. Не без труда достиг я этого»³⁷.

Греческий историк К. А. Вакалопулос, опираясь на богатые и достоверные источники, правильно, на наш взгляд, считает, что Каподистрия не хотел брать на себя руководство обществом «Филики этерия», поскольку никогда не считал революцию подходящим средством для освобождения Греции и не представлял себя в роли руководителя восстания. Он действительно не желал лишиться расположения царя и власть в немилость. Связывая надежды на освобождение Греции с помощью России и зная непостоянный характер царя, он полагал, что ему удастся склонить его к поддержке восстания³⁸.

Руководство общества, получив отказ Каподистрии, обратилось к А. Ипсиланти. Он принял предложение стать во главе движения этеристов. Учитывая положение Ипсиланти — близкого друга Каподистрии, генерала рус-

³⁵ Шидловский А. Ф. Переписка графа И. А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 7. С. 100.

³⁶ Там же. С. 172.

³⁷ Там же. С. 174.

³⁸ *Vacalopoulos Constantinos*. Op. cit. P. 65.

ской армии и адъютанта Александра I, трудно допустить, что он мог это сделать без ведома последних.

Данное мнение убедительно подтверждают самые разнообразные источники. Так, в рукописи «Возмущение князя Ипсиланти в Молдавии и Валахии в 1821 г.», составленной вслед за окончанием выступления этеристов в Дунайских княжествах, в создании которой активное участие приняли и декабристы, говорится: «Для исполнения предприятия своего в половине 1820 г. он (А. Ипсиланти. — И. И.) испросил позволения у государя императора отлучиться за границу, с тою, вероятно, целью, чтобы, объехав Европу, войти в прямое сношение как с своими единомышленниками, так и с чужестранными свобододумцами... и, приготовив посредством журналов и издаваемых книг умы всех правительств к предстоящим явлениям, восстановить их противу турецкого самовластия»³⁹.

О предстоящем выступлении А. Ипсиланти знали и местные официальные круги. В рапорте буковинского губернатора Стуттерхейма правительству Австрии от 18 марта 1821 г. сообщалось, что за несколько дней до вступления Ипсиланти в Молдавское княжество в Кишинев от Владимиреску прибыл посыльный со срочным письмом на имя наместника Бессарабии И. Н. Инзова и А. Ипсиланти, а также с прокламацией, которая с разрешения Инзова распространялась в городе⁴⁰.

Приведенные факты и доказательства не оставляют сомнения, что русское правительство, в первую очередь И. Каподистрия, было осведомлено об обществе «Филики этерия» и о планах А. Ипсиланти. Советский литературовед Ю. Кожевников справедливо утверждает: «Общество этеристов «Филики этерия» на территории России только условно можно было считать «тайным». Уже в 1816 г. о деятельности общества было известно при дворе в Санкт-Петербурге, и граф Каподистрия, министр иностранных дел самодержавной России, человек весьма близкий к царю, негласно покровительствовал ему. В этом нельзя видеть только одно патриотическое сочувствие грека Каподистрия своим единомышленникам, стремившимся освободиться от турецкого ига. В нем отражена и внешняя

³⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 739, л. 9; *Достян И. С.* О рукописи в красном переплете и ее авторе // Вопросы истории. 1975. № 12.

⁴⁰ *Camariano N.* Tudor Vladimirescu in lumina unor documente din arhivele din Viena // Studii. Revista de istorie. 1962. N 3. P. 646. Подробнее см.: *Иовва И. Ф.* Русское правительство и национально-освободительное движение греческого народа // История СССР. 1974. № 5.

политика царской России, целью которой было ослабление Османской империи»⁴¹.

Правительство Александра I, получив достоверные сведения о греческом тайном обществе и подготовке им восстания, не предприняло никаких действенных мер, чтобы воспрепятствовать этому. Как считают ряд советских историков, русское правительство, и в частности Каподистрия, не имея возможности открыто поддержать греков, использовало различные средства и возможности, чтобы поощрять антиосманские выступления и оказывать помощь подвластным Порте православным народам, в первую очередь грекам, в их национально-освободительной борьбе, которую Россия старалась использовать для укрепления своих позиций на Балканах. В свою очередь, деятели национально-освободительного движения балканских народов стремились использовать русско-турецкие войны в интересах освобождения своих стран⁴².

Русское правительство и в то время, следуя своей традиционной политике, продолжало всячески покровительствовать грекам. Так, в инструкции для российских консулов в Леванте, составленной в 1818 г. Каподистрией, предписывалось: «Мы обязаны покровительствовать грекам — турецким подданным и мы обязаны дать им возможность пользоваться этим покровительством, не ставя под угрозу их безопасность и не внушая подозрений правительству, под игом которого они находятся, одним словом, мы должны использовать свои преимущества»⁴³. Как утверждал Н. Ипсиланти в своих воспоминаниях, Каподистрия заверил его брата — А. Ипсиланти в том, что «Россия поможет восставшим грекам деньгами, военным снаряжением, судами и т. д.»⁴⁴

В целях оказания материальной помощи греческому освободительному движению русское правительство использовало и культурно-просветительные организации. 3 января 1820 г. в секретном предписании российскому посланнику в Константинополе Г. А. Строганову Каподистрия просил оказать содействие греческому эмиссару Камариносу в сборе пожертвований и самому, с согласия го-

⁴¹ Кожевников Ю. А. Эпоха романтизма в русской литературе. М., 1979. С. 26.

⁴² См.: Ляхов В. А. Русская армия и флот в войне с Османской Турцией в 1828—1829 гг. Ярославль, 1972. С. 32; Фадеев А. В. Восточный вопрос во внешней политике России. М., 1958. С. 39, 62—63.

⁴³ АВПР, ф. Канцелярия, д. 2322, л. 2.

⁴⁴ *Vacaloupolos Constantinou*. Op. cit. P. 63.

сударя, подписаться на сумму в три тысячи пиастров ежегодно⁴⁵.

При анализе и оценке отношения царского правительства к греческому восстанию надо исходить из той сложной внутривосточной и международной обстановки в период, когда возникло греческое общество «Филики этерия», разгорелась борьба Греции за национальное освобождение. Она характеризовалась подъемом европейского революционного и национально-освободительного движения, с одной стороны, и существованием реакционного «Священного союза» европейских монархов (в числе задач которого была борьба с революционными выступлениями) и аракчеевщиной внутри страны — с другой. Для того, чтобы сохранить свое влияние на Балканах и не потерять доверие балканских народов, правительству Александра I необходимо было лавировать, проявлять гибкость в проведении внутренней и внешней политики. Царь даже считал целесообразным прибегнуть к игре в либерализм, надеясь, что это поможет росту его авторитета на международной арене. Вот почему В. И. Ленин, характеризуя политику Александра I, отнес его к тем монархам, которые «то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподданных Аракчеевых»⁴⁶.

Поэтому взятый правительством Александра I курс на мирные отношения с Портой и отказ от прямой помощи этеристам, скорее всего, был временным тактическим маневром, а не отходом от проведения традиционного внешнеполитического курса России в балканском вопросе.

Тем не менее Александр I под давлением австрийского канцлера монархиста Меттерниха, утверждавшего, что восставшие греки «защищают дело революции», и исходя из принципов «Священного союза» осудил из Лайбаха, где он находился на конгрессе союза, выступление А. Ипсиланти.

Греческое восстание 1821 г. поставило царское правительство в трудное положение. Сложившаяся к этому времени международная обстановка и внутреннее положение страны оказались для России довольно неблагоприятными. Западноевропейские государства — Англия, Австрия и другие — резко противодействовали политике России на Балканах. Экономическое положение в стране после Оте-

⁴⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Серия вторая. Т. III. (II). М., 1979. С. 222.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 30.

чественной войны оставалось тяжелым. Говоря о настроении общественности России, тайный военный агент А. Данненберг в марте 1822 г. писал из Тирасполя в Петербург: «...Действия кабинета в рассуждении турецкой политики также обращают внимание многих. Некоторые приписывают это излишней осторожности, другие — бессилию; все же вообще — недостатку денег или сомнительному состоянию союза (России. — И. И.) с прочими державами...»⁴⁷ В сложившейся ситуации Александр I отклонил просьбу А. Ипсиланти о помощи и покровительстве. Царское правительство вначале отмежеввалось от восстания греков. Таково было, по нашему мнению, отношение русского правительства к выступлению А. Ипсиланти и восстанию в Греции. Такой же точки зрения по вопросу об отношении русского правительства к деятельности «Филики этерии» и восстанию этеристов придерживаются А. В. Фадеев, О. Б. Шпаро, В. А. Ляхов и др.⁴⁸

Однако русское правительство не могло долго оставаться сторонним наблюдателем событий на Балканах, вызванных греческим восстанием. Экономические и политические интересы страны требовали изменения позиции России. Русское правительство начало оказывать восставшим грекам помощь на первых порах дипломатическим путем, а потом и силой оружия, способствуя завоеванию Грецией независимости.

В активизации политики России в греческом вопросе большая роль принадлежала русской общественности. Греческое восстание 1821 г. вызвало в целом одобрительное отношение и симпатии различных кругов. Даже в среде придворной знати и военачальников возникали планы поддержки греков.

Большой интерес к греческому восстанию проявлял генерал-губернатор Петербурга граф М. А. Милорадович. В своем донесении в середине 1821 г. он писал: «Есть известия из ближайших мест к Одессе, что в Константинополе происходит большое кровопролитие между греками и турками, и что в Одессу прибыло двадцать кораблей с первейшими греческими фамилиями, за коими еще шестьдесят с беглыми же следуют. Здесь публика занимается теперь итальянскими и греческими новостями.

Гвардия чрезвычайно довольна походом, который, как говорят, в скором времени последует»⁴⁹.

⁴⁷ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 26.6.109, л. 8.

⁴⁸ Фадеев А. В. Указ. соч. С. 39, 62—63; Шпаро О. Б. Указ. соч. С. 45—51; Ляхов В. А. Указ. соч. С. 31, 32, 38.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1717, оп. 1, д. 132, л. 4.

По вопросу о выступлении русских войск в защиту греков распространялись самые противоречивые сведения. Высказывались предположения, что вот-вот начнется война с Турцией, другие говорили, что до войны дело не дойдет. Командир 7-го корпуса, генерал А. Я. Рудзевич 19 февраля 1822 г. писал из Херсона полковнику П. И. Пестелю, командиру Вятского полка: «О войне ничего не слыхать, из Бессарабии часть войска 6-го корпуса по-прежнему располагается по левому берегу Днестра. Все сие служит доказательством, что у нас войны не будет»⁵⁰. Одобрял выступление греков и радовался их успехам и секретарь императрицы Елизаветы Алексеевны Н. М. Лонгинов⁵¹. Горячо сочувствовали греческому освободительному движению также молдавские помещики, взгляды которых никак нельзя было назвать либеральными. Это хорошо видно из переписки высокопоставленного сановника при русском дворе А. С. Стурдзы и И. Каподистрии за 1821 г.⁵²

Сочувственное отношение различных слоев русского общества к греческому восстанию вызывалось разными обстоятельствами. У одних оно объяснялось симпатиями к греческому народу, у других — собственно классовыми интересами. Ограничительная политика турецких властей по отношению к русской торговле и судоходству в районе Босфора, Дарданелл и в Средиземном море затронула интересы южных помещиков. Свидетельством их озабоченности служит переписка П. Д. Киселева с А. А. Закревским: «Коммерция наша страдает... Торговля в упадке и все охают жестоко...»⁵³

Иначе было воспринято восстание греков передовой Россией. Декабристы приветствовали выступление этеристов в Дунайских княжествах, горячо интересовались известиями о революции в Греции, высказывались в защиту дела греков. Греческое национально-освободительное движение нашло особо горячий отклик в кишиневской организации декабристов и в Южном обществе. Его члены считали нужным «объявить войну туркам и восстановить Восточную республику в пользу греков»⁵⁴. Кишиневские декабристы, как было показано в предыдущей главе, знали о готовившемся восстании, установили с предводителя-

⁵⁰ ОР ГПБ, архив Н. К. Шильдера, ф. 859, К. 9, № 2, л. 58.

⁵¹ ЦГАДА СССР, ф. 1261, оп. 3, д. 1465, л. 1945.

⁵² См.: *Нарочницкий А. Л.* Указ. соч. С. 68.

⁵³ Сборник Русского исторического общества. Т. 78. С. 148.

⁵⁴ Восстание декабристов. Т. 4, М.; Л., 1927. С. 144.

ми этеристов не только идейные, но и организационные связи, готовы были поддержать их.

Греческое восстание воодушевило декабристов и их единомышленников. Они связывали борьбу греков против султанского владычества с борьбой против русского самодержавия. Особенно ярко это проявлялось в деятельности руководителей Кишиневской управы декабристов и Южного общества М. Ф. Орлова, В. Ф. Раевского, П. И. Пестеля, А. Г. Непенина и др. В данной связи становятся более убедительными и искренними предложения Орлова, сделанные им на Московском съезде «Союза благоденствия» в начале 1821 г., направленные на реорганизацию общества и поддержку революционных выступлений народов.

Своими размышлениями о борьбе греческих патриотов М. Орлов широко делился с южными декабристами. Под впечатлением от услышанного один из руководителей южных декабристов С. И. Муравьев-Апостол писал отцу 21 апреля 1821 г.: «Судя по последним ведомостям — греки ведут себя как подобает отважным потомкам Мильтиада, Лсонида и других героев; они сильны и их решение твердо — победить или умереть. Если это правда, они победят, и тогда мы посмеемся не на счет бедных греков, дело которых и объяснение которых столь заслуживает уважения, но посмеемся над гнусными турками, пригодными лишь на то, чтобы играть роль в Азии»⁵⁵. В. Раевский не только приветствовал восстание, но и стремился прийти на помощь греческим патриотам-этеристам. Впоследствии на вопрос царских обвинителей, подстрекал ли он в 1821 г. солдат и нижние чины 32-го егерского полка идти за Дунай, Раевский ответил утвердительно⁵⁶.

В свете приведенных фактов и доказательств мы не можем согласиться с мнением румынского историка А. Виану⁵⁷, который, полемизируя с М. В. Нечкиной, полагавшей, что Орлов в планах по созданию международной революционной организации учитывал и «немедленные действия», утверждает, будто источники не подтверждают связей Орлова, Раевского и других кишиневских декабристов с членами «Филики этерии» и прежде всего с его руководителем А. Ипсиланти. Для обоснования своего мнения Виану в основном опирается на рукопись И. П. Лип-

⁵⁵ Цит. по: Медведская Л. А. К проблеме «декабристы и народ» // Учен. зап. Курск. пед. ин-та, 1969. Т. 60. С. 14.

⁵⁶ ЦГВИА СССР, ф. 9, д. 42, т. IV, л. 581 об, 679.

⁵⁷ Vianu A. Op. cit. P. 83—91.

ранди «События в Придунайских княжествах в 1821 г.», автор которой отвергает связи Орлова с этеристами⁵⁸.

Свидетельства Липранди, безусловно, должны учитываться при изучении деятельности Орлова, но они не являются единственным источником при освещении вопроса об отношении Орлова к греческому восстанию⁵⁹.

В подтверждение своих доводов Виану ссылается на местонахождение Орлова в то время, когда Ипсиланти в Кишиневе готовился к выступлению. Он стремится доказать, что тогда Орлов почти не бывал в Кишиневе, а постоянно находился в разъездах. Виану пишет: «Ипсиланти в сентябре 1820 г. прибыл в Одессу для того, чтобы подготовить восстание»⁶⁰. Отметим, Ипсиланти приехал в Одессу не в сентябре, а еще в июле. В начале октября он «через Аккерман, Килию и Измаил приехал в Кишинев, повсюду стараясь склонить живущих там греков к содействию в общем намерении»⁶¹. Орлов же с конца октября до 8 ноября, по мнению Виану, в Кишиневе не бывал. Из записок Липранди мы узнаем, что в тот период, то есть в октябре и в первых числах ноября, Орлов осматривал пограничную линию от Аккермана до Измаила. По-видимому, в то время и встретились Орлов и Ипсиланти и тогда же, вероятно, вели переговоры о совместном выступлении. Об этом свидетельствуют показания самого Орлова и участников движения этеристов. Убедительным и авторитетным подтверждением являются также приведенные выше аргументы И. Филимона.

Как уже было сказано, в 1821 г. в Кишинев трижды приезжал П. И. Пестель. По заданию командования 2-й армии он должен был отправиться в пограничную с Молдавским княжеством зону России для выяснения действительного положения «христианского населения Дунайских княжеств», с тем чтобы составить обстоятельные записки об общем состоянии дел в этих землях и о ходе восстания Ипсиланти.

Пестель встречался и вел переговоры с наместником Бессарабии И. Н. Инзовым, гражданским губернатором К. А. Катакази, вице-губернатором И. М. Крупенским, с генералами М. Ф. Орловым и П. С. Пушиным, с начальником бессарабской карантинной линии С. Г. Навроцким.

⁵⁸ ЦГВИА СССР, ф. 673, оп. 1, д. 308, л. 20, 33.

⁵⁹ См.: *Иовва И. Ф.* Бессарабия и греческое национально-освободительное движение. С. 235—236.

⁶⁰ *Viani A.* Op. cit. P. 89.

⁶¹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 4894, л. 57.

В пограничном пункте Скуляны он повидался с российским консулом в Молдавском княжестве А. Н. Пизани и с М. Суццо. Надо полагать, что Пестель тогда встретился и с повстанцами Ипсиланти, с которыми беседовал о будущем политическом устройстве стран Балканского полуострова. Все это дало ему возможность непосредственно ознакомиться с планами и деятельностью руководства этеристов, а также собрать ряд воззваний А. Ипсиланти, которые были переданы генералу Пущину для перевода с греческого на русский язык. На основе личных впечатлений и собранных материалов Пестель составил несколько записок и донесений на имя начальника штаба 2-й армии Киселева, которые были пересланы К. В. Нессельроде и Александру I. В своих донесениях Пестель умело маскировал революционный характер выступления греков, настаивал на незамедлительном выступлении России в поддержку этеристов, мотивы движения которых считал «достойными очень глубокого уважения». Он, как искусственный дипломат, всячески стремился показать необходимость выступления России против Турции, дабы не дать усилиться на Балканах позиции Австрийской империи. «В Молдавии (Молдавском княжестве. — И. И.), — писал Пестель, — существовали две партии — русская и турецкая, в настоящее же время турецкая превратилась в австрийскую и усилилась многими лицами, которые до этого держались русской партии...»⁶² В записке Пестеля под названием «Царство греческое» наряду с другими вопросами нашли преломление планы греческих революционеров относительно создания на Балканах государства на федеративных началах⁶³.

Доказывая необходимость оказания Россией военной помощи восставшим грекам, Пестель понимал, что это приведет к русско-турецкой войне, создаст обстановку содействия успеху национально-освободительного движения греков и других балканских народов. С этим он связывал возможность активизации революционных сил в России, которая привела бы к перевороту. К выводам Пестеля, сделанным в записках о поездках в Бессарабию, вынуждено было прислушаться командование 2-й армии. Оно разработало ряд мер, которые фактически улучшили положение населения Дунайских княжеств и греческих пов-

⁶² Сыроечковский Б. Е. Указ. соч. С. 203.

⁶³ Сыроечковский Б. Е. Указ. соч. С. 221; Нечкина М. В. Движение декабристов: В 2 т. Т. I. М., 1955. С. 345; Иовва И. Ф. Южные декабристы и греческое национально-освободительное движение. Кн. шиев, 1963. С. 54—56.

станцев. Им было разрешено вступление в пределы России.

Взгляды декабристов разделял и А. С. Пушкин, который, возможно, знал о планах этеристов. Поэт с восторгом и горячим сочувствием встретил известие о греческом восстании. Пушкин так писал о царившем среди греческого населения Одессы энтузиазме: «Восторг умов дошел до высочайшей степени, все мысли устремлены к одному предмету — к независимости древнего Отечества... в лавках, на улицах, в трактирах, везде собирались толпы греков, все продавали за ничто свое имущество, покупали сабли, ружья, пистолеты... все шли в войска счастливица Ипсиланти»⁶⁴.

Из Кишинева Пушкин сообщал, вероятно, В. Л. Даыдову: «Греция восстала и провозгласила свою свободу... Первый шаг Александра Ипсиланти прекрасен и блистателен. Он счастливо начал — отныне или мертвый, или победитель, принадлежит истории»⁶⁵. Далее поэт спрашивал: «Что станет делать Россия... перейдем ли мы за Дунай союзниками греков и врагами их врагов?»⁶⁶. Пушкин надеялся, что Россия незамедлительно вступит в войну.

Сочувствуя делу освобождения Греции и веря в его успех, поэт сам хотел встать в ряды восставших, но это ему не удалось. 9 мая 1821 г. Пушкин записывает в дневнике: «Третьего дня писал я к князю Ипсиланти, с молодым французом, который отправляется в греческое войско»⁶⁷.

Отправиться в Грецию пытались декабристы И. Д. Якушкин, П. Г. Каховский, Д. И. Завалишин и другие⁶⁸. Но царское правительство не разрешило офицерам-декабристам участвовать в борьбе за освобождение Греции. Однако отдельным представителям России это удалось. Одним из них был поручик русской армии Н. А. Райко, которому в 1823 г. удалось добраться сначала в Италию, а оттуда в Грецию⁶⁹.

Он писал впоследствии: «Не безызвестно мне было, что правительство гласно не одобряло греческое восстание, но меры, принимаемые вследствие государственных

⁶⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 16 т. Т. 13. М.; Л., 1937. С. 23.

⁶⁵ Там же. С. 22, 24.

⁶⁶ Там же. С. 24.

⁶⁷ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 7. М., 1976. С. 263.

⁶⁸ Иова И. Ф. Южные декабристы... С. 37—40.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 397; 3 эксп., д. 86, 1830 г.; Достян И. С. Русский участник греческой революции // Вопросы истории. 1975. № 4. С. 212.

соображений, не всегда распространяются на частного человека»⁷⁰.

Восстание в Дунайских княжествах и в самой Греции нашло горячий отклик у греков, проживавших на юге России, в частности в Молдавии. В Одессе, Кишиневе, Херсоне, Таганроге, Измаиле и других городах Новороссийского края местные жители, особенно греки, заинтересованно следили за событиями по ту сторону Прута.

Архивные документы и опубликованные источники свидетельствуют о том, что многие жители этих районов оказывали этеристам материальную помощь и пополняли их ряды. В. П. Кочубей 25 марта 1821 г., сообщая о настроении народных масс на юге России, писал: «...Таганрогские греки также собираются принять участие в восстании, стараются закупить оружие»⁷¹. Один из деятелей «Филики этерии» действительный статский советник граф Яков Булгари на следствии показал, что он в 1820 г. отдал в Одессе Д. Ипсиланти бриллианты жены, которые были заложены за 40 тыс. руб., а вырученные деньги использованы на покупку 5000 ружей для восстания А. Ипсиланти. Он также признался, что послал многих греков из Харькова и Одессы в Грецию⁷².

Проживавший тогда в Кишиневе А. Ф. Вельтман, вспоминая об атмосфере, царившей здесь, писал: «На каждом шагу загорался разговор о делах греческих; участие было необыкновенно. Новости распространялись как электрическая искра по всему греческому миру Кишинева»⁷³. Говоря о впечатлении, какое вызвало среди греков южной России, в том числе и Молдавии, обращение А. Ипсиланти, Вельтман вспоминал: «В Одессе составлялись отряды из молодых людей для помощи христианам против турок... По обмундировке же и снабжении старыми ружьями и саблями, полученными в лавках дорогою ценою, отправлялись на подводах человек по 10 и 15 в Кишинев, а оттуда в Молдавское княжество»⁷⁴.

Таким образом, национально-освободительное движение греческих патриотов-этеристов вызвало симпатии и горячее сочувствие широкой общественности России. Особенно показательно отношение к греческому восстанию

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., л. 397, л. 10.

⁷¹ *Семевский В. И.* Указ. соч. С. 254.

⁷² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, л. 873, л. 35.

⁷³ *Майков Л.* Историко-литературные очерки. СПб., 1895. С. 112.

⁷⁴ Там же, с. 110.

передовых кругов русской общественности, среди которых участники борьбы против османских поработителей имели немало преданных друзей.

§ 3. Восстание этеристов и население края

Молдавия, территория которой примыкала непосредственно к театру военных действий этеристов, в то время была местом концентрации людских ресурсов, вооружения и денежных средств, стекавшихся сюда по различным каналам из ряда других районов России и из-за границы. Отсюда они отправлялись для пополнения рядов и снабжения этеристов, сражавшихся в Дунайских княжествах, и восставших греков в самой Греции. После неудачи восстания А. Ипсиланти в княжествах тысячи его участников, а также мирное население, спасаясь от расправы османских властей, нашли убежище в Молдавии.

В крае для оказания помощи и содействия этеристам были созданы эфории и оставлены эмиссары-агенты. Они должны были заниматься сбором денежных средств, приготовлением и закупкой вооружения, вербовкой и формированием новых отрядов для пополнения повстанческих сил.

В Бессарабии и особенно в южной ее части, в так называемом Буджаке, проживало много греков, образовавших свои колонии. В 1821 г. численность их здесь значительно возросла. В 1827 г. в Буджаке насчитывалось до 2500 греков. В одном только Измаильском цинуте их было 1405 человек⁷⁵. Греческие эмигранты проживали в городах Рени, Аккерман и других⁷⁶. Измаильские этеристы, во главе которых стоял крупный купец Г. Пападопулос (Корфинос), доставляли оружие и боеприпасы для повстанцев А. Ипсиланти. Ренийские этеристы во главе с А. Ксодилосом переправляли собранное оружие и другие припасы, а также добровольцев. Деятельность этеристов в Молдавии координировалась и направлялась из Кишинева эмиссарами во главе с Э. Ксантосом⁷⁷.

Архивные документы и опубликованные источники показывают, что эфории и агенты, оставленные в крае, на протяжении всего хода восстания этеристов в княжествах

⁷⁵ Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака. Аккерман, 1899. С. 25, 369.

⁷⁶ Там же. С. 357, 384, 488, 514; Батюшков П. Н. Бессарабия: Историческое описание. СПб., 1892. С. 144.

⁷⁷ ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 44, л. 95; ф. 1, оп. 214, д. 7, л. 70, 105.

и даже после, когда восстание развернулось на территории самой Греции, оказывали существенную помощь и содействие греческим патриотам во главе с А. Ипсиланти. Они ощутимо пополняли силы и средства этеристов. Руководители эфорий в Молдавии обратились к Инзову разрешить переход русской границы, а также предоставить большое судно для доставки груза⁷⁸.

О сборе средств в фонд этеристов эмиссарами, оставленными в Молдавии, говорится в письме Н. Ипсиланти из Ясс от 28 февраля 1821 г. Ксантосу в Кишинев, в котором он от имени А. Ипсиланти просил, чтобы кишиневские эмиссары безотлагательно выполнили свои обязанности: «В Кишиневе был произведен сбор,— пишет Н. Ипсиланти,— и собранные деньги следует как побыстрее Софианосу послать почтенным яским эфорам»⁷⁹.

О том, как встретили измаильские греки известие о начале греческого восстания, говорится в письме Корфиноса Ксантосу. Многие из них жертвовали свои средства, а некоторые вступали в отряды этеристов. Так, Корфинос писал, что пойдет в клуб, где собираются греки и молдаване, и займется вербовкой людей и сбором пожертвований. Вместе с греками внесли свой вклад и молдаване⁸⁰. Особенно активную поддержку нашли этеристы в Кишиневе. В городе был организован сбор денежных средств, создавались тайные склады оружия и боеприпасов, действовала лаборатория по производству пороха. Некоторые кишиневцы, в том числе В. Негру, Д. Карпенко, В. Николай, В. Райко и другие, были в повстанческих отрядах этеристов⁸¹.

В результате деятельности, развернутой эфориями и эмиссарами «Филики этерии» на юге России и в первую очередь в Молдавии, было набрано значительное количество добровольцев из числа жителей Одессы, Измаила, Кишинева и других мест, которые целыми группами отправлялись через Бессарабию в Молдавское княжество. Так, 19 марта одесские агенты этеристов сообщали Ксантосу в Кишинев, что они получили все предписания и стараются выполнять его поручения по подготовке всего необходимого для греков⁸². О массовом прибытии из Одессы и других городов Новороссийского края в Бессарабию же-

⁷⁸ Documente... P. 140, 141.

⁷⁹ Ibidem. P. 144.

⁸⁰ Ibidem. P. 145, 146.

⁸¹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 765, 766; История Кишинева. Кишинев, 1966. С. 62.

⁸² Documente... P. 155.

лавших вступить в войска А. Ипсиланти говорится в переписке Инзова, Сабанеева и херсонского военного губернатора графа А. Ф. Ланжерона.

6 апреля 1821 г. Сабанеев просил Ланжерона дать указание таможенным заставам не пропускать через Днестр «с оружием греков, которые ежедневно целыми возами едут через Тирасполь в Бессарабию», оттуда переправляются на другой берег. Об этом же идет речь в письме Инзова от 9 апреля Ланжерону: «...Как российских, так и иностранных подданных греков ...беспрерывно пребывают сюда (в Бессарабию. — И. И.) в значительном числе из разных мест Новороссийского края»⁸³.

В разных районах края формировались отряды добровольцев, отправлявшиеся через границу на помощь восставшим грекам. В рапорте Ясского земского исправничества от 5 апреля 1821 г. на имя гражданского губернатора А. Катакази говорится, что председатель исправничества Г. Богдан 31 марта задержал недалеко от м. Скуляны 14 вооруженных всадников, которые «вознамеревались тайно перейти Прут и отправиться в свое отечество». В их числе двое были из Кишинева, семеро — из Измаила, двое — из м. Ганчешты и по одному — из Рени, м. Телешты и Одессы⁸⁴.

Эмиссары этеристов приобретали оружие и другие боеприпасы за счет пожертвований. Кроме того, достать боевое снаряжение им помогали военные из числа греков и сочувствовавшие им, служившие в воинских соединениях, дислоцированных в Одессе и других городах и портах на юге России, в том числе и Молдавии, а также местные жители. Собранное в разных местах оружие и снаряжение сначала доставлялось в Измаил, а оттуда тайно переправлялось на греческих судах, оставленных этеристами в устье Прута, не без помощи русской Дунайской флотилии, до Рени и Леово, а далее — в Галац и другие пункты на правом берегу Прута. В приобретении оружия этеристам помогали и русские военачальники — командующий Дунайской флотилией С. А. Попандопуло, комендант Измаильской крепости, генерал-майор Тучков и другие высшие офицеры⁸⁵.

В устье Прута были сосредоточены суда и лодки, доставлявшие в Молдавское княжество оружие и другое

⁸³ ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 768, л. 75, 88, 89.

⁸⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 768, л. 75, 88, 89.

⁸⁵ ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 44, л. 163—164; *Архив Г. Л. Деятельность «Филики этерии» в России в период восстания Ипсиланти* // Новая и новейшая история, 1969. № 2. С. 139.

снаряжение, а также добровольцев. 2 марта 1821 г. Г. Кантакузин сообщал Ксантосу из Ясс, что посланное им оружие получил и что в городе собралось немало молодых греков, решивших стать под знамена греческого восстания. Поэтому следует побыстрее обмундировать их и направить в Фокшаны⁸⁶. 18 апреля 1821 г. А. Ксодилос, информируя Ксантоса о ходе подготовки к отплытию по Дунаю греческих кораблей, писал: «Дай бог, чтобы из Одессы и Таганрога прибыло оружие, чтобы могли отплыть корабли»⁸⁷.

Кроме эфории и эмиссаров вербовкой участников, формированием отрядов и отправкой их на помощь восставшим, а также сбором денежных средств, осуществлением связей с одесскими и другими греками и воинскими частями, занимались на территории Молдавии три тайные организации. Центры их находились в Аккермане, Кишиневе и Хотине. Они и после поражения этеристов в княжествах еще ряд лет продолжали оказывать помощь восставшей Греции.

В секретном донесении «О тайном обществе, будто бы существующем в Аккермане и Кишиневе» новороссийского генерал-губернатора графа М. С. Воронцова управляющему Министерством внутренних дел В. С. Ланскому сообщалось, что проживавший в Бессарабии, в Аккермане, и называвший себя греческим перодиаконем Яссон Ракута в начале 1824 г. жаловался Воронцову на причиненные ему обиды и между прочим намекал на существование в Аккермане какого-то общества. Из обнаруженной у него бумаги убедились в существовании какого-то неблагоприятного замысла некоторых лиц, живших в Аккермане и Кишиневе⁸⁸. Далее в документе говорится: «Для исследования и обнаружения злоумышления, кроме комиссии в Аккермане, я признал нужным учредить главную комиссию в Кишиневе из тамошних коменданта, полицмейстера, областного прокурора и состоящего при мне по особым поручениям коллежского асессора Живковича»⁸⁹. Из бумаг Ракуты видно, что еще в начале восстания А. Ипсиланти предписывал «капитану Яссону собирать людей для комплектования полка»⁹⁰.

⁸⁶ Documente... Р 167—168.

⁸⁷ ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 44, л. 95.

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 17, л. 3.

⁸⁹ Там же, л. 2; *Оганян Л. Н.* К вопросу об отношении населения Бессарабии к освободительному движению 1821 г в Молдавии и Валахии // *Вековая дружба. Кишинев, 1961.* С. 268.

⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 17, л. 11.

Среди бумаг, озаглавленных «Документы о масонских ложах и других тайных обществах», в ЦГВИА СССР хранится «Записка об обществе гетеристов», относящаяся к началу 1826 г., в которой говорится: «...В Бессарабии в городах Кишиневе и Аккермане учреждена была комиссия об исследовании общества под названием и предложением гетеристов (покровителей и поборников Греции)»⁹¹.

Таким образом, в 1824 г., а возможно еще раньше, в Кишиневе и Аккермане были учреждены специальные правительственные комиссии по расследованию деятельности тайных организаций приверженцев греческого освободительного движения.

В этой связи особый интерес представляет д. 1185 из ф. 2 ЦГА МССР, являющееся как бы продолжением и дополнением аналогичного дела из ЦГАОР СССР, «О тайном обществе, будто бы существующем в Аккермане и Кишиневе». Оно содержит материалы расследования деятельности и о наказании руководителей названных организаций. Документы показывают, что руководители этих организаций вербовали людей и посылали их группами через Прут на помощь своим соотечественникам, готовили боеприпасы.

Бессарабский областной прокурор писал Катакази в мае 1823 г.: «В Кишиневе в погребе некоего Яни Илияди найдено 194 ока⁹² свинцу в двух бочонках, пороху 45 ока, 400 пуль, 1800 патронов, полбочонка кремней, три формы для литья пуль. Приготовлением сего занимались этеристы». А подполковник Рукин в рапорте от 14 июня 1823 г. докладывал Катакази, что в Измаиле 200 этеристов ждут сигнала к переходу границы⁹³.

После поражения восстания этеристов в Дунайских княжествах многие из его участников перешли в Бессарабию. Отсюда они не только старались помочь, но и вновь прийти на помощь грекам.

В 1823 г. широкий размах принял уход бывших этеристов из Бессарабии в Молдавское княжество с целью пробраться на помощь сражавшимся грекам. Так, в мае 1823 г. при попытке перейти Прут были задержаны 196 вооруженных греков, молдаван, болгар, сербов и других. В процессе расследования выяснилось, что оружие они приобрели в значительной мере за счет средств мест-

⁹¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 768, л. 83; д. 889, л. 240; *Семевский В. И.* Указ. соч. С. 255.

⁹² Око равнялось трем фунтам.

ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 752, л. 4—5.

ных жителей, а отчасти оно было «доставлено... из казенного ведомства». Во главе группы стояли Михайло Шойн, Дмитрий Попандопуло, Дмитрий Агрифиоти, Константин Яни и другие. План их заключался в том, чтобы перейти Прут, соединиться сначала с отрядом знаменитого гайдюка Кирджали, затем пробраться в Сербию, а оттуда идти на соединение с борющимися греками. Туда же должны были приехать из Бессарабии известные этеристы Пендадека и Дука и взять их под свое начальство⁹⁴.

Тайная организация по оказанию помощи этеристам существовала и на севере Бессарабии, в г. Хотине. В секретном рапорте прокурора Хотинского цинута Катакази говорится: «Находясь по делам службы в цинуте, узнал я, что живущий в селении Форосной владелец небольшой части сего селения Илия Циплик, приглашая к себе разного звания людей, обучает их военному искусству, каких-то навербовал уже 20 человек. С ним единомысленно действует, как рассказывают, и сербский чиновник воевода Янко Цынцарь, живший в соседстве с г. Ципликою в селении Белоуцах, и, по словам некоторых из слуг их, оба намереваются, собравши побольше волонтеров, вступить с турками в дело»⁹⁵.

На следствии Циплик назвал всех, кто изъявил желание помочь борющимся грекам. В организацию входили даже дворяне и чиновники, представители разных национальностей. Циплик заявил, что он «не имел никакого умысла на вред общего здесь спокойствия, предполагал только следовать за Прут... взявши тут где и у кого случится для своих волонтеров лошадей и присоединиться к таковым же греческого собрания»⁹⁶.

Несмотря на арест участников тайной Хотинской организации, приверженцы движения этеристов продолжали вооружаться. В рапорте Хотинской городской полиции от 3 августа 1821 г. Катакази сообщалось: «По поводу дошедшего до сей полиции сведения, что... некоторые из волонтеров имеют оружия, командирован был частный пристав Ананьев, конн отыскано у таковых по тюфякам и во вьючных седлах зашитыми и представлено: серба Диордия Пано — ружей два, сабля одна, кинжал один, писто-

⁹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 14057, оп. 66183, св. 393, д. 21, л. 22, 37, 38.

⁹⁵ *Оганян Л. Н.* К вопросу об отношении населения Бессарабии к освободительному движению 1821 г. в Молдавии и Валахии. С. 266, 267.

⁹⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 768, л. 170—171.

летов шесть; Петра Диордия — кинжал один, пистолетов четыре, ружье одно; Лазаря Минка — пистолетов три»⁹⁷

Итак, оставленные этеристами на юге России, в том числе в Молдавии, эфории и эмиссары оказывали всевозможную военную и материальную помощь восставшим грекам. Широкие слои общественности Молдавии не только выражали симпатии и горячее сочувствие греческому освободительному движению, но и оказывали ему активную помощь и содействие. Немало местных жителей принимали непосредственное участие в восстании греков.

§ 4. Поражение восстания в Дунайских княжествах. Беженцы этерии в Молдавии

Продолжавшееся несколько месяцев восстание этеристов в Дунайских княжествах в июне 1821 г. было подавлено войсками султана. Основные причины неудачи Ипсиланти заключались в отсутствии у предводителей этеристов четкой социально-политической программы, в неспособности объединить силы этеристов и восставших валашских крестьян и направить их против общего врага — османских поработителей, а также в отказе России в вооруженной поддержке восстания.

Однако дело греческих патриотов-этеристов, несмотря на их неудачи, не пропало даром. Греческое восстание, начатое в Дунайских княжествах, в течение весны и лета 1821 г. перекинулось на Морею и на острова Эгейского архипелага, привело в движение греческий народ, поработенный османскими сатрапами. Оно разрослось в национально-освободительную революцию.

Потерпев поражение в Дунайских княжествах, этеристы, участники их движения начали искать убежища в пределах России, в первую очередь в Молдавии и в других южных районах империи. Еще в ходе восстания в Молдавском княжестве этеристы капитана Атанаса, потерпев в мае поражение, обратились к командиру 6-го корпуса И. В. Сабанееву, находившемуся в то время в районе м. Скуляны на Пруте, с просьбой разрешить им перейти в Россию⁹⁸.

В то время уже начался массовый переход участников движения этеристов и их приверженцев из Дунайских

⁹⁷ Там же, д. 176; ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 12.

⁹⁸ ЦГВИА СССР, ф. МА, оп. 182, св. 9, д. 88, л. 164; ЦГА МССР, ф. 6, оп. 2, д. 478, л. 27.

княжеств и других мест в пределы Российской империи. Заявление этеристов и создавшееся положение на границе были доведены до сведения Александра I. Правительство Александра I, несмотря на то, что это могло привести к обострению отношений между Россией и Портой, решило беженцев этерии независимо от их происхождения принимать в карантин⁹⁹. При этом Александр I исходил, в первую очередь, из принципов политики России на Балканах, которая характеризовалась покровительством христианским балканским народам, стремлением завоевать их симпатии для укрепления и расширения позиций на Балканском полуострове.

Как известно, территории Новороссийского края и Бессарабской области в рассматриваемое время были слабозаселенными и малоосвоенными. Поэтому царское правительство всячески способствовало заселению этих земель путем как привлечения различных категорий переселенцев, так и легализации положения крестьян, бежавших сюда из центральных губерний.

Сказанное во многом подтверждает отношение управляющего Министерством иностранных дел П. Дивова на имя И. Каподистрии. 11 марта 1821 г. П. Дивов сообщал, что получил от И. Н. Инзова отношение на имя И. Каподистрии и список донесения российского консула в Яссах А. Пизани о восстании греков в Молдавском княжестве и о переходе жителей княжества в Бессарабию. «Нет сомнения, — писал он, — что многие из молдавских бояр, которые выедут к нам с капиталами своими, должны будут, опасаясь мщения турок, основать в России всегдашнее свое пребывание; жители же, твердо вознамерившиеся перейти в нашу страну с семействами, умножат народонаселение Бессарабского края и будут полезны для обрабатывания впусе еще лежащих земель. Я полагаю, что г. Инзов по достаточному там количеству оных, не встретит препятствие в отводе им по 10 или 15 десятин, ежели получит на то предписание»¹⁰⁰.

На решение Александра I допустить вступление в пределы России участников греческого восстания и их семей, в числе которых кроме греков были молдаване, валахи, болгары, сербы, албанцы и другие, во многом повлияло сочувственное отношение к ним широких слоев российского общества, требовавших защитить повстанцев и мирное население от жестокости янычар.

АВПР. ф. Канцелярия, д. 2122, л. 108.
Там же.

В карантин на территории Бессарабии, в частности расположенные на Пруте и в других местах, ежедневно поступали сотни, а то и тысячи участников греческого освободительного движения и других беженцев. Поток их увеличивался с каждым днем. Так, если с 21 февраля по 28 апреля 1821 г., согласно представлению Инзова, в бессарабские карантин поступил 1231 человек¹⁰¹ различного происхождения, то только за один день начала мая 1821 г. сюда из Османской империи прибыли более 1500 человек¹⁰².

2 мая 1821 г. Инзов сообщал главнокомандующему 2-й армией графу П. Х. Витгенштейну, что на Пруте, начиная от Леовского карантин и кончая м. Рени, насчитывалось 3592 беженца, а в Скулянском карантине — около 4 тысяч, в числе которых 300 болгарских семейств. Все они с нетерпением ожидали окончания карантинного срока, «дабы поселиться в Бессарабии»¹⁰³.

В феврале 1823 г. Инзов писал министру духовных дел и народного просвещения России князю А. Н. Голицыну, что со времени возникшего в турецких владениях восстания, то есть с марта по сентябрь 1821 г., «...прибыло в Бессарабию из Молдавского княжества более сорока тысяч разных наций, звания и пола человек. Кроме того, из Австрийской империи через Новоселицкую тамошнюю и позже продолжали прибывать в область люди»¹⁰⁴. Из Дунайских княжеств и после поражения там этеристов еще на протяжении ряда лет в пределы России прибывали участники греческого освободительного движения, которых русские власти по-прежнему продолжали называть этеристами. Так, в рапорте от 2 июня 1827 г. Кишиневская городская полиция доносила гражданскому губернатору Бессарабской области: «Из-за границы поступило в прошлом 1826 г. греческих гетеристов 2190 человек»¹⁰⁵.

Спустя почти десять лет после восстания в княжествах этеристов в своем отношении от 10 июля 1830 г. на имя Бенкендорфа министр внутренних дел А. А. Закревский писал: «Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор уведомил меня, что, по случаю происходивших в 1821 году возмущений в Турции, жители Молдавии (Молдавского княжества. — И. И.), Валахии и других турецких

¹⁰¹ Там же, д. 4894, л. 35.

¹⁰² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 737, л. 50.

¹⁰³ Там же, ф. МА, оп. 182, св. 6, д. 18, л. 142.

¹⁰⁴ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 22, л. 1.

¹⁰⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 1030, л. 3.

владений, изыскивая для себя убежища, начали переходить во многом числе в Бессарабскую область»¹⁰⁶.

Значительную часть беженцев в карантинах на Пруте составляли участники греческого освободительного движения. Только по официальным данным, их прошло через Скулянский карантин из Молдавского княжества 914 человек¹⁰⁷, через Новоселицкую таможню из Австрийской империи — 2095 человек¹⁰⁸. Кроме того, 1269 человек находились в ведении Хотинского земского исправничества, а 1002 человека — на предварительном пункте в м. Оргееве¹⁰⁹. К этому числу нужно прибавить еще 300 моряков греческой флотилии на Пруте, поступивших через Ренийский карантин¹¹⁰.

Документы подтверждают, что этеристы разных национальностей нашли в Одессе и Бессарабии приют, многие остались жить здесь навсегда. В этой связи интересным является высказывание князя К. Караджи. В своем прошении от 1824 г. на имя исполняющего обязанности новороссийского генерал-губернатора Ф. П. Палена он писал: «Российская империя при нынешних событиях, происходящих в Греции, была и есть единственным убежищем и покровительством для несчастных греческих выходцев»¹¹¹.

Таким образом, на протяжении нескольких лет только легальным путем через карантин и таможню вступило в пределы России одних повстанцев около 6000 человек. В числе перешедших были такие видные и активные деятели этерии, как молдавский господарь князь М. Суццо¹¹², сподвижник предводителя повстанцев Г. Кантакузин, капитаны К. Пендадека, Атанас и другие¹¹³.

Как свидетельствуют архивные документы, власти сразу после вступления беженцев этерии в границы империи и на протяжении ряда лет проявляли о них заботу, оказывали им медицинскую и материальную помощь, занимались расселением и трудоустройством. Беженцам был предоставлен ряд льгот, они частично освобождались от уплаты налогов. Так, при отправке партии этеристов в

¹⁰⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., д. 83, л. 2.

¹⁰⁷ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 1183, л. 7, 8.

¹⁰⁸ Там же, д. 766, л. 204—224.

¹⁰⁹ Там же, д. 1183, л. 30; ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 1821 г., 2 240.

¹¹⁰ Арш Г. Л. Этеристское движение в России. С. 331.

¹¹¹ ЦГА МССР, ф. 450, оп. 1, д. 6, л. 18.

¹¹² ЦГВИА СССР, ф. МА, оп. 182, д. 88, л. 109.

¹¹³ Там же, оп. 182-а, св. 6, д. 21, л. 2.

1000 человек, прошедших карантин в Скулянах, из м. Фалешты в м. Оргеев гражданский губернатор Катакази 24 июня 1821 г. обратился к Инзову с просьбой предоставить все необходимое для этого. 1 июля 1821 г. чиновник канцелярии Инзова Сатовский сообщал: «Обывательских подвод под поднятие имущества, семейств и самих этеристов вызываемо было 84 и конных 10... Продовольствие имели этеристы достаточное... Расположены этеристы в предместье м. Оргеева Слободзея, в котором очищено 22 дома обывательских для помещения чиновников этеристов с семействами и некоторых из них, не имеющих почти одежды»¹¹⁴.

Раненым и больным этеристам оказывали медицинскую помощь. Об этом свидетельствует предписание Инзова гражданскому губернатору Катакази от 10 августа 1821 г. В нем предлагалось «этеристов, нуждающихся в лечении, отдать на оное Хотинскому цинутскому медику, а расходы на это погасить за счет доходов области»¹¹⁵.

Беженцам этерии и греческим семьям русское правительство материальную помощь вначале оказывало только за счет средств государственной казны. На первых порах для этой цели было ассигновано 150 тыс. рублей¹¹⁶. Но эти средства оказались недостаточными для удовлетворения нужд постоянно растущего числа греков, бежавших в Россию. Поэтому был организован сбор денежных пожертвований. Министр духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицын 24 июля 1821 г. от имени правительства выступил со специальной программой-обращением к гражданскому и церковному началу и частным лицам. В ней говорилось: «Всей России известны ужасные происшествия в Константинополе... Дабы спасти себя от смерти, множество греков и других людей христианской веры устремились в Россию... Тысячи несчастных жертв гонения ищут убежище в Одессе и Бессарабской области». Их число с каждым днем растет. Оказываемой им государством помощи недостаточно. Поэтому гражданские и духовные лица должны подписываться на пожертвования в пользу находящихся в Одессе и Бессарабии греческих и других изгнанников¹¹⁷.

23 сентября 1821 г. Инзов предложил областному правительству распространить эту программу среди жителей

¹¹⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 768, л. 144, 161, 178.

¹¹⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 768, л. 178.

¹¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 1, д. 4084, л. 15.

¹¹⁷ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 3, д. 244, л. 2; Труды Бессарабской губернской архивной комиссии. Т. 1. Кишинев, 1901. С. 30.

и организовать подписку на пожертвования грекам. «Между тем, — писал Инзов, — областное начальство примет меры к избранию доверенных лиц для составления из оных комиссий, в которые должны будут поступать все пожертвования для раздачи несчастным, требующим сего пособия»¹¹⁸. Действительно, для организации сбора пожертвований в фонд помощи греческим беженцам, для распределения этих средств и для трудоустройства переселенцев русское правительство в ноябре 1821 г. создало в Одессе и Кишиневе специальные так называемые греческие вспомогательные комиссии. Председателями комиссии были: одесской — статский советник М. К. Минчиак, кишиневской — подполковник Я. Радич. Как свидетельствуют многочисленные документы, комиссии приложили немало труда для сбора пожертвований в пользу греков¹¹⁹.

Общественность Молдавии, как и всей России, с живейшим участием откликнулась на обращение Голицына. Начали поступать первые взносы в пользу греческих беженцев¹²⁰.

Вплоть до 1830 г. правительство и общественность России оказывали материальную помощь греческим и другим беженцам. Так, 12 января 1825 г. Воронцов предписывал Радичу: «Представить мне отчет за прошедший год о вышесказанных 5000 левах, ежемесячно вам отпускаемых, и о употреблении оных»¹²¹. За 1827 г. кишиневская комиссия получила от областного правительства 8 тыс. рублей ассигнациями¹²².

Поступавшие средства в первую очередь выдавались выходцам из богатых греческих семейств. Однако правительство вынуждено было по политическим соображениям и особенно под давлением общественного мнения проявлять заботу и о представителях бедных слоев. Так, например, 21 ноября 1823 г. Воронцов извещал Кишиневскую комиссию, что для оказания помощи греческим выходцам «нижнего класса» он распорядился отправить из одесской комиссии 3 тыс. рублей ассигнациями.

Особую заботу об участниках движения этеристов проявляли кишиневские декабристы и другие представители передовой России. Так, М. Ф. Орлов в специальном рапорте от 23 июля 1821 г. на имя Инзова обращал его

¹¹⁸ Там же, л. 1.

¹¹⁹ ГАОО, ф. 268, оп. 1, д. 2, л. 4, 5.

¹²⁰ См.: *Иовва И. Ф.* Бессарабия и греческое национально-освободительное движение. С. 154.

¹²¹ ЦГА МССР, ф. 17, оп. 1, д. 213, л. 1.

¹²² Там же, ф. 2, оп. 3, д. 387, л. 7.

внимание на то, что этерпсты, поселившиеся в предместье Оргеева, нуждаются в провианте, и предлагал Инзову организовать за счет ресурсов области снабжение их продуктами и лекарствами для лечения раненых¹²³ Орлов и В. Ф. Раевский приютили по одному из участников греческого восстания, высоко отзывались об их личных качествах. 14 октября 1828 г. Орлов писал П. Д. Киселеву: «...Арнаут, которого я взял себе в услужение в Кишиневе в ту пору, когда князь Кантакузин подвергся поражению на Пруте, просится отпустить его в действующую армию»¹²⁴

Раевский приводил довольно подробные сведения о судьбе участников движения этеристов в своих «Воспоминаниях». Он писал, что после разгрома корпуса князя Ипсиланти «его ополчение перешло на нашу сторону». «Они чрезвычайно храбры, сильны и честны. Я имел одного при себе. Он с жаром, почти со слезами просил у меня позволения «Сабанеева резай!», т. е. зарезать Сабанеева, когда меня арестовали»¹²⁵.

Судьба греческих переселенцев в России волновала А. С. Пушкина, который был знаком со многими участниками восстания. В апреле 1824 г., приглашая своего друга поэта П. Вяземского посетить его в Кишиневе, Пушкин писал: «Если летом ты поедешь в Одессу, не завернешь ли по дороге в Кишинев? Я познакомлю тебя с героями Скулян и Секу, сподвижниками Иордаки»¹²⁶. Поэта волновала судьба детей погибших греческих патриотов-этеристов. В конце октября 1824 г. Пушкин писал из Михайловского В. А. Жуковскому: «8-летняя Родоес Сафианос, дочь грека, павшего в Скулянской битве, героя, воспитывается в Кишиневе у Катерины Христофоровны Крупенской, жены бывшего вице-губернатора Бессарабии. Нельзя ли сиротку приютить?»¹²⁷

Правительство разработало нечто вроде инструкции, которой начальство Одессы и Бессарабской области и вспомогательные комиссии должны были руководствоваться в практической деятельности по устройству беженцев этерии. В первой половине 1822 г. статс-секретарь по иностранным делам К. В. Нессельроде предписывал Ланжерону следующее:

¹²³ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 7, л. 228, 229.

¹²⁴ ОР ИРЛИ, ф. 143, д. 29, 6.99, л. 17.

¹²⁵ Литературное наследство. Т. 60. Кн. I. М., 1956. С. 81.

¹²⁶ Цит. по: Цявловская Т. Рисунки Пушкина. М., 1970. С. 59.

¹²⁷ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. М., 1977. С. 105, 115.

1. Разделить всех греков низшего состояния на особые разряды по принципу их ремесла и роду занятий.

2. Правительственная комиссия должна найти работу этим людям.

3. Для размещения беженцев назначаются все «полуденные области».

4. Они могут быть поселены в этих областях небольшими партиями.

5. Греческие матросы могут работать в Николаеве и других военных портах¹²⁸.

Исходя из требований приведенной инструкции Катакази принял меры для устройства в крае греков. Об этом свидетельствует его отношение от 12 августа 1822 г. на имя предводителя бессарабских дворян Стурдзы, в котором он сообщал, ссылаясь на Ланжерона, что одесская комиссия занимается теперь разделением всех греческих выходцев на разряды, после чего можно будет выяснить, какого рода, состояния и в каком числе они могут быть приняты в Бессарабии. При этом добавлял, что в числе греков есть художники, мастеровые, матросы, земледельцы, виноградари и простые поденщики. Катакази требовал: «Поелику же между сими бедными греческими пришельцами есть много купцов и лавошников, кои, не зная никакого ремесла, не в состоянии сами своими трудами снискивать себе пропитание, то к оказанию сим несчастным благодетельства граф Ланжерон просит оповестить здешних помещиков, не согласятся ли они дать сим изгнанникам убежище в своих поместьях принятием к себе по возможности одного или несколько семейств для пропитания»¹²⁹.

В результате многие греческие беженцы были расселены и в Молдавии. В 1823 г. только в Кишиневе были поселены 372 человека¹³⁰. Ряд из них приняли русское подданство и изъявили желание навсегда остаться в России¹³¹.

В ответ на обращение начальства области некоторые из бессарабских помещиков приняли в свои поместья греческие семейства. 8 декабря 1822 г. Стурдза сообщил, что дворянин Измаильского цинута отставной майор Патераки изъявил желание принять два семейства виноградарей в его «мошие» Ларжь. Приютить греков согласились

¹²⁸ ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 2, д. 6450, л. 86, 87.

¹²⁹ ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. 63, л. 1, 2, 3.

¹³⁰ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 204, л. 256.

¹³¹ Там же, ф. 6, оп. 2, д. 476, л. 34.

кишиневские дворяне Костаке Ботезат и Федор Сардарь¹³².

В 1825 г. в ренийские жители приписались 14 греческих семейств, прибывших в 1821 г. в Бессарабию. В сентябре от их имени Вильчо Дарие писал бессарабскому Верховному совету: «Поскольку возымели желания остаться на вечное жительство в Российской империи... для того выполнивши на верноподданство всероссийскому престолу присяги... и некоторые начали уже мало-помалу производить там постройку домов и заниматься хозяйством»¹³³.

Верховный совет области обратился к Воронцову, который 5 августа 1826 г. объяснил, что люди эти не только получили убежище, но и пользуются пособием для пропитания¹³⁴.

И позже, вплоть до 1830 г., начальство Новороссийского края и Бессарабской области продолжало заниматься устройством греческих беженцев.

После получения в 1829 г. Грецией автономии, а затем и национальной независимости многие греческие беженцы пожелали вернуться на родину¹³⁵. Русское правительство предоставляло грекам возможность вернуться в свое отечество и выдавало им денежные пособия¹³⁶.

Принятые русскими властями и греческими вспомогательными комиссиями меры по оказанию помощи и устройству жизни участников восстания греческих этеристов и других беженцев способствовали тому, что многие из них остались навсегда на жительство в южных губерниях империи, в том числе в Молдавии.

Таким образом, анализ приведенных материалов позволяет сказать, что население края сыграло определенную роль в движении греческих этеристов. Все основные мероприятия, связанные с подготовкой вооруженного выступления, этеристы осуществили на территории Бессарабии. Отсюда А. Ипсиланти вступил в Дунайские княжества и поднял знамя антиосманского восстания. На протяжении всего периода борьбы греческого народа из Молдавии приходила материальная помощь повстанцам. Для оказания помощи борющимся грекам в Бессарабии были созданы три небольшие тайные организации, в которые входили и местные жители. Эти организации оказали су-

¹³² Там же, ф. 88, оп. 1, д. 63, л. 13.

¹³³ ЦГА МССР, ф. 6, оп. 2, д. 478, л. 2, 5.

¹³⁴ Там же, л. 27.

¹³⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 1183, л. 32; ф. 88, оп. 1, д. 63, л. 1—3.

¹³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1717, оп. 1, д. 105.

щественную помощь своим соотечественникам добровольцами, боеприпасами и деньгами.

После поражения этеристов в Дунайских княжествах на территории Молдавии нашли убежище тысячи участников восстания, их семьи, а также другие лица, причастные к греческому национально-освободительному движению. Многие из них обосновались здесь на постоянное жительство.

Политическая атмосфера, царившая в Молдавии в связи с подготовкой восстания этеристов, встречи и общение предводителей «Филики этерии» с передовыми представителями русского и молдавского народов, общественный подъем, вызванный в крае выступлением А. Ипсиланти, и другие события способствовали активизации общественного движения в Молдавии, оживили политическую жизнь в крае.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОЛДАВИИ В КОНЦЕ 20-х—30-е гг.

§ 1. Внутренняя политика царизма. Антимонархические и антифеодальные выступления

Вторая четверть XIX в. в России вошла в историю как период обострения реакции. Разгромив движение дворянских революционеров, кульминационной точкой которого явилось декабрьское восстание 1825 г., Николай I поклялся любой ценой не допустить проникновение в Россию революции. «Революция на пороге России, — сказал он после восстания декабристов и тут же прибавил, — но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни...»¹ С этой целью император решил сосредоточить в своих руках весь арсенал борьбы с революцией. Был значительно усилен полицейский аппарат. Учрежденному правительством III Отделению «собственной его императорского величества канцелярии» были переданы все функции по делам политической полиции, создан специальный корпус жандармов. Территория империи была разделена на пять жандармских округов. Молдавия входила в 5-й округ с центром в Киеве. Начальником III Отделения и шефом корпуса жандармов был назначен генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф. Основной задачей III Отделения было принятие мер, исключавших всякую возможность повторения революционных выступлений, и борьба с освободительными идеями². Для этой цели штатные агенты Бенкендорфа и другие приспешники царизма составляют в центре и на местах различные проекты и записки. Характерной в данном отношении является обнаруженная нами записка чиновника канцелярии новороссийского генерал-губернатора Калиновского «О мнении, какие нужно предпринять меры к предупреждению зла, могущего произойти от разных случаев», присланная в январе 1827 г. Дибичу³.

Для борьбы с революционным движением автор записки предлагал принять следующие меры:

¹ Шильдер Н. К. Николай I. Т. 1. СПб., 1903. С. 315.

² ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 86, д. 1, л. 1.

³ Там же, 2 эксп., д. 3, л. 3.

«1-е. Не упускать из виду людей, известных по свободомыслию и по связям с заговорщиками; наблюдать за их поведением и образом жизни; не давать им возможности иметь по службе влияния на других, а тем менее дозволять печатать сочинения их с двусмысленностями.

2-е. Прекращать все пути к распространению вольнодумных сочинений печатных и письменных и иностранных, которые, несмотря на меры правительства, могут быть привозимы к нам из-за границы.

3-е. Знать образ мыслей тех, кто в гражданском обществе пользуется авторитетом и особым доверием.

4-е. Как притеснение и несправедливости местных начальников часто бывает поводом к жалобам и ропоту на правительство, а иногда рождают мятежи, то для пресечения сего необходимо изыскивать причины неудовольствия и обуздывать неблагоприятных чиновников».

Далее автор указывал, что для этого правительству нужны тайные агенты и секретный надзор. Особенно необходимо, по его мнению, наблюдать за Херсонской губернией и Бессарабской областью. В качестве одной из мер в проекте называлось усиление цензуры⁴.

Следует сказать, что Калиновский указал на основные меры и пути борьбы с освободительными идеями и общественным движением в империи.

III Отделение создало разветвленную агентурную сеть, которая опутала всю страну. Наблюдение велось не только за отдельными лицами, под надзором находились государственные учреждения, ужесточилась цензура, душившая любую идею, идущую вразрез с официальной идеологией, осуществлялся неусыпный контроль за преподаванием в учебных заведениях.

В 30-х гг. в Бессарабии создается постоянная тайная полиция, соединенная с карантинным управлением и с почтовой частью⁵. В ее задачу наряду с другими входил и «строжайший надзор за лицами, приезжающими из-за границы, и за иностранной корреспонденцией»⁶.

Политическая реакция сопровождалась усилением гнета царизма на окраинах. Если вначале присоединенным регионам была предоставлена определенная автономия, что диктовалось в первую очередь военно-политическими соображениями, то с конца 20—начала 30-х гг. в ряде

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 эксп., д. 3. л. 4, 5, 6, 7, 10.

ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 87, д. 1, л. 58; ГАОО, ф. 104, оп. 214, д. 11, 1832 г.

⁶ Там же.

окраин империи в основном были отменены местные особенности в управлении. Как уже отмечалось, в 1828 г. были утверждены новые «Учреждения для управления Бессарабской областью»⁷, вводившие общегубернские учреждения и ведомства — казенную палату, уголовный, гражданский и совестный суды и другие с ведением производства на русском языке⁸. Правда, в Бессарабии было сохранено действовавшее до присоединения ее к России гражданское право. Новые учреждения преследовали цель уравнивания Бессарабской области с другими внутренними губерниями России.

Сторонником такой политики был новороссийский генерал-губернатор и полномочный наместник Бессарабской области граф М. С. Воронцов.

Анализ политики царизма и общественно-политической обстановки в стране, сложившейся после декабрьского восстания, позволяет утверждать, что введение в Бессарабии общегубернского управления явилось следствием реформ во внутренней политике, было обусловлено стремлением усилить центральную власть, а не результатом русско-турецкой войны 1828—1829 гг., приведшей к усилению влияния царизма на Балканах, как считают некоторые историки⁹. Следует сказать, что когда готовился правительственный проект новых учреждений для Бессарабской области, отдельные лица из числа чиновников и других сословий разрабатывали свои проекты, которые противопоставлялись официальному. К таким относится и проект социально-экономического преобразования Бессарабской области коллежского секретаря Вадимцева-Добровольского, составленный в 1826 г.¹⁰

Проект Вадимцева содержал ряд предложений, продиктованных заботой об улучшении положения в крае, предусматривал разумное использование и сохранение природных ресурсов, развитие промышленности и торговли, облегчение положения народных масс. В нем отстаивались местные обычаи и законы, осуждались злоупотребления властей и чиновников.

Так, автор проекта предлагал «деликатно обращаться с народом». Он утверждал, что государству выгодно «не думать от страны пограничной обогащаться... а пещись о безопасном ее устроении». Рассуждая о постановке тор-

⁷ ПСЗ, т. III, № 1834.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 102, (4-е делопроизводство), оп. 121, д. 176, 1912 г., л. 4.

⁹ История СССР. Первая серия. Т. IV. М., 1967. С. 380.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 эксп., д. 138.

гового дела, Вадимцев отмечал, что в городах и местах торговых повсюду видны неопрятность, непорядок и «величайшие стеснения для бедных».

В проекте предлагалось: «Оставить обитателей при прежних их обычаях и смотреть, чтобы помещики не употребляли во зло свою власть; большею же частью ласкать и поддерживать низший класс... Нужно заставить бояр обращаться с крестьянами ласково»¹¹.

Автор проекта обращал внимание на то, что «действия властей выходят нередко тягостны для пользы казны и народа». Да и в самом Верховном совете области «великий беспорядок», члены которого, «ожесточась раздирают спокойствие подвластных им поселян». В другом месте Вадимцев писал: «В стране, еще необразованной, величайшие тягости для народа происходят от постановления судей по выборам; предоставлено им действовать по законам новым». Он предлагал перевести российские законы на молдавский язык¹².

Свой проект Вадимцев представил начальнику Главного штаба И. И. Дибичу, который сделал из него выписки и направил их в январе 1827 г. для рассмотрения новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Воронцову. Власти отклонили проект Вадимцева, ссылаясь на то, что его составитель совсем мало пробыл в Бессарабии и слабо знаком с положением дел в крае¹³.

Введение новых «Учреждений» вызвало различные толки, даже встретило оппозицию со стороны части дворянства и отдельных представителей властей, а также интеллигенции¹⁴.

В 1828 г. исполняющий должность бессарабского гражданского губернатора статский советник П. В. Курик собирався встретиться с приехавшим в Бессарабию в связи с началом русско-турецкой войны Николаем I «для личного объяснения о состоянии Бессарабии и причин, удерживающих и расстраивающих правительственный порядок»¹⁵. В объяснении Воронцову Курик писал: «Дух бессарабского дворянства расположен всею истинною преданностью к престолу России... но надобно сколько-нибудь поощрить их к тому»¹⁶.

¹¹ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 20, 1827 г.

¹² ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 20, л. 7, 9, 15, 16, 18.

¹³ Там же, л. 23—40; ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 эксп., д. 138, л. 3

¹⁴ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 60, л. 10.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 267, л. 1.

¹⁶ Там же, л. 4.

Опасения Курика были напрасны. Новая система управления не ущемила интересы местных бояр и помещиков. Они не только сохранили все свои прежние права и преимущества, но и были приравнены к российскому дворянству. Отвечая на замечания Курика, Воронцов писал, что на бессарабское дворянство распространена грамота, жалованная российскому дворянству. «Дворянство Бессарабской области, — отмечал он, — пользуется и теперь правами избирать своих членов в судебные места, иметь предводителей дворянства, вступить в службу наравне с природными российскими дворянами и иметь вотчины в России»¹⁷

Введение делопроизводства на русском языке Воронцов объяснил так: «...Постановление производить тяжёлые дела на языке российском... признано необходимым в Государственном совете, который постановил: производить дела на российском языке с переводом, если нужно, на молдавский». И тут же он спрашивал: «Есть ли тут какое-либо стеснение для бессарабского дворянства — тогда, когда сим же постановлением не отнимается у природных молдаван право писать на своем языке вместе с русским переводом»¹⁸.

Новая форма управления была более приемлемой, так как способствовала ликвидации последствий произвола и беззакония, которым подвергалось население Бессарабии в период господства отсталой военно-феодальной Османской империи.

Царские власти установили секретное наблюдение за теми, кто с их точки зрения представлял опасность. Среди них были и видные духовные деятели, и бояре. В 1828 г. за приверженность к устройству управления Арменией на автономных началах был отстранен от церковных и гражданских дел и удален в Бессарабию архиепископ Нерсес Аштаракец¹⁹. Главнокомандующий на Кавказе генерал И. Ф. Паскевич сообщал генерал-губернатору Стреколову: «Архиепископа Нерсеса оставить в Бессарабии и за перепискою его иметь тщательный надзор»²⁰.

Усиление внутренней реакции в 30-е гг. создало политическую обстановку, накладывавшую отпечаток на характер и степень активности общественно-политического

¹⁷ Там же, л. 6.

¹⁸ Там же, л. 6, 7.

¹⁹ Записки Одесского общества истории и древностей. 1875. Т. 9. С. 317.

²⁰ Галоян Г. А. Указ. соч., с. 184.

движения, на формы и организованность антифеодалных и других выступлений.

В 30-е гг. происходило дальнейшее разложение феодально-крепостнической системы. Царизм стремился сохранить господство дворянства. Обострились противоречия внутри самодержавно-крепостного режима. Происходило медленное, но неуклонное развитие капитализма. Формировались новые классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат. Обострение социальных отношений приводило к усилению классовой борьбы. Крепостное право окончательно изжило себя. Помещики, чтобы спасти свое хозяйство от разорения, начали урезывать крестьянские наделы и усиливать их эксплуатацию. Это вызвало недовольство со стороны крестьян, выразившееся в отклонении от уплаты повинностей, вплоть до открытых выступлений.

Николай I, защищая феодально-самодержавные порядки, признавал необходимым постепенное «совершенствование отечественных установлений»²¹. Были созданы «Комитет 6 декабря 1826 г.», «Комитет 1833 г.» и ряд других. Несмотря на это, крестьянский вопрос оставался неразрешенным, продолжали обостряться социальные отношения.

Это убедительно видно на примере Молдавии. Молдавские крестьяне юридически не были закрепощены, но фактически испытывали тяжелый феодальный гнет²².

Так, в рапорте от 27 сентября 1827 г. временно управляющий Новороссийской губернией и Бессарабской областью Ф. П. Пален сообщал из Одессы Николаю I: «Бессарабские поселяне, подвергаясь непомерным тягостям, падающим на жителей пограничной области, и, будучи отчуждены от жителей внутренних губерний Днестровскою карантинною и таможенною линиями, обеднели от частых неурожаев и истребления посевов саранчою. Обстоятельства сии лишили поселян возможности уплачивать в свое время казенные подати». Далее в рапорте говорится, что меры, принимаемые местным начальством к взиманию податных недоимок, не достигают цели и казенный долг из года в год возрастает. В указанное время за жителями

²¹ Государственные преступления в России в XIX в. Т. 1. (1825—1876). СПб., 1906. С. 47, 49.

²² См.: Гросул Я. С. Крестьяне Бессарабии (1812—1861). Кишинев, 1956; Анципов И. А. Государственная деревня Бессарабии в XIX в. (1812—1970). Кишинев, 1966; Мунтян М. П. Экономическое развитие дореформенной Бессарабии // Учен. зап. Кишиневск. гос. ун-та. Сер. Ист. 1971. Т. 117.

Бессарабской области числились недоимки прошлых лет — 423 тыс. руб. и подати текущего года — 1460 тыс. руб.²³

В 1828 г. Инзов сообщал Бенкендорфу, что жители болгарской колонии Парканы, которая насчитывала тогда 86 хозяйств, обратились к нему с просьбой, в которой, «изъяняя о количестве долга на них числящегося, просили сложить с них излишне сочтенный якобы капитал, следуемый в казну, и признаваемый ими на себя долг разложить ко взысканию на 20 лет»²⁴.

В том же году проживавшие в г. Кишиневе мазылы подали губернатору жалобу на Кишиневскую городскую полицию, которая незаконно требовала от них на содержание канцелярии Кишиневского городского магистрата и совестного суда по 1 руб. 13 коп. медью с каждого²⁵.

О притеснениях и поборах, которым подвергались в Бессарабии казенные цыгане, говорится в специальной докладной записке чиновника III Отделения от 15 декабря 1830 г. Он указывал, что бессарабский гражданский губернатор Сорокунский выразил недовольство казенных дел стряпчему Шведову, открывшему злоупотребления со стороны управляющего конторой коронных цыган Серафивни. Губернатор поручил проверить расследование этого дела своему чиновнику Кондикину, который, получив от Серафивни 100 фунтов серебром, скрыл поступки последнего. Сорокунский распорядился поручить расследование этого дела ему, а также исправнику Оргеевского уезда Кахановскому, «который с поселянами не лучше обращается и поступает к удовлетворению за разные казенные перевозки»²⁶.

Воронцов сообщал министру внутренних дел А. А. Закревскому, что в 1830 г. жители трех бессарабских селений, расположенных на землях В. Россети, принесли жалобу на притеснения этого помещика. Они указывали, что «Россети обременил их исправлением повинностей и причинил им жестокие побои»²⁷. Спустя два года «О поступках помещика медельничера Василия Россети» Пален доносил министру внутренних дел: «Бессарабский гражданский губернатор доносит мне о важных обвинениях, падающих на помещика Хотинского уезда... Россети»²⁸.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 эксп., д. 3, л. 68.

²⁴ Там же, ф. 1717, оп. 1, д. 21, л. 8.

²⁵ ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. 401, л. 3.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 235, л. 9.

²⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 4, л. 2.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 5, д. 565, 1831 г., л. 23.

Злоупотребления помещиков и чиновников, эксплуатация вызывали со стороны крестьян и поселян стихийный протест, выражавшийся в оказании сопротивления чиновникам, в неповиновении помещикам, возбуждении судебных исков крестьянских общин о незаконном владении ими помещиками, подачах жалоб властям и других формах.

Так, в 1828 г. бессарабский областной предводитель дворянства обратился к гражданскому губернатору с просьбой расследовать жалобу помещика Руссо на поселян. В связи с этим 4 августа 1828 г. гражданский губернатор писал предводителю дворянства: «Вследствие отзыва вашего ко мне я предписал Оргеевскому земскому начальнику... отправиться с ним в селение Никауцы и там исследовать жалобу помещика Руссо на поселян того селения на неповиновение и о причиненных ими ватаву Руссо побоях и представить дело на рассмотрение ко мне; а между тем, если окажется, что крестьяне (поселяне) преступили меру обязанности своей к владельцу, заставить их властью закона исполнить оную непременно»²⁹.

В 1833 г. резеши с. Кожушна Оргеевского уезда отказались выполнять условия контракта, заключенного с посессорами села дворянами Пауном и Бозикой, и оказали сопротивление полиции³⁰.

Одной из форм антифеодальной борьбы крестьян в Молдавии было движение народных мстителей (гайдуков), которое пользовалось широкой поддержкой угнетенных народных масс. Особую известность получили в то время выступления гайдуков под предводительством Т. Тобултока³¹. На протяжении ряда лет отряд Тобултока вел борьбу против помещиков и купцов, появляясь то в одном, то в другом уезде Бессарабии. Так, в 1832 г. ими были отняты ценности у помещиков Карпова и Сипарита, а также у нескольких купцов Бельцкого уезда. Только у теленештских купцов было отобрано 1097 руб.³² Отобранные вещи и деньги гайдуки раздавали бедным.

Население оказывало отряду Тобултока поддержку, предоставляя приют и укрывая от полицейских облав. 29 мая 1833 г. бессарабский гражданский губернатор в донесении Воронцову вынужден был признать, что напа-

²⁹ ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. 389, л. 117.

³⁰ Там же, ф. 6, оп. 2, д. 680, л. 1.

³¹ См.: *Драгнев Д. М.* Гайдуки — народные мстители, Кишинев, 1962. С. 35—38.

³² ЦГА МССР, ф. 61, оп. 1, д. 65, л. 3, 4.

дения «производятся не одними какими-либо пришельцами, не имеющими пристанища в области, но, по всей вероятности, и самими жителями, как сие подтверждается разысканиями: что одни из последних участвовали в ограблениях, а другие давали первым пристанище...»³³ В этом были сила и неуловимость Тобултока и его соратников Василия Гросу, Михалакия Ермоклияну и других.

В начале 1835 г. Тобулток был схвачен и заключен в тюрьму. Его избили до смерти. 24 февраля 1835 г. Федоров писал Воронцову: «Последним письмом имел я честь докладывать... с какою твердостью перенес наказание Тобулток, который, как казалось вам, был слишком пощажён. Он заболел и, пролежав три дня, помер. Причина — усиленное напряжение при наказании. Одна только смерть могла истребить всеобщую мысль, что Тобулток непременно возвратится в Бессарабию, так полагали все и так говорил сам Тобулток всем». Даже после смерти Тобултока распространялись слухи, что он не умер, а сбежал³⁴.

Обострение в первой половине 30-х гг. борьбы против помещичьего гнета вынудило царское правительство попытаться урегулировать взаимоотношения между владельцами земли и царанами. С этой целью в 1834 г. было издано «Положение о царанах, или свободных землевладельцах Бессарабской области»³⁵, регламентировавшее их обязанности³⁶. Для заключения письменного соглашения между помещиками и царанами был определен срок не многим более двух лет.

В так называемом «Объявлении» областного начальства от 25 февраля 1836 г. о ходе выполнения «Положения» указывалось: «...Всякий царанин должен помнить твердо, что он ни в каком случае не может оставаться на земле помещика без предварительных с ним условий, что в противном случае по наступлении 23 апреля с. г. областное начальство обязано будет оградить права помещиков удовлетворением в полном смысле просьб их доселе поданных, т. е. или решительно предложить царанам согласиться с условиями помещиков, или же освободить земли сих помещиков от таких поселенцев»³⁷.

Но царане, несмотря на принятые властями меры, отказывались заключить с землевладельцами договор,

³³ ГАОО, ф. 1, оп. 236, д. 26, 1834 г., л. 21.

³⁴ ЦГАДА СССР, ф. 1261, оп. 3, д. 1639, л. 19.

³⁵ ПСЗ. 2-е собр. Т. IX. № 6739.

³⁶ См.: Гросул Я. С. Указ. соч. С. 302—307.

³⁷ ЦГА МССР, ф. 208, оп. 2, д. 1135, л. 35, 38.

так как выдвигаемые теми условия ничего не меняли в жизни бесправных бессарабских крестьян. Это вызвало новые волнения и недовольства среди крестьян³⁸.

Как отмечалось в донесении Федорова Воронцову от 26 марта 1836 г., были употреблены все средства к склонению царан заключить договор, однако власти не уверены в том, что они к 23 апреля примут условия помещиков. Федоров решил еще раз «употребить личные убеждения, назначить для сего избранных людей, кои в особенности пользуются доверием царан», которых послал объездить уезды. В числе их были архиепископ Димитрий и другие служители церкви³⁹. Спустя два месяца Федоров вновь писал Воронцову: «Оставление царан в прежних обязанностях к помещикам их успокоило, а благоприятное время даст полную надежду им на урожай⁴⁰».

Отказ поселян принять «Положение» 1834 г. и их уклонение от подписания договора с помещиками следует рассматривать как одну из форм протеста народных масс против существовавших порядков.

В июне 1839 г. было утверждено «Положение о взаимных отношениях владельцев и жителей в принадлежащих частным людям и обществам местечках и городах Бессарабской области»⁴¹, представляющее несомненный интерес для изучения социальных отношений в крае. К сожалению, историки до сих пор не подвергли анализу этот важный документ и не исследовали применение его на практике.

В связи с утверждением «Положения» Николай I 1 июня 1839 г. предписывал сенату: «Для отвращения споров и жалоб, возникших между владельцами и жителями городов и местечек Бессарабской области, запутанности свободных их прав, из грамот бывших молдавских господарей и из местных обычаев выводимых, представляется необходимым установить взаимные их отношения на более определенное и твердое основание... вследствие чего и поручено было Министерству внутренних дел составить проект Положения о порядке заключения добровольных в сем отношении условий»⁴².

Новое «Положение», как и другие мероприятия царизма, было направлено на сохранение прав и преимуществ

³⁸ История Молдавской ССР: В 2 т. Т. 1. Кишинев, 1965, С. 420.

³⁹ ЦГАДА СССР, ф. 1261, оп. 3, д. 1639, л. 25; ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 60, л. 2.

⁴⁰ ЦГАДА СССР, ф. 1261, оп. 3, д. 1639, л. 33.

⁴¹ ПСЗ. 2-е собр. Т. XIV, № 12400.

⁴² ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 12637, л. 3.

имущих классов. В этом убеждает содержание «Положения», состоявшего из 11 пунктов.

Так, в § 3 «Положения» записано: «В условиях должно быть определено, как поступить с домами, лавками, садами и другими хозяйственными заведениями жителей на случай переселения их в другие места. Что касается земли, на которой находятся означенные хозяйственные заведения, то само собою разумеется, что она, как бы ни было сделано жителем по имуществу его распоряжение, остается неотъемлемой собственностью владельца поместья»⁴³.

Срок для заключения условия был определен в два года со дня обнародования «Положения». «Если же по истечению означенного срока, — говорится в «Положении», — условия не будут заключены, то для отвращения дальнейших споров и жалоб будет приступлено к решительному действию о сем постановлении со стороны самого же правительства, несмотря ни на какие возражения»⁴⁴.

Направленное, как и «Положение» 1834 г., на дальнейшее укрепление власти помещиков и владельцев над поселянами и жителями городов, оно вызвало протест основной массы населения Бессарабии — крестьянства.

Итак, как показывают приведенные источники, после восстания декабристов в стране ужесточается реакция. Царизм, стремясь не допустить революцию в Россию, усиливает репрессии в борьбе с инакомыслящими. В стране ширится недовольство народных масс, нарастает волна крестьянских волнений.

§ 2. Распространение передовых идей в крае и борьба с ними

После разгрома декабристов и установления николаевской реакции наступил спад общественно-политического движения в стране. В 30-е гг. царской полиции не удалось обнаружить на территории России ни одной революционной организации. Но это отнюдь не значит, что освободительная борьба народов Российской империи прекратилась. Известный исследователь русского революционного движения И. А. Федосов, оценивая политическую обстановку в стране в то время, говорит: «Было бы непра-

⁴³ Там же, л. 4.

⁴⁴ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 12637, л. 5.

вильным рассматривать период, последовавший за разгромом декабристов, как полное торжество реакции»⁴⁵.

Идеи декабристов, их дело, по выражению В. И. Ленина, «не пропало»⁴⁶. Они были восприняты и оказали революционизирующее влияние на новое поколение. «С высоты своей виселицы, — писал А. Герцен, — эти люди пробудили душу нового поколения: повязка спала с глаз»⁴⁷. Жгучие вопросы русской жизни — свержение самодержавия и отмена крепостного права, — которые поставило на повестку дня движение декабристов, определили на длительный период характер и содержание освободительной борьбы.

В то время происходило осмысливание опыта декабристов, освобождение от их ограниченной дворянской идеологии, выработка новой революционной теории. Намечается более демократичное по социальному составу направление в общественном движении, закладываются основы для последующего этапа освободительного движения — буржуазно-демократического. Участники движения ищут новые формы и способы политической борьбы, стараются привлечь к ней широкие народные массы. Несмотря на это, общественно-политическое движение 30-х гг. служило продолжением дворянского этапа освободительной борьбы и находилось под определенным воздействием идеологии декабристов. Освободительное движение принимает такие формы, как распространение запрещенных цензурой революционных произведений, а также прокламаций и письменных лозунгов, создание тайных антиправительственных кружков и групп и другие.

Составной частью общероссийской освободительной борьбы было и общественно-политическое движение в Молдавии. В крае получили распространение идеи декабристов. Под благотворным влиянием передовой общественной мысли России развивалась прогрессивная мысль молдавского народа, формировались воззрения деятелей его культуры. Изменения в социальном характере и идеологии освободительного движения в Молдавии в целом во многом аналогичны тем, которые происходили в масштабе всей империи. Однако это отнюдь не исключает наличия здесь специфических форм и особенностей борьбы. В. А. Дьяков верно указывает: «Русское освобо-

⁴⁵ Федосов И. А. Указ. соч. С. 32.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. XXIII.

⁴⁷ Герцен А. И. О развитии революционных идей в России. М., 1958. С. 65.

дительное движение по своим задачам и организационному уровню существенно отличалось от польского национально-освободительного движения, от общественно-политического движения на Украине, в Белоруссии. Однако ни то, ни другое нельзя правильно понять и оценить в отрыве друг от друга, без учета взаимодействий и взаимовлияний, без понимания того, что борьба шла против единого врага — российского самодержавия и того социально-экономического строя, воплощением которого оно явилось»⁴⁸.

Освободительное движение в Молдавии в то время было слабее, чем на Украине или в Закавказье. Отсутствие в крае тайных политических кружков объясняется, по-видимому, тем, что социальное и национальное угнетение со стороны господствующих классов и царизма здесь по сравнению с другими окраинами империи, было несколько слабее, а также сохранявшейся в народе памятью о том, что освобождением от османского ига край обязан России.

В конце 20-х—30-е гг. разворачивается революционная агитация, направленная против царизма и феодально-крепостного строя. В 1827 г. возникло так называемое дело студентов Харьковского университета. В найденной рукописной тетради были произведения революционного содержания, такие как стихотворения «К временщику» (озаглавленное «Послание к Аракчееву») К. Рылеева, «Ответ на вызов написать стихи» А. С. Пушкина, а также ярко выраженное революционное стихотворение кишиневского декабриста В. Ф. Раевского «К друзьям в Кишинев». Тетрадь принадлежала артиллерийскому юнкеру Розальон-Сошальскому, бывшему студенту Харьковского университета, который был автором революционного стихотворения «Рылеев в темнице», помещенного там же⁴⁹.

Несомненный интерес представляет попытка братьев П. и В. Раевских создать в 1830 г. в г. Курске тайное общество. Донос об этом сделал один из братьев Раевских — Василий. Он показал, что его брат Петр решил возобновить общество М. Ф. Орлова, на что получил согласие участвовать в нем также от брата Григория и от нескольких нижних чинов 5-го пехотного корпуса. Петр предполагал начать действия общества с поездки в Сибирь к брату В. Ф. Раевскому, у которого узнать имена находящихся на свободе членов организации. Участники

⁴⁸ Дьяков В. А. Указ. соч. С. 8.

⁴⁹ Федосов И. А. Указ. соч., С. 38.

общества были яркими противниками монархического строя, готовы к цареубийству⁵⁰.

В 1826 г. в 17-й пехотной дивизии 2-й армии, расположенной на севере Молдавии и западной части Украины, распространялась среди солдат поэма-прокламация под названием «Жизнь солдатская». Автор поэмы не установлен. Некоторые исследователи считают, что она написана солдатом⁵¹.

Хоша читай, хоша не читай
Философом не считай
Солдат не богослов,
Не знаю красных слов;
Пишу не роман
Сущу правду — не обман.

В стихотворении описывается неимоверно тяжелая жизнь русского солдата, резко осуждаются крепостники в армии — реакционные офицеры. В ходе тщательного исследования было установлено, что еще в 1825 г. тетрадь с этой поэмой видели в Кишиневе в доме полковника Козлянинова у его крепостного Федора. Как выяснилось, тетрадка принадлежала плотнику Тобольского пехотного полка, который уже три месяца находился у командира 17-й дивизии Желтухина. В начале 1826 г. Желтухин, докладывая начальнику штаба 6-го корпуса Вахтену о секретном разыскании тетради, писал: «Книгу отыскиваю по секретному отношению дежурного генерала: нет ли у нижних чинов под названием «Жизнь солдатская» и этому подобные сочинения?»⁵²

В том же году был установлен секретный надзор за доктором корпусного военного госпиталя в Тирасполе Лимониусом, который поддерживал связи с оставшимися на свободе членами тайного общества и другими свободолобами настроенными лицами. Военная агентура установила, что на квартире Лимониуса проводились встречи, во время которых завязывались дискуссии в духе взглядов руководителей и идеологов дворянских революционеров Пестеля и Раевского. 3 января 1826 г. Сабанеев доносил Киселеву: «У меня есть главный медик корпусного госпиталя Лимониус, у коего сборища всех подобных Пестелю и Раевскому»⁵³. Сабанеев настоятельно просил командо-

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 500, л. 14, 17; Федосов И. А. Указ. соч. С. 74—75.

⁵¹ Вержбицкий В. Г. Революционное движение в русской армии (с 1826 по 1859 г.). М., 1964. С. 86; Федоров В. А. Указ. соч. С. 168.

⁵² ОР ГПБ, архив Помеловского, № 71, л. 9.

⁵³ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 26, 6.103, л. 442.

вание 2-й армии удалить Лимониуса из корпуса. Сведения об этом дошли до Бенкендорфа. Последовало предписание Киселеву, на которое он отвечал: «Сабанеев ходатайствовал о переводе штаб-доктора Лимониуса из Тираспольского госпиталя к другому месту ввиду того, что с удалением его прекратятся бывающие в доме его сборища молодых офицеров». Далее он продолжал: «Сабанеев донес мне, «что в доме его бывают пионерные офицеры и чаще других штабс-капитан Шульц, Бартенев и Политковский»⁵⁴.

Напомним, что Бартенев и Политковский неоднократно без разрешения посещали В. Ф. Раевского во время его заключения в Тираспольской крепости. Сабанеев в конечном итоге добился перевода Лимониуса ординатором в Финляндский корпус в Фридрихе под строгий надзор. 29 января 1827 г., характеризуя Лимониуса новому начальству, он писал: «Относительно нравственности его, мне весьма хорошо известен. Дом его был всегда скопищем молодых вертопрахов, между коими, вероятно, были подобные Шахиреву» (декабрист. — И. И.)⁵⁵.

Дальнейшее распространение в 30-е гг. получили в Молдавии как опубликованные, так и рукописные, произведения Пушкина, а также других передовых деятелей культуры и литературы.

Пушкин, уехав с юга, продолжал поддерживать связь со многими оставшимися в Молдавии друзьями и знакомыми, такими как Н. С. Алексеев, семья З. Ралли и другие, о чем свидетельствует переписка между ними⁵⁶.

Произведения Пушкина пользовались большой известностью, их знали и широко читали. В крае распространялись в рукописях произведения поэта, в том числе и написанные по мотивам молдавского фольклора. Об этом свидетельствует и обнаруженный нами в Государственном архиве Одесской области альбом дворянина В. Л. Шемиоты⁵⁷. В него включен ряд стихотворений поэта. В их числе песни «Режь меня, жги меня», «Пом, пом, померами, пом», которые вместе с другими объединены под общим названием «Молдавские песни», а также произведения «Паситесь, добрые народы», ода «Вольность», «Признание», «О чем шумите, вы, народные витии» и другие⁵⁸.

⁵⁴ РО ИРЛИ, архив П. Д. Киселева, ф. 143, д. 26, 6.103, 442.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 132, л. 3, 13, 19.

⁵⁶ См.: Ралли-Арборе З. К. Указ. соч. С. 4—5; Эйдельман Н. Указ. соч. С. 51—52.

⁵⁷ ГАОО, ф. 199, оп. 1. Семейный архив В. Л. Шемиота.

⁵⁸ Там же, д. 11, л. 1; д. 69, л. 2.

Широко распространялись в Молдавии поэмы «Полтава», «Цыганы», историческая работа «История пугачевского бунта», другие произведения⁵⁹. Названные сочинения имелись как в публичных, так и в частных библиотеках. 18 февраля 1831 г. смотритель училищ Аккерманского уезда Клименко извещал смотрителя училищ Оргеевского уезда Матренкова: «Посылаю при сем, по отношению Вашему от 12 февраля 1831 г., книгу под заглавием: Полтава — поэма Пушкина. Покорнейше прошу Ваше благородие не оставить, по прочтению оной, скорою присылкою с посылкою поэмы Пушкина Полтава»⁶⁰. 24 мая 1831 г. Клименко в связи с задержкой возврата поэмы писал тому же адресату: «Принадлежащая библиотеке училища Полтава — поэма Пушкина, по отношению Вашему от 12 февраля текущего года, отправлена к Вам еще 18 февраля, не получая же оной по сие время, а между тем, имея в той книге надобность (выделено нами — И. И.), покорнейше прошу поспешить скорейшей ко мне присылкою оной»⁶¹.

Здесь также имела хождение в рукописном виде поэма «Цыганы», переведенная на молдавский язык задолго до ее публикации. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что за два года до смерти Пушкина А. Хыждеу упоминал о ней⁶². Наряду с произведениями Пушкина в крае распространялись сочинения В. Жуковского, И. Крылова, К. Батюшкова, Е. Баратынского и других⁶³. Особый интерес представляет распространение в крае труда русского писателя и педагога И. К. Кайданова «Начертание истории государства Российского», переведенного на молдавский язык Г. Асаки и изданного в 1832—1833 гг. в Яссах. 50 экземпляров этой книги при содействии председателя диванов Молдавского княжества и Валахии П. Д. Киселева в 1834 г. были направлены для училищ Бессарабии⁶⁴.

В Молдавии распространялись многие запрещенные книги. Так, в библиотеке молдавского помещика Ясского

⁵⁹ ЦГА МССР, ф. 176, оп. 1, д. 4, л. 61, 182, 266, 294; ф. 156, оп. 1, д. 4, л. 104, 170; ф. 88, оп. 1, д. 909, л. 24, 30, 150.

⁶⁰ Там же, ф. 176, оп. 1, д. 4, л. 61.

⁶¹ ЦГА МССР, ф. 176, оп. 1, д. 4, л. 182, 294.

⁶² Хыждеу А. Бессарабские литераторы // Телескоп. 1835. № 41. С. 608—614.

⁶³ ЦГА МССР, ф. 176, оп. 1, д. 4, 1831 г., л. 11; ф. 156, оп. 1, д. 5, л. 70.

⁶⁴ Левит Е. Д. Георге Асаки и русско-украинское влияние // Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей. С. 104.

уезда Д. Карастати список запрещенных книг насчитывал десятки томов⁶⁵.

Царское правительство стремилось расширить распространение в крае официальных, в том числе реакционных периодических изданий. Так, 31 марта 1823 г. Воронцов обратился к бессарабскому областному предводителю дворянства с предложением организовать подписку на «Одесский вестник», издававшийся с 1827 г. на русском и французском языках⁶⁶.

Однако в крае, несмотря на преграды, распространялась русская прогрессивная периодическая печать. Широкой популярностью пользовались журналы «Московский телеграф», «Отечественные записки», «Современник» и другие, в издании которых самое активное участие принимали Пушкин, Белинский, другие русские передовые писатели. Кроме этих изданий здесь выписывали также «Московский вестник», «Одесский вестник», «Московские ведомости», «Литературный журнал».

Однако русские периодические издания распространялись в Молдавии в ограниченном количестве, а интерес к тому, что делалось в России, к достижениям в области техники и образования был велик.

Интересной в этом отношении является резолюция педсовета Бельцкого уездного училища от 17 декабря 1831 г. В ней содержалась просьба выписать на 1832 г. хотя бы какое-нибудь периодическое издание, «ибо, не имея способов пользоваться чтением никаких газет, чиновники сего училища, будучи где-либо в обществе, должны стыдиться не зная, что в их отечестве делается, и сим самым между обитателями здешнего вновь приобретенного края, всегда любопытными знать от русских о новостях России, могут иметь о себе и об училище невыгодное мнение. Наконец и то, что чтение периодических изданий извещает о разных изобретениях, улучшениях и прочее по разным отраслям народного образования и промышленности в Европе»⁶⁷.

Большое влияние на политическое настроение и общественную активность населения края оказала русско-турецкая война 1828—1829 гг. Она была вызвана резким ухудшением отношений между Россией и Турцией в связи с греческим восстанием 1821 г. и продолжением национально-освободительной борьбы греческого народа.

⁶⁵ ЦГА МССР, ф. 156, оп. 1, д. 4, л. 19, 81.

⁶⁶ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 5822; ф. 176, оп. 1, д. 5, л. 36—39.

⁶⁷ ЦГА МССР, ф. 152, оп. 1, д. 63, л. 33.

В 1827 г. султан объявил, что подписанная год назад Аккерманская конвенция не считается более действующей. В декабре Порты обратилась к своим подданным-мусульманам с воззванием. В Петербурге это было расценено как начало военных действий. В ответ 26 апреля 1828 г. Россия объявила войну Турции.

В царском манифесте говорилось, что русское правительство, объявляя Порте войну, добивается лишь выполнения ею же заключенных договоров, обеспечения безопасности и свободы для русской торговли и желает оказать помощь христианским народам, которые находятся под покровительством России⁶⁸. Русско-турецкая война 1828—1829 гг., как и предыдущие, по своим объективным последствиям имела прогрессивное значение. Она еще больше подорвала могущество Османской империи и способствовала высвобождению порабощенных народов из-под ее владычества.

Известие об объявлении войны пришло в Бессарабию в начале мая⁶⁹. 7 мая русские войска перешли Прут у Скулян, Фалчиу, Вадул-луй-Исак и вступили в Дунайские княжества. Жители с большой радостью встретили русские войска.

В мае 1828 г. офицер корпуса жандармов О. Кобервейн, сопровождавший Николая I и Бенкендорфа во время их пребывания на театре русско-турецкой войны, доносил управляющему канцелярией III Отделения М. Я. Фон-Фоку из Измаила: «Поход против турок повсеместно одобряют... По общим сведениям, в Бессарабии не сомневаются в успехе российского оружия»⁷⁰.

Территория Бессарабии служила плацдармом для сосредоточения русских войск. Население края оказывало различную помощь армии, принимало непосредственное участие в военных действиях. Бессарабия поставляла войскам продовольствие, скот, оружие. Население оказывало помощь в наведении мостов. Жители края, освобожденные от рекрутской повинности, вступали добровольцами в ряды русских войск, доставляли русскому командованию сведения о противнике. Еще во время сосредоточения и продвижения по Бессарабии ее население оказывало войскам значительную материальную и другую помощь. Об этом убедительно говорят донесения агентов III Отделения и рапорты начальства Бессарабской области. Так,

⁶⁸ Новичев А. Д. История Турции. Т. II. Л., 1968. С. 158, 159.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 267, 1828 г., л. 5.

⁷⁰ Там же, оп. 4, д. 7, л. 3, 4.

25 мая 1828 г. исполнявший обязанности бессарабского гражданского губернатора П. В. Курик доносил новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Воронцову, что, как только стало известно в Бессарабии об объявлении войны Турции, «тогда же наступила надобность употребить силы здешней земли». Он обратился к жителям с призывом оказать помощь войскам. «С помощью сих лиц, — указывал Курик, — прошла армия с ее военными запасами и проехали все должностные лица, стекавшиеся с целой России»⁷¹. Агент Бенкендорфа сообщал: «В Бессарабии... приходящим войскам жители давали хорошую приварку»⁷².

Однако поддержка была не только материальной. Как и в предыдущих войнах, молдаване, болгары, сербы и другие охотно вступали добровольцами в ряды действующей русской армии. «Сербы, в Бессарабии живущие, нетерпеливо ожидают разрешения о позволении им идти против турок. Они уверяют, что в Сербии много есть оружия спрятанного»⁷³, — доносил из Бессарабии агент III Отделения. Хотя царское правительство в начале войны не разрешало формировать добровольческие отряды из числа местного населения, такие отряды создавались. Плечом к плечу с русскими солдатами волонтеры доблестно сражались против османских войск. В самом начале войны П. Фокиано организовал за свой счет отряд волонтеров. С первых же дней войны активно сражались и бывшие участники восстания 1821 г., возглавляемые И. Соломоном. М. Чупаджу, Г. Магеру и другими. В 1828 г. они оказали поддержку авангарду русских войск⁷⁴.

На втором этапе войны — в 1829 г. из числа молдаван, болгар, валахов и сербов были созданы 10 добровольческих отрядов в количестве более 3 тыс. человек. Формированием волонтерских отрядов в Кишиневе занимался полковник штаба 2-й армии И. П. Липранди. Убедившись в преданности и храбрости добровольцев, русское командование создало из их числа специальный корпус под командованием Липранди. Местные жители участвовали в сборе сведений в тылу неприятеля для русского командования⁷⁵. Отбором лиц для этого занимались измайловский градоначальник генерал-майор Тучков и григориопольский

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 267, л. 8.

⁷² Там же, оп. 4, д. 7, л. 3.

⁷³ Там же, л. 4.

⁷⁴ Гросул В. Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия. М., 1966. С. 151; ОР ГБЛ, ф. 18, № 2584, л. 51.

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1717, оп. 1, д. 7, л. 3.

помещик К. Аргутинский⁷⁶. В 1828 г. агент III Отделения доносил петербургскому двору: «Генерал-майор Тучков... занимается внешнею секретною полициею и ежечасно от него посылаются агенты за ту сторону Дуная»⁷⁷.

Война продолжалась почти полтора года и закончилась полным поражением Османской империи. По Адрианопольскому договору, заключенному в сентябре 1829 г., к России отошла дельта Дуная, а на Кавказе — береговая полоса от Анапы до Поти и Ахальцихская область. Мирный договор значительно расширил автономию Сербии и Дунайских княжеств, предоставил полную автономию Греции.

Большое значение для подъема общественно-политического движения в Российской империи имели революционные события начала 30-х гг. в Западной Европе. Волна революционных выступлений захватила и Россию — в конце 1830 г. началось польское восстание 1830—1831 гг.

Однако среди восставших не было единства. Незрелость польской буржуазии обусловила гегемонию шляхты в восстании, которая состояла из двух лагерей — революционного и консервативного.

Польское восстание распространилось за пределы самой Польши. Оно охватило Правобережную Украину, особенно Подолию, другие губернии. Восстание нашло определенный отклик и в Бессарабии.

Царское правительство стремилось не допустить участия русских солдат и офицеров, а также жителей пограничных районов в польском восстании. За поляками, проживавшими в Бессарабской области, Херсонской, Подольской и других губерниях, был установлен полицейский надзор. Выдвигалось даже предложение «удалить всех поляков от управления имениями» и «воспрепятствовать на некоторое время сообщение между поселянами Бессарабии и левого берега Днестра». Об этом свидетельствует секретная переписка между начальником III Отделения Бенкендорфом и временным управляющим Новороссийским краем и Бессарабской областью Ф. П. Паленом. Особенно интересным и показательным в этом вопросе является ответ Палена от мая 1831 г. на запрос Бенкендорфа о политическом положении Бессарабии в связи с польским восстанием, в котором говорится: «Жители Хотинского уезда, то есть поселяне, действительно находят-

⁷⁶ Там же, ф. 109, оп. 4, л. 7, л. 5; *Ананян Ж. А.* Армянская колония Григорнополь. Ереван, 1969. С. 264, 265.

⁷⁷ Там же, л. 5.

ся в самых близких сношениях с обитателями левого берега Днестра, но только не с дворянами или шляхтичами, а с людьми подобного им состояния и исповедующими одну греко-российскую веру и руководимыми одними правилами, противными буйным замыслам некоторых злоумышленников, настоящих поляков-католиков... В том же уезде живут некоторые поляки, но о противозаконных их действиях начальству ничего неизвестно... а строгий надзор со стороны полиции не только удерживает их от какого-либо действия, по примеру их собратий, но и от самих вольных разговоров. В уездах Тираспольском, Ольгопольском и Одесском есть также много шляхтичей, но полицейскими мерами они удержаны при самом начале в строгом порядке и спокойствии»⁷⁸. Свой ответ Пален заканчивал заверением: «За сохранением во всем крае, мною управляемом, тишины и спокойствия, приняты и принимаются строжайшие наблюдения»⁷⁹.

Однако, несмотря на принятые меры, представители различных сословий Российской империи участвовали в восстании польской шляхты. Жители северных районов Бессарабии и левобережного Поднестровья, в первую очередь из числа поляков, также были вовлечены в польское восстание 1830—1831 гг., а после его поражения участники польского освободительного движения находили убежище и сочувствие в крае. Здесь они проводили работу по подготовке нового выступления. Об этом убедительно говорят впервые обнаруженные нами в Государственном архиве Одесской области и других архивохранилищах СССР материалы и факты. Особую активность во время восстания проявили жители Тираспольского, Балтского и Хотинского уездов⁸⁰.

Наибольший интерес в этой связи представляет рапорт предводителя дворянства Тираспольского уезда Аврамова Палену от 7 мая 1831 г. В нем говорится: «По происшедшему в Балтском и Ольгопольском поветах в разных местах возмущению со стороны помещиков, вовлекавших в состав назначенных ими сборных мест шляхту и другого рода людей, житель Балтского повета местечка Окна, состоящего при р. Егорлык в смежности с Тираспольским уездом, шляхтич Василий Блажевский, возымевши намерение пристать к мятежникам по договору окнянского эконома Исаака Гончаревского с прочими шляхтичами...

⁷⁸ ЦГАОР СССР. ф. 109, 1 эксп., д. 285, л. 1, 2, 3.

⁷⁹ Там же, л. 4, 5.

⁸⁰ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 22, л. 231.

старался достать себе верховую лошадь... перешел в Тираспольский уезд в казенном селении Гоцуловом, состоящем от границ Балтского повета в 35 верстах, и таким образом прибывши на дачу помещика сего уезда Василия Цигульского, сошедшись с крестьянами помещика Цигульского Василием Сиваченком и Григорием Гандрабура, работником со товарища, объявил им между разговорами, что шляхта местечка Окны, в том числе и он, намерены присоединиться к польскому войску». Блажевский сказал, что эконо́м Гончаревский «имеет у себя на сей предмет и бумагу»⁸¹.

Приведенные и другие документы свидетельствуют о том, что участники польского восстания находились в контакте с некоторыми жителями Молдавии, представители населения края принимали участие в восстании, помогали егс участникам.

Организаторы польского восстания понимали, что для его успеха необходима поддержка народных масс. Поэтому они стремились привлечь на свою сторону крестьян, обещая облегчить их положение. Владельцы сел Катериновка и Пентково Балтского уезда обещали держать крестьян «не яко невольников, а яко детей своих». 15 крестьян этого уезда примкнули к восставшим⁸². Однако основная масса крестьян Правобережной Украины, а тем более Молдавии осталась глухой к призывам шляхты вступить в повстанческие отряды, так как руководители восстания избегали решения основного вопроса — освобождения крестьян от феодальной зависимости. Именно в этом кроется главная причина поражения восстания.

Характеризуя восстание 1830—1831 гг. в Польше, Ф. Энгельс писал: «Скажем прямо: восстание в 1830 г. не было ни национальной революцией... ни социальной или политической революцией; оно ничего не изменило во внутреннем положении народа; это была консервативная революция»⁸³.

Польский народ и после подавления в 1831 г. восстания продолжал борьбу. Многие участники польского движения скрывались в Молдавии, отсюда осуществляли связи с польской эмиграцией⁸⁴. Они распространяли в Молдавии запрещенную печатную и рукописную литературу.

⁸¹ Там же, л. 302.

⁸² Очерки молдавско-руско-украинских литературных связей. С. 171.

⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 492.

⁸⁴ ГАОО, ф. 109, оп. 214, д. 18, 1832 г.

Об этом сообщается в рапорте П. И. Федорова Воронцову от 6 февраля 1838 г. Военный губернатор Бессарабии доносил, что в Кишиневе был задержан дворянин польского происхождения Л. Василевский «по причине распространения подозрительных рукописных сочинений. При обыске у него было обнаружено много экземпляров такого рода произведений и записка местного католического священника Пискорского с именами живших в городе католиков, к которым можно обратиться для получения пособия и раздачи своих сочинений»⁸⁵.

Проживавшие в Одессе поляки, объединившись в организацию «Демократическое общество», поддерживали связь со своими соотечественниками через пограничные пункты Бессарабии путем переписки, а также с помощью посыльных, оказывали помощь обосновавшимся в Дунайских княжествах участникам польского освободительного движения. Об этом свидетельствует переписка между Бенкендорфом и Воронцовым⁸⁶.

Факты, свидетельствующие об участии жителей Молдавии в польском освободительном движении и использовании польскими повстанцами территории края в целях подготовки нового выступления, весьма знаменательны. Они показывают, что борьба польского народа за освобождение находила определенную поддержку со стороны населения Молдавии.

Другой формой освободительного движения в 30-е гг. и в последующий период было распространение прокламаций, так называемых «возмутительных писем», обращенных к народу, а в некоторых случаях адресованных царю или его придворным. Они призывали к борьбе с угнетателями и эксплуататорами, осуждали злоупотребления со стороны властей и чиновников. «Возмутительные письма» преследовали прежде всего цель оказать давление на правительство и вынудить его провести если не радикальные реформы, то осуществить хотя бы некоторые мероприятия в пользу крестьянства.

Прокламации, или обращения к народу, а также к придворным кругам чаще всего представляют собой отдельные антиправительственные выступления, в которых сокрыты сокровенные чувства и мысли, выражен протест против несправедливости общественного строя. Прокламации были как подписанные, так и анонимные.

⁸⁵ Там же, ф. 1, оп. 200, д. 1, л. 6, 11.

⁸⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 187, л. 55, 56, 57, 59.

Так, в ЦГАОР нами обнаружено дело под названием «По безыменным доносам о злоупотреблениях в Бессарабии и в Подольской губернии по разным частям управления»⁸⁷. Из содержания дела узнаем, что в 1831 и 1832 г. Бенкендорф получил из Бессарабии два «возмутительных письма». По мнению агентов III Отделения, основанному на заключении начальника корпуса жандармов в Кишиневе капитана Гродецкого, их автором был кафедральный протоиерей Петр Лончковский⁸⁸.

Лончковского возмущали злоупотребления духовенства, выражавшиеся в ограблении поселян, а также действия бессарабского дворянского собрания, преследовавшие корыстные цели, направленные на личное обогащение⁸⁹.

Лончковский, осуждая злоупотребления духовенства Молдавии, писал: «В Бессарабии по введению во многом российских законов, доселе забыто ограничить меры платежа здешними вольными поселенцами духовенству за церковные требы, за обвенчание и похороны дерут по несколько рублей серебром, или забирают скот и имущество... каковое поселяне... не смея оспаривать, дают с крайним упадком и разорением»⁹⁰.

Возмущаясь произволом помещиков и тем, как проводятся выборы в дворянское собрание Бессарабии, Лончковский писал, что в Бессарабии до сего времени начальство не обращало внимания на действия дворянских депутатских собраний и потому они составлялись больше из лиц, ищущих обогащения, нежели общего блага и порядка. «Но депутатские Бессарабии собрания, имея только целью своей выигрыш и не думая о том, что казну лишают незаконно дохода с сих фамилий, по окладу следующего, и поступают предосудительно, равняя таких своих дворян с российскими дворянами, и, расширяя явную несправедливость, среди чего правительство невольно теряет уважение в народе, ибо сии явные злоупотребления относятся насчет оногo...» В качестве примера автор ссылается на проведение выборов в областное депутатское собрание в 1831 г.⁹¹

Факты злоупотреблений, беззакония, а также тяжелого положения народных масс Молдавии вынуждены были признать и чиновники III Отделения. Так, офицер корпу-

⁸⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 369, 1831 г.

⁸⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 6, 1834 г., л. 1.

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 369, л. 6, 10.

⁹⁰ Там же, л. 1.

⁹¹ Там же, л. 2.

са жандармов, сообщая Бенкендорфу о ходе расследования по делу Лончковского, писал, что обстоятельства, изложенные в анонимном письме, во многом сходны со сделанными им самим замечаниями во время пребывания в крае. «Поясненные поборы духовенством от поселян Бессарабии есть истинная справедливость... и то ли еще делают окалаши и гг. исправники? От коих существуют все зло и несправедливости, неслыханные для несчастных молдаван, кои находятся в самом бедственном состоянии»⁹².

За сочинение «злоумышленных писем» в марте 1832 г. синод удалил Лончковского из Кишиневской епархии и отправил его на один год для испытания к киевскому митрополиту Евгению⁹³.

Расследуя дело Лончковского и сравнивая его письма с другими подобного рода, чиновники III Отделения пришли к выводу, что по содержанию и направленности они схожи с «возмутительными письмами» штабс-капитана С. И. Ситникова. 25 июля 1831 г. офицер корпуса жандармов доносил из Киева Бенкендорфу: «В июле месяце получил я по почте безымянный донос о происходящих в Бессарабии злоупотреблениях со стороны духовенства, земских местных начальств и депутатских собраний. Сей донос написан основательно и без личностей, обратил на себя особенное мое внимание и тем, что почерк казался весьма схожим с почерком возмутительных писем, сочиненных, как впоследствии оказалось, Ситниковым»⁹⁴.

Московский дворянин штабс-капитан С. И. Ситников широко пользовался такой формой революционной пропаганды, как сочинение и рассылка по почте «возмутительных» текстов. В 1830—1831 гг. из Казани, где он служил, направил в 14 городов «возмутительные письма», в том числе в Каменец-Подольскую театральную дирекцию и в нижний земский суд. Ситников, осуждая самодержавие и крепостничество, призывал к вооруженному выступлению, к прекращению русско-польской войны. В этом Ситников видел прямое продолжение дела декабристов. «Два благородные общества — северное и южное, — писал он, — истреблены, не допустите, чтобы погибло западное общество (якобы действовавшее на территории западных губерний и Царства Польского. — И. И.)». Ситников был

⁹² Там же, л. 8, 15.

⁹³ ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 10.

⁹⁴ Там же, д. 369, л. 8.

приговорен к пожизненному заключению в монастырском каземате⁹⁵.

Примечательно, что в Молдавии нашлись продолжатели и последователи, правда, более умеренные, дела Ситникова, которые подняли голос протеста против злоупотреблений господствующих классов, осуждали существовавшие порядки. Этот факт говорит о влиянии передовых людей России, их идей на общественное движение Молдавии, на формирование прогрессивных взглядов некоторых его представителей.

В 1832 г. полиция обнаружила у чиновника Тираспольского уездного суда Цибульского «возмутительное письмо», из которого явствовало, что готовилось новое выступление против царизма. О таком факте сообщалось в рапорте из Одессы от 3 июля 1831 г. майора Локателли Бенкендорфу⁹⁶.

Наряду с распространением письменных прокламаций и «возмутительных писем» в это время в Молдавии были и случаи публичных выступлений против самодержавия и религии, когда отдельные лица из числа простого, бедного люда допускали ругательства в адрес царя и религии. Так, в 1827 г. церковный суд наложил эпитимию (церковное наказание) на жителя м. Атаки Хотинского уезда приказчика лавки купца М. Вартули А. Стоянова за «обругание святого креста и христианской веры». В ходе разбирательства выяснилось, что в августе 1837 г. Стоянов обратился к дьякону Г. Аропяну, бывшему вместе с коллежским регистратором г. Бельцы А. Держинским, с просьбой забрать в церковную больницу лежавшего под лавкой больного человека. Дьякон ответил ему, что без ведома полиции и протоиерейской записки принимать никого не положено. Тогда Стоянов и выругался. Аропян с Держинским тоже ругали «непристойными словами христианскую веру»⁹⁷.

9 ноября 1833 г. жители с. Зимбрень Оргеевского уезда А. Голатонян, З. Стрымбу и церковный сторож Ф. Тулбуре сообщили областному начальству о поступке пономаря селения Вознесенской церкви А. Димитриу: «1829 года апреля 17 дня по окончании молебни у церковных дверей, помянутый пономарь, будучи обеспокоен

⁹⁵ См.: Мандрыкина Л. А. После 14-го декабря 1825 г. (Агитаторы конца 20-х нач. 30-х гг.) // Декабристы и их время. М.; Л., 1951. С. 227, 230; Федосов И. А. Указ. соч. С. 76—79; Дьяков В. А. Указ. соч. С. 215.

⁹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 324, л. 1.

⁹⁷ ЦГА МССР, ф. 208, оп. 2, л. 758, л. 2, 3, 4.

приходом военных, начал в крест ругать его императорское величество, также и его высокопреосвященства разными ругательными словами, которые вменялись ему уже в обыкновении поносить святой крест...» Димитрию назвал дьяка Г. Дария и священника Г. Гиржиу «ворами и разбойниками»⁹⁸.

Имелись также отдельные случаи отдачи духовным начальством студентов в солдаты. В сентябре 1834 г. выпускники Кишиневской духовной семинарии Г. Каменский и П. Гачкевич обратились с просьбой в синод, где писали: «...Прошлого 10 августа мы подали прошение в Синод. Разрешение доселе никакого нет... Мы не можем вступить теперь ни в какую службу. Случалось, что помещики, приезжающие в город, приглашали нас к себе обучать детей. Это и ныне случается; только мы находимся под надзором полиции. О, если бы она дозволила нам отлучаться в какую-нибудь деревню! Мы бы сказали ей сразу и деревню и помещика; и в случае необходимости, она... может востребовать нас. Мы молим Вас... пощадите нас, бедных: пришлите нам сколько-нибудь денег для утоления, по крайней мере, голода»⁹⁹. 24 октября 1834 г. Федоров доносил Воронцову: «Студенты Каменский и Гачкевич приговорены духовным начальством к отдаче в военную службу. Они обратились с жалобой в Синод. Теперь они ожидают решения, находясь под надзором здешней полиции»¹⁰⁰.

Каменский и Гачкевич были наказаны за то, что под предлогом плохого состояния здоровья отказались учиться в духовной академии¹⁰¹. В их прошении отражено недовольство существовавшими порядками. Говоря о действиях правления академии, они писали: «Мы даем знать собою, что невинных всегда почти угнетают в сем мире движениями страстей, одинаково, а иногда и очень часто с большею силою действующих в людях великих, чем в людях неприметных. Справедливо то, что люди великие больше имеют средств удовлетворять им и прикрывать их действия своим авторитетом, который имеют они у людей, больших себя»¹⁰².

Таким образом, несмотря на усиление реакции, в Молдавии распространялись революционные идеи декабрис-

⁹⁸ Там же, л. 7, 8.

⁹⁹ ЦГАДА СССР, ф. 1261, оп. 3, д. 1639, л. 8, 9.

¹⁰⁰ Там же, л. 9.

¹⁰¹ ЦГИА СССР, ф. 802, оп. 1, д. 7199, л. 7, 77.

¹⁰² Там же, л. 69.

тов, вольнолюбивые произведения А. С. Пушкина, других передовых представителей России.

§ 3. Развитие просвещения в крае. Борьба против реакционной политики царизма в области культуры

Одной из форм общественно-политического движения в 30-е гг. и последующее десятилетие в Молдавии, как и в других регионах Российской империи, была борьба за развитие национальной культуры. Важное значение для всеобщего подъема культуры имело распространение просвещения среди народных масс. В первые десятилетия после присоединения Бессарабии к России проводимая царским правительством в крае политика объективно способствовала развитию национальной культуры. Согласно «Уставу» 1818 г. об образовании Бессарабской области здесь сохранялись местные обычаи, делопроизводство велось на русском и молдавском языках. Были предприняты некоторые шаги, направленные на поднятие образовательного уровня населения.

Известно, что в Бессарабии до 1812 г. не было никакой системы школьного образования. Только после присоединения к России, как было показано, в крае начала создаваться государственная система образования.

В ряде учебных заведений преподавание велось на молдавском языке, а в отдельных из них молдавский язык читался как предмет. Так было в Кишиневской семинарии¹⁰³. Молдавским языком местные жители также пользовались при составлении прошений, заявлений и других официальных бумаг.

В крае был подготовлен и издан ряд учебников и учебных пособий: «Молдавский букварь» с параллельным русским переводом (1814 г.), школьный учебник неизвестного автора «Краткая русская грамматика» (1819). В 1827—1828 гг. вышла грамматика С. Марцеллы. В конце 20—30-х гг. появились тематические русско-молдавские и молдавско-русские словари, включенные как в грамматику С. Марцеллы, так и в хрестоматию «Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах для упражнения в ва-

¹⁰³ ЦГА МССР, ф. 205, оп. 1, д. 5879, 1827 г.; ГАОО, ф. 1, оп. 249, д. 143, 1829 г.

лахо-молдавском языке» Я. Гинкулова, изданную в 1840 г. в Петербурге¹⁰⁴.

В августе 1832 г. в культурной жизни края произошло знаменательное событие — в Кишиневе была открыта публичная библиотека¹⁰⁵.

Для приобретения книг для Кишиневской библиотеки в Москву в 1831 г. был направлен чиновник канцелярии новороссийского генерал-губернатора отставной поручик писатель В. Г. Тепляков. В предписании Воронцова от 29 сентября 1831 г. говорится: «Состоя в штате Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, г. отставному поручику Теплякову приторговать в Москве также книги для кишиневской библиотеки по назначению, какое будет вам сообщено от г. Бессарабского гражданского губернатора»¹⁰⁶. Тепляков в феврале 1832 г. отправил из Москвы в Кишинев ящик с литературой¹⁰⁷.

Кишиневская библиотека пополнялась также книгами из богатейшей библиотеки И. П. Липранди, у которого была приобретена литература на сумму 647 руб.¹⁰⁸ (В настоящее время только одна книга с его автографом хранится в Государственной библиотеке Молдавской ССР им. Н. К. Крупской — «Кантемир Дмитрий. Описание Молдавии», Франкфурт-Лейпциг, 1771 г.). В адрес создававшейся библиотеки поступали книги из Московского и Харьковского университетов. При открытии Кишиневской публичной библиотеки в ней насчитывалось 474 экземпляра книг, 73 номера журналов и комплект «Коммерческой газеты» за 1830—1832 гг. В числе их были и произведения выдающихся русских деятелей культуры и литературы — М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина и других, а также запрещенные цензурой издания и рукописи.

Кроме того, библиотеки имелись при Кишиневской духовной семинарии, областной гимназии и других учебных заведениях. Большая домашняя библиотека принадлежала Д. Карастики — она насчитывала 2723 экземпляра

¹⁰⁴ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 1, д. 158; ф. 734, оп. 1, д. 337, л. 11; *Крачун Т. А.* Очерки по истории развития школы и педагогической мысли Молдавии. Кишинев, 1969; и др.

¹⁰⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3583.

¹⁰⁶ ГАОО, ф. 1, оп. 200, д. 123, л. 2; оп. 214, д. 14, 1830 г.

¹⁰⁷ Там же, л. 17, 18.

¹⁰⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 14, л. 11, 13, 21; *Накко А.* Бессарабская область со времени присоединения ее к России по Бухарестскому миру 1812 г. (Рукопись хранится в научной библиотеке Одесского госуниверситета им. И. И. Мечникова).

книг и была пожертвована в 1834 г. Кишиневской областной гимназии¹⁰⁹. Тысячи экземпляров книг насчитывала домашняя библиотека А. Хыждеу.

Независимо от целей, которые преследовал царизм, создание государственной системы школ и открытие ряда учебных заведений и учреждений культуры, а также издание на молдавском языке учебников и другой учебной литературы объективно играло большую роль в политической жизни молдавского народа, его духовном сближении с русским народом, способствовало распространению просвещения, пробуждению национального самосознания.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что просвещение было доступно в первую очередь не широким массам народа, а почти исключительно представителям господствующих, привилегированных классов. Что касается народных масс не только Молдавии, но и всей Российской империи, то они, как отмечал В. И. Ленин, «были *ограблены* в смысле образования, света и знания...»¹¹⁰

Установление николаевской реакции после декабрьского восстания, ужесточение ее в 30-е гг. сказалось прежде всего в области политической и культурной жизни.

19 мая 1834 г. новороссийский генерал-губернатор общал министру просвещения, что надзор за ланкастерскими школами в Кишиневе, Бельцах и Измаиле ведут местные протоиереи и полицмейстеры¹¹¹.

В конце 30-х гг. местное дворянство настоятельно начало хлопотать о расширении и улучшении преподавания молдавского языка в школах и училищах края. Так, в ноябре 1839 г. бессарабские дворяне обратились с просьбой к попечителю Одесского учебного округа «...усилить преподавание молдавского языка»¹¹². Особенно интересным и показательным в этом отношении является ходатайство бессарабских дворян 1841 г. перед военным губернатором Бессарабской области Федоровым, в котором они писали, что в последнее время местное юношество не обеспечено пособиями «к усовершенствованию себя в природном языке письменном».

В связи с этим они просили: а) назначить преподавателей молдавского языка в каждое уездное училище; б) выписать на родном языке необходимый запас учебных книг; в) чтобы «содержание дополнительного числа учи-

¹⁰⁹ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 91, д. 96, л. 257.

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 127.

¹¹¹ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 91, д. 95, л. 257.

¹¹² ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. 987, л. 3.

телей разрешено было ежегодно произвести за счет 10% сбора, установленного на общепользные заведения по области». Покупку учебников и учебных пособий дворянство «принимало на счет общественных сумм»¹¹³. В свою очередь, Федоров обратился к высшему петербургскому начальству.

О нехватке учебников говорилось также на совещании учителей Хотинского уездного училища в декабре 1831 г.¹¹⁴

На необходимость использования молдавского языка в делопроизводстве и особенно при разбирательстве тяжёлых дел вынуждены были обратить внимание и руководители государственных ведомств. Об этом свидетельствует отношение министра юстиции Д. В. Дашкова министру внутренних дел от 9 мая 1833 г. Он писал: «Главное бесарабское начальство по просьбе депутатов тамошнего дворянства вошло ко мне с представлением о доставлении некоторого удобства жителям Бессарабии, не знающим русского языка, в ходатайстве по судебным делам».

Далее Дашков сообщил, что снесся с главным начальством Новороссийского края, которое считало «необходимым оказать» по делам некоторое снисхождение жителям Бессарабии, не знающим русского языка. Оно предложило: «1. Ответчика перед судом молдавана, если он не знает совершенно русский язык, допрашивать через переводчика по-молдавски... 2. Дозволять также ответчикам, не знающим русский язык, писать оправдания свои на молдавском языке, но не иначе как с приложением перевода, ими подписанного... 3. Дозволить равномерно представлять перед судом документы, писанные на молдавском языке, но не иначе как с надлежащим переводом на языке русском».

«Сображая таковые предложения, — говорилось в отношении, — я нахожу, с одной стороны, что они не могут совершенно оставить намерение правительства ознакомить жителей Бессарабии с российским языком, так как допущение в тех предположениях употребления молдавского языка ограничивается во всех случаях необходимостью русского перевода»¹¹⁵.

По тому же вопросу министр юстиции направил предложение в Государственный совет. Об этом говорится в его отношении к министру внутренних дел от 30 октября

¹¹³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 3665, л. 3, 6, 11.

¹¹⁴ Там же, ф. 152, оп. 1, д. 83, л. 8.

¹¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 5, д. 116, 1833 г., л. 1, 2.

1834 г.: «Я... входил по этому вопросу с представлением в Государственный совет»¹¹⁶. Спустя несколько лет бессарабский военный губернатор Федоров обратился с рапортом к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору о разрешении иметь переводчиков в некоторых уездных судах.

Губернатор ходатайствовал назначить переводчиков в Бендерский, Аккерманский и Кагульский земские уездные суды, в которых имелась «крайняя необходимость»¹¹⁷.

Царизм, правящие круги вынуждены были считаться с требованиями молдавской общественности, разрешив преподавание молдавского языка в некоторых учебных заведениях и использование его наряду с русским в судебном и в других ведомствах. Молдавский язык как предмет был введен в Хотинском, Бельцком и Кишиневском училищах¹¹⁸. Постановлением Государственного совета от августа 1836 г. жителям Бессарабской области предоставлялись некоторые удобства «по делам их в судебных местах». В нем говорилось: «1. Бессарабской области по делам уголовным и следственным допросы отбирать на языке русском и молдавском... 2. Подаваемые по уголовным и следственным делам в бессарабские судебные места просьбы, объявления и всякого рода объяснения принимать на языке молдавском... По делам гражданским в бессарабских присутственных местах произвольно дозволяется как истцу, так и ответчику подавать прошения, объявления и прочие бумаги с следующими к ним документами и приложениями на молдавском языке с точным российским переводом»¹¹⁹.

Изучение и знание местными жителями русского языка, несомненно, имело положительное значение. Это помогло населению края приобщаться к передовой русской культуре и общественной мысли, к идеям русского освободительного движения.

В целом же царизм не был заинтересован в развитии народного образования, в просвещении народа. Материальная база учебных заведений, а также учреждений культуры в Молдавии была слабой.

Учебные заведения Молдавии, которые в то время находились в подчинении попечителя Одесского учебного округа, в большинстве случаев не имели помещений, юти-

¹¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 5, д. 116, 1834 г., л. 7

¹¹⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 11, л. 97.

¹¹⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3665, л. 13.

¹¹⁹ ЦГА СССР, ф. 208, оп. 2, д. 1659, л. 1—3.

лись в нанимаемых частных домах¹²⁰. В отношении директора училищ Бессарабской области руководству Ришельевского лицея от 19 марта 1831 г. отмечалось: «Бессарабские училища необходимо требуют издержек на улучшение их в хозяйственном и учебном состоянии. Что же касается состояния чиновников бессарабских училищ, то никакое звание в Бессарабии, кажется, не удручено столько бедностью как учительское... Чиновники подведомственных мне училищ едва могут удовлетворить самые ограниченные потребности жизни, не имея иных доходов, иных средств, кроме недостаточного жалования своего...»¹²¹ Он предлагал оказать им помощь увеличением «двухтретним жалованием, тем более, что благосостояние училищ неразлучно сопряжено с благосостоянием чиновников оных»¹²².

Однако, говоря о проводимой царизмом реакционной политике, не следует забывать, что была и народная, передовая Россия, которая способствовала прогрессивному развитию молдавского и других нерусских народов.

Передовые люди России, русские революционеры-демократы боролись против реакционной политики царизма, идеологии официальной народности. России Аракчеева и Николая I противостояла революционная Россия.

Для правильного понимания идеи существования двух России принципиальное значение имеет ленинское положение: «Есть две нации в каждой современной нации... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие же две культуры* в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»¹²³

О двух Россиях говорил и А. И. Герцен. В статье, опубликованной 20 октября 1860 г., он писал: «По счастью, Зимний дворец не вся Россия, даже не весь Петербург...

Другая Россия, вне дворца, вне табели о рангах растет. Другая Россия приветствует вас своими братьями, протягивает вам руку; не смешивайте же ее с руками всех этих квартальных пропагандистов, агитаторов с Анной на шее, действительных статских пилигримов, заезжаю-

¹²⁰ Там же, ф. 132, оп. 1, д. 67, л. 123.

¹²¹ ЦГА МССР, ф. 152, оп. 1, д. 67, л. 124.

¹²² Там же.

¹²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 129.

щих к вам по дороге в Иерусалим или на Афонскую гору»¹²⁴.

Передовая Россия, русская культура, русская прогрессивная общественно-политическая мысль, которая нашла отклик в среде прогрессивных людей Молдавии, способствовали на базе общих социально-экономических условий объединению освободительной борьбы молдавского народа с освободительной борьбой русского народа.

Революционная Россия оказывала влияние на пробуждение национального самосознания у народов Молдавии в борьбе против самодержавия и феодально-крепостного строя, формирование мировоззрения и политических взглядов ряда общественных деятелей и деятелей культуры молдавского народа.

Прогрессивные деятели культуры выступали с критикой феодально-крепостного строя, за улучшение положения крестьян, за просвещение народа, развитие национальной культуры, за гуманизм и другие демократические идеалы.

Представителями прогрессивной, передовой культуры в крае были А. Дониц, К. Негруци, А. Хыждеу, К. Стамати, Я. Гинкулов и другие. Прогрессивные круги молдавской общественности были связаны с русской культурой и политической мыслью, изучали и знали русский язык. Ряд из них, как было показано выше, получили образование в крупнейших городах России и Украины. Некоторые стали видными деятелями передовой русской и молдавской культур, как, например, педагоги и просветители Я. Гинкулов и С. Марцелла.

В то время в Молдавии складывается одно из прогрессивных идейных течений — просветительство. В формировании просветительской идеологии в крае значительную роль сыграло российское революционно-освободительное движение и передовая общественно-политическая мысль русского и украинского народов, что прежде всего было связано с проникновением сюда произведений Г. С. Сквороды, А. Н. Радищева, влиянием творчества А. С. Пушкина и особенно с деятельностью и революционной пропагандой декабристов.

Для молдавских просветителей характерны приверженность к «просвященной монархии», вера во «всеобщее благоденствие и в безграничность разума человека». Наиболее характерными представителями просветительства в

¹²⁴ Герцен А. И. Полн. собр. соч. и писем: В 22 т. Т. X. Пг., 1919. С. 437.

Молдавии были К. Стамати, А. Хыждеу, А. Дониц и др. К. Стамати приветствовал включение в 1812 г. Бессарабии в состав Российской империи. Он высоко оценил объективное значение преобразований, проведенных русским правительством в крае¹²⁵. К. Негруци указывал, что путь к цивилизации Молдавии проложили русские¹²⁶. А. Хыждеу подчеркивал положительное значение исторических связей молдавского народа с русским и украинским народами¹²⁷.

Некоторые писатели и деятели культуры Молдавии печатали свои произведения в центральных русских, «Молдавических изданиях: «Вестник Европы», «Телом альманава», а также в «Одесском вестнике», «С опубликовал на хе». Так, А. Хыждеу ряд своих «Европы» и «Телескоп». страницах журналов «Вестник Европы» и «Телескоп». Известный его очерк «Телескоп» за 1835 г. Он знакомил опубликован в журнале творчеством тринадцати писателей русскую публику. Одним из самых достижений молдавского народа в области литературы и культуры становились достоянием русского, украинского и других народов.

Ряд деятелей культуры и науки Молдавии были членами научных обществ, таких как «Одесское общество истории и древностей», «Общество сельского хозяйства юга России» и др. Их членами были К. Стамати, А. Хыждеу, А. Денгинк и др.

К. Стамати служил чиновником в областном правительстве. Его взгляды складывались под воздействием молдавской действительности, характеризовавшейся разложением феодальных отношений, распространением передовых идей. На формирование воззрений Стамати значительное влияние оказали передовые идеи декабристов и творчество Пушкина, Крылова, Лермонтова и других выдающихся русских писателей.

В произведениях Стамати нашли отражение волновавшие прогрессивную литературу вопросы, такие как критика порочности феодально-крепостного строя, необходимость улучшения положения крестьян, просвещения народа и другие. Жизненный принцип Стамати был таков: «Ничего для себя — все для народа». Его произведения

¹²⁵ Albina rominească, 1834. N 2. Supliment.

¹²⁶ См.: Двойченко-Маркова Е. М. Русско-румынские литературные связи в первой половине XIX в. М., 1966. С. 21.

¹²⁷ Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей. С 118, 120.

¹²⁸ Телескоп. Ч. 25. № 41. С. 610—614.

проникнуты идеями горячей любви к простому народу, состраданием к его судьбе.

Основным вопросом идейно-политической жизни того времени в России в том числе и Молдавии, был крестьянский вопрос. Вокруг него развернулась острая борьба между защитниками теории «официальной народности» и приверженцами демократической идеологии. Передовые умы были заняты поиском путей и возможностей решения крестьянского вопроса. Выход из этого многие видели в идейном освобождении крестьян от феодального гнета. Это чувство К. Стамати нашел определенное отражение и в твор-

Передовая мысль других народов Россия. Литература, как и литература лавской реакции была, то времени, в условиях никоединственной трибуны, с выражением А. И. Герцена, злободневные вопросы общественной жизни, поднимались бесстрашные слова в защиту по жизни, произносили словесного смелого»¹²⁹.

Осуждал социальное неравенство, глубоко сочувствовал народным массам, объяснял и оправдывал борьбу против отдельных пороков феодального общества К. Стамати. Причины народных выступлений он видел в несправедливости народа в тяжелом гнете помещиков, в произволе властей, в других негативных явлениях феодального общества. Он осуждал жестокую эксплуатацию крестьян, выступал против барщины, за отмену налогов. Описывая нужды простых людей, их тяжелое положение, писатель в своих произведениях («Герой Чубэр-Водэ», «Листы и корни» с большим мастерством обрисовал разложение, аморальность «высшего общества», жившего за счет пота и крови народа¹³⁰.

Выступая против косности и застоя, мешавших прогрессу общества, против пережитков старины, Стамати подвергал резкой критике чванливое боярство, проводившее жизнь в беспечности и праздности. «...Вы больше уважаете развлечения, чем занятия полезным делом. Вы больше цените труд псаломщика, который учит петь и танцевать, чем труд мастеров, которые изготавливают промышленные и сельскохозяйственные изделия», — писал К. Стамати¹³¹.

¹²⁹ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. VII. М., 1956. С. 198.

¹³⁰ Стамати К. Избранное. Кишинев, 1959. С. 7.

¹³¹ Стамати К. Опере алесе. Кишинэу, 1955. П. 261.

К. Стамат горячо любил свою родину. Он решительно выступал против тех, кто пытался засорить молдавский язык несвойственными ему словами, вел борьбу против так называемых «латинистов». Он писал: «Я пишу в Бессарабии, в моей новой родине, где проживаю с 1812 года и куда не смогли проникнуть изучение и понимание современного неолатинского диалекта Румынии: этот реформированный диалект... мы, бессарабцы, не знаем и особенно не понимаем, так как он почти полностью латинизирован»¹³².

В ряде работ писатель выдвигал идею просвещения широких народных масс¹³³. Говоря о необходимости и важности образования, он в то же время выступал с резкой критикой постановки его в Молдавии. Ограниченность умственного кругозора и узость интересов молдавского боярства высмеиваются в его комедии-сатире «Барыня, барчук-сын и псаломщик» («Неняка, куконашул ей ши даскэлул»)¹³⁴, написанной под влиянием «Недоросля» Д. И. Фонвизина. В комедии осуждается социальное неравенство, разоблачаются нравы господствующего класса. Так, молдавский недоросль считает, что ни к чему изучать историю Молдавии, которая, по его словам, сводится к двум понятиям. Первое — это то, что владельцем страны является господарь, народ — овцы, а бояре — чабан. А второе — сильнее тот, кто богаче. Боярин может лишиться чести земли и вообще сделать все, что ему в голову взбредет¹³⁵.

Писатель-просветитель обратил внимание и на недостаток женского образования. Он выступил с критикой постановки воспитания в женских учебных заведениях, которые «не дают учащимся систематических знаний, воспитанницы не приобретают необходимых навыков для ведения домашних дел». Главным в образовании женщин Стамати считал привитие им долга воспитывать истинных патриотов, что, по его убеждению имело большое значение для преобразования общества¹³⁶.

С критикой пороков феодализма выступил А. Хыждеу. После окончания Благородного пансиона при Кишинев-

¹³² Muza românească. 1868. P. 11.

¹³³ См.: *Крачун Т. А.* Педагогические идеи в произведениях классиков молдавской литературы XIX века // Из истории школы и педагогической мысли Молдавии. Кишинев, 1981.

¹³⁴ В первом томе своих сочинений Стамати дал этому произведению новое название «Как воспитывались бояре в прошлом веке, когда страной правили фанариоты».

¹³⁵ *Стамати К.* Опере алесе. П. 343.

¹³⁶ *Стамати К.* Опере алесе. П. 256.

ской гимназии он поступил в Харьковский университет. Несомненное влияние на формирование его взглядов и творчество оказали прогрессивно настроенные профессора университета Г. Ф. Квитка-Основьяненко и П. П. Гулак-Артемовский. В университете А. Хыждеу включился в работу прогрессивного студенческого кружка И. И. Срезневского — будущего известного ученого-филолога, академика. Члены кружка занимались собиранием и изучением народного творчества, в первую очередь украинского, распространением новых прогрессивных философских концепций. И. Срезневский одновременно был собирателем и популяризатором молдавских народных песен¹³⁷. Начиная молдавский литератор и мыслитель А. Хыждеу наряду с записями молдавского народного творчества собирал украинский фольклор.

Тогда же Хыждеу знакомится с произведениями выдающегося украинского философа и писателя Г. Сковороды. Ему принадлежит особая заслуга в собирании, изучении и популяризации творчества Г. Сковороды, личность и мировоззрение которого сыграли значительную роль в становлении творчества и формировании прогрессивных взглядов молдавского писателя и ученого. Об этом свидетельствуют его произведения, ряд из которых создан в Харькове, а также обнаруженные нами архивные материалы.

Одно из таких произведений — «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I». В прошении отца А. Хыждеу — Фаддея Ивановича и его самого на имя царя от декабря 1832 г., при котором прилагалась рукопись названного сочинения, содержится просьба разрешить посвятить этот труд цесаревичу — наследнику престола, А. Хыждеу писал: «Первое мое сочинение, изображающее образование русских под влиянием законодательства императора Александра I»¹³⁸. 25 февраля 1833 г. статс-секретарь императрицы Елизаветы Алексеевны Н. М. Лонгинов писал министру народного просвещения С. С. Уварову: «По высочайшему его императорского величества повелению, вследствие представления комиссии прошений, имею честь препроводить при сем к вашему превосходительству на рассмотрение всеподданнейшее прошение дворянина 12 класса Александра Хиждеу, при коем подносит рукописное сочинение

¹³⁷ Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей. С. 164, 165.

¹³⁸ ЦГИА СССР, ф. 735, оп. 1, д. 459, л. 2.

свое под заглавием «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I», испрашивая дозволение посвятить оное высокому имени государя цесаревича—наследника престола»¹³⁹.

Рукопись сочинения А. Хыждеу была отдана Уваровым на отзыв редактору «Журнала Министерства народного образования», надворному советнику, писателю К. С. Сербиновичу. В отзыве от 15 мая 1833 г. он отмечал: «Цель рассмотренного мною сочинения «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I» состоит в том, чтобы показать, каким образом законы и прочие распоряжения... государя императора вполне соответствовали требованиям государства и как он совершил начатое Петром Великим дело образования русских... показывая посредством статистических соображений разницу между прежним и нынешним состоянием России»¹⁴⁰. Далее рецензент отмечал: «Автор с особенной тщательностью обработал философскую часть своего предмета, заимствуя свои начала из иностранных писателей, но также присоединяя к ним свои собственные суждения»¹⁴¹. В то же время Сербинович указал, что в сочинении есть места, «требующие исключения или по крайней мере перемены, будучи несогласны с цензурными правилами»¹⁴². Для иллюстрации он привел следующие положения: «И в России было время, когда вера грозным пламенником фанатизма претила вход в святилище ведения; когда предрассудки государей ставили опору (надобно бы сказать препону) человеческой любознательности и народ гордился невежеством и кощунствовал над божественностью наук и разума... Самоубийство есть дело доблестное, если уже нельзя больше поддержать нравственного своего сана»¹⁴³. В заключение Сербинович писал: «Вообще сия книга по духу патриотизма, с каким писана, и по внутреннему своему достоинству могла бы быть посвящена августейшему имени государя-наследника, но должна быть исправлена в ошибках против языка и **сверх того подвергнута внимательному рассмотрению цензуры**» (выделено нами. — И. И.)¹⁴⁴.

Насколько можно судить по отзыву Сербиновича, содержание сочинения А. Хыждеу довольно противоречиво.

¹³⁹ ЦГИА СССР, ф. 735, оп. I, д. 459, л. 1.

¹⁴⁰ Там же, л. 6.

¹⁴¹ Там же, л. 6—6 об.

¹⁴² Там же, л. 6 об.

¹⁴³ Там же, л. 6 об — 7.

¹⁴⁴ Там же, л. 7.

С одной стороны, автор, сравнивая законодательство России с законодательствами других стран, призывал к его совершенствованию. С другой стороны, А. Хыждеу не осуждал реакционное законодательство Александра I, оправдывал произвол царя. Многие положения согласуются с реакционной теорией «официальной народности», с рядом установок которой он был согласен.

Большинство положений, выдержанных в прогрессивном новаторском духе, шли вразрез с цензурными требованиями. Это видно из приведенного отзыва Сербиновича, а также из высказываний самого А. Хыждеу. Так, в письме к польскому слависту В. А. Мацеевскому Хыждеу писал, что при издании встретились большие трудности. Особенно это касалось тех глав, в которых делалось сравнение русского законодательства с европейскими. Эти главы были запрещены к печати¹⁴⁵.

На основании отзыва Сербиновича и собственного мнения Уваров пришел к заключению, что труд А. Хыждеу «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I» не только не может быть посвящен наследнику престола, но и быть издан, 18 мая 1833 г. он писал: «Отдавая должную справедливость сему сочинению... нельзя однако ж не заметить в нем некоторой неточности доводов и заключений... по незрелости своей не может быть посвящен высокому имени государя цесаревича — наследника престола и даже **явиться в печати без переделок по указанию цензуры** (выделено нами.— И. И.)»¹⁴⁶ И продолжал: «При сем имею честь возвратить для доставления Хыждеу рукописное вышеупомянутое его сочинение»¹⁴⁷. Судьба сочинения А. Хыждеу «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I» была решена. Оно так и не было напечатано. Основной причиной, по нашему мнению, послужило несоответствие требованиям цензуры.

Приведенные архивные материалы позволяют установить правильное название одного из первых сочинений молодого А. Хыждеу, а именно «Образование русских под влиянием законодательства императора Александра I». До настоящего времени этот труд упоминается в литературе, возможно на основании наименования одного из первых вариантов, под названием «Дух законодательства

Францев В. А. Из переписи В. А. Мацеевского с русскими учеными М., 1901. С. 15.

¹⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 735, оп. 1, д. 459, л. 8.

¹⁴⁷ Там же, л. 8 об.

императора Александра I»¹⁴⁸. Такое название является неполным и неточным.

А. Хыждеу сочувствовал трудовому народу, считая его главной силой общества. Борьбу народных масс против произвола бояр он характеризовал как «национально-демократическую борьбу против тирана»¹⁴⁹. Николая I Хыждеу не считал тираном. Поэтому он не призывал к свержению самодержавия. Он не мог понять реакционной сущности политики царизма. Осуждая произвол, Хыждеу выступал за «просвещенного монарха», «разумного правителя», защищающего интересы народа¹⁵⁰.

В начале 30-х гг. А. Хыждеу подготовил к изданию сочинения выдающегося украинского народного писателя и философа Г. Сковороды в семи томах¹⁵¹. Для этого он посвятил Сковороде специальные статьи: «Три песни Сковороды»¹⁵², «Сократ и Сковорода»¹⁵³ и др. В них он стремился показать место и роль Сковороды в развитии русской и славянской общественно-политической мысли.

Интерес А. Хыждеу к мировоззрению и творчеству Сковороды был вызван прежде всего тем, что источником для создания произведений украинского писателя служило устное народное творчество, которое оказало влияние на формирование политических взглядов философа. Хыждеу считал Сковороду выразителем духовных тенденций жизни народной.

О необходимости изучения творческого наследия Сковороды и издания подготовленного о нем труда Хыждеу с большой страстью и убежденностью говорил в прошении от апреля 1833 г. на имя Уварова. Приводим этот документ с некоторыми сокращениями: «...Я питаю себя счастливою надеждою, что Вы изволите... извинить юного (20-летнего) любителя отечественного просвещения за то, что желая по мере слабых сил своих приложиться к осуществлению великой цели развития русской народности... Вос-

¹⁴⁸ См.: История Молдавской ССР: В 2 т. Т. 1, Кишинев, 1965; Очерки молдавско-руско-украинских литературных связей; и др.

¹⁴⁹ В понимании Хыждеу тиранами были некоторые прежние господа Молдавского княжества, в первую очередь из числа ставленников Порты греков-фанариотов. — (Hajdeu Al. Domnia arnautului. Chişinău, 1930. P. 19).

¹⁵⁰ Смелых В. М. Просветительство в Молдавии // Вопросы филологии. 1977. № 3. С. 129.

¹⁵¹ Бачинский А. Д. «Оголошения» О. Хаждеу про видання творів Г. С. Сковороди // Радянське літературознавство. 1964. № 3. С. 134—136.

¹⁵² Телескоп. 1831. Ч. IV. № 24.

¹⁵³ Одесский вестник. 1833. № 57.

становление истинного значения народных мыслей, умевших уловить и выразить те отличительные черты общест-венности, в коих обнаружился характер и гений народа, есть одно из вернейших и успешнейших средств к ускоре-нию подвигов народного образования. Великий Гете, воз-двигая своею исполинскою мыслию славу Фридриха Таубмана¹⁵⁴, немецкого народного мудреца, доказал сию истину сильно и красноречиво». Далее Хыждеу продол-жал: «И Россия имела великого мудреца, Григория Ско-вороду, которым также смело может гордиться, как некогда Греция гордилась своим Сократом. По внешним об-стоятельствам Сковорода как человек необыкновенный для своего времени долго не был понятим в истинном значе-нии и достоинстве. В учении Сковороды зрели и развива-лись идеи обильной будущности — идеи чистого, непод-дельного истинно русского народного образования.

Посвятив, за бытность моею на Украине, нескольких лет лучшего времени моей жизни, между прочим, и изуче-нию творений Сковороды, я решился наконец издать оные. Ибо, к сожалению, сии бессмертные, образцово русские творения составляют по сие время сокровище частных лиц.

В сем отношении я приемлю смелость обратиться к Вам с прошением принять участие в облегчении изда-ния творений Сковороды, служившего верою и правдою отечественному образованию. Да будет позволено с бла-гоговением надеяться, что милостию извольте предста-тельствовать за меня и исходатайствовать высочайшею и всемилостивейшею содействия, могущего облегчить напе-чатание полного издания творений народного мудреца...»¹⁵⁵

Содержание прошения также в определенной мере по-зволяет судить о прогрессивных взглядах юного А. Хыж-деу. Его глубокие и зрелые рассуждения о необходимости исследования наследия и мировоззрения Г. Сковороды ха-рактеризуют молодого молдавского литератора и просве-тителя как последовательного собирателя и популя-ризатора народного творчества.

Для обоснования необходимости изучения творчества украинского писателя Хыждеу ссылается на Гете, занимав-шегося освещением воззрений Ф. Таубмана. Это дает нам право сказать, что Хыждеу был знаком с произведениями великого поэта-гуманиста.

¹⁵⁴ Немецкий писатель-гуманист второй половины XV — начала XVII вв., профессор Виттенбергского университета.

¹⁵⁵ ЦГИА СССР. ф. 735, оп. 1, д. 459, л. 5.

Хыждеу писал о патриотизме и любви Сковороды к Отечеству, обращал внимание на его роль в просвещении народа. Все это он приводил в доказательство необходимости издания собрания сочинений Сковороды. Однако из-за преград цензуры Хыждеу удалось опубликовать в 1835 г. в «Телескопе» только один из разделов обширного труда под названием «Григорий Варсава Сковорода. Историко-критический очерк»¹⁵⁶.

А. Хыждеу, будучи продолжительное время учителем и попечителем Хотинского уездного училища¹⁵⁷, много внимания уделял проблемам образования и воспитания. Его педагогические воззрения нашли наиболее яркое отражение в двух выступлениях перед выпускниками Хотинского училища: первом — «О древней славе Молдовы» (1837 г.), втором — «Воспоминания о прошлом, мысли о настоящем и предвидение будущего Молдавии» (1840 г.), произнесенных на русском языке. В этих выступлениях Хыждеу выдвинул ряд принципов в области общественной жизни и культуры. Главной целью просвещения он считал воспитание патриотов. Хыждеу наставлял своих воспитанников: «Помните, что без истории нет любви к отечеству»¹⁵⁸. Эта идея пронизывает все его творчество.

К. Стамати, А. Хыждеу и другие деятели литературы и просвещения Молдавии, как и русские писатели, художники и публицисты XVIII—XIX вв., выступая против существовавших порядков и политики царизма в области культуры, в стремлении обойти рога́тки цензуры вынуждены были прибегать к услугам «проклятого», по выражению В. И. Ленина, «эзоповского языка»¹⁵⁹, впадая в определенную непоследовательность и противоречивость изложения. Исследователь, учитывающий обстоятельства, при которых эти произведения создавались, увидит в их авторах идейных противников господствующей идеологии, защитников интересов широких народных масс.

Вот почему, оценивая вклад К. Стамати, А. Хыждеу, других писателей и просветителей Молдавии в развитие культуры, надо исходить из ленинского указания о том, что «исторические заслуги судятся не потому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными тре-

¹⁵⁶ Телескоп. 1835. Ч. XXVI. № 5—6.

¹⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 78, д. 314, л. 1; ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. 800.

¹⁵⁸ Foae pentru minte, inimă și literatură. București, 1938. P. 163.

¹⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 301.

бованиями, а потому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»¹⁶⁰.

В 30-е гг., несмотря на принятые царским правительством сдерживающие меры и проведение реакционной политики, происходило определенное развитие образования и просвещения народа. Часть молдавского боярства и особенно представители интеллигенции выступали за развитие национальной культуры. Важная роль в этом принадлежит видным деятелям культуры и просвещения Молдавии С. Марцелле и Я. Гинкулову, а также просветителям, классикам молдавской литературы К. Стамати, А. Хыждеу.

Таким образом, изучение и анализ приведенных материалов и фактов позволяет сказать, что, несмотря на обострение реакции, общественно-политическое движение в 30-е гг. в Молдавии, как и в России в целом, продолжало развиваться. Правда, его проявление и масштабы в то время были менее выразительными и ограниченными, чем в предшествующий период. Оно развивалось под воздействием идей декабристов, передовой общественно-политической мысли России. Характер и формы общественно-политической борьбы молдавского народа в основном соответствовали общероссийским, однако имели и специфические особенности. Они проявлялись в выступлении против феодальных порядков и господствующих классов (движение гайдуков), злоупотреблений со стороны властей, чиновников и бояр, в распространении прокламаций, или так называемых «возмутительных писем», критике государственного строя, в осуждении самодержавия, в оказании жителями края помощи русским войскам и участии в русско-турецкой войне 1828—1829 гг., а также в польском восстании 1830—1831 гг.

Определенный размах нашло выступление за развитие национальной культуры и просвещения народных масс. Усиление политической реакции встретило протест со стороны в первую очередь прогрессивных деятелей культуры, литературы, просветителей. К. Стамати, А. Хыждеу, А. Дониц выступали за развитие национальной культуры, доказывали необходимость просвещения народа.

Анализ состава участников общественно-политического движения и их идеологии позволяет сказать, что его социальная база, оставаясь в основе своей дворянской, расширилась в сторону увеличения числа разночинцев, тяготевших к демократическим течениям.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В МОЛДАВИИ В 40-е гг. И ЕЕ СВЯЗЬ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ВЫСТУПЛЕНИЯМИ НА БАЛКАНАХ

§ 1. Общественное движение и идейная жизнь в Молдавии

В 40-е гг. XIX столетия происходит дальнейшее углубление общего кризиса феодально-крепостнической системы, разложение ее устоев и складывание капиталистических отношений. Царизм принимает меры к сохранению самодержавно-крепостного строя, помещики усиливают эксплуатацию крестьян, что приводит к резкому ухудшению их положения. Это был период дальнейшего обострения классовых противоречий, нарастания массового антифеодального, антикрепостнического движения.

В области идеологии 40-е гг. были временем дальнейшего поиска новой революционной теории, возможностей привлечения народных масс к решению задач буржуазных преобразований страны. В это время в освободительную борьбу наряду с дворянами все больше включаются разночинцы. Идет дальнейший процесс размежевания политических сил. Выступление народных масс против самодержавия и феодально-крепостного гнета усиливается по всей Российской империи. Освободительная борьба молдавского народа являлась составной частью освободительного движения народов империи, развивалась под влиянием передовой России и воздействием русской революционной общественной мысли. В то же время наряду с общими чертами она имела и свои особенности.

Общественно-идейная борьба велась между создателями и сторонниками передовой революционно-демократической мысли, с одной стороны, и защитниками идеологии «официальной народности» — с другой, между реакционным и прогрессивным лагерями. На рубеже 30—40-х гг. в общественной мысли России возникло либерально-буржуазное течение, получившее название славянофильства. Социально-политическая программа славянофилов была умеренной. Вопрос о распространении этого идейного течения в крае еще не изучен. Первая попытка в этом плане

была предпринята А. И. Бабиным¹. Следует отметить, что сдвиги в экономической и социально-политической жизни Молдавии, да и в других окраинах Российской империи, происходили с незначительным запозданием по сравнению с центральными районами империи.

Об усилении политического гнета, эксплуатации народных масс, злоупотреблении властей, приведших к протесту со стороны крестьян и солдатских масс, красноречиво свидетельствуют и выявленные нами новые источники. Так, в начале 50-х гг. министр внутренних дел представил правительству специальную суммарную записку о всякого рода беспорядках и злоупотреблениях, происходивших в разных сферах управления Бессарабской областью². Она включает и донесение начальника 5-го округа корпуса жандармов А. Ф. Орлову, в котором сообщалось, что дворяне угнетают в высшей степени и жестоко поступают с земледельцами-царанами и цыганами. В этом документе боярству края дается следующая характеристика: «Дворянство Бессарабии стоит на самой низкой степени грубости, необразованности, или, лучше сказать, невежество его поражает каждого»³.

Начальник окружного корпуса жандармов уловил настроение недовольства среди населения Молдавии и указал на жестокую эксплуатацию крестьян со стороны помещиков, обратив внимание высших сановников на то, что это вызывает всеобщий ропот и негодование.

На общественное возбуждение и рост недоверия жителей края к принимаемым правительством мерам указывалось в отчете начальника III Отделения А. Х. Бенкендорфа за 1843 г. Восхваляя методы, применяемые новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабии М. С. Воронцовым для управления Новороссийским краем и Бессарабской областью, он в то же время вынужден был признать, что «сделанное в последнее время (П. И. Федоровым. — И. И.) распоряжение о непременно взыскании недонятых податей (недоимок. — И. И.), невзирая на повсеместные в предыдущих годах засухи, неурожай и скотские падежи, возбудило против него явный ропот жителей»⁴. Далее Бенкендорф писал, что чи-

¹ Бабий А. И. Из истории молдавско-русско-украинских идейных связей первой половины XIX в. (А. Хыждеу и раннее славянофильство) // Исторический акт 1812 года и его значение в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1982.

² ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 21298.

³ ЦГВИА СССР, ф. I, оп. I, д. 21298, л. 52, 60.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 223, д. 8, л. 178.

новники и помещики для взыскания недоимок употребляют неслыханные меры насилия, а это неминуемо приведет к ослаблению в жителях уважения к распоряжениям правительства⁵.

В этом же году по вине помещика И. М. Стурдзы возникла тяжба между ним и его крестьянами. Как отмечал Воронцов в письме к Федорову от 15 апреля, относительно Стурдзы он заранее был совершенно уверен, что все споры с царанами происходят из-за его жадности и жестокости⁶.

Усиление гнета и эксплуатации крестьян вызвали с их стороны возмущение и активные выступления. Борьба крестьян и других категорий населения края обстоятельно исследована в работах молдавских советских историков⁷. Поэтому нет надобности освещать здесь этот вопрос. Для иллюстрации остановимся только на деятельности одного из предводителей молдавских и украинских гайдуков Василия Чумака, которая не нашла отражения в литературе, но представляет интерес для истории движения гайдучества Молдавии и Украины.

Движение гайдуков как одна из форм антифеодальной борьбы продолжалось в 40-е и последующие годы. Вооруженная борьба народных мстителей была направлена против помещиков и царских чиновников.

В середине 30-х гг. Чумак возглавил гайдуцкий отряд⁸. На протяжении почти 50 лет вел Чумак борьбу против молдавских и украинских помещиков и царских властей в Бессарабской области и в Херсонской и Подольской губерниях. Не один десяток нападений совершил он со своим отрядом на имения молдавских бояр и усадьбы украинских помещиков, купцов и арендаторов.

Благодаря тактике быстрого передвижения из одного уезда в другой, одной губернии в следующую, а также поддержке народа, Чумаку долго удавалось вести борьбу. Ни солдатчина, ни тюремная камера, ни телесные наказания не смогли сломить его. Стоило ему вырваться на волю, как он с новой силой возобновлял борьбу. Своей неустранимостью он удивлял всех, кто только с ним сталки-

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 223, д. 8, л. 178.

⁶ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 543, л. 153.

⁷ См.: *Гросул Я. С.* Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.) Кишинев, 1956; *Анципов И. А.* Государственная деревня Бессарабии в XIX в. (1812—1870 гг.). Кишинев, 1966; и др.

⁸ *Шпицер С.* Чумак, атаман разбойников // Исторический вестник. 1916, Т. 146.

вался в Молдавии, на Херсонщине и Подольщине. В 1882 г. Чумак был накрыт облавой и избит до смерти⁹.

Совместная борьба украинских и молдавских народных масс против угнетателей — одна из ярких страниц их классовой солидарности, дружбы и взаимопомощи.

В борьбе с освободительным движением и распространением передовых, революционных идей царизм вынужден был все больше опираться на III Отделение и корпус жандармов. Поэтому в конце 30-х гг. были значительно увеличены штаты земской и городской полиции и расширены ее функции¹⁰.

Значительно были усилены и расширены права полиции Бессарабской области. Это было вызвано тем, что в крае развернули деятельность политические эмигранты и в первую очередь польские конспираторы.

Усилились репрессивные меры против революционных и оппозиционных организаций, преследование подозрительных лиц, тщательное наблюдение устанавливалось за прибывавшими из-за границы в Россию, особенно в ее пограничные районы, а также за их перепиской.

Наряду с полицейскими мерами русский царизм для обработки населения, особенно учащихся, использовал и идеологию абсолютизма, в основу которой была положена пресловутая теория «официальной народности». Показательным в этом отношении является обращение управляющего задунайскими переселенцами Бессарабии коллежского советника М. Буткова к болгарскому протонерею Савицкому от 24 июля 1842 г., в котором говорится: «В подробных наставлениях, данных сельским школам, между прочим предписано, что ученики должны в точности исполнять религиозные обязанности. При преподавании закона божия... надлежит стараться действовать на сердце и волю ученика. Преданность престолу, или беспредельная подданическая верность священной особе государя, покорность властям... должны быть главнейшими предметами нравственного наставления»¹¹.

Усиление административно-полицейского аппарата и борьба против освободительного движения привели к разгрому ряда революционных организаций и групп, а также к расправе со многими прогрессивными общественными деятелями. Репрессированы были А. И. Герцен и Н. П. Ога-

⁹ Там же. С. 616.

¹⁰ См.: *Полиевктов М.* Николай I. Биография и обзор царствования. М., 1918. С. 211.

¹¹ ЦГА МССР, ф. 208, оп. 3, д. 46, л. 54.

рев. В конце 40-х гг. царизм расправился с членами революционного кружка М. В. Буташевича-Петрашевского. Тогда же была разгромлена антиправительственная организация на Украине — «Кирилло-Мефодиевское общество», участниками которого в основном были студенты и преподаватели Киевского университета. В то время в университете обучались и многие выходцы из Молдавии¹².

Волна преследований прокатилась и по другим окраинам империи. Она охватила Грузию, Прибалтику и Молдавию¹³.

В конце 30 — первой половине 40-х гг. продолжали существовать небольшие группы оппозиционно настроенных лиц. Подобные группы были в Грузии, Литве и других окраинах. Одна из таких групп в начале 40-х гг. действовала в Молдавии.

В 1833 г. возникло дело «О живущем в м. Тульчине отставном майоре Курике». В 1842 г. оно вновь всплыло под названием «Об отставном майоре Курике, желавшем открыть тайну». А. Курик был сыном действительного статского советника П. В. Курика, бывшего председателем Бессарабского уголовного суда, а затем гражданским губернатором Бессарабии, по национальности украинца, ополячившегося во время пребывания в Варшаве в должности начальника канцелярии генерал-губернатора¹⁴. О его либеральных взглядах было сказано выше. Это подтверждается и характеристикой, данной ему в мемуарах Ф. Ф. Вигеля: «Что же могло оставаться русского в этом провинциальном ораторе? В Совете (Бессарабском верховном. — И. И.) надоедал он мне своими умствованиями, бесплодною плодovitостью речей. В ласковых его со мною разговорах не мог я поймать выражения ни одного чувства, согласного с моим»¹⁵.

А. Курик был оппозиционно настроенным человеком. Из материалов обнаруженного нами следственного дела А. Курика видно, что он еще во время службы в Охотском пехотном полку¹⁶ высказывал либеральные суждения, выразившиеся в открытом осуждении злоупотреблений и в отстаивании справедливости. Это и послужило, по видимому, главной причиной увольнения его из армии в отставку.

¹² ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, л. 5352.

¹³ История СССР. Первая серия. Т. IV. М., 1967 С. 357—360, 377, 384.

¹⁴ ЦГА МССР, ф. 3, оп. 1, д. 884, 1826 г.

¹⁵ Записки Ф. Ф. Вигеля. Ч. IV. М., 1892. С. 111.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 264, л. 10.

И. П. Липранди, долгое время служивший в Бессарабии, в 1845 г., являясь чиновником по особым поручениям Министерства внутренних дел, принял участие в расследовании дела А. Курика, которого он, по его словам, знал и видел в нем природные способности и светлый ум. Липранди писал: «Понятие о правде приняло у Курика в свое время, к сожалению, превратное направление, отразившееся в гласном обнаружении пред высшим начальством, различных уклонений, встречающихся на различных поприщах службы... и, невзирая на все последствия, гласность обратилась у него в страсть и сделалась под конец постоянною его мыслью (*idee fixe*)»¹⁷.

Еще в 1833 г. А. Курик был привлечен властями к ответственности за то, что прислал управляющему Подольской губернией «возмутительное письмо», в котором говорилось о разных злоупотреблениях в государстве, о коих он сообщал государю. В оглавлении, приложенном к письму, имелись и следующие разделы: 1. Заговор против монарха. 2. Революция, еще тлеющая под пеплом. 3. Ропот офицеров. Об этом сообщалось в донесении генерала В. В. Левашева Бенкендорфу из Киева от 25 августа 1833 г. На допросе Курик показал, что оглавление это «заключает в себе содержание написанного им сочинения об устройстве государства и удаление неприятных последствий и что оно не есть донос»¹⁸. Сама рукопись объемом 300 страниц, согласно данным из дела расследования, нами не обнаружена.

Относительно заговора Курик разъяснил, «что поляки неблагорасположены к престолу». Рассуждая о «тлеющей революции», он утверждал, что она может возникнуть от несообразных притеснений крестьян помещиками¹⁹.

Левашев распорядился тогда выслать Курика из Тульчина в Кишинев, где жила его мать, и учредить за сего поведением строгий надзор полиции²⁰.

Приведенные материалы, связанные с делом Курика, являются любопытным примером настроения провинциальных слоев, они свидетельствуют о возрастании общего недовольства.

В начале 40-х гг. А. Курик был одним из руководителей антимонархической заговорщической группы, в кото-

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 8, д. 596, 1843—1845 гг., л. 24, 27, 98. Эти сведения в 1856 г. были использованы в рапорте вологодского губернатора министру внутренних дел.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 264, л. 10.

¹⁹ Там же, л. 2.

²⁰ Там же.

рую кроме него входили мещанин Каменец-Подольской губернии С. Дунин-Раецкий, отставной капитан, малороссийский дворянин А. Романенко; не известный нам помещик и другие. Руководство группой осуществлялось из Кишинева, а районом ее деятельности была юго-западная часть империи. Члены группы преследовали цель вызвать возмущение в народе и в армии²¹ и этим оказать давление на царя, добиваясь проведения ряда мероприятий, направленных на улучшение положения народных масс, облегчение военной службы.

Члены группы были тесно связаны с деятелями польской конспирации, а также вели активную переписку с французами. Об этом свидетельствуют материалы следствия и суда над А. Куриком и С. Дуниным-Раецким.

На след заговорщиков, за которыми, возможно, стояла целая организация, напала полиция. В 1842 г. по распоряжению бессарабского военного губернатора П. И. Федорова «за злоумышленные поступки на пагубу царя и России» был арестован и посажен в кишиневскую тюрьму один из руководителей группы С. Дунин-Раецкий. Для рассмотрения дела Дунина-Раецкого при Кишиневском внутреннем военном батальоне была создана специальная судебная комиссия. На допросе он показал, что члены организации стремились повсюду вызвать возмущение в народе. Дунин-Раецкий был предан военному суду²².

Спустя год в Кишиневе за то, что «оказывает неспокойный характер, обнаружившийся тем, что в представленных на имя императора прошениях он вызвался открыть тайну и просил истребовать его в Петербург», и за связи с Дуниным-Раецким А. Курик был арестован. В ходе расследования и суда над Дуниным-Раецким и Куриком выяснилось, что в их планы входила также задача возмущать крестьян против помещиков, а войска — против императора²³. Слухи о крамольных замыслах они распространяли по поручению «возмутителя Польши» А. Черторыйского²⁴. На окраине Кишинева у них был склад, в котором хранились горючие материалы, отравляющие вещества, здесь же была спрятана их переписка на польском, фран-

²¹ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 8, д. 596, 1843—1845 гг., л. 29; ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 264, л. 10.

²² ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 8, д. 596, л. 27; ЦГА МССР, ф. 6, оп. 17, д. 11, л. 1; ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 264, л. 27.

²³ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 8, д. 596, л. 13; ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 223, д. 8, л. 20.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 255, л. 93.

цузском и еврейском языках. Это место, как показал на допросе Курик, было известно только Дунину-Раецкому²⁵

В 1843 г. Курик был осужден и выслан в г. Вологду с установлением за ним строжайшего полицейского надзора²⁶. Однако Курик и в ссылке не успокоился. Здесь он установил связь с сыном учителя Сольвычегодского уездного училища 18-летним Фаворским, на которого оказывал большое влияние, так что тот за него был готов к самым решительным действиям²⁷. Об этом сообщил майор С. Каменко, служивший в Вологодском гарнизонном батальоне²⁸. В письме к Фаворскому 4 сентября 1845 г. Курик писал: «Служить не краснея... как жить должно честному христианину. Идти прямым путем, т. е. не кривить чем-либо, когда идет дело о чести и что-либо относящееся до Отечества, которому всяк должен быть обязан»²⁹. Это наставление говорит о понимании Куриком гражданского долга, любви к Отечеству.

Заговор Дунина-Раецкого — Курика свидетельствует о том, что в 40-е гг. росло недовольство народных масс феодально-крепостным строем. А социальный состав участников позволяет сказать, что в тот период в российском освободительном движении намечается переход от первого — дворянского этапа ко второму — разночинскому, буржуазно-демократическому. В это время главным вопросом идейной борьбы по-прежнему оставалось освобождение крестьян.

О стремлении царизма подавить малейшие проявления свободомыслия говорит и тот факт, что в начале 1840 г. в Кишиневе находился под надзором полиции отставной подполковник Карганов, который в 1838 г. «по случаю недовольствия местного начальства и жалобы нахичеванского и бессарабского армянского архиепископа» был выслан в Полтаву³⁰.

Большое влияние на подъем и возбуждение общественного движения и политической мысли в Молдавии в 40-е гг., как и раньше, оказывало распространение в крае русских и украинских периодических изданий и произведений писателей России и Украины. Сюда проникало значительное число общественно-политических и литературных периодических изданий, таких как «Отечественные записки», «Со-

²⁵ Там же, ф. 109, оп. 223, д. 8, л. 27.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 8, д. 596, 1843 г. л. 2.

²⁷ Там же, л. 27, 71.

²⁸ Там же, л. 36.

²⁹ Там же, 1845 г., оп. 8, д. 27, л. 34.

ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 223, д. 7, л. 15.

временник», «Москвитянин», «Сын отечества», «Маяк», «Русский инвалид», «Литературная газета», «Одесский вестник», «Русский исторический сборник», «Записки Одесского общества истории и древностей» и др. Так, в 1844 г. Кишиневская публичная библиотека пополнилась следующими изданиями: «Сын отечества», «Отечественные записки», «Современник», «Литературная газета», книгами «Стихотворения М. Лермонтова», «Мертвые души» Н. Голя и др.³¹

Подъему революционных настроений в Молдавии способствовали передовые журналы того времени, прежде всего «Отечественные записки» и «Современник», в которых сотрудничали А. И. Герцен и В. Г. Белинский. Герцен, по оценке В. И. Ленина, сумел в крепостной России 40-х гг. XIX в. встать на уровень с величайшими мыслителями своего времени, «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»³². В. Г. Белинский, по определению Ленина, был «предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении»³³. Благодаря им основными направлениями этих журналов стали вопросы исторического развития России и раскрепощения личности.

Правящие круги стремились наполнить книжный рынок и навязать библиотекам в первую очередь реакционные периодические издания и иностранную литературу. В противовес им в образованных и прогрессивно настроенных кругах стремились под различными предлогами избавиться от таких изданий и приобрести те русские журналы и книги, которые позволяли приобщаться к достижениям современной прогрессивной литературы. Так, в сентябре 1842 г. на предложение военного губернатора Федорова, которое исходило от самого Воронцова, приобрести для Кишиневской публичной библиотеки книги умершего графа Витта, библиотекарь Н. Козлов деликатно отклонил его. Основная причина, указывал Козлов, заключалась в том, что в библиотеке Витта большинство книг на французском языке, а в Кишиневской библиотеке имеются лишь 108 томов русских книг, иностранных же насчитывается 1163 тома. «Увеличивать теперь число нерусских книг, — писал он, — тем менее не представляется надобности, что до сих пор иностранные языки мало или вовсе неизвестны.... посети-

³¹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3583, л. 60—61.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 256.

³³ Там же. Т. 25. С. 94.

телям здешней библиотеки, крайне нуждающимся теперь в русских книгах, с помощью коих могли бы они приобрести познание русского языка и вместе с тем следить за ходом наук, изящных художеств и нашей словесности». Далее он продолжал: «Для таких читателей.... ничего не может быть поучительнее издаваемых ныне в России журналов и сочинений отличнейших наших авторов»³⁴. Руководствуясь собственным суждением и просьбами посетителей библиотеки, Козлов составил реестр необходимых книг и просил с согласия губернатора заказать их³⁵. Реестр включал полное собрание сочинений в одиннадцати томах А. С. Пушкина, сочинения в стихах и прозе Дениса Давыдова, периодические издания: «Отечественные записки», «Современник», «Литературная газета», «Сын отечества»³⁶ и др.

В то же время общественность Бессарабии, особенно прогрессивные слои, продолжала требовать организации издания областной газеты, несмотря на то, что в 1836 г. правительство запретило ходатайствовать о новых периодических изданиях³⁷. Об этом свидетельствует «Записка» библиотекаря Кишиневской библиотеки, преподавателя права Кишиневской гимназии, писателя и правоведа И. И. Танского, представленная в начале 1848 г. бессарабскому военному губернатору Федорову. Эта записка представляет собой, по существу, проект улучшения народного образования, просвещения масс и распространения знаний в Молдавии. Доказывая необходимость и возможность издания областной газеты, Танский писал: «При существовании двух типографий — областной и вольной Акима Попова издание газеты («Бессарабские областные ведомости». — И. И.) было бы и весьма удобным и совершенно возможным»³⁸.

Несмотря на это, царское правительство, не заинтересованное в распространении среди народных масс знаний и в выходе на местах дешевых периодических изданий, не разрешало издавать «Бессарабские областные ведомости» до 1854 г.

Русская периодическая печать, и в первую очередь передовая, освещала экономическое положение края, давала материалы о культурной жизни, помещала статьи этнографического характера, произведения народного творчества.

³⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3912, л. 5.

³⁵ Там же, л. 6; *Ганенко П.* История Кишиневской публичной библиотеки (1830—1917 гг.). Кишинев, 1966.

³⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 3912, л. 7.

³⁷ *Полиевктов М.* Указ. соч. С. 236.

³⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 5165, л. 94, 96.

Так, в «Современнике» в разделе «Современные заметки» был напечатан обзор Герсенова «Взгляд на хлебопашество и хлебную торговлю в Новороссийском крае и в Бессарабии». В 1846 г. в Бессарабии был введен так называемый «Нормальный контракт». В связи с этим журнал «Современник» отмечал: «Наконец, в отношении к улучшению быта земледельца в Бессарабии утвержден проект Нормального контракта». Указывалось также, что аграрные отношения в крае имеют много общего с таковыми в Прибалтийских губерниях³⁹. Эти замечания журнала свидетельствуют о том, что передовая русская печать интересовалась положением крестьянства Молдавии. В 8, 9 и 10 номерах «Современника» за 1848 г. была опубликована работа уроженца Бессарабии, выпускника Московского университета, русского буржуазного историка и статистика А. Н. Егунова под названием «Взгляды на торговлю древнейшей Руси»⁴⁰.

Многие материалы по истории Молдавии, культуры молдавского народа были опубликованы в периодических органах, выходящих в Одессе. В частности, «Общество истории и древностей, занимавшееся изучением истории этнографии и археологии Новороссийского края и Бессарабской области, с 1844 г. начало издавать свои «Записки». Здесь было опубликовано немало материалов о Молдавии. Так, в первом же томе «Записок» были напечатаны статьи Н. О. Мурзакевича о молдавском поселении Пересечино и И. В. Батьянова о свадебных обрядах молдаван, а также несколько древних молдавских грамот⁴¹. Во втором томе были помещены статьи по истории Молдавии: «Следы лагеря Карла XII возле Бендер, у с. Варницы» Ф. Бруна, «О Бессарабии и ее древних крепостях» К. Стамати и др.⁴² «Современник», представляя второй том «Записок» читателям, обратил их внимание на работу о Молдавии и специально остановился на статье К. Стамати, подчеркивая, что автор сообщал некоторые сведения о крепостях, которые сохранились до сих пор, и эти данные, с точки

³⁹ См.: Мунтян М. П. Передовая русская периодическая печать XIX в. и ее отклики на некоторые исторические события в Молдавии // Вековая дружба. Кишинев, 1961. С. 309, 310.

⁴⁰ ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. 1274, л. 6.

⁴¹ Там же, оп. 2, д. 410, 1848 г.

⁴² Матковски А. Сочинетия де историе ши антикитетъ дин Одеса ши прекупериле ей привинд фольклорул ши этнография молдовеняскэ // Пајинь дин история литературий ши културий молдовеняштъ. Кишинэу, 1979. П. 132, 133.

зрения археологии, по мнению рецензента, представляют большой интерес⁴³.

Ряд материалов, посвященных Молдавии, молдавско-руско-украинским связям и братству этих народов, поместили на своих страницах в то время «Вестник Одессы» и «Одесский альманах». В «Вестнике Одессы» были опубликованы статьи молдавского писателя Болеслава Хыждеу «Три молдавские легенды. Гетман Кунницкий», «Свадьбы у бессарабских крестьян» и другие, а также литератора Н. Гербановского «Кишиневские фонтаны», «Дом Инзова»⁴⁴ и др.

В 1847 г. в № 58 «Одесского вестника» под псевдонимом Б. Бассараб была опубликована статья Б. Хыждеу «Несколько молдавских народных сказок и преданий». Статья представляет собой острый политический памфлет. В ней в сатирической форме высмеивается религия. «Славянин советовал подкупить сторожей, а если это не удастся, то откупить тело Христово у начальства. Немец говорил: Нет! На что платить? Полагаю лучше начать тяжбу. Какую тяжбу? Возразил венгерец. Самый короткий путь — поколотить на славу... Э, что такое! Зачем драться? Проговорил молдаванин. Подождем, пока смеркнется, и так к утру никто не узнает, куда девалось тело господи нашего»⁴⁵. Статья вызвала сильные нарекания со стороны III Отделения. 25 августа 1847 г. его шеф Орлов потребовал от Новороссийского и бессарабского военного губернатора Федорова объяснений. В связи с чем тот писал: «В 58-м № «Одесского вестника», в «Фельетоне» помещена статья под названием «Несколько молдаванских народных сказок и преданий». В этой статье под цифрой XI «Черта молдаван», описаны славянин, немец, венгерец и молдаван, предстоящие перед крестом и рассуждающие о способе завладеть телом господним. Находя статью сию неприличною, я сообщил об этом министру народного просвещения, который ныне уведомил меня, что упомянутое периодическое издание выходит в свет с дозволением цензуры, находящейся в ведении главного местного начальства»⁴⁶.

Некоторые русские писатели в своих произведениях, написанных на материалах молдавской действительности,

⁴³ Современник. 1851. Кн. 5—6. № 27. С. 21—24.

⁴⁴ Чокану В. Литература дин Басарабия ын аний 1840—1860 // Память дин история литературы. П. 32.

⁴⁵ ГАОО, ф. 1, оп. 3, д. 59, л. 2.

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 772, оп. 1, д. 2024, л. 1; ГАОО, ф. 1, оп. 3, д. 59, л. 1.

часто являлись открывателями новых тем, способствовали ознакомлению общественности России и Европы с историческим прошлым и в некоторой степени современной им жизнью молдавского народа. Так, в «Одесском альманахе» за 1840 г. была опубликована повесть «Тундза» А. Ф. Вельтмана скрывавшегося под псевдонимом Раду Куралеско. Рассказ был переведен А. Доничем на молдавский язык и в 1844 г. напечатан в яском журнале «Прогресс»⁴⁷.

Большая заслуга в развитии молдавской культуры и просвещения, а также в ознакомлении русского читателя с историей, литературой, жизнью молдавского народа принадлежит видному деятелю культуры Молдавии и России, просветителю Я. Гинкулову, который в то время преподавал в Петербургском университете⁴⁸.

В 40-х гг. в Петербурге была издана его работа «Собрание сочинений и переводов, в прозе и стихах, для упражнения в валахо-молдавском языке». В учебниках и хрестоматии Гинкулов в качестве иллюстраций поместил отрывок из перевода «Цыган» Пушкина, сделанного Доничем, рассказ Негруци «Рецепт», а также произведения других известных молдавских писателей⁴⁹.

Учебники Гинкулова имелись в Кишиневской уездной гимназии и в других⁵⁰. Они долгое время служили изучению молдавского языка и литературы в школах Молдавии.

За четыре года — с 1839 по 1843 г. испытанию по молдавскому языку в Петербургском университете подверглись 12 человек. Но лекции по этому предмету посещали еще ряд студентов. Трое из окончивших университетский курс — Шуленников, Дурыгин и Соколов были направлены на службу при консульствах российских в Молдавском княжестве и Валахии и «весьма удовлетворительно исправляли обязанности переводчика»⁵¹.

Общественность страны высоко оценила деятельность Гинкулова. Анализируя научное творчество Гинкулова, русский писатель Ф. Менцов писал, что молдавский язык «достоин изучения и исследования во многих отношениях,

⁴⁷ См.: Двойченко-Маркова Е. М. Пушкин в Молдавии Валахии. М., 1979. С. 150.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 24, д. 62, л. 1—5.

⁴⁹ Двойченко-Маркова Е. М. Пушкин в Молдавии и Валахии. С. 173.

бня // Лимба ши литература молдовеняскэ. 1983. № 4. Р. 28.

⁵⁰ Чокану В. Рэспындря оперелор луй Георге Асакн ын Басара-

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 24, д. 62, л. 2, 8.

но он оставался до сих пор почти совершенно невозделанным... Взяв во внимание недостаток... в удовлетворительном учебнике для сего предмета и желая дать слушателям свои средства к тончайшему изучению... сей преподаватель издал теперь составленные им два руководства, которые, утвердительно можно сказать, лучше всего изданного до сих пор по этой части»⁵².

В 1841 г. в библиотеке Благородного пансиона при Кишиневской гимназии имелись произведения Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Баратынского, Бестужева-Марлинского, Загоскина, а также сборник Т. Шевченко «Кобзарь»⁵³.

Распространение в крае русских периодических изданий, особенно таких как «Отечественные записки» и «Современник», и сочинений выдающихся литераторов России, в первую очередь Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других, способствовало развитию освободительного движения в Молдавии, оказывало воздействие на рост общественного сознания и политической мысли, на формирование взглядов молдавских литераторов и деятелей культуры.

В эти годы развернулась деятельность писателя и просветителя А. Хыждеу⁵⁴. В своей практической деятельности, особенно адвокатской практике, Хыждеу часто выступал против незакония чиновников и бояр. Об этом свидетельствует и следственное дело на 12 листах, относящееся к 1850 г. «О предосудительных действиях жительствовавшего в Каменце адвоката Хыждеу»⁵⁵, которое могло бы раскрыть новые страницы общественной деятельности и мировоззрения А. Хыждеу. Эти и другие действия явились причиной высылки его из Каменца-Подольского в Кишинев.

В защиту интересов крестьян выступал и правовед И. Танский. Большой интерес представляет его еще не известная исследователям «Записка о возникших при применении законов сомнениях» в связи с подготовкой в конце 40-х гг. к изданию нового законодательства Российской империи. Танский писал, что тяжелое положение крестьян во многом находится в прямой зависимости от «произвола заимодавцев»⁵⁶. Автор «Записки» пояснял: «Для отвращения всякого в подобном случае произвола,

⁵² Журнал Министерства народного просвещения, 1841. Ч. XXIX. С. 27, 31.

⁵³ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 5056; ф. 156, оп. 1, д. 5, л. 70.

⁵⁴ *Hajdeu Al. Domnia arnăutului. Chişinău. 1930. P. 19.*

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 65 (Дело не сохранилось).

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 1250, оп. 1, т. XVI, д. 64, «Бумаги» Д. Н. Блудова», л. 37—54 об.

особенно в отношении к бессарабским царанам, которые часто обязываются заемными письмами и таким образом могут подвергаться крайнему разорению от непомерной строгости займодавца»⁵⁷.

Итак, в 40-е гг. в Молдавии обостряются классовые противоречия. Под влиянием русского освободительного движения и проникавших сюда произведений русских и украинских передовых писателей, а также периодических изданий, в крае усиливается освободительная борьба, развивается общественная мысль. Особенно в этом плане следует отметить антимонархические выступления заговорщической группы под руководством А. Курика и других. Важная роль в просвещении молдавского народа, в активизации общественной жизни в Молдавии того времени принадлежала видным деятелям культуры и литературы, просветителям Я. Гинкулову, А. Хыждеу и И. Танскому.

§ 2. Движение болгарских колонистов

В конце 30 — начале 40-х гг. усиливалась национально-освободительная и антифеодалная борьба болгарского народа против османского господства⁵⁸. Это во многом было вызвано изданием в 1839 г. турецким султаном Польшанского хатти-шерифа, который не только не улучшил, но еще более ухудшил положение народных масс. В национально-освободительное движение болгарского народа проникает революционная идеология, основоположником которой явился болгарский революционер Г. Раковский (Г Македон).

В начале 1841 г. вспыхнуло крупное восстание болгарских крестьян Нишской околии против жестокой эксплуатации и османского гнета⁵⁹.

В это же время в Брэиле в поддержку Нишского восстания готовит выступление тайное общество болгар.

В июле 1841 г. отряд добровольцев в основном из числа болгар, а также греков, сербов и валахов, насчитыв-

⁵⁷ Там же, л. 40—40 об.

⁵⁸ См.: Ниякий В. В. Кому и кем написано письмо «Зманчевица» // Славянский архив. М., 1962; Он же. Массовые крестьянские восстания в Западной Болгарии и Восточной Сербии во второй четверти XIX в. и революционное движение болгарской эмиграции в 1841—1843 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1962; Велики К. Браилските бунтове. София, 1968; и др.

⁵⁹ Ровняков А. А. В борьбе за свободу Болгарии. Л., 1980. С. 74.

вавший до 300 человек, во главе с сербским капитаном В. Татычем (австрийским подданным) и болгарским капитаном В. Вылковым (волонтером в русско-турецкой войне 1828—1829 гг., российским подданным) предпринял попытку поднять восстание против чужеземных поработителей⁶⁰. Вначале заговорщиков поддерживали деньгами и даже личным участием и представители средней и крупной торговой болгарской буржуазии Брэилы, Галаца и других городов, а также Болграда и Одессы. Об этом свидетельствуют переписка и связь руководителей болгарского революционного комитета Г. Д. Казака и П. Ганчева, который жил в Бессарабии в г. Рени, с представителями купеческой буржуазии в Одессе, а также донесения чиновников российских консульств и миссий в Дунайских княжествах. Так, 26 марта 1842 г. российский консул в Яссах А. Коцебу сообщал Воронцову: «Некоторые галацкие болгары уверяют, что имеют сообщников также и в Одессе между первостатейными негодьями и будто бы купец Маразли пожертвовал на предприятие 100 000 рублей. Кроме того, называли еще Василия Априлова и Степана Мутьева, которые будто бы имеют сношения с галацкими и брайльскими болгарями»⁶¹. Но когда в среде участников движения усилилось левое крыло во главе с Г. Раковским, крупная буржуазия не только отошла от движения, но даже осудила его. Так, например, В. Априлов, видный деятель болгарского просвещения, стал призывать соотечественников к благоразумию, не браться за оружие. 14 декабря 1841 г. он писал П. Ганчеву: «Мое мнение, которое одобряют и здешние наши соотечественники и находящиеся в других местах, есть, чтобы болгары старались всевозможно о просвещении и образовании себя, дабы все их желания и действия клонились к благополучию отечества и не допустили бы нарушения такового от неблагомыслящих людей»⁶².

Ссылаясь на показания участников движения, Нессельроде писал Бенкендорфу 23 марта 1842 г.: «Богатые болгары отклоняются жертвовать для их рода»⁶³.

Однако выступление добровольцев закончилось неудачей. Отряд повстанцев был расстрелян в то время, когда он должен был переправиться на судне через Дунай, что-

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, 1841 г., л. 156; *Ниякий В. Массовые крестьянские восстания в Западной Болгарии и Восточной Сербии...* С. 16.

⁶¹ ГАОО, ф. 1, оп. 152 д. 13.

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 30, 31, 33.

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп. д. 297, л. 128.

бы поднять восстание в Болгарии. Большинство из участников погибли или были схвачены. На свободе остались немногим более ста человек⁶⁴. В. Вылков вместе с 20 добровольцами на русском судне бежал в Бессарабию и остановился в г. Рени. Здесь он скрывался под псевдонимом Зманчевич, или Станчевич⁶⁵.

Несмотря на неудачу июльского восстания, руководители болгарского национально-освободительного движения, одним из которых был переводчик Ренийской таможни, коллежский регистратор П. Ганчев, принимают меры к объединению усилий болгар, живших в самой Болгарии, а также болгарских переселенцев, в том числе и Бессарабии, с целью подготовить новое восстание.

Члены тайного общества во главе с Г. Раковским развернули широкую агитацию среди болгар и греков, проживавших в Дунайских княжествах, а также в Бессарабии и Одессе. Центром по-прежнему был г. Брэила. Организаторы болгарского национально-освободительного движения важную роль в подготовке восстания и предстоящего вооруженного выступления отводили болгарским колонистам Бессарабии и Одессы. Согласно некоторым данным, в то время только в Бессарабии проживало до 100 тысяч болгарских колонистов⁶⁶.

На юге России, в том числе в Бессарабии, всей деятельностью, связанной с подготовкой нового восстания, руководил П. Ганчев. Главным его помощником был В. Вылков. Ганчев уже ряд лет принимал участие в движении. Он еще в 1830 г. познакомился с известным русским славистом Ю. Венелиным, когда тот собирал в Бессарабской области материал по болгарской истории и фольклору⁶⁷.

Ганчев осуществлял связь с организаторами заговора в Брэиле и с участниками движения в Одессе путем переписки или с помощью связных. Как показывают архивные документы, П. Ганчев и его помощники во второй половине 1841 г. развернули активную деятельность по сбору средств на приобретение оружия, доставке снаряже-

⁶⁴ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 13, л. 69.

⁶⁵ Там же; *Ниякий В. В.* Кому и кем написано письмо «Зманчевича». С. 59—74. Высказанное в работе мнение оспаривают И. Ф. Грек и И. Д. Забунов в своем сообщении «Новые документы о движении бессарабских болгар в поддержку второго Браильского бунта 1842 г.», написанном на материалах ЦГА МССР (Изв. АН Молдавской ССР. Серия обществ. наук. 1974. № 1. С. 66).

⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 121, д. 179, л. 4.

⁶⁷ Там же, ф. 109, л. 1 эксп., д. 297, л. 5.

ния, приему добровольцев, рассылке обращений к болгарам во многих городах.

Руководители восстания рассчитывали подготовить в Бессарабии вооруженный болгарский отряд численностью до 2000 человек конницы и пехоты⁶⁸. В своем донесении генеральный консул в Молдавском княжестве Коцебу писал Воронцову 26 марта 1842 г.: «Достоверно, что между всеми болгарами от Бессарабии до Болгарии существует тайный заговор к восстановлению их независимости... Что касается до числа участников, то они сами полагают, что в Молдавии в случае нужды могут собрать 6000, а в Бессарабии 2000 человек»⁶⁹. Тут же консул сообщал: «Они имеют постоянные сношения с бессарабскими и другими единомышленниками своими, посылая в разные места сообщников под предлогом купеческих оборотов»⁷⁰.

Спустя некоторое время после июльского восстания в Рени прибыли для переговоров с Ганчевым из Галаца болгарин Г. Д. Казак с товарищами. Они просили его составить текст присяги. Такую присягу Ганчев сочинил на болгарском языке и перевел ее на греческий, чтобы греки, не знавшие болгарского языка, присягали на греческом⁷¹. Для согласования действий по просьбе Ганчева осенью в Рени из Бабадагской области Болгарии прибыли старшины — И. Ворсан и В. Димович, которые дали присягу, «что они готовы не щадя живота своего до последней капли крови страдать за болгарское отечество»⁷². И только после этого он открыл им всю тайну. Затем Ганчев вместе с ними вызвал в Ренийский карантин еще 5 старшин из-за Дуная. Вручил им наставление и отправил в качестве эмиссаров в Болгарию для пропаганды идей восстания⁷³.

Ведя вооруженную борьбу за национальное освобождение Болгарии, руководители движения в то же время стремились просветить болгарский народ. Участники движения считали, что если новая Болгария будет просвещена, то она сможет легко освободить себя и от турецкой власти, и от греческого влияния⁷⁴.

Ощутимую помощь болгарскому народу в развитии национального просвещения оказывала Россия. По-прежне-

⁶⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 29, л. 7.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп. д. 297, л. 8.

⁷² Там же, л. 8, 23.

⁷³ Там же, л. 3, 4.

⁷⁴ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 13, л. 25.

му проявляли заботу об этом болгарские переселенцы Бессарабии и Одессы. Особой популярностью в Болгарии пользовались книги Ю. Венелина. Об этом красноречиво свидетельствуют письма Ганчева и одесского купца В. Априлова. В декабре 1841 г. Ганчев обратился с просьбой к Априлову: «...Прислать мне какие только у Вас есть истории нашей Болгарии по одному экземпляру, в особенности сочинения г. Юрия Вильгельмовича (Венелина. — И. И.), ибо с ним в Бабадагской области в 1830 г. имел счастье познакомиться, тогда он собирал сведения о Болгарии»⁷⁵. Априлов отозвался на просьбу Ганчева. 17 декабря 1841 г. он писал: «Касательно же просвещения и ученых предметов я готов вам служить. С первую оказию пришлю экземпляр сочинения Венелина»⁷⁶.

Ганчев через посыльных по одному экземпляру присяги отправил в Галац и Брэилу, а через уезжавшего из Одессы в Болгарию русского подданного болгарина Н. Челька передал болгарам⁷⁷.

В то же время организаторы болгарского движения в Молдавском княжестве через Ганчева обратились с письмами к болгарским колонистам Бессарабии К. Минкову, С. Топаленко, Д. Каназирскому и Н. Бояджиогло, которых просили оказать помощь деньгами, оружием и людьми. Только денежная их помощь должна была составлять 50 тыс. рублей ассигнациями. С этой целью Ганчев несколько раз ездил в Болград и тогда же отдал письма Топаленка и Бояджиогло⁷⁸.

Планы освобождения Болгарии руководители движения связывали с надеждой на помощь великих держав, в первую очередь России. Об этом говорит переписка между участниками движения в Бессарабии и Болгарии, а также высших дипломатических сановников России. С этой целью по поручению руководства В. Вылков вместе с Ганчевым составили в Рени «Обращение» к русскому императору с просьбой об оказании болгарам помощи в деле освобождения⁷⁹.

В письме от 5 сентября 1841 г. Вылков писал из Рени руководителям заговора болгар в Галаце: «Мы сочинили прошение, которое должно быть отослано Российской империи... О сем особенно я советовался с одним из чинов-

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 5.

⁷⁶ Там же, л. 35.

⁷⁷ Там же, л. 8.

⁷⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 14, л. 16.

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 100.

ников правительства⁸⁰, который сам сказал мне, почему мы не просим помощи в пользу нашего отечества, содержание сказанного прошения должно относиться к жалобе против Оттоманской порты, которая притесняет и обижает нашу нацию, посему и просим помощи, чтобы избавить нас от сей державы и подчинить другой, лишь бы она была христианской»⁸¹.

Под «Обращением» к России поставили подписи и многие жители г. Рени и других населенных пунктов Бессарабии. «Эту бумагу,— писал Вылков,— подписали и здешние граждане, которые ищут одного вашего соизволения по сему делу за Отечество. Мы уже собрали до 2000 ермеликов. Сию сумму мы променяем на червонцы и серебряные рубли»⁸². Это обращение говорит о том, что и тогда болгарский народ в своей борьбе надеялся на помощь России.

Сбор денег для приобретения оружия шел успешно и в Бессарабии. В начале сентября руководители заговора болгар в Рени сообщали Г. Казаку, что в Бессарабии собрано 40 тыс. грошей⁸³. Но с приобретением оружия и боеприпасов возникли трудности. Поэтому в начале декабря Казак обратился с письмом к Ганчеву, в котором просил его узнать о возможности покупки в России нескольких тысяч ружей и боевых патронов к ним.

В связи с этим Ганчев дважды, 4 и 18 декабря, обратился с письмами к В. Априлову в Одессе, в которых писал, что пришло время освободиться от османского ига, что дела у соотечественников идут неплохо, но необходимо им помочь оружием, для чего надо узнать, где можно купить ружья и другие боеприпасы. Для иллюстрации приводим отдельные выдержки из названных писем. 4 декабря Ганчев писал: «...Ныне пришло время пробудиться от глубокого сна, взяться за дело и избавиться от ига измаильтрянского (османского.— И. И.). Болгары наши в Боснии хорошо дерутся, только нужно и с другой какой-нибудь стороны подняться и дать им помощь и кураж»⁸⁴. В письме от 18 декабря говорилось: «На прошлой неделе я получил письмо из Галаца от Г. Казака... Причем присовокупляет, что необходимость требует дабы я постарался

⁸⁰ Вылков имеет в виду П. Ганчева.

⁸¹ ГАОО, ф. 1. оп. 152, д. 13, л. 5.

⁸² Там же.

⁸³ Ниякий В. В. Заговор болгар в Дунайских княжествах и на юге России в 1841—1842 годах // Науч. доклады высшей школы. Ист. науки, 1959. № 2. С. 126.

⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 3.

узнать, что в арсеналах у нас в России можно найти старые солдатские ружья подешевле, для покупки таковых на первый случай до 2-х или 3-х тысяч ружей, подобного же числа сабель и до 30-ти тысяч боевых патронов... Непременно должно Вам послать в г. Николаев, где находятся много арсеналов, опытного человека для подробного осведомления о цене, по коей казна может продать означенные вооружения. Если же в арсеналах не найдется, чего требуется в скорости, то необходимо купить все сие немедленно на тульских фабриках»⁸⁵. Далее Ганчев писал, что он составил клятвенное обещание, копия которого препровождается к нему на рассмотрение с тем, чтобы, если возможно, напечатать 200 или 300 экземпляров клятвы в местной типографии⁸⁶. Априлов отвечал, что просьбу болгар из Молдавского княжества выполнить не может, «да и не советует приниматься за дело, в котором успеха ожидать невозможно»⁸⁷.

Об этом стало известно властям. Федоров сообщал Бенкендорфу: «В рапорте от 17 декабря я донес как о переписке заграничных болгар с некоторыми бессарабскими колонистами, равно и о тех распоряжениях, какие мною приняты к отвращению беспорядков, могущих сверх всякого ожидания последовать от вызова на пожертвования людьми, оружием и деньгами». Далее он писал: «Я командировал в г. Рени офицера, поручив ему оттуда взять переводчика Ганчева, решившегося сделать воззвание к болгарам через секретную с ними переписку, и доставить за присмотром к Кишинев»⁸⁸.

Из показаний Ганчева власти пришли к заключению, что он не видел в своих поступках противозаконных действий, увлекся патриотическими состраданиями к соотечественникам, что замыслы болгар были направлены на освобождение их родины от османского ига и не касались России. Дело Ганчева кончилось тем, что его перевели на службу в Петербургскую таможню⁸⁹. Но деятельность болгарских переселенцев по оказанию помощи соотечественникам продолжалась.

Русский агент в Галаце Карнеев 6 февраля 1842 г. доносил генеральному консулу в Бухаресте Дашкову: «Доходили до сведения моего разные известия относительно вооружения задунайских болгар, при пособии со-

⁸⁵ Там же, л. 20, 22.

⁸⁶ Там же, л. 23, 24.

⁸⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 14, л. 16.

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 8, 9, 44.

⁸⁹ Там же, д. 7, л. 65.

бираемых ими от соотчичей своих в княжествах и в Бессарабии проживающих. В Ренийский карантин поступают из-за Дуная множество болгар под предлогом бегства от притеснения турок, но после кратковременного пребывания возвращаются обратно, уповательно с каким-либо пособием... Из проживающих в Галацах болгар весьма часто отправляется в Ренийский карантин для переговоров, под видом купеческих дел, некто Георгий Проси (он же Казак)»⁹⁰.

Уже был определен и день восстания — 10 февраля 1842 г., но властям Валашского княжества удалось напасть на след главного организатора восстания болгарина Г. Македона и арестовать его⁹¹. Вместе с предводителем восстания были арестованы и другие его соратники, всего до 20 человек из числа болгар и греков⁹². На допросе Г. Македон, в частности, показал: «В Галацах Георгий Казак имел сношения с Рени частыми свиданиями с П. Ганчевым, а последний — с болгарскими колонистами и прочими в Бессарабии находящимися»⁹³.

Болгарские колонисты поддерживали тесные, постоянные связи с участниками движения за освобождение Болгарии в Молдавском княжестве. О роли, которую играли в этом бессарабские колонисты, говорится в донесениях сотрудников российских консульств в Дунайских княжествах. Так, 3 марта 1842 г. Карнеев доносил из Галаца Дашкову, что Г. Казак и другие местные болгары «имеют особого наемного человека, который один раз в неделю ездит в Рени для привоза и отвоза писем»⁹⁴.

Показательным в этом отношении является и письмо Воронцова от 12 июля 1842 г., в котором он, ссылаясь на находящегося в Кишиневе В. Станчевича (В. Вылкова. — И. И.), писал: «Находясь в Ренийском карантине на observations, он (Станчевич. — И. И.) был посещен Ганчевым... подружившись с которым имел с ним разговоры о замыслах и предприятиях заграничных болгар»⁹⁵.

Из приведенного фактического материала и особенно показания предводителя восстания Г. Македона видно, какая большая роль отводилась болгарским колонистам

⁹⁰ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 14, л. 3, 7; Грек И. Ф., Забунув И. Д., Указ. соч. С. 69.

⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп. д. 297, л. 100; ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 14, л. 2.

⁹² ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 29, л. 8; АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 556, л. 13.

⁹³ АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 556, л. 16.

⁹⁴ АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 556, л. 36.

⁹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 156.

Бессарабии, представлявшим одно из главных звеньев движения болгар в заговоре 1841—1842 гг. Позже Г. Раковский в своих воспоминаниях отмечал, что в Бессарабии находилось главное тайное общество с отделением в г. Галаце⁹⁶.

Несмотря на неудавшиеся попытки поднять в 1841—1842 гг. восстание против османских поработителей, болгары и в последующие годы не отказались от идеи подготовить новое вооруженное выступление с целью освобождения своей страны. В их замыслах по-прежнему принимали участие болгарские колонисты Бессарабии и юга России. Об этом свидетельствуют донесения русских агентов в княжествах и переписка между новороссийским генерал-губернатором и высшими сановниками царского правительства. В сентябре 1843 г. генеральный консул России в Молдавском княжестве сообщал Федорову, что существует подозрение о подготовке в г. Брэиле нового заговора; что между арестованными болгарам находится и один российский подданный В. Волков, или Вылков, который «причислен к числу кишиневских жителей без платежа податей». Он участвовал в Адрианопольском сражении (1829 г.) в волонтерской службе при 7-м пехотном корпусе. Заграничный паспорт получил в 1838 г. от Бессарабского военного губернатора⁹⁷. В 1844 г. Нессельроде сообщал Бенкендорфу, что болгары, находившиеся в Брэиле, предпринимают «новые мятежные замыслы», в которых принимают участие и болгары, проживавшие в Одессе⁹⁸.

В итоге можно сказать, что болгарские колонисты Бессарабии в начале 40-х гг. активно поддерживали борьбу болгарского народа за национальное освобождение. Бессарабская группа с центром в г. Рени представляла одно из основных звеньев движения болгар во время брэильских выступлений.

Хотя царскому правительству стали известны имена многих болгарских колонистов, участвовавших в Брэильском заговоре, оно не приняло против них репрессивных мер. Такое отношение объясняется тем, что оно, с одной стороны, враждебно относилось к движению, направленному против установленного порядка, но с другой — видело в его участниках союзников в борьбе за расширение сферы влияния на Балканах.

⁹⁶ Раковский Г. Автобиография и спомени. София, 1934. С. 26.

⁹⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 152, д. 99, 1843 г., л. 1, 11.

⁹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 297, л. 169.

§ 3. Деятельность польских политических конспираторов в крае

После раскрытия в конце 30-х гг. тайного общества поляков «Содружество польского народа», центр которого находился в Западной Галиции, многие его участники скрывались в Молдавии. Участники польского освободительного движения продолжали прибывать сюда и после разгрома Краковского восстания 1846 г.

По некоторым данным, только в начале 1846 г. 80 польских эмиссаров, прибывших на судне в Галац, разъехались по Бессарабии. Об этом сообщалось в отношении киевского военного, подольского и волынского генерал-губернатора Бибикова от марта 1846 г. военному губернатору Бессарабской области Федорову⁹⁹. По данному вопросу велась усиленная переписка между ними, а также правительством края с полицией и властями на местах¹⁰⁰.

Одним из военных центров польской политической эмиграции был г. Тульча, расположенный непосредственно на границе с Бессарабией, недалеко от Ренийского карантинна.

Отсюда, а также из других населенных пунктов, расположенных на территории Бессарабской области, польские эмигранты осуществляли связь со своими соотечественниками в крае, Одессе и других местах, направляли сюда своих эмиссаров для сбора денег и других пожертвований в пользу польского освободительного движения¹⁰¹.

В то время польские конспираторы в Бессарабии и польская эмиграция в других странах преследовали цель подготовить новое вооруженное выступление, в первую очередь против Австрийской монархии и феодального гнета. Для этого поляки стремились поднять славянские народы и, объединив их, общими усилиями добиться освобождения. Деятельность польской эмиграции в Бессарабии направлялась польским «Демократическим обществом». В конце 1847 г. российский консул в Галаце Кола сообщал Федорову: «Общество демократ...¹⁰² и что упоминаемые случаи недостойной аристократии должны быть Чайковский, Будзинский, Лемуар и другие»¹⁰³. Об этом свидетельствуют и донесения российских консулов в Ду-

⁹⁹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4897, л. 3.

¹⁰⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 86, д. 1. л. 170; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4891.

¹⁰¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 187, л. 55—59.

¹⁰² Так в документе.

¹⁰³ АВПР, ф. Главный архив V-A 2. оп. 181, д. 361, л. 3.

найских княжествах, а также материалы III Отделения. Так, 29 февраля 1840 г. агент Янов, говоря о деятельности польских эмигрантов в Молдавском княжестве, доносил генеральному консулу в Яссах Коцебу: «Пребывающие здесь иностранцы вообще стараются внушить молдаванам разные мысли о какой-то независимости»¹⁰⁴.

Царское правительство принимает экстренные и строжайшие меры для усиления наблюдения за движением через юго-западную границу империи, особенно в районе Бессарабской области. Оно осуществляло неустанный надзор за поведением польской эмиграции в Молдавском княжестве с целью не допустить проникновения ее в Бессарабскую область, Подольскую и другие губернии, поскольку ее представители стремились оказать революционизирующее влияние на население этих регионов.

В «Исторической записке» III Отделения, сообщавшей о действиях польских эмигрантов, скопившихся у границ Бессарабии и о принятых мерах, читаем: «По этому предмету со стороны управляющего Новороссийским краем было установлено непрерывное наблюдение»¹⁰⁵.

Несмотря на принятые царизмом строжайшие меры, участники польского освободительного движения продолжали прибывать в Молдавское княжество и другие районы, граничившие с Россией, и вели активную работу по подготовке нового выступления. Из-за границы в Бессарабию, Одессу и другие населенные пункты России постоянно прибывали эмисары.

Руководителями и эмиссарами польских эмигрантов и конспираторов в это время в Дунайских княжествах, а также в Бессарабии и других местах России были А. Чайковский, В. Виоленский, Ц. Виллим, Шимановский и другие¹⁰⁶.

О вынашивании польской эмиграцией в Молдавском княжестве планов подготовки нового вооруженного выступления против австрийского абсолютизма говорится в предписании начальника III Отделения Орлова Федорову от 17 декабря 1847 г. Орлов сообщал, что польская эмиграция избрала теперь Молдавское княжество «средоточением своих мятежнических происков», что эмисары, «пользуясь слабым устройством полиции в этом крае и соседством оного с Российской империей, имеют воз-

¹⁰⁴ Там же, ф. Консульство в Яссах, д. 540, л. 10.

¹⁰⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 86, д. 1, л. 172.

¹⁰⁶ АВПР, ф. Главный архив V-A 2, оп. 181, д. 511, л. 63; д. 1144, л. 3—4.

возможности пересылать сюда свои воззвания и другие возмутительные сочинения, а также быть в сношениях со своими приверженцами, здесь находящимися»¹⁰⁷.

О принятых в связи с этим мерах Федоров 14 января 1848 г. сообщал Орлову: «Я сделал надлежащее распоряжение по Бессарабской границе об усугублении мер наблюдения и предосторожности относительно сношений заграничных эмигрантов»¹⁰⁸.

Федоров также отдал распоряжения правлениям Измаильского и Скулянского карантинных учреждений усилить наблюдение за связями эмигрантов и принять меры предосторожности в случае попытки подозрительных лиц пробраться в пределы области¹⁰⁹.

Начавшиеся в 1848 г. в ряде стран Западной Европы революции во многом способствовали усилению борьбы польского народа за ликвидацию феодально-крепостного строя и абсолютизма. В это время польские эмигранты в Дунайских княжествах и других странах, а также польские конспираторы в России принимают меры и ведут широкую агитацию за объединение революционных сил Европы. С этой целью между ними ведется оживленная переписка¹¹⁰.

Об этом свидетельствует корреспонденция польских эмиссаров, попавшая в руки сотрудников III Отделения. Приведем отдельные выписки из писем: «...Пишет (эмиссар. — И. И.), что в России, Бессарабии, Каменце схватили его корреспонденцию и через то прекратились его сношения, которые следует восстановить...»; «О выезде же двух членов (общества 1848 г. — И. И.) в Россию и Бессарабию для соглашения с тамошними поляками»¹¹¹.

Несмотря на строжайшие меры, польские эмиссары прибывали в Бессарабию и в другие губернии России. В марте 1846 г. в руки бессарабских властей попало письмо, отправленное из Тульчи католическому священнику в г. Измаиле Милковскому. Автором письма оказался католический священник Ц. Виллим. Он должен был войти в контакт с Милковским, раскрыть ему планы польских эмигрантов и получить помощь от польских конспираторов, действовавших в Бессарабии, Одессе и других местах. 11 мая 1846 г. Федоров в рапорте доносил Орлову:

¹⁰⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 371, л. 3; АВПР, ф. Главный архив V-A 2, оп. 181, д. 1144, л. 3—4.

¹⁰⁸ Там же, л. 4; д. 87, л. 16.

¹⁰⁹ ГАОО, ф. 1, оп. 3, д. 6, л. 8.

¹¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 76, 1848 г., л. 8, 16, 27.

¹¹¹ ЦГАОР СССР. ф. 109, 1 эксп., д. 76, ч. 2, 1848 г., л. 20.

«В половине марта текущего года случайно дошло до меня письмо, адресованное католическому приходскому священнику в Измаиле Милковскому; письмо это, писанное по-польски, получено из Тульчи от некоего Целестина Виллима. Оно включает в себе некоторые такие выражения, которые требуют особых мероприятий, как для разъяснений той тайны, с которою Виллим принял намерение перейти в пределы России, равно и для дознания отношений, какие имел Милковский к Виллиму»¹¹². Виллим был задержан¹¹³. На допросе он показал, что его направили в Бессарабию собравшиеся в Тульче поляки; что, узнав о прибытии в Измаил ксендза Милковского, он намерен был открыть ему свое предположение. Федоров пришел к заключению: «Виллим есть польский эmissар, вознамерившийся прокрасться в наши пределы»¹¹⁴.

Милковский за переписку и связи с заграничными поляками был отстранен от должности. 30 июня 1846 г. Федоров доносил Орлову: «Я сообщил Каменец-Подольской римско-католической духовной консистории об отрешении от должности Измаильского ксендза Милковского»¹¹⁵.

Полиции с помощью сведений, полученных от отправленных за границу Федоровым агентов, удалось установить факт сбора денег в Бессарабии для польских эмигрантов и отправки их к ним через Ренийскую таможню, а также сношений польских конспираторов с их соотечественниками из Тульчи. Об этом свидетельствует и секретный рапорт Федорова от 14 января 1847 г. Орлову: «Предмет разыскания хорошо знающему местность этого города и вообще всех жителей оного, на обязанность которого возложился по пути следования через г. Аккерман допросить содержащегося под стражею ксендза Виллима в предположении, что он покажет что-либо к открытию соучастника поляков в г. Рени скрывающего». Агенты, направленные за Дунай, показали, «что по выходе из Бабадахской области в Бессарабию некрасовцев осталось там жителей очень мало; что замыслы польских эmissаров в Болгарии обнаруживались еще в 1848 г.»¹¹⁶

Польские эmissары приезжали в Россию из Молдавского княжества и других мест под разными предлогами, имея французские и других государств паспорта. Так, в начале 1848 г. под предлогом продажи картин прибыл в

¹¹² Там же, д. 119, л. 1.

¹¹³ Там же, л. 2.

¹¹⁴ Там же, л. 1, 23.

¹¹⁵ Там же, л. 22.

¹¹⁶ Там же, л. 110.

Бессарабию один из руководителей польской эмиграции в Яссах Шимановский¹¹⁷.

Изучение и анализ обнаруженных нами и приведенных здесь архивных источников позволяет сказать, что многие участники польского освободительного движения скрывались в Молдавии. Отсюда польские конспираторы установили связь с польскими эмигрантами в Молдавском княжестве, а также в других странах, вошли в контакт с жившими в крае поляками, вели работу по подготовке нового вооруженного выступления против австрийской монархии.

§ 4. Молдавия и революционные события 1848—1849 гг. на Балканах

В конце 40-х гг. в Российской империи, в том числе и в Молдавии, наблюдался общественный подъем. Особенно сложная обстановка создалась в Царстве Польском и в пограничных юго-западных губерниях. Это было обусловлено, прежде всего, внутренним положением в империи, которое характеризовалось дальнейшим обострением кризиса самодержавно-крепостного строя, усилением классовых противоречий, ростом освободительного движения в деревне и брожения в городах, нарастанием борьбы народов за национальное освобождение, ужесточением правительственной реакции.

Значительное влияние на рост общественного движения и развитие политической мысли в Российской империи оказали революционные события 1848—1849 гг. в Западной и Центральной Европе. В 1848 г. произошли революции во Франции, Австрии, Германии, Италии, Венгрии и в других странах. Революционная волна, прокатившаяся по всей Европе, приблизилась к границам России. Она охватила Польшу, Буковину, Закарпатье, Галицию. В марте 1848 г. вспыхнуло революционное выступление в Молдавском княжестве, а в июне началась революция в Валахии. Революционные события 1848 г. в Дунайских княжествах нашли отклик в Бессарабии. Некоторые жители края принимали активное участие в выступлениях 1848 г. в княжествах. Сюда проникали заграничные издания и распространялись сведения о зарубежных событиях. Все это оказало беспорочное влияние на политическую обстановку в регионе и

¹¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 экзп., д. 87, л. 7.

активизацию общественного движения. Этот вопрос не нашел должного освещения в советской историографии, хотя отношению России к европейским революциям 1848—1849 гг., а также национально-освободительному и революционному движению в эти годы в Дунайских княжествах посвящен ряд работ¹¹⁸. Влияние революционных выступлений 1848 г. в Молдавском княжестве, других революционных событий на общественную жизнь края, отклики здесь на эти политические события, участие в них некоторой части местного населения являются одной из особенностей общественно-политического движения в крае.

Европейские революции испугали императора Николая I и дворянство. Известия о свержении реакционных режимов, о ликвидации барщины и всеобщем массовом подъеме будоражили самые широкие народные массы. Особенно тревожной была обстановка в пограничных юго-западных регионах империи — Белоруссии, губерниях Правобережной Украины, Бессарабской области. Здесь распространялись не только сообщения о зарубежных революционных событиях, но и воззвания к народам¹¹⁹.

Царское правительство, Николай I стремились изолировать Россию от революционной Европы, не допустить проникновения передовых идей и сведений о западноевропейских событиях. Особенно встревожили петербургский двор революционные выступления в 1848 г. в Молдавском княжестве. В своем обращении к европейским правительствам в оправдание выступления в июне русских войск за границу Николай I писал: «И собственная наша безопасность требует того. Ей угрожают в Бессарабии замышленные там интриги, существованием непрерывной зажигательной точки мятежа у самых границ наших»¹²⁰. С этой целью было установлено строжайшее наблюдение за движением через южные и западные границы, а также в пограничные районы. Был закрыт въезд в Россию для иностранцев, а также запрещен отъезд за границу российских подданных. Введена строгая цензура частной заграничной переписки и пересылавшихся в Россию иностранных изданий.

¹¹⁸ Нифонтов А. С. Россия в 1848 г. М., 1949; Березняков Н. В. Революционное и национально-освободительное движение в Дунайских княжествах в 1848—1849 гг. Кишинев, 1955; История Румынии. 1848—1917. М., 1971.

¹¹⁹ АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 4, л. 35, 41.

¹²⁰ Русский инвалид, 1848, № 162.

Пограничная охрана усиливалась еще и тем, что в районах, граничивших с Австрией и Турцией, с весны 1848 г. было сосредоточено значительное количество царских войск. За населением был установлен строгий административно-полицейский надзор. Ужесточились репрессивные меры борьбы в защиту самодержавно-крепостного строя, с малейшими проявлениями общественного движения и свободолюбивой мысли. Об этом свидетельствуют принятые царским правительством меры в связи с революционными событиями в Дунайских княжествах. Создавшееся в юго-западных окраинах империи положение особенно тревожило наместников Николая I в этих губерниях. Представляет интерес предписание новороссийского генерал-губернатора от 31 марта 1848 г. инспектору Скулянского карантина Рожалину. Узнав о революционном перевороте во Франции и о событиях в других европейских странах, Воронцов предписывал: «Признается необходимым взять все меры осторожности и в Бессарабской области, которая по положению своему, быв сопредельной Турции, Молдавии (Молдавскому княжеству. — И. И.) и Австрии, непрерывно посещается иностранцами, людьми более или менее подозрительными, которым в самом начале должны быть преграждены все способы, если бы кто из них задумал действовать во вред нашему правительству...». Далее указывалось на необходимость усилить надзор в Скулянах особенно «бдительнейшим вниманием», а также на то, чтобы не только в черте русской границы, но и в самом м. Скуляны «действовать без стеснения со стороны местной полиции»¹²¹. Рожалину было поручено «обращать бдительнейшее внимание на иностранцев там находящихся, временно пребывающих и проезжающих; в особенности же на поляков, из которых многие... имеют свое скопище в Молдавии (Молдавском княжестве. — И. И.) а некоторые предположили даже отправиться в Российскую Польшу с самой вредною для общественного устройства целью». В этом же предписании говорилось: «Вам должно блюсти за духом, суждениями и всеми действиями не только иностранцев и поляков, но и самого народа, составляющего население в Скулянах, узнавать вольнодумцев и доводить до сведения моего все, что только признается заслуживающим внимания»¹²².

В связи с этим военный губернатор Бессарабской области распорядился усилить охрану границы, о чем сооб-

¹²¹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 5232, л. 1.

¹²² ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 5232, л. 1—2.

шал в своем отношении от 5 марта 1848 г. генеральному консулу в Молдавском княжестве Коцебу¹²³.

В этой обстановке особое беспокойство правительства вызывала политическая атмосфера в высших учебных заведениях, в том числе и Киевском университете, в котором учились и выходцы из Молдавии. Революция 1848 г. вызвала у профессоров и студентов интерес к политическим событиям. Над ними был учрежден строжайший надзор, специальный контроль осуществлялся за учебными программами и чтениями лекций. От студентов брали подписку о неучастии в обществах и связях со «злоумышленниками». 9 июля 1849 г. правитель канцелярии новороссийского генерал-губернатора писал в канцелярию губернатора Бессарабской области относительно студентов, отпущенных на каникулы в Бессарабию: «В случае ежели бы в образе жизни или поведения сих студентов замечено было что-либо предосудительного, а также в случае нарушения кем-либо из них вышеизложенных распоряжений, покорнейше прошу сообщить о том мне»¹²⁴.

В списке значились восемь фамилий¹²⁵. Прилагалась также подписка, данная студентом С. Талпа местным властям. «Дана сия подписка господину городничему от меня в том, что по требованию начальства я непременно явлюсь в Киевский университет к 1 числу настоящего августа месяца сего 1849 г. В чем и собственноручно подписываюсь»¹²⁶.

В апреле 1849 г. Орлов предписывал Федорову задержать «изгнанника нашего Головина и эмиссаров с паспортами на имя Брандта Иоганна и Розенталя Шмуля»¹²⁷.

Несмотря на усиление политического сыска и репрессивных мер, которые создали крайне неблагоприятную обстановку для освободительного движения в эти годы, антиправительственные и антифеодальные выступления продолжались. Об этом свидетельствуют и такие факты. Подольский губернский прокурор доносил министру юстиции, что отставной подпоручик А. Глоба, беспоместный дворянин, показал: «...В Балтском уезде крестьяне хвалились, что как только солдаты выступают, то они будут резать помещиков... и что в американских владениях царь

¹²³ АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 4, л. 30.

¹²⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 5352, л. 1, 2.

¹²⁵ Там же, л. 3.

¹²⁶ Там же, л. 7.

¹²⁷ Там же, д. 1966, л. 1.

управляет по три года; хорошо правит... избирают далее, а худо — прогоняют»¹²⁸.

Польские эмиссары в Молдавском княжестве обратились к русским войскам со специальным воззванием, подписанным Фаустином. В нем, в частности, говорилось: «Братья русские! Герои и мученики ваши в 1825 году, повешенные по повелению царя, Пестель, Муравьев, Бестужев, Рылеев и Каховский завещали вам начатое дело независимости, это ясно доказывают последние слова Пестеля, произнесенные перед виселицею: «Что засеяно, то взойдет». Эти мученики и герои были в тесной связи с поляками, как с братьями общего славянского поколения»¹²⁹. Воззвание было найдено среди захваченных у польских эмиссаров бумаг и препровождено генералом Дюгамелем военному губернатору Бессарабской области Федорову. Прокламация эта — убедительное свидетельство желания польских революционеров вместе с русскими братьями бороться против царизма, новое подтверждение сохранения и продолжения польскими патриотами традиций декабристов.

Военный министр Чернышев предписывал командиру 5-го пехотного корпуса генералу Лидерсу арестовывать польских эмиссаров и отправлять их в пределы России под строгим караулом, таким же образом поступать и с прочими зачинщиками «злых умыслов, каково бы происхождения ни были»¹³⁰.

За участие в освободительном движении в Молдавском княжестве отставной полковник русской службы, бывший житель Кишинева Г. Кантакузин содержался под арестом в его имении Балтзатешты, за его сыновьями Леоном и Григорием было установлено строгое наблюдение¹³¹.

Непосредственное участие в революционном выступлении в Молдавском княжестве принимал также бессарабский помещик князь К. Мурузи, обуржуазившийся землевладелец. Он был одним из организаторов мартовских событий в Яссах, за что был арестован и как рос-

¹²⁸ См.: Федосов И. А. Указ. соч. С. 246.

¹²⁹ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 17591, л. 7, 15, 15; д. 17586, л. 151.

¹³⁰ Там же, л. 3, 10.

¹³¹ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 17591, л. 9; ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 76.

сийский подданный передан русским властям, а затем осужден в Одессе военным судом¹³².

В числе участников революционных событий 1848 г. в Молдавском княжестве были и другие выходцы из Бессарабии, в том числе крестьяне. В материалах расследования указывается на молдавского помещика Дабижа, крестьянина Филимона и других. Они, являясь «выходцами из здешнего края, сбежавшими во время мятежа за границу... желают учредить в здешнем крае (в Молдавии. — И. И.) сношения и пересылку тайной корреспонденции»¹³³.

Русский царизм встретил революционное выступление народов европейских стран с явной враждебностью, перешедшей в открытую борьбу с освободительным движением в Европе. Во время революции 1848—1849 гг., отмечали Маркс и Энгельс, не только европейские монархи, но и европейские буржуа видели во вмешательстве царизма единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться¹³⁴.

Передовые же круги российской общественности восприняли революцию с большим воодушевлением, они выражали не только сочувствие, но оказывали прямую поддержку европейскому революционному движению, в том числе и выступлению в Дунайских княжествах, отрицательно отнеслись к походу русских войск в Венгрию. Многие русские офицеры и солдаты, находившиеся в Дунайских княжествах, сочувствовали повстанцам, были случаи дезертирства. Некоторые подпадали под влияние польских эмиссаров, приобретали запрещенные книги и периодические издания. Об этом свидетельствуют переписка и рапорты командования русских войск в княжествах и Венгрии с военным министром, а также донесения российских консулов и агентов III Отделения.

26 сентября 1848 г военный министр Чернышев в своем предписании потребовал от командира 5-го пехотного корпуса генерала Лидерса «подтвердить о принятии самых решительных мер, дабы молодые офицеры, вверенных вам войск, к всяческому ограждению их от злонамеренных внушений и превратных понятий, не приобрели и не читали современных книг, брошюр и журналов, напи-

¹³² ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 337, ч. 5; оп. 85, д. 13. Отчет III отделения с. е. и. в. канцелярии и корпуса жандармов за 1848 г.; АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 4, л. 18, 36, 84.

¹³³ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 2, 1848 г., л. 8, 9.

¹³⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 2 т. Т. I. М., 1955. С. 94, 95, 97.

танных преступным духом против законных властей и правил веры и чести»¹³⁵.

С восторгом встретили весть о революции во Франции и в других странах ссыльные декабристы. Они внимательно следили за ходом развернувшихся в Европе событий. Как и все передовые люди России, они были возмущены отношением русских властей к побежденным венграм и полякам. Дворянские революционеры осуждали правительство Николая I за преследование венгров, эмигрировавших после капитуляции в Молдавское княжество и Валахию¹³⁶.

Что касается отношения общественности края к революционным событиям в Дунайских княжествах, то уже было показано активное участие или содействие выступлению 1848 г. в Молдавском княжестве со стороны некоторых ее представителей. Следует добавить, что в революционных выступлениях 1848 г. в Молдавском княжестве самое активное участие принимал и представитель разночинной молдавской интеллигенции, революционер-демократ А. Руссо¹³⁷.

На подъем общественного движения и оживление общественно-политической мысли в крае оказывали влияние и проникавшие сюда сведения о заграничных революционных переворотах, запрещенная литература и передовые периодические издания, а также официальная почтовая связь с европейскими странами, распространение нелегальных воззваний, прокламаций с целью революционной агитации и пропаганды.

Как уже было показано, в Молдавии широко распространялись периодические издания «Современник», «Отечественные записки», «Одесский вестник». На их страницах часто печатались сообщения о революционных событиях 1848—1849 гг.

3 июля 1849 г. новороссийский генерал-губернатор общал Бессарабскому областному правлению, что киевский военный губернатор препроводил к нему выписку из полученных из Галиции сведений, в которых говорится, что эмиссарами из Венгрии переносятся через Молдавское княжество в Бессарабию и управляемые губернатором губернии «поддельные листы газет с ложными, зло-

¹³⁵ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 17581, 1848 г., л. 11, 12.

¹³⁶ Тальская О. С. Ссыльные декабристы о внешней политике России второй четверти XIX в. // Сибирь и декабристы. Вып. 2. Иркутск, 1981, С. 34.

¹³⁷ См.: Дин история гындирий сочиал-политиче ши физиоложиче ын Молдова. Кишинэу, 1970. П. 124—136.

намеренными известиями. Означенную выписку я препро-
вожжаю при этом к Вам для зависящего распоряжения и
предупреждения распространения сказанных газет». В
этой выписке, в частности, отмечено: «Переносятся под-
ложные газеты, т. е. подложные листы «Wiener Zeitung,
Ostdeutscher Post u Wanderer», которые потом из Молда-
вии (Молдавского княжества. — И. И.) распространяются
в Бессарабию, Галицию и Подолию. В них помещаются
партией Кошута самые злонамеренные известия. Напри-
мер, что 3600 русских передались на сторону Бема¹³⁸, и
вместе с венгерскими возмутителями обратили оружие
против Австрии и России, что в Трансильвании целый ка-
зачий полк взят в плен...»¹³⁹

Несмотря на правительственные репрессии и пресле-
дования за хранение и чтение запрещенных изданий и неле-
гальной литературы, в 1848 г. в России резко увеличилось
распространение такого рода изданий. Сведения об этом
поступали в III Отделение как от его агентов, так и от
местных властей. В начале апреля 1848 г. бессарабский
военный губернатор представил Орлову рапорт, в кото-
ром говорилось, что 30 марта в м. Новоселице молдав-
ским крестьянином Г. Рошкой был найден тюк, в котором
оказалась 51 книга «разных форматов и различных воз-
мутительных сочинений на польском и французском язы-
ках»¹⁴⁰. Список найденных книг включал «Возмущение
польского народа» (1845 г.), «Польская Демократия в
Европе» (1847 г.), «29 октября 1846 г.», «Польский демо-
крат» (комплект журналов) и другие издания. Почти вся
эта литература была издана в Париже¹⁴¹.

В переправке в Россию и хранении запрещенных из-
даний участвовал и известный молдавский писатель
Б. Хыждеу. 20 апреля 1848 г. тот же Федоров доносил
Орлову: «Киевский военный губернатор, уведомляя меня,
что по показаниям некоего Луки Ляховича, прибывший в
г. Каменец-Подольск эmissар Радзиловский, назвавшийся
и Будзинским, пересылал из-за границы запрещенные и
возмутительные книги через живущего в Новоселице не-
коего Хелминского, требовал обыскать и арестовать как

¹³⁸ Бем Юзеф — польский политический и военный деятель, гене-
рал, участвовал в польском восстании 1830—1831 гг. Принял актив-
ное участие в революции 1848 г. в Вене, командовал венгерскими
революционными войсками в Трансильвании.

¹³⁹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 5256, л. 1, 2.

¹⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 51, ч. 7, л. 1; *Вержбиц-
кий* В. Г. Указ. соч. С. 234.

¹⁴¹ Там же, л. 2.

этого Хелминского, равно служащего в тамошней таможне штампельмейстером Хиждеу, который имеет сношения с лембергским книгопродавцем Милковским и служащим прежде в таможенном ведомстве Татомиром, — если бы в прочем по обыску и разысканию оказались у них, Хиждеу и Татомира, что-либо из запрещенных книг или переписки»¹⁴².

Отставной штабс-ротмистр Хелминский (Хелмицкий) проживал в Хотинском уезде с 1832 г. Он арендовал селение Недобоевцы, но от падежа скота потерял все свое состояние, поэтому с 1845 г. жил в принадлежавшем И. М. Стурдзе м. Новоселице и управлял его имением. Хелминский на протяжении ряда лет был связан с польским освободительным движением и был знаком со многими эmissарами. В апреле 1847 г., при проезде через Бессарабию встретился с польским эmissаром Радзиловским, имел паспорт, выданный подольским генерал-губернатором¹⁴³.

В результате обыска «у Хиждеу найдена библиотека, по тщательном осмотре коей взяты не только книги и каталоги, которые подавали повод к сомнению, не заключается в них чего-либо ведущего к подозрению и тем более, что Хиждеу вел переписку с лембергским книгопродавцем Милковским, каковая также в квартире и найдена»¹⁴⁴. К числу таких «сомнительных» книг были отнесены «История польской революции», «Курс военного искусства», «Пан Сендзя» и другие¹⁴⁵.

Полученные из-за границы через Бессарабию книги польский эmissар Ф. Ляхович принял от Л. Ляховича и спрятал у сестры Радзиловского, а часть из них оставил у себя и давал читать писцу Левицкому и другим¹⁴⁶.

В отобранных бумагах говорилось, что во Франции, Италии, Австрии, Пруссии — замешательство, а в Галиции крестьяне освобождены от барщины¹⁴⁷.

И даже когда спала волна революционных выступлений в Европе, прибывавшие в Россию пытались провозить запрещенные революционные издания. Об этом сви-

¹⁴² ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., д. 2, ч. 15, 1848 г., л. 2, О Хиждеу.

¹⁴³ Там же, д. 2, л. 3, 13, 21. За участие в событиях 1848 г. и распространение запрещенных изданий польский эmissар Хелминский в 1856 г. был приговорен к шести годам тюремного заключения.

¹⁴⁴ Там же, л. 5.

¹⁴⁵ Там же, л. 21.

¹⁴⁶ Там же, ч. 12, л. 17.

¹⁴⁷ Там же, л. 14.

дествует отношение Федорова от 23 ноября 1851 г. Одесскому цензурному комитету: «Ренийская портовая таможня доносит мне, что 14 текущего ноября отправлены ею в Одесский цензурный комитет на рассмотрение ноты с словами на иностранных языках и с портретом Кошута, отысканные при досмотре у проезжающего из-за границы английского подданного, архитектора, служащего по контракту в Черноморском ведомстве, Карла Акройда, которые были изъяты»¹⁴⁸.

Итак, приведенные в главе материалы, их анализ позволяют сказать, что в 40-е гг. в Молдавии углубляется кризис феодально-крепостнической системы и усиливаются классовые противоречия. Реакционные силы принимают жестокие и решительные меры против освободительной борьбы народов, против любого проявления свободомыслия. Несмотря на это, по сравнению с 30-ми гг., прослеживается несомненный подъем общественного движения, развивается общественно-политическая мысль.

В общественное движение, которое по-прежнему в основе являлось дворянским, все больше и больше включаются представители других слоев населения. Намечился переход от дворянского этапа освободительного движения к разночинскому.

Большое влияние на характер общественной борьбы в крае, развитие прогрессивных идей и формирование взглядов общественных деятелей и деятелей культуры оказала передовая Россия. Сюда проникали многие русские периодические издания, в том числе «Отечественные записки», «Современник» и другие передовые журналы. Здесь в частных и публичной библиотеках имелись произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко и других.

Освободительная борьба в крае, являясь составной частью общероссийского освободительного движения, перекликалась с борьбой народов Молдавского княжества, Болгарии, Польши, Австрийской империи. В начале 40-х гг. происходит движение болгарских колонистов Бессарабии в поддержку национально-освободительной борьбы их соотечественников в Болгарии.

В 40-е гг. на территории Молдавии развернули деятельность польские конспираторы по подготовке нового вооруженного выступления. Они были связаны с польской политической эмиграцией в других странах, находились в контакте с жителями края и Одессы, в первую очередь

¹⁴⁸ ГАОО, ф. 8, оп. 1, д. 6, л. 25, 41.

польского происхождения, пользуясь их помощью и поддержкой.

Несомненное влияние на подъем общественного движения в Молдавии и формирование общественно-политической мысли оказали революционные выступления в Молдавском княжестве и Валахии. События в Молдавском княжестве приблизили революционную волну к границам Российской империи. Некоторые жители Бессарабии принимали активное участие в освободительном движении в княжествах.

В Бессарабию поступали известия о революционных событиях в Западной Европе, сюда проникали, а затем распространялись в другие регионы России запрещенная литература и периодические издания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Присоединение Бессарабии в 1812 г. к России было поистине историческим актом, имевшим действительно громадные объективно-прогрессивные последствия. Они сказывались во всех областях жизни края — в экономической, политической, культурной.

Присоединение Бессарабии к России вызвало развитие общественно-политической жизни, освободительной борьбы и общественной мысли в крае. Молдавский народ стал приобщаться к общероссийской освободительной, революционной борьбе.

Общественно-политическое движение в Молдавии, являясь составной частью российской освободительной борьбы, развивалось под благотворным влиянием передовой России, в тесной взаимосвязи и взаимодействии с общероссийским освободительным движением.

Знакомство молдавского народа с передовой русской общественной мыслью и культурой началось задолго до 1812 г. В конце XVIII в. в Молдавском княжестве развернул свою деятельность русский просветитель и мыслитель В. Ф. Малиновский. Здесь распространялось в рукописях произведение революционера-демократа А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» и др. После присоединения Бессарабии к России в крае развернулась деятельность ряда передовых революционно настроенных людей. Они оказывали значительное влияние на общественно-политическую жизнь края, на развитие свободолобивой мысли. В этом процессе исключительно важную роль играли дворянские революционеры-декабристы и великий русский поэт А. С. Пушкин.

В 20-х гг. XIX в. в Молдавии происходили события, имевшие значение не только для политической и культурной жизни России, но и для народов других стран. Здесь действовало одно из самых активных и радикальных отделений тайного общества декабристов — Кишиневская управа, жил и творил гениальный Пушкин, отсюда всту-

пил в Молдавское княжество А. Ипсиланти, развернувший вооруженное восстание греческих патриотов-этеристов против османских поработителей.

Декабристы, Пушкин и другие передовые представители России проявляли живой интерес к истории молдавского народа, к его культуре и языку. В созданных декабристами ланкастерских школах обучались и выходцы из Молдавии. Пушкин проявлял большой интерес к творчеству молдавских писателей, к фольклору, изучал жизнь и быт населения края.

На протяжении всего исследуемого периода на развитие общественно-политического движения и формирование общественной мысли в Молдавии большое влияние оказывали распространение здесь передовых прогрессивных идей русского народа, а также произведений виднейших русских и украинских писателей — Жуковского, Лермонтова, Гоголя, Шевченко и других, периодических изданий и в особенности прогрессивных, таких как «Современник», «Отечественные записки».

Под влиянием и воздействием передовой русской культуры и общественной мысли формировались прогрессивные взгляды деятелей культуры и просвещения Молдавии. Обучаясь в ведущих научных и культурных центрах России и Украины, С. Марцелла, Я. Гинкулов, А. Донич, А. Хыждеу и другие имели возможность приобщаться к передовой культуре великого русского и украинского народов, знакомиться с прогрессивными идеями, содействовать укреплению дружеских связей русского, украинского и молдавского народов. Они знакомили русскую и украинскую публику с достижениями молдавской культуры, литературы и языком молдавского народа.

Все эти политические события, явления и процессы общественной жизни, несмотря на усиление реакции и принимаемые царизмом жестокие меры, оказали значительное влияние на общественно-политическое движение в крае.

Изменения в идеологии освободительного движения, в социальном составе его участников в Молдавии в основном аналогичны происходившим в масштабе всей империи. Однако общественная борьба в регионе имела и свою специфику, носила свои особые формы общественно-политического протеста. Общественная борьба здесь была слабее, чем на Украине и Закавказье. Заметно определенное отставание здесь и в развитии социально-экономических и общественных процессов, явлений, а также обще-

ственной мысли. Для общественного движения в крае характерны такие формы классовой и политической борьбы, как гайдуцкое движение, участие местного населения в национально-освободительной борьбе балканских и других народов.

Ведя борьбу за социальное освобождение, народные массы Молдавии выступали в то же время против реакционной политики царского самодержавия. Эта политика вызывала возмущение и протест со стороны как молдавского, так и других народов Российской империи, поднимала его на стихийную освободительную борьбу против царизма.

Молдавия сыграла важную роль в национальной и освободительной борьбе балканских и других народов. История края неразрывно связана с восстанием греческих этеристов 1821 г. Местные жители оказывали помощь повстанцам, принимали участие в восстании. В крае получили отклик польское восстание 1830—1831 гг., освободительное движение польского народа в последующие годы, вооруженная борьба болгарского народа против османского ига, а также революционные выступления в Дунайских княжествах в 1848—1849 гг. Эти выступления оказывали несомненное положительное влияние и воздействие на политическую жизнь края, на его общественную мысль. Они способствовали активизации общественной жизни.

В литературном наследии декабристов имеются произведения, посвященные истории края. Декабристы Пестель, Раевский и другие в своей революционной пропаганде и публицистическом творчестве опирались на конкретные факты из жизни местного населения. Это нашло отражение в составленной Пестелем «Русской правде», в созданных Раевским «Записках о Бессарабии». Многие произведения Пушкина и других русских писателей отражали жизнь и быт молдавского народа. Пушкин оставил неизгладимый след в истории общественной и культурной жизни молдавского народа.

Общественно-политическое движение в Молдавии, составляя одно из звеньев в цепи российского освободительного, революционного движения, в свою очередь, оказывало влияние на размах и остроту последнего, делая его более широким, а его представители внесли определенный вклад в развитие передовой российской мысли.

Общественно-политическое движение в Молдавии явилось отражением социально-экономических и политиче-

ских процессов и явлений, происходивших в Российской империи, — нарастания кризиса феодально-крепостнической системы, обострения классовых противоречий, роста освободительной борьбы, утверждения идеологии революционного демократизма и его противоборства с теорией «официальной народности», распространения революционных и национально-освободительных идей декабристов, Пушкина, Герцена, Белинского, греческих этеристов, болгарских повстанцев и др.

Совместная освободительная борьба народных масс России, Украины, Молдавии и других регионов империи против общего врага — российского самодержавия — и того социально-экономического строя, воплощением которого оно являлось, представляет собой одну из ярких страниц дружбы русского, молдавского, украинского и других народов, проявление классовой солидарности в борьбе против эксплуататоров и угнетателей.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абалихин Б. С. 122, 123
Абалихина Г. И. 123
Абрамович С. К. 121
Аврамов 185
Агаян Ц. П. 9
Агрифиоти Д. 154
Адашелидзе 90
Азадовский М. К. 11
Акройд К. 245
Александр I 12, 15, 19, 20, 31, 42, 57, 78, 80, 100, 124, 131, 132, 137, 142, 146, 156, 202—205
Алексеев 119
Алексеев Н. С. 74, 76, 77, 110, 179
Александр В. 118
Али-паша Янинский 94
Анаиян Ж. А. 184
Ананьев 154
Анцупов И. А. 34, 170, 211
Априлов В. 224, 227—229
Араб-Оглы Э. А. 54
Аракчеев А. А. 4, 60, 141, 177, 197
Аргутинский К. 184
Аристидис П. 134
Аристов М. К. 123—127
Арическу К. 18, 94
Арменопуло А. 34
Аропян Г. 190
Арсеньев Н. Н. 92
Арш Г. Л. 12, 130, 137, 151, 158
Асаки Г. 117, 180, 221
Атанас 155, 158
Аштаракци Н. 169

Бабий А. И. 210
Базанов В. Г. 11, 42, 75, 87, 96, 115
Байрон Д. 111
Бальш Т. 16, 110, 112
Банулеску-Бодони Гавриил 28, 38, 39, 42, 53
Баратынский Е. 180, 222

Бароци 75
Бартенева И. Д. 70, 102, 179
Батеньков Г. С. 59
Батюшков К. 180, 222
Батюшков П. Н. 149
Батянов И. В. 219
Бахметев 67, 68
Бахметьев А. Н. 30, 31, 37
Бачинский А. Д. 205
Бейсов П. С. 58, 97, 98, 108
Белинский В. Г. 5, 52, 181, 217
Бем Юзеф 243
Бенкендорф А. Х. 157, 165, 171, 182—184, 187—190, 210, 214, 222, 231
Беннигсен Л. Л. 57
Березняков Н. В. 237
Бернардо 75
Бестужев-Марлинский А. А. 222
Бестужев-Рюмин М. П. 49, 109, 122, 240
Бестужевы 49
Бимбаша Савва 117, 133, 134
Бистром Ф. А. 66
Блажевский В. 185
Благой Д. Д. 43, 112, 114
Блудов Д. Н. 222
Бобейко Ф. 48, 49
Богач Г. Ф. 16
Богач И. И. 118
Богдан Г. 151
Бозика 172
Боровой С. Я. 18
Ботезат К. 163
Бояджиогло Н. 227
Брандт И. 239
Бранкович И. 75
Брун Ф. 211
Будак И. Г. 26
Будзинский 232, 243
Булгари С. Н. 95
Бурцов И. Г. 84, 106
Бутаевич-Петрашевский М. В. 51, 213

- Бутков М. 112
 Бучевский М. А. 70
 Вадимцев-Добровольский 167, 168
 Вакалопулос К. А. 138
 Вартичан И. К. 38
 Вартули М. 190
 Варфоломей Е. К. 110
 Василевский Л. 187
 Ватикюти Д. 57
 Вахтен О. И. 100, 120
 Велики К. 223
 Вельтман А. Ф. 50, 51, 110, 117, 120, 148, 221
 Венелин Ю. И. 52, 225, 227
 Вержбицкий В. Г. 178, 243
 Вержийский А. 99
 Вергасов 96
 Виано А. 18, 145
 Вигель Ф. Ф. 33, 34, 71, 72, 120, 213
 Виллим Ц. 233—235
 Виоленский В. 233
 Витгенштейн П. Х. 21, 94, 157
 Витт И. О. 36, 50, 217
 Владимиреску Т. 18, 21, 116, 135, 139
 Волк С. С. 10
 Волков Г. 115
 Волконский П. М. 79, 81
 Волконский С. Г. 70, 132
 Вольтер 111
 Воронцов М. С. 20, 33—35, 41, 118—121, 124, 125, 128, 152, 160, 163, 168, 169, 173, 174, 181, 183, 187, 191, 193, 210, 211, 217, 224, 226, 238
 Ворсан И. 226
 Вылков В. 225, 227, 228, 231
 Вырнав Т. 50
 Вяземский П. А. 73, 161
 Гаевский 70, 74, 105
 Галатис Н. 137
 Галоян Г. А. 9, 169
 Гандрабура Г. 186
 Ганенко П. 218
 Ганчев П. 224, 226—230
 Гартинг И. М. 28—30
 Гачкевич П. 191
 Гербановский И. 38
 Гербановский М. 220
 Герсенов 219
 Герцен А. И. 5, 64, 176, 197, 198, 200, 212, 217
 Гершензон М. О. 86, 113
 Гете И. В. 205
 Гиллельсон Н. Г. 18
 Гинкулов Я. Д. 22, 46, 47, 49, 193, 198, 208, 221, 223, 248
 Гиржину Г. 141
 Гирланда Р. 75
 Глинка Ф. Н. 42
 Глоба А. 239
 Гоголь Н. В. 217, 222, 245, 248
 Голицын А. Н. 45, 48, 157, 159, 160
 Головин 239
 Голатонян А. 190
 Гончаревский И. 185
 Гнедич Н. И. 55, 112
 Горновский В. 134
 Горчаков В. П. 110
 Грек И. Ф. 225, 230
 Греч Н. И. 43, 46
 Грибовский М. К. 100
 Гринбодов А. С. 125
 Гродецкий 188
 Гроссман Л. П. 128
 Гросу В. 173
 Гросул В. Я. 183
 Гросул Г. С. 54
 Гросул Я. С. 16, 26, 28, 29, 33, 170, 173, 211
 Грумм-Гржимайло А. Г. 98
 Губин 59
 Гулак-Артемовский П. П. 202
 Гуцу И. 58
 Гутчинсон Вильям 128
 Дабижа 241
 Давыдов В. Л. 118, 147
 Давыдов Д. 218
 Данненберг А. 100, 103, 142
 Дарий В. 163
 Дарий Г. 191
 Дашков 229, 230
 Дашков Д. В. 195
 Двойченко-Маркова Е. М. 15, 49, 111, 112, 116, 118, 199, 221
 Дегилье 112
 Демутье Н. П. 70
 Денгинк А. 199
 Державин Г. Р. 116, 193
 Дестунис С. Ю. 42
 Джусбери Д. Ф. 6
 Дзержинский А. 190
 Дибиш И. И. 20, 21, 41, 165, 168
 Дивов П. 156
 Димитриу А. 190, 191
 Диммер 59
 Димович В. 226
 Диордий П. 155

- Довнар-Запольский М. В. 8, 59, 70, 85
 Долгоруков И. П. 80, 81, 115
 Дониц Ал. 49, 117, 198, 199, 208, 221, 248
 Дониц Андронаки 34, 40, 118
 Достян И. С. 14, 54, 55, 70, 130, 137, 139, 147
 Драгнев Д. М. 172
 Драгичевич М. 75
 Друганов И. М. 88
 Дружинин Н. М. 76
 Дубровин Н. 28
 Дука 86, 134, 154
 Дунин-Раецкий С. 215, 216
 Дурасов С. А. 67, 107
 Дурыгин 221
 Дюгамель 240
 Дьяков А. В. 9, 66, 176, 177, 190
- Евгений 189
 Егунов А. Н. 219
 Ейхфельд И. И. 53
 Елизавета Алексеевна 138, 143, 202
 Ермаклиан М. 173
 Ермолов А. Н. 124
 Ермауратский В. Н. 17
 Ефрем 74, 77
- Желтухин С. Ф. 178
 Живкович С. 134, 152
 Жигня К. Л. 6
 Жуков В. И. 34
 Жуковский В. А. 43, 161, 180, 222, 248
 Журьяри В. И. 90—92
- Забунов И. Д. 225, 230
 Загоскин М. Н. 222
 Завалишин Д. И. 147
 Закревский А. А. 22, 91, 103, 143, 157, 171
 Зманчевич (Станчевич) 225, 230
 Зыков Г. 53
- Илияди Я. 153
 Инзов И. Н. 32, 33, 43, 58, 73—76, 78—81, 91—103, 109—114, 119, 120, 134, 139, 145, 150, 151, 156, 157, 159, 160, 171
 Иовва И. Ф. 11, 13, 18, 70, 87, 99, 102, 108, 116, 120, 130, 133, 139, 146, 147, 150, 151, 163, 164
 Ипатрос Д. 134
 Ипсиланти А. 12, 18, 21, 22, 72, 92—95, 109, 132, 133—135, 137—142, 144—149, 248
 Ипсиланти Г. 92, 93
 Ипсиланти К. 132
- Казак (Проси) Г. Д. 224, 226, 228, 230
 Казаков Н. И. 56
 Казначеев А. И. 119—121
 Казарян Г. М. 9
 Кайданов И. К. 180
 Калагеоргий И. Х. 31
 Калиновский И. 20, 41, 165, 166
 Калипсо 112, 117, 118
 Камариано Н. 19
 Каменский Г. 191
 Каназирский Д. 227
 Кантакузин А. 92, 133
 Кантакузин Г. 21, 92, 95, 133, 136, 152, 158, 161, 240
 Кантемир Д. 193
 Каподистрия И. 13, 19, 22, 32, 42, 43, 48, 131, 132, 137
 Караджа К. 158
 Карамзин М. Н. 43
 Карнеев 230
 Карпенко Д. 150
 Кара-Георгий 112
 Карастати Д. 181, 193
 Карпов 172
 Кассо Л. А. 28, 32, 43
 Картамышев В. 124
 Катакази К. 110, 145, 151, 153, 154, 159, 161
 Катаржи П. 111
 Кафенгауз Б. Б. 98
 Каховский П. Г. 122, 147, 240
 Кацика М. 74, 77
 Квитка-Основьяненко Г. Ф. 202
 Кирджали 154
 Киселев П. Д. 21—23, 57, 60, 61, 67, 73, 78—81, 85—87, 94, 95, 99, 100, 103, 105—107, 113, 115, 116, 120, 142, 143, 146, 161, 178—180
 Кисловский С. Ф. 59
 Клименко 180
 Кобервейн О. 182
 Коваль С. 13
 Кожевников Ю. А. 139, 140
 Козлов Н. 217, 218
 Козлянинов 178
 Кола 232
 Кольцов А. В. 123, 125, 127
 Кондильяк Э. 111
 Кондикин 171
 Константин Павлович 107

- Корнилович А. О. 97, 98
 Костаки Вениамин 55
 Костин 123
 Кохановский 171
 Коцебу А. 224, 226, 233, 239
 Кочнев А. 99
 Кочубей В. П. 33, 79, 148
 Кошут Л. 243, 245
 Крачун Т. А. 193, 201
 Криницкий П. 31
 Криштоф 123
 Крупенский И. М. 145
 Крупенская К. Х. 161
 Крупская Н. К. 193
 Крыжов 60
 Крылов И. А. 180, 199
 Ксantos Э. 134, 136, 137, 149, 150, 152
 Ксодилос А. 149, 152
 Куницкий Л. 48, 49
 Куницкий П. 38
 Курик А. П. 20, 213–216, 223
 Курик П. В. 35, 168, 169, 183, 213
 Куруте Д. Д. 67
 Кутузов (Смоленский) М. И. 56, 57, 88
 Кюрто П. 75
- Лазарович Л. 37
 Ланда С. С. 14, 82, 84, 93, 94
 Ланжерон А. Ф. 151, 161, 162
 Ланской В. С. 152
 Лассанис Г. 134
 Лебедев М. Н. 13
 Левашов В. В. 214
 Левнт Е. Д. 180
 Ленин В. И. 4, 7, 9, 19, 47, 64, 65, 130, 141, 176, 183, 194, 197, 207, 217
 Леонтьев М. 124, 126
 Ленуар 232
 Лермонтов М. Ю. 199, 217, 222, 245, 248
 Лидерс 240, 241
 Лимониус 178, 179
 Линовский В. 32
 Линтур П. В. 52
 Липранди И. П. 22, 51, 52, 70, 77, 82, 90, 91, 105, 111, 113, 114, 117, 120, 145, 183, 193, 214
 Липранди П. П. 101, 110
 Локателли 190
 Ломоносов М. В. 193
 Лонгинов Н. М. 48, 121, 143, 202
 Лотман Ю. 98
 Лончковский П. 20, 188, 189
 Лугинин В. 110
- Лугинин С. 110
 Лугинин Ф. Н. 110, 111, 117
 Ляхов В. А. 140, 142
 Ляхович Л. 243, 244
 Ляхович Ф. 244
- Маврокордат 86
 Магеру Г. 183
 Майков Л. Н. 50, 110, 148
 Македонский Д. 37
 Македонский П. 37
 Максимович М. 74, 75
 Малиновский В. Ф. 53–55, 62, 247
 Мандрыкина Л. А. 190
 Манега П. 31, 32
 Маразли 224
 Маркс К. 3. 25, 186, 241
 Марцелла С. Я. 20, 22, 31, 32, 43, 48, 192, 198, 208, 248
 Матвеев П. 99
 Матковский А. 219
 Мацевский В. А. 204
 Меглер 123
 Медведев И. П. 32
 Медведева И. Н. 55
 Медведская Л. А. 144
 Мейлах Б. 54
 Менцов Ф. 221
 Метренков 180
 Меттерних К. Л. 141
 Мечников И. И. 193
 Мещерюк И. И. 16, 57
 Милованович М. 37
 Милорадович М. А. 142
 Милковский 234, 235, 244
 Минка Л. 155
 Минков К. 227
 Минчиакки М. К. 160
 Мозевский О. О. 70
 Мохов Н. А. 6, 25
 Муравьев А. 69
 Муравьев Н. М. 65, 109, 132
 Муравьев-Апостол С. И. 109, 122, 144, 240
 Муравьева О. С. 15
 Мунтян М. П. 17, 170, 219
 Мурзакевич Н. О. 219
 Мурузи К. 22, 240
 Мухина С. Л. 65
 Мындра 86
 Мясоєдов П. Н. 60
- Навроцкий С. Г. 145
 Накко А. 193
 Наполеон I 27
 Нарочницкий А. Л. 13, 143
 Неру В. 150

- Негруци К. 117, 118, 198, 199, 221
 Ненадович 37
 Непенин А. Г. 60, 61, 66—68, 70, 73, 85, 95, 100, 105, 108, 114
 Нестерович И. 38
 Нессельроде К. В. 21, 30, 121, 146, 161
 Нечкина М. В. 8—10, 14, 60, 64—66, 71, 83—85, 89, 109, 114, 144, 146
 Николай I 4, 21, 35, 107, 108, 165, 170, 174, 182, 197, 205, 212, 237, 242
 Николай В. 150
 Нифонтов А. С. 237
 Ниякий В. В. 223—225, 228
 Новиков А. Д. 182
 Новиков Н. И. 54
 Новикова Н. Н. 110
 Новичев А. Д. 182
 Ногайский 123
- Обренович М. 134
 Оганян Л. Н. 17, 29, 70, 75, 90, 91, 124, 130, 152, 154
 Огарев Н. П. 212
 Оксман Ю. Г. 11, 41, 65, 84, 123, 125, 127, 128
 Олизар Г. 82
 Олимпиотти Нордаки 133, 134, 136, 161
 Ольшанский П. Н. 9
 Орлик О. В. 13, 14, 18, 94, 134
 Орлов А. Ф. 210, 220, 223, 234, 235, 243
 Орлов М. Ф. 11, 13, 14, 18, 20, 21, 23, 45, 49, 50, 65, 66, 68—74, 78, 82—88, 90, 92—95, 97, 99—106, 108, 109, 113, 120, 132, 144, 145, 160, 161, 177
 Орлова Е. Н. 113
 Орфано 134
 Осадченко Ион 44
 Охотников К. А. 21, 71, 73, 83, 84, 88, 90, 95, 105, 113
 Оцетя А. 18
- Павлов-Сильвинский Н. П. 8
 Павлова Л. Я. 59
 Паина С. Б. 42
 Палауз 123
 Пален Ф. П. 158, 170, 171, 184, 185
 Палеолог Г. 133
 Панкратьев Л. 52, 53
 Пано Д. 154
- Пападопулос Г. (Корфинос) 149, 150
 Парломович И. 39
 Паскевич И. Ф. 169
 Патераки 162
 Паун 172
 Пафнютьев 91
 Пендадека К. 74, 123, 154, 158
 Перревос Х. 133
 Пестель П. И. 8, 10, 11, 13, 18, 20—22, 49, 58, 65, 66, 69, 70, 76, 92, 97, 108, 109, 113, 114, 122, 132, 143—146, 178, 240, 249
 Пизани А. Н. 146, 157
 Пискорский 187
 Плеханов Г. В. 197
 Полевой Н. 47
 Полневктов М. 212, 218
 Полизакий 74
 Политковский В. Г. 70, 102, 179
 Полунина Н. М. 89
 Попандопуло С. А. 151
 Попандопуло Д. 154
 Попов А. 218
 Порох И. В. 65
 Потапов 102
 Приклонский П. Г. 59
 Протасов А. 124
 Пугачев В. В. 12, 84
 Пушкин А. С. 5, 11, 15, 16, 20, 23, 43, 49, 50, 71, 74, 76, 78, 79, 103, 107, 109—122, 127—129, 147, 161, 177, 179—182, 193, 198, 199, 218, 222, 245, 247—249
 Пушкин П. С. 21, 70, 74—76, 79, 80, 81, 83, 90, 104, 105, 115, 145, 146
- Радич Я. Н. 20, 33, 119, 121, 160
 Радищев А. Н. 38, 58, 128, 141, 198, 247
 Радулов Г. С. 123—127
 Раевская Е. Н. 94
 Раевский А. Н. 92, 94, 113
 Раевский В. Ф. 8, 10, 11, 18, 20—23, 41, 45, 50, 58—62, 65—71, 73, 74, 76, 77, 85, 86, 88, 89, 95—98, 100—102, 104—109, 113—116, 120, 144, 161, 177—179, 249
 Раевский В. 177
 Раевский П. 177
 Райко В. 150
 Райко Н. А. 147
 Раковский Г. (Македон) 223—225, 230, 231

- Ракута Я. 152
 Ралли Е. З. 111, 112
 Ралли З. 110—112, 179
 Ралли К. 112
 Ралли М. З. 111
 Ралли-Арборе З. К. 111, 112, 179
 Радзиловский 243, 244
 Ризо-Неруло Я. 134, 135
 Ровняков А. А. 223
 Рожалин 238
 Розальон-Сошальский 177
 Розен А. Е. 109
 Рознован Г. 110
 Ромер Н. 82
 Россети В. 171
 Рошка Г. 243
 Рудзевич А. Я. 143
 Рукин 153
 Руссев Е. М. 17, 58
 Руссо 172
 Руссо А. 35, 117, 242
 Руссо Жан-Жак 111, 126
 Рылеев К. Ф. 49, 122, 177, 240

 Савельев 90
 Сабанев И. В. 23, 61, 78, 79, 85, 88, 100—102, 104—107, 109, 114—116, 119—121, 151, 155, 161, 178, 179
 Садиков П. А. 70
 Салтанов В. И. 77, 123—125, 133
 Салтанович 123
 Салтыков-Щедрин М. Е. 20
 Сардарь Ф. 163
 Сатовский 159
 Сафианос Р. 161
 Свиный П. П. 22, 29, 30, 50
 Семевский В. И. 8, 77, 78, 153
 Семенова А. В. 71
 Сен-Пьер 113
 Серафимни 171
 Сербинович К. С. 203, 204
 Сергиенко Г. Я. 8, 50
 Сиваченко В. 186
 Сивинис М. 133
 Сипарит 172
 Сироткин В. Г. 43
 Ситников С. И. 20, 189, 190
 Сичава 86
 Скина 123
 Сковорода Г. С. 38, 198, 205—207
 Сковронек Е. 54
 Смелых В. М. 17, 205
 Снежков 123
 Соколов 221
 Сократ 206
 Соломон II. 183

 Сомов П. 31
 Сорокунский 171
 Софианос А. 150
 Спасский С. Т. 124
 Сперанский М. М. 28
 Срезневский И. И. 50, 202
 Ставрианос Л. С. 6
 Стамати К. 40, 51, 110, 117, 118, 198—201, 207, 208
 Стамо А. К. 111
 Станойлович В. 37
 Стоянов А. 190
 Стрекалов 169
 Строганов Г. А. 140
 Стрымбу З. 190
 Стурдза А. С. 37, 45, 48, 135, 143
 Стурдза И. М. 211, 244
 Стурдза С. Д. 27, 28
 Стуттерхейм 139
 Суворов А. В. 88
 Сулема Димитрий 42
 Сумароков А. П. 127
 Суланов Н. 130
 Сулачев В. И. 123—128
 Суццо М. 134—136, 146, 158
 Сущев И. 88, 101
 Сыроечковский Б. Е. 11, 146

 Талпа С. 239
 Тальская О. С. 242
 Танский И. И. 218, 222, 223
 Тардан Л. С. 74, 75
 Татомир 244
 Татыч В. 224
 Таубман Ф. 206
 Таушев А. С. 70
 Тепляков В. Г. 193
 Тимошенко В. К. 60, 61, 70
 Тобулто К. 172, 173
 Толстой Ф. П. 42
 Томашевский Б. В. 115
 Топаленко С. 227
 Треска Луи 75, 82
 Трубецкой Б. А. 15, 29, 70
 Трубецкой С. П. 109
 Тулбуре Ф. 190
 Тургенев Н. И. 20, 67
 Тучков А. А. 61, 70
 Тучков С. А. 74, 75, 79, 183, 184

 Уваров С. С. 202, 203

 Фаворский 216
 Фадеев А. В. 11, 140, 142
 Фаустин 240

- Федосов И. А. 9, 175, 177, 178, 190, 240
 Федоров В. А. 64, 178
 Федоров Г. К. 17
 Федоров П. И. 173, 174, 187, 191, 194—196, 210, 211, 215, 217, 218, 220, 229, 231—235, 239, 240, 243, 245
 Филимон И. 18, 93, 94, 145
 Фокиано П. 183
 Фонвизин Д. И. 201
 Фонвизин М. А. 69
 Фонтон де Веррайон А. 121
 Фон-Фок М. Я. 182
 Францев В. А. 204
- Хелминский (Хелмицкий) 243, 244
 Хыждеу А. 20, 22, 38, 49, 50, 52, 117, 180, 194, 198, 199, 201—208, 210, 222, 223, 248
 Хыждеу Б. 220, 243, 244
 Хыждеу Ф. И. 202
- Цибульский 190
 Цигульский В. 186
 Циплик И. 154
 Цынцарь Я. 154
 Цявловская Т. 161
 Цявловский М. 117, 121
- Чаадаев П. Я. 118
 Чайковский А. 232, 233
 Чебан А. Т. 40
 Черемисинов Я. Я. 100, 116
 Чернов С. Н. 10, 11, 84
 Черный Г. П. 37, 118
 Чернышёв А. И. 21, 240, 241
 Чертан Е. Е. 6
 Чиботару Ф. 44
 Чичагов П. В. 27
 Чокану В. 220, 221
 Чумак В. 211, 212
 Чупаджу М. 183
- Шаблонский 123
 Шамбано К. 75
 Шатобриан Ф. Р. 126
 Шахирев А. И. 179
 Шведов 171
 Шевченко Т. Г. 222, 245, 248
 Шемиот В. Л. 179
 Шестакова И. 92
 Шидловский А. Ф. 43, 138
- Шнльдер Н. К. 80, 95, 134, 135, 137, 143, 165
 Шимановский 233, 234
 Шишков А. 45
 Шклярович Е. 124, 126
 Шойн М. 154
 Шпаро О. Б. 12, 130, 142
 Шпицер С. 211
 Шуллер Ф. М. 74
 Шуленников 221
 Шульц 179
- Щерлов А. В. 17
 Щеголев П. Е. 10, 60
- Эдлинг Р. С. 138
 Эйдельман Н. 15, 110, 111, 179
 Эймонтова Р. Г. 14
 Эйхфельдт 112
 Энгельс Ф. 3, 25, 186, 241
- Юмин И. М. 61, 67, 68, 101
 Юшневский А. П. 16, 18, 31, 55—58, 62, 69, 71, 97
 Ющенко 76, 123—125, 133
- Якушкин И. Д. 147
 Яни К. 154
 Янов 233
- Adaniloae N. 132
 Aricescu C. 18, 94
- Bezviconi G. 55
- Camariano N. 19, 139
- Gervinius G. 137
- Hajdeu Al. 222
 Hurmuzaki E. 133, 136
- Jewsbury George F. 7
- Rizo-Neroulos Jakovaky 135
- Stavrianos L. S. 6.
- Vacalopolos C. 132, 140
 Vianu A. 18, 145

SUMMARY

I. F. Iovva. Advanced Russia
and the socio-political movement in Moldavia
(the first half of the 19th century)

On the basis of archival sources the author of this monograph investigates the influence of advanced Russia on the socio-political movement in Moldavia in the first half the 19th century. The book demonstrates the historic progressive importance of Bessarabia's union with Russia in 1812 for the social life of the Moldavian people. The activity of the great Russian poet A. S. Pushkin in Moldavia as well as problems of the enlightenment in the region and the population's participation in the struggle of the Balkan peoples for their national liberation are elucidated in the book.

The monograph is addressed for scientists, lecturers, students and for all those interested in the history of the socio-political movement in Moldavia.

RESUME

Iovva I. F. La Russie progressiste
et le mouvement socio-politique en Moldavie
(la première moitié du XIX siècle)

Dans la monographie on étudie sur la base des matériaux d'archives l'influence la Russie progressiste sur le mouvement socio-politique en Moldavie dans la première moitié du XIX siècle. On montre l'importance historique progressive de l'union en 1812 de la Bessarabie avec la Russie. On reflète l'activité des décabristes, la vie du grand poète russe A. S. Pouchkine en Moldavie, les aspects du courant de civilisation dans le pays, la participation de la population du pays à la lutte de libération des peuples des Balkans.

Le livre est destiné aux scientifiques, à l'actif idéologique, aux professeurs, aux étudiants, et à tous ceux qui s'intéressent à l'histoire du mouvement socio-politique en Moldavie.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава I. ПРИСОЕДИНЕНИЕ БЕССАРАБИИ К РОССИИ И ОЖИВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В КРАЕ</i>	21
1. Особенности политики царизма в Бессарабии	24
2. Общественная жизнь и политическая мысль в крае	35
3. Влияние политической мысли и передовой русской культуры на общественную жизнь Молдавии	41
4. Пребывание будущих декабристов и других передовых представителей России в Молдавии до создания декабристской организации в крае	53
<i>Глава II. РОССИЙСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В МОЛДАВИИ В 20-е гг.</i>	63
1. Создание и первый этап деятельности кишиневской организации декабристов	63
2. Основание кишиневской масонской ложи «Овидий»	74
3. Деятельность кишиневских декабристов в 1821—1822 гг.	83
4. Разгром Кишиневской управы декабристов	101
5. Пребывание А. С. Пушкина в Молдавии	109
6. Тайные организации «Общество независимых» и «Кружок вольнодумцев»	122
<i>Глава III. ДВИЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ ЭТЕРИСТОВ В МОЛДАВИИ</i>	130
1. Подготовка и начало греческого восстания	130
2. Отношение общественности России к восстанию этеристов	137
3. Восстание этеристов и население края	149
4. Поражение восстания в Дунайских княжествах. Беженцы этерии в Молдавии	155
<i>Глава IV. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОЛДАВИИ В КОНЦЕ 20-х—30-е гг.</i>	165
1. Внутренняя политика царизма. Антимонархические и антифеодальные выступления	165
2. Распространение передовых идей в крае и борьба с ними	175
3. Развитие просвещения в крае. Борьба против реакционной политики царизма в области культуры	192
<i>Глава V. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В МОЛДАВИИ В 40-е гг. И ЕЕ СВЯЗЬ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ВЫСТУПЛЕНИЯМИ НА БАЛКАНАХ</i>	209

1. Общественное движение и идейная жизнь в Молдавии	209
2. Движение болгарских колонистов	223
3. Деятельность польских политических конспираторов в крае	232
4. Молдавия и революционные события 1848—1849 гг. на Балканах.	236
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	247
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	251
SUMMARY	258
RESUME	259

Монография
Иван Филимонович Иовва

ПЕРЕДОВАЯ РОССИЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ В МОЛДАВИИ
(первая половина XIX в.)

*Утверждено к изданию
Редакционно-издательским советом АН МССР*

Редактор *Н. В. Городник*
Художник *В. В. Заикин*
Художественный редактор *Г. Д. Петров*
Технический редактор *Н. М. Дудучук*
Корректоры *Ж. В. Кондакова, Л. С. Стецкая*

ИБ № 2862

Сдано в набор 27.05.86.
Подписано к печати 17.07.86.
АБ 07063.
Формат 84×108^{1/32}.
Бумага типографская № 1.
Литературная гарнитура.
Печать высокая.
Усл. печ. л. 13,86.
Усл. кр.-отт. 13,86.
Уч.-изд. л. 15,84.
Тираж 1865.
Заказ 526.
Цена 2 р. 80 к.

Издательство «Штиинца».
277028, Кишинев, ул. Академика Я. С. Гросула, 3
Типография издательства «Штиинца».
277004. Кишинев, ул. Берзарина, 8.